ISSN 2227-4383

РУК
Российский университет кооперации

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ

№ 4(50) 2022

Чебоксары
2022

«Вестник Российского университета кооперации», № 4(50) 2022

Научно-теоретический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Выходит 4 раза в год

Распоряжением Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.11.2015 № Р-197 журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей: 08.00.00 «Экономика», 12.00.00 «Юриспруденция»

Учредитель:
автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Редакционный совет:

С.А. Авакьян, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;
А.Ф. Ананьин, к.ю.н., директор издательства «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;
К.И. Косачев, к.ю.н., заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;
Ф.И. Шарков, д.соц.н., профессор, президент Международной академии коммуникологии, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Главный редактор

В.В. Андреев, д.и.н., профессор, главный научный сотрудник отдела по научной работе Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник культуры Чувашской Республики.

Заместитель главного редактора

В.Г. Анненкова, д.ю.н., профессор, советник ректора Российского университета кооперации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Редакционная коллегия:

В.В. Авилова, д.э.н., профессор, профессор кафедры бизнес-статистики и экономики Казанского национального исследовательского технологического университета; ***Е.Б. Аймагамбетов***, д.э.н., профессор, ректор Карагандинского университета Казпотребсоюза (Республика Казахстан), действительный член Международной экономической академии Евразии; ***К.М. Арсланов***, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета; ***Е.В. Блинкова***, д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний; ***А.Н. Варыгин***, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии; ***И.П. Данилов***, д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Чебоксарского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета, заслуженный деятель науки Чувашской Республики; ***А.Г. Демиева***, д.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета; ***М.В. Демидов***, д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, заслуженный деятель науки Чувашской Республики; ***М.А. Кириллов***, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой криминологии и правоохранительных органов Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный работник образования Чувашской Республики; ***О.С. Кириллова***, д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов и кредита Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; ***А.П. Кузнецов***, д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права и судопроизводства Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации; ***Н.И. Ларионова***, д.э.н., профессор, декан факультета управления и права Поволжского государственного технического университета; ***С.Н. Лебедева***, д.э.н., профессор, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь); ***Т.Н. Михеева***, д.ю.н., профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации; ***Д.С. Михеев***, д.ю.н., профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета; ***Т.В. Муравлева***, д.э.н., профессор, первый заместитель директора, профессор кафедры экономики и гуманитарных наук Энгельского технологического института (филиала) Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина; ***Р.В. Нигматуллин***, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений Уфимского университета науки и технологий, заслуженный юрист Республики Башкортостан; ***Е.А. Певцова***, д.ю.н., д.п.н., профессор, ректор Московского государственного областного университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; ***Н.И. Петренко***, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, заслуженный юрист Чувашской Республики; ***А.Н. Попов***, д.э.н., временно исполняющий обязанности ректора Марийского института переподготовки кадров агробизнеса; ***В.Б. Романовская***, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; ***А.Я. Рыженков***, д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова; ***Т.Ю. Серебрякова***, д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и информационных технологий Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, заслуженный деятель науки Чувашской Республики; ***Т.Я. Сильвестрова***, д.филос.н., к.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и информационных технологий Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, заслуженный работник образования Чувашской Республики, лауреат Государственной премии Чувашской Республики в области науки и техники; ***А.Е. Суглобов***, д.э.н., профессор, научный руководитель Российского университета кооперации, заслуженный экономист Российской Федерации; ***А.Ж. Туйчиев***, д.э.н., профессор, проректор по учебной работе Ташкентского финансового института (Республика Узбекистан); ***Л.П. Федорова***, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, почетный работник общего образования Российской Федерации, заслуженный работник образования Чувашской Республики; ***О.А. Фролова***, д.э.н., профессор, директор Института экономики и управления Нижегородского государственного инженерно-экономического университета.

Адрес редакции: 428025, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24
Тел. (8352) 41-98-64, 40-08-63. Факс (8352) 66-36-56. E-mail: vestnikruc@mail.ru. Сайт: http://cheb.ruc.su/science/vestnik-ruk/

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46177 от 12 августа 2011 г.
Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 15115

© Чебоксарский кооперативный институт (филиал) РУК, 2022

«Vestnik of the Russian University of Cooperation», № 4(50) 2022

The academic research journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (ROSKOMNADZOR).
Published every three months

On orders of the Ministry of Education and Sciences of the Russian Federation of 11/06/2015 No. P-197 the journal is included in the List of the peer-reviewed academic journals for publication of the main academic findings of candidate's theses and doctoral theses in groups of academic specialties: 08.00.00 «Economics», 12.00.00 «Jurisprudence»

Founder:
autonomous non-commercial educational organization of higher education of the Centrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation»

Editorial board:

S.A. Avakyan, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation;
A.F. Ananin, Candidate of Law, Director of the publishing house of the Administration of the President of the Russian Federation «Legal Literature», Honored Lawyer of the Russian Federation;
K.I. Kosachev, Candidate of Law, Deputy Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;
F.I. Sharkov, Doctor of Social Sciences, Professor, President of the International Academy of Communicology, Head of the Department of Public Relations and Media Policy of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Editor-in-chief

V.V. Andreev, Doctor of History, Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Work of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Culture of the Chuvash Republic.

Deputy Editor-in-Chief

V.G. Annenkova, Doctor of Law, Professor, Advisor to the Rector of the Russian University of Cooperation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Editorial board:

V.V. Avilova, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Statistics and Economics, Kazan National Research Technological University; ***E.B. Aimagambetov,*** Doctor of Economics, Professor, Rector of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz (Republic of Kazakhstan), full member of the International Academy of Economics of Eurasia; ***K.M. Arslanov,*** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, Kazan (Volga Region) Federal University; ***E.V. Blinkova,*** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service; ***A.N. Varygin,*** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology, Saratov State Law Academy; ***I.P. Danilov,*** Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the Cheboksary Institute (branch) of the Moscow University for the Humanities and Economics, Honored Scientist of the Chuvash Republic; ***A.G. Demieva,*** Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Kazan (Volga Region) Federal University; ***M.V. Demidov,*** Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honored Scientist of the Chuvash Republic; ***M.A. Kirillov,*** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminology and Law Enforcement of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Chuvash Republic; ***O.S. Kirillova,*** Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky; ***A.P. Kuznetsov,*** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Proceedings of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation; ***N.I. Larionova,*** Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Management and Law of the Volga State Technical University; ***S.N. Lebedeva,*** Doctor of Economics, Professor, Rector of the Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); ***T.N. Mikheeva,*** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Mari State University, Honored Lawyer of the Russian Federation; ***D.S. Mikheev,*** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Mari State University; ***T.V. Muravleva,*** Doctor of Economics, Professor, First Deputy Director, Professor of the Department of Economics and Humanities of the Engels Technological Institute (branch) of the Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin; ***R.V. Nigmatullin,*** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law and International Relations, Ufa University of Science and Technology, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan; ***E.A. Pevtsova,*** Doctor of Law, Doctor of Pedagogy, Professor, Rector of the Moscow State Regional University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation; ***N.I. Petrenko,*** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honored Lawyer of the Chuvash Republic; ***A.N. Popov,*** Doctor of Economics, Acting Rector of the Mari Institute for the Retraining of Agribusiness Personnel; ***V.B. Romanovskaya,*** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; ***A.Ya. Ryzhenkov,*** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov; ***T.Yu. Serebryakova,*** Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Information Technologies of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honored Scientist of the Chuvash Republic; ***T.Ya. Silvestrova,*** Doctor of Philosophy, Candidate of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Information Technologies of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honored Educator of the Chuvash Republic, laureate of the State Prize of the Chuvash Republic in the field of science and technology; ***A.E. Suglobov,*** Doctor of Economics, Professor, Scientific Supervisor of the Russian University of Cooperation, Honored Economist of the Russian Federation; ***A.Zh. Tuychiev,*** Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Tashkent Financial Institute (Republic of Uzbekistan); ***L.P. Fedorova,*** Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Marketing of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Honored Educator of the Chuvash Republic; ***O.A. Frolova,*** Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Management of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics.

Address: 428025, Cheboksary, Pr. M. Gorky, 24

Tel. (8352) 41-98-64, 40-08-63. Fax (8352) 66-36-56. E-mail: vestnikruc@mail.ru. URL: http://cheb.ruc.su/science/vestnik-ruk/

Registration certificate PI № FS77-46177 of 12/08/2011.
Subscription index in the united catalogue «Russia's Press» – 15115

© Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, 2022

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.14

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР: ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ И ПАНДЕМИИ

Н.В. Батурова

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, а также многочисленные санкции оказали влияние на деятельность многих финансово-кредитных учреждений вопреки своевременно предпринятым мерам со стороны государства. Целью статьи является изучение влияния введенных санкций против России на банковский сектор, а также выявление изменений, произошедших в период пандемии.

Теоретической и методологической базой настоящего исследования являются научные и прикладные работы ведущих ученых в области анализа экономической ситуации вследствие введения санкций в условиях пандемии, в том числе Д.В. Ефимовой, Д.С. Ерохиной, И.Н. Поповой, А.П. Пономарева и других исследователей.

В статье отмечено, что в новых ограничительных условиях на движение капитала курс валюты подвергся существенным колебаниям, а инфляция стала волатильной. Внешние факторы оказали существенное влияние на курс денежно-кредитной политики Центрального банка России. Дальнейшие изменения банковской сферы будут зависеть и от геополитических факторов, и от мировой рецессии.

Автор приходит к выводу, что нынешняя сложная ситуация не позволяет давать точные долгосрочные прогнозы. Повышенная неопределенность по некоторым позициям трактует осторожность в принятии мер по урегулированию баланса платежной системы.

Ключевые слова: банковский сектор; влияние санкций; геополитическая обстановка; пандемия; укрепление национальной валюты; политика в области финансов и кредита; изменение курса доллара и рубля; неопределенность; перспективы развития банковского сектора.

N.V. Baturova. BANKING SECTOR: IMPACT OF SANCTIONS AND PANDEMIA

The relevance of this study is due to the fact that the period of the COVID-19 coronavirus infection pandemic, as well as numerous sanctions, had an impact on the activities of many financial and credit institutions despite the timely measures taken by the state. The purpose of the article is to study the impact of the imposed sanctions against Russia on the banking sector, as well as to identify the changes that have occurred during the pandemic.

The theoretical and methodological basis of this study is the scientific and applied work of leading scientists in the field of analyzing the economic situation due to the imposition of sanctions in a pandemic, including D.V. Efimova, D.S. Erokhin, I.N. Popova, A.P. Ponomarev and other researchers.

The article notes that under the new restrictive conditions on the movement of capital, the exchange rate has undergone significant fluctuations, and inflation has become volatile. External factors had a significant impact on the monetary policy of the Central Bank of Russia. Further changes in the banking sector will depend on both geopolitical factors and the global recession.

The author comes to the conclusion that the current difficult situation does not allow for accurate long-term forecasts. Heightened uncertainty on some positions interprets caution in taking measures to settle the balance of the payment system.

Keywords: banking sector; impact of sanctions; geopolitical situation; pandemic; strengthening of the national currency; financial and credit policy; changes in the dollar and ruble exchange rates; uncertainty; prospects for the development of the banking sector.

Банковский сектор, а в целом и весь финансовый рынок, претерпевает в настоящее время серьезные изменения, напрямую связанные с геополитическими вопросами, эскалацией ситуации вокруг Украины, санкционными мероприятиями, а также ситуацией в экономике в целом ввиду непрекращающейся пандемии коронавирусной инфекции с 2019 г.

Особенно актуальна для банковского сектора цифровизация услуг и сервиса для клиентов на фоне пандемии и санкций. Повышение доступности и качества сервисов, финансовых услуг для клиентов банков является следствием внедрения и развития финансовых технологий, способствует оптимизации бизнес-процессов рыночных участников.

В свою очередь, санкции банковского сектора – это ограничивающие или запрещающие экономические мероприятия. Их использует одна страна либо группа стран в отношении другой страны с целью повлиять на политический курс. Для многих банков клиентоориентированность стала более выраженной на фоне пандемии. Для Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) содействие в цифровизации финансового рынка является важной стратегической задачей.

Целью статьи является изучение влияния введенных санкций против России на банковский сектор, а также выявление изменений, произошедших в период пандемии.

Теоретической и методологической базой настоящего исследования являются научные и прикладные работы ведущих ученых в области анализа экономической ситуации вследствие введения санкций в условиях пандемии, в том числе Д.В. Ефимовой, Д.С. Ерохиной [6], И.Н. Поповой, А.П. Пономарева [11] и др.

Информационной базой исследования выступили монографии отечественных и зарубежных ученых, официальные статистические данные ЦБ РФ, коммерческих банков, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, информация с официальных сайтов интернет-источников, материалы научных конференций и семинаров, различные научные публикации по исследуемому вопросу.

Следует отметить, что санкции вводились и ранее в отношении ряда стран. К примеру, санкции против стран Южной Африки в 1948–1994 гг. были нацелены на полную смену политического режима (запрет выдачи кредитов санкционным странам, покупки южноафриканского золота, нефтяное эмбарго). Санкции против Ливии, направленные на нефтяную отрасль, Соединенные Штаты Америки (далее – США) ввели в 1969 г. Длились они около 35 лет, а завершились сменой политического режима. Таким образом, проанализировать результат введения санкций представляется достаточно сложным процессом ввиду длительного периода действия ограничений.

В феврале 2022 г. Россия признала Донецкую Народную Республику и Луганскую Народную Республику, затем последовал ряд санкций от западных стран, российские активы начали снижаться. Курс доллара в марте 2022 г. поднялся до 120 руб., но в конце месяца снизился до 83 руб., а евро – до 91 руб. Отметим, что ранее такого в России не наблюдалось.

В 2020 г. произошел небольшой рост розничного кредитования, достаточно активным был рынок межбанковского кредитования, поскольку активы (нетто) банковского сектора были увеличены на 0,5 %, т. е. до 90,3 трлн руб. В основном это стало возможным за счет роста межбанковских кредитов нерезидентам. Это непосредственно связано с тем, что была размещена свободная валютная ликвидность (прирост только за один месяц составил 271 млрд руб., или 3,3 %). Кроме того, кредитный портфель физических лиц вырос в феврале 2020 г. на 208 млрд руб., т. е. на 1,2 %, что выше сезонного невысокого январского роста на 0,8 %. Корпоративный портфель, заметим, за этот период не изменился.

Для начала 2020 г. сложилась характерная этому периоду ситуация: в феврале на 274 млрд руб. выросли средства физических лиц, тем самым в январе этого года сезонный отток вкладов в рублях был компенсирован. Рост государственных расходов (росли как в рублевые (+0,8 %), так и валютные (+1,7 %) остатки) способствовал тому, что в феврале 2020 г. средства организаций и депозиты выросли на 312 млрд руб., достигнув суммы в 29,2 трлн руб.

Анализ банковского сектора позволяет отметить, что в феврале 2020 г. увеличились остатки на депозитах. Неизбежен был рост профицита ликвидности, поскольку временно снизились остатки средств на корреспондентских счетах в Банке России – на 0,1 трлн руб., достигнув 3,8 трлн руб. Кроме того, снижение задолженности банков по операциям Федерального казначейства было частично компенсировано увеличением объема наличных денег в обращении. В свою очередь, на высоком уровне остался объем валютной ликвидности (в США на 01 марта 2020 г. – 53,4 млрд долл.).

Анализируя банковский сектор, в частности показатель чистой прибыли на февраль 2020 г., можно отметить, что на начало месяца он составлял 17 % от балансового капитала в

годовом выражении, т. е. 40 млрд руб. (сопоставимо со среднемесячной чистой прибылью за 2019 г.). После налогообложения 252 кредитные организации, действующие на 01 марта 2020 г., показали положительный финансовый результат – 58 % от общего количества (с долей 89,8 % в активах секторах), а за два месяца 2020 г. чистая прибыль составила 337 млрд руб. Введение с 01 января 2020 г. нового подхода к оценке кредитного риска, связанного с принципами Базеля 3,5, способствовало снижению активов, взвешенных по риску (согласно финализированному подходу). Несмотря на это, в феврале 2020 г. 436 кредитных организации продолжили свою деятельность, хотя в январе их было 442.

В январе, как и ожидалось, кредитный портфель физических лиц имел низкий процент прироста. В феврале он вырос на 208 млрд руб., но рост мог быть и больше, если бы не влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на область туризма (по данным Ассоциации туроператоров России, снижение спроса на выездные туры наблюдалось примерно на 25 %), деятельность общепита, а также в целом на экономику страны.

Динамика розничного кредитования в феврале в основном определялась системно значимыми кредитными организациями, которые показали прирост на +1,3 %, при этом прочие банки из топ-100 демонстрировали скромный рост (+0,8 %). Влияние остальных банков было незначительным (+0,1 %) [4].

Таким образом, в феврале 2020 г. корпоративное и розничное кредитование стало набирать обороты после сезонно низких темпов. Кроме того, на фоне сокращения кредитов банкам значительно был увеличен объем депозитов в ЦБ РФ. Возобновился рост вкладов населения, значительно выросли средства юридических лиц и государства. Прибыль же за счет отрицательной валютной переоценки на фоне укрепления курса рубля была заметно ниже январской.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в 2021 г. В России на 28 февраля 2021 г. действовало 405 кредитных организаций (в том числе 364 банка), включая 12 системно значимых кредитных организаций. Примерно 20 % от активов сектора составила доля других крупных кредитных организаций, входящих в топ-100, в том числе 5,3 % – крупные небанковские кредитные организации, включая Национальный Клиринговый Центр. В феврале 2021 г. ЦБ РФ аннулировал лицензию у одной кредитной организации с долей менее 0,1 % в активах сектора.

В конце февраля в банковском секторе произошли изменения: наблюдался отток вкладов населения. С помощью инструментов предоставления ликвидности ЦБ РФ банки смогли удовлетворить повышенный спрос на наличность. Ситуация выровнялась, поскольку повысилась ключевая ставка ЦБ РФ, а за ней и ставки по рублевым депозитам.

В первой декаде 2021 г. продолжился рост кредитования. Вероятно, это было связано с использованием ранее одобренных кредитных лимитов. В целом за февраль портфель корпоративных кредитов вырос на 1,3 трлн руб. У населения возникло желание использовать свои накопления для приобретения недвижимости в связи с увеличением инфляционных ожиданий и роста ставок. Так, был выявлен рост ипотечного кредитования, который ускорился до 2,2 % (в январе был +1,1 %). Большой популярностью пользовались государственные программы, главным образом программы семейной ипотеки (постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2017 № 1711 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «Агентство ипотечного жилищного кредитования») [3] и льготной ипотеки под 7 % (постановление Правительства Российской Федерации от 23.04.2020 № 566 «Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020–2022 годах» [2]).

В связи с введением санкций и уходом на этом фоне некоторых иностранных компаний с рынка потребительские кредиты стали расти более активно. Кроме того, оказывало влияние ожидание снижения доступности товаров, что объяснимо увеличением спроса на потребительские импортные товары, в том числе на бытовую технику и автомобили. Все это стимулировало значительный спрос населения на рублевую и валютную наличность и неблагоприятный информационный фон в условиях санкций в отношении крупных банков России. Так, согласно бюджетному правилу из-за сильных колебаний на финансовом рынке 24 января 2022 г. ЦБ РФ был вынужден приостановить закупку валюты для Министерства финансов Российской Федерации.

Для восстановления прироста средств на срочные рублевые банковские депозиты и регулирования спроса населения на наличность необходимо было предпринять ряд мероприятий. Решающим действием стало повышение

ключевой ставки до 20 % и ставок по депозитам 28 февраля 2022 г. К середине марта 2022 г. банки смогли погасить большой объем привлеченных от ЦБ РФ средств, так как спрос банков на рефинансирование ЦБ РФ начал снижаться.

В феврале 2022 г. были отозваны лицензии двух кредитных организаций (с долей в активах сектора менее 0,1 %), произошла реорганизация двух кредитных организаций в форме присоединения (с долей в активах сектора около 0,07 %) [10].

В настоящее время обналичить проценты с валютных вкладов можно только в рублях. Это временная мера, но достаточно эффективная.

Федеральным законом от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации"» [1] была отменена уплата налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) с процентных доходов по вкладам в банках в 2021–2022 гг. Кроме того, от НДФЛ освобождаются все доходы в виде материальной выгоды, полученные в 2021–2023 гг. А те налогоплательщики, которые не находятся в процессе реорганизации или ликвидации, смогут получить возмещение налога на добавленную стоимость в заявительном порядке.

В соответствии с ответами ЦБ РФ на типовые вопросы кредитных организаций до 09 сентября 2022 г. граждане могли снимать проценты с валютных вкладов наличными только в рублях.

С февраля 2022 г. ЦБ РФ не стал публиковать данные и комментировать банковский сектор по прибыли. Еще в январе было отмечено, что произошло снижение прибыли на фоне ожиданий ужесточения денежно-кредитной политики и геополитических факторов.

Уже в последнюю неделю марта 2022 г. Совет министров Республики Крым провел переговоры с руководством ПАО «Промсвязьбанк», приход которого на полуостров 17 марта 2022 г. анонсировал Президент Российской Федерации В.В. Путин. По сообщению вице-премьера Совета министров – министра финансов Республики Крым И.В. Кивико, системообразующий банк ПАО «Промсвязьбанк» улучшит кредитование малого бизнеса и промышленности [5].

В конце февраля – начале марта 2022 г. многие вкладчики предпочли снять свои денежные средства со своих счетов в банке. Задолженность банков перед ЦБ РФ превысила их свободные средства на депозитах, поэтому в первом квартале образовался большой дефицит ликвидности (в начале марта 2022 г. – более 7 трлн руб.).

Для сравнения отметим, что в острую фазу пандемийного периода в 2020 г. в банковской системе сохранялся профицит ликвидности, т. е. банки держали в ЦБ РФ свободных денег больше, чем занимали у него по кредитам [10].

К началу апреля 2022 г. в банковской системе восстановился профицит ликвидности, намного снизились риски финансовой устойчивости в связи с замедлением роста инфляции. ЦБ РФ снизил ключевую ставку с 20 % до 14 %. Можем предположить, что в 2023–2024 гг. кредитная активность будет расти в связи с изменением ключевой ставки к снижению и замедлением роста инфляции.

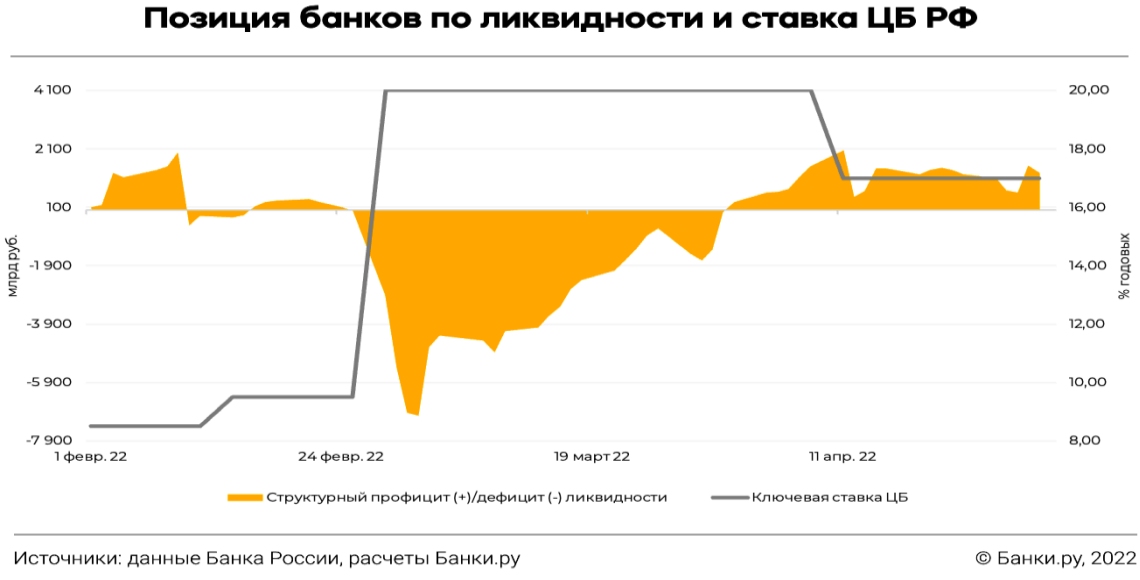


Рис. 1. Ликвидность и ставка ЦБ РФ [9]

Однако этого недостаточно, необходимы определенные экономические условия, при которых кредитные организации не будут бояться кредитовать.

В мае и июне 2022 г. Россия продолжила укреплять национальную валюту, на бирже рубль бьет рекорды. Так, на 15 июня 2022 г. курс доллара упал ниже отметки 57, евро – ниже 60 руб., практически сравнявшись. Это беспрецендентный результат грамотной финансовой политики России на мировом рынке в сложных условиях санкций и падения производства. Мы практически подошли к результату благополучного 2018 г., хотя некоторые финансисты сегодня говорят, что такой процесс не может продолжаться долго и уже осенью будет другая ситуация.

В этой связи приведем слова председателя Государственной Думы Российской Федерации В.В. Володина: «Бывает, на бирже оценивают риски. Экономика нашей страны развивается, с вызовами справляется. Надо верить в свою национальную валюту. Надо думать, о развитии нашей страны, и тогда рубль восстановится, станет укрепляться» [14].

Ключевая ставка ЦБ РФ с 14 июня 2022 г. составляет 9,6 %. Намечена тенденция к ее дальнейшему снижению, а это, в свою очередь, позволит выдавать кредиты на более выгодных условиях. Так, в июне 2022 г. на международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге Президент России В.В. Путин предложил снизить ставку по льготной ипотеке до 7 %. Это позволит многим гражданам решить жилищный вопрос уже сегодня, а также даст поддержку строительной и смежным отраслям экономики России. ПАО Сбербанк и Банк ВТБ (ПАО) уже объявили о приеме заявок на льготную программу.

В настоящее время банки уже начали повышать ставки по банковским вкладам. В свою очередь, немного замедлился инфляционный рост. Однако говорить о стабилизации банковского сектора еще рано, поскольку сначала необходимо оценить последствия нового фактора – частичной мобилизации, которая вызвала отток активной части населения. Чтобы применить мероприятия по смягчению денежно-кредитной политики ЦБ РФ, нужно учитывать, что это необходимо для развития экономики в будущем, однако в условиях «мобилизированной экономики» это не совсем просто. Также важно иметь в виду, что население меняет сберегательную модель поведения на расходную. Это может привести к увеличению покупательной способности населения.

Цикл смягчения денежно-кредитной политики страны, который насчитал шесть снижений ключевой ставки подряд, подошел к завершению в связи с тем, что потребительская активность населения находится в стадии неопределенности в период геополитических рисков. Инфляционные тенденции содержат признаки того, что текущее инфляционное давление снижается. Так, в октябре 2022 г. инфляция составила 0,18 %, что говорит о годовом снижении до уровня 12,63 %. Дальнейшая траектория ключевой ставки будет зависеть от инфляционных ожиданий и в целом от развития экономики страны.

Исследование влияния санкций и геополитической обстановки на деятельность банков-

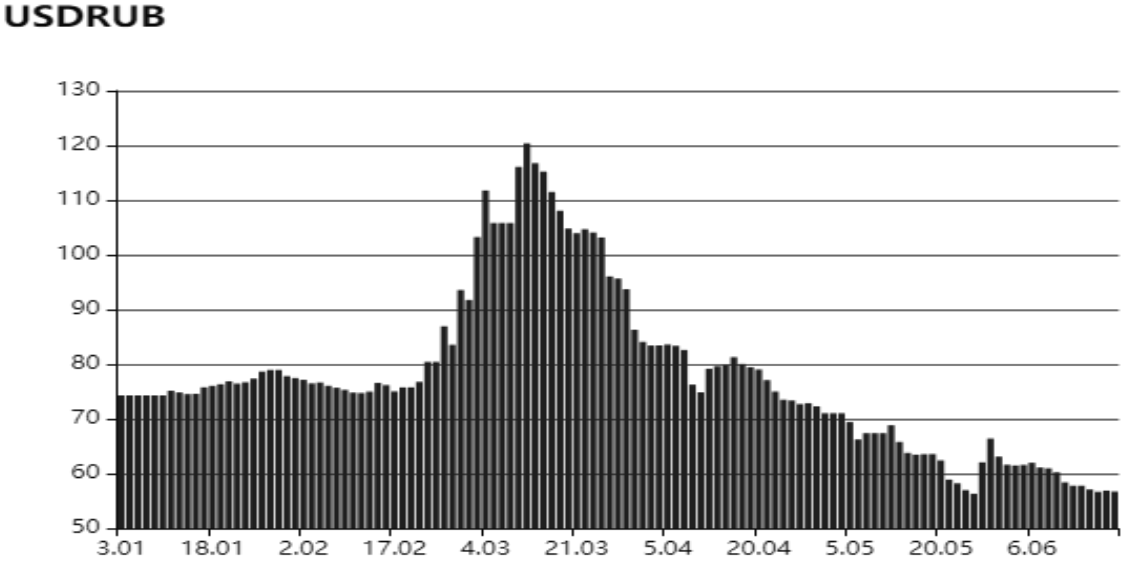


Рис. 2. График динамики курса в 2022 г. [7]

ского сектора – это многогранный вопрос для дальнейшего изучения по показателям, и по критериям, поэтому он подлежит дальнейшему вниманию исследователей.

Несомненно, что экономика России восстановится и будет полноценно действовать, поскольку уже реализуется программа импортозамещения, создаются новые рабочие места. Бизнес будет развиваться быстрыми темпами, чтобы занять освободившиеся ниши. Как и прежде, банки смогут выдавать кредиты по доступной ставке. Следовательно, будут обеспечены жильем все те, кто желает его приобрести. Будут также увеличены производственные мощности, а с ними появится стабильность в бюджетной сфере, реализуются все намеченные государственные программы. Таким образом, стабилизация банковского сектора – это реальность завтрашнего дня.

Список литературы

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»: федер. закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203260011(дата обращения: 11.09.2022).

2. Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020–2022 годах»: постановление Правительства Российской Федерации от 23.04.2020 № 566 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351097/31b0d8165765eb498eb21dfc0c92e543ef9a0433/ (дата обращения: 10.09.2022).

3. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «Агентство ипотечного жилищного кредитования» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей: постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2017 № 1711 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801090028 (дата обращения: 10.09.2022).

4. АТОР: «Ситуация на туристическом рынке беспрецедентная, нужны срочные меры» // Ассоциация туроператоров: офиц. сайт. URL: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50716.html (дата обращения: 01.09.2022).

5. Банк России объявил о мерах поддержки финансового рынка // Интренет-портал «Российской газеты». URL: https://rg.ru/2022/02/22/bank-rossii-obiavil-o-merah-podderzhki-rynka.html (дата обращения: 11.09.2022).

6. *Ефимова Д.В., Ерохина Д.С.* Цифровизация финансовых услуг и клиентского сервиса в банковском секторе в период пандемии COVID-19 // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2021. № 11. 2021. С. 17–22.

7. История курса доллара США к рублю (USD/RUB) в 2022 году. URL: // https://markets-today.ru/rate/usdrub/2022/ (дата обращения: 10.09.2022).

8. Коронавирус в банке. Три варианта развития событий для российского банковского сектора // Банки.ру: финановый маркетплейс. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/ (дата обращения: 03.09.2022).

9. Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки № 2–3 (72–73) февраль–март 2022 года: информационно-аналитический комментарий // Ассоциация банков России: офиц. сайт. URL: https://asros.ru/upload/iblock// (дата обращения: 04.09.2022).

10. О развитии банковского сектора Российской Федерации в феврале 2022 года: информационно-аналитический материал // Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40887/razv_bs_22_02.pdf (дата обращения: 07.09.2022).

11. *Попова И.Н., Пономарев А.П.* Проблемы банковской деятельности в условиях пандемии // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 8. С. 29–36.

12. Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов // Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: www.cbr.ru. (дата обращения: 10.09.2022).

13. Статистический бюллетень Банка России // Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bbs/statisticheskiy-byulleten-banka-rossii/(дата обращения: 12.09.2022).

14. ЦБ объявил о мерах поддержки для российских банков на фоне обвала рынков // РБК: интернет-сайт. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/ (дата обращения: 02.09.2022).

References

1. O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i statyu 2 Federalnogo zakona «O vnesenii izmeneniy v chast

vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Article 2 of the Federal Law «On Amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation»]: feder. zakon ot 26.03.2022 № 67-FZ // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203260011(data obrashcheniya: 11.09.2022).

2. Ob utverzhdenii Pravil vozmeshcheniya kreditnym i inym organizatsiyam nedopoluchennykh dokhodov po zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zaymam), vydannym grazhdanam Rossiyskoy Federatsii v 2020–2022 godakh [On Approval of the Rules for Reimbursing Credit and Other Organizations for Lost Income on Housing (Mortgage) Loans (Loans) Issued to Citizens of the Russian Federation in 2020–2022]: postanovleniye Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 23.04.2020 № 566 // Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «KonsultantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351097/31b0d8165765eb498eb21dfc0c92e543ef9a0433/ (data obrashcheniya: 10.09.2022).

3. Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidiy iz federalnogo byudzheta rossiyskim kreditnym organizatsiyam i aktsionernomu obshchestvu «Agentstvo ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya» na vozmeshcheniye nedopoluchennykh dokhodov po vydannym (priobretennym) zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zaymam), predostavlennym grazhdanam Rossiyskoy Federatsii, imeyushchim detey [On the approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget to Russian credit institutions and the Joint-Stock Company Agency for Housing Mortgage Lending for reimbursement of lost income on issued (acquired) housing (mortgage) loans (loans) granted to citizens of the Russian Federation with children]: postanovleniye Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2017 № 1711 // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801090028 (data obrashcheniya: 10.09.2022).

4. ATOR: «Situatsiya na turisticheskom rynke bespretsedentnaya, nuzhny srochnyye mery» // Asotsiatsiya turoperatorov: ofits. sayt. URL: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50716.html (data obrashcheniya: 01.09.2022).

5. Bank Rossii obyavil o merakh podderzhki finansovogo rynka // Intrenet-portal «Rossiyskoy gazety». URL: https://rg.ru/2022/02/22/bank-rossii-obiavil-o-merah-podderzhki-rynka.html (data obrashcheniya: 11.09.2022).

6. *Efimova D.V., Erokhina D.S.* Tsifrovizatsiya finansovykh uslug i kliyentskogo servisa v bankovskom sektore v period pandemii COVID-19 [Digitalization of financial services and customer service in the banking sector during the COVID-19 pandemic] // Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera. 2021. № 11. 2021. S. 17–22.

7. Istoriya kursa dollara SShA k rublyu (USD/RUB) v 2022 godu. URL: // https://markets-today.ru/rate/usdrub/2022/ (data obrashcheniya: 10.09.2022).

8. Koronavirus v banke. Tri varianta razvitiya sobytiy dlya rossiyskogo bankovskogo sektora // Banki.ru: finanovyy marketpleys. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/ (data obrashcheniya: 03.09.2022).

9. Likvidnost bankovskogo sektora i finansovyye rynki № 2–3 (72–73) fevral–mart 2022 goda: informatsionno-analiticheskiy kommentariy // Assotsiatsiya bankov Rossii: ofits. sayt. URL: https://asros.ru/upload/iblock// (data obrashcheniya: 04.09.2022).

10. O razvitii bankovskogo sektora Rossiyskoy Federatsii v fevrale 2022 goda: informatsionno-analiticheskiy material // Tsentralnyy bank Rossiyskoy Federatsii: ofits. sayt. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40887/razv_bs_22_02.pdf (data obrashcheniya: 07.09.2022).

11. *Popova I.N., Ponomarev A.P.* Problemy bankovskoy deyatelnosti v usloviyakh pandemii [Problems of banking activity in a pandemic] // Nauchno-obrazovatelnyy zhurnal dlya studentov i prepodavateley «StudNet». 2020. № 8. S. 29–36.

12. Proyekt osnovnykh napravleniy tsifrovizatsii finansovogo rynka na period 2022–2024 godov // Tsentralnyy bank Rossiyskoy Federatsii: ofits. sayt. URL: www.cbr.ru. (data obrashcheniya: 10.09.2022).

13. Statisticheskiy byulleten Banka Rossii // Tsentralnyy bank Rossiyskoy Federatsii: ofits. sayt. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bbs/statisticheskiy-byulleten-banka-rossii/(data obrashcheniya: 12.09.2022).

14. TsB obyavil o merakh podderzhki dlya rossiyskikh bankov na fone obvala rynkov // RBK: internet-sayt. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/ (data obrashcheniya: 02.09.2022).

БАТУРОВА Наталья Владимировна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов. Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Казань. E-mail: nvbaturova@yandex.ru.*

BATUROVA, Natalia Vladimirovna *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting and Finance. Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Kazan. E-mail: nvbaturova@yandex.ru.*

УДК 336.64

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е.Р. Борисова

В статье исследуются вопросы реформирования финансового механизма государственных закупок как инструмента реализации государственной политики в области рационального и эффективного расходования государственных средств. Предметом исследования выступают финансовые отношения, возникающие в контрактной системе государственных закупок для обеспечения государственных нужд. Целью исследования является разработка теоретико-методических подходов реформирования финансового механизма государственных закупок. Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе, основанном на теоретико-методологических разработках в области бюджетной политики государства, финансирования расходных обязательств для обеспечения государственных нужд, функционирования и развития контрактной системы государственных закупок. Результатом исследования является разработка концептуальных основ реформирования финансового механизма государственных закупок как средства реализации бюджетной политики государства. Предлагается модель финансового механизма государственных закупок. Финансирование расходных обязательств государства через распределительный механизм контрактной системы государственных закупок является инструментом развития общественного сектора экономики.

Ключевые слова: финансовый механизм; государственные закупки; контрактная система; общественный сектор экономики; государственные нужды; бюджетная политика; расходы.

E.R. Borisova. FINANCIAL MECHANISM OF PUBLIC PROCUREMENT IN MODERN CONDITIONS

The presented article examines the issues of reforming the financial mechanism of public procurement as a tool for implementing state policy in the field of rational and efficient spending of public funds. The subject of the study is the financial relations arising in the contract system of public procurement to meet public needs. The purpose of the study is to develop theoretical and methodological approaches to reforming the financial mechanism of public procurement. The research methodology is based on an interdisciplinary approach based on theoretical and methodological developments in the field of state budget policy, financing of expenditure obligations to meet public needs, functioning and development of the public procurement contract system. The result of the study is the development of conceptual foundations for reforming the financial mechanism of public procurement as a means of implementing the state budget policy. A model of the financial mechanism of public procurement is proposed. Financing the expenditure obligations of the state through the distribution mechanism of the public procurement contract system is a tool for the development of the public sector of the economy.

Keywords: financial mechanism; public procurement; contract system; public sector of the economy; public needs; budget policy; expenditures.

В связи с существенной ролью системы государственных закупок в развитии российской экономики в условиях санкционной политики и введения многочисленных ограничений со стороны недружественных стран реформирование финансового обеспечения системы государственных заказов приобретает первостепенное значение для осуществления государственных функций (оборона, экономическое регулирование, социальная поддержка и управление страной). Гипотеза научного исследования сводится к предположению о существовании потенциальных возможностей реформирования финансового механизма государственных закупок как элемента бюджетной политики государства, что обусловлено распределительным характером финансовых отношений в процессе планирования и осуществления закупок для обеспечения нужд государства. Фундаментальным документом, обеспечивающим инструментарий государственного воздействия на социально-экономические отношения в процессе закупочного цикла, стал Федеральный закон от 05.04.2013 № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1].

Исследованию контрактной системы государственных закупок как полидисциплинарной области посвящены работы Е.Р. Борисовой, Т.Г. Дорошенко, Е.Г. Ермилова, В.В. Мельникова, Е.В. Юнусовой и др. В большинстве работ рассматриваются процедурные и технологические вопросы реализации закупочного цикла в рамках контрактной системы государственных закупок, при этом проблема совершенствования финансового механизма государственных закупок требует своего решения [4–6].

Государство как экономический субъект выступает покупателем разнообразной продукции в виде товаров, работ и услуг для удовлетворения собственных нужд. Обладая таким важным инструментом, как система государственных закупок, государство стимулирует производство инновационной, высокотехнологичной, экологичной продукции, оказывает поддержку субъектам малого предпринимательства, организациям инвалидов, социально-ориентированным некоммерческим организациям и учреждениям уголовно-исправительной системы, тем самым стимулируя создание новых рабочих мест и решая вопросы социального равенства [2]. Система государственных закупок является инструментом реализации стратегии развития экономики страны [7]. Объем государственных закупок за 2021 г. на 8 электронных площадках, на которых проводится определение поставщиков для удовлетворения государственных нужд, составил 9,62 трлн руб. (таблица).

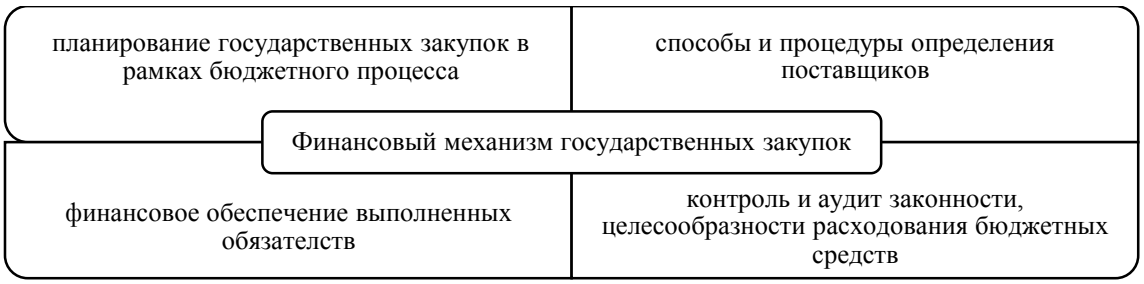
Приоритетным направлением развития Российской Федерации является осуществление бюджетной политики, составной частью которой является контрактная система государственных закупок. Регулирование бюджетных отношений требует разработки механизма, способствующего эффективному и целевому расходованию бюджетных средств, улучшению контроля и аудита расходования бюджетных средств всех бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Бюджетное планирование, лежащее в основе закупочного цикла, предусматривает процесс составления заказчиками планов-графиков закупок на трехлетний период [3]. Планы-графики формируются, утверждаются и исполняются в соответствии с бюджетным законодательством. В Российской Федерации сформирован действенный механизм системы государственных закупок, регулирующий отношения, складывающиеся между участниками контрактной системы в процессе планирования закупок, определения тех поставщиков, с которыми заказчики заключают контракты, а также исполнения контрактных обязательств. При этом на всех этапах закупочного цикла предусмотрены мониторинг, аудит и контроль закупок. Основополагающей целью контрактной системы является удовлетворение государственных нужд, что предусматривает создание такого финансового механизма, который обеспечивает эффективность и результативность осуществления бюджетных расходов.

В научной литературе отсутствует точное определение финансового механизма государственных закупок. По нашему мнению, финансовый механизм государственных закупок представляет собой сложный комплекс форм, методов, инструментов, опосредующий отношения, складывающиеся в процессе закупочного цикла в рамках контрактной системы государственных закупок, включающий совокупность организационных форм финансовых отношений в процессе планирования, определения поставщика, заключения с ним контракта заказчиком, исполнения контракта поставщиком (подрядчиком), мониторинга, контроля и аудита специальными органами.

Показатели контрактной системы Российской Федерации за 2018–2021 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Сумма размещенных извещений о закупках в Единой информационной системе, млрд руб.	8 381,57	9 806, 53	9 578,21	10 560,99
Количество размещенных извещений, ед.	3 237 012	2 960 319	2 178 149	2 360 574
Сумма размещенных в Единой информационной системе контрактов, млрд руб.	6 971,78	8 365,66	9 172,11	9 618,31
Количество размещенных контрактов, ед.	36 610 280	3 645 961	3 419 742	3 332 470
Цена контрактов по итогам электронного аукциона, млрд руб.	4 430	5 520	4 350	4 860
Цена контрактов по итогам электронного аукциона, в %	63,58	65,99	43,81	50,45
Экономия средств при заключении контрактов, млрд руб.	374,69	407,61	437,34	397,33
Относительная экономия при заключении контрактов, в %	7,17	6,75	7,73	5,98

Примеч.: составлено автором на основе данных Единой информационной системы



Модель финансового механизма государственных закупок

Финансовый механизм государственных закупок определяет порядок формирования и использования бюджетных средств всех бюджетов бюджетной системы (в том числе бюджетов государственных внебюджетных фондов), методы финансового планирования, формы управления закупочным циклом, включающие способы и процедуры определения поставщиков; финансовое обеспечение выполненных обязательств; контроль и аудит законности, целесообразности расходования бюджетных средств; нормативно-правовое обеспечение контрактной системы закупок (рисунок).

Использование финансового механизма государственных закупок осуществляется специальными организационными структурами, создаваемыми для управления финансами: регулятором контрактной системы государственных закупок является Министерство финансов Российской Федерации, Федеральное казначейство наделено полномочиями осуществления финансового контроля в сфере закупок. Казначейство Российской Федерации осуществляет комплекс мероприятий, направленных на проверку правильности составления планов-графиков заказчиков, их соответствия выделенным ассигнованиям, достоверности отчетов, размещаемых в Единой информационной системе, организует казначейское сопровождение контрактов.

Необходимость реформирования финансового механизма государственных закупок обусловлена современными сложными социально-экономическими процессами, негативными внешними факторами, оказывающими влияние на ход преобразований в бюджетной сфере. При этом государство в качестве основной цели контрактных отношений в процессе закупочного цикла ставит удовлетворение государственных нужд. Государственное регулирование оказывает непосредственное воздействие на развитие экономических отношений, складывающихся на конкретный момент, определяет степень воздействия государства на экономику, которое, как правило, подразделяется на меры прямого воздействия и косвенного регулирования. Система государственных закупок относится к прямым методам воздействия государства на экономические процессы. Государственные расходы осуществляются через систему государственных закупок и механизм трансфертных платежей. Государственные закупки в основной своей массе представляют собой приобретение товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд, т. е. приобретение продукции для общественных благ (содержание образовательных учреждений, приобретение оборонного заказа, строительство, обеспечение медицинскими изделиями и лекарственными средствами, содержание научных центров и т. п.).

Таким образом, дальнейшее развитие научных основ развития финансового механизма государственных закупок как элемента бюджетного планирования имеет теоретическую и практическую значимость. Контрактная система государственных закупок в Российской Федерации является инструментом реализации стратегии развития экономики страны в части повышения эффективности и целесообразности расходования бюджетных средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Со времени принятия законодательства о контрактной системе в 2013 г. происходит перманентное реформирование системы управления государственными закупками, в том числе финансового механизма государственных закупок, ключевыми направлениями реформирования которого являются планирование государственных закупок в соответствии с реализацией бюджетной политики на основе и во взаимосвязи с показателями бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; обеспечение прозрачной и открытой процедуры отбора поставщиков (подрядчиков) для выполнения государственного заказа; повышение эффективности расходования бюджетных средств. Финансовый механизм государственных закупок, представляющий собой совокупность способов организации финансовых отношений в процессе закупочного цикла, является активным инструментом в управле-

нии финансами в Российской Федерации. Реализация модели взаимосвязанных элементов финансового механизма в процессе закупочного цикла (от планирования до исполнения контракта) предоставляет возможность целесообразно и эффективно расходовать бюджетные средства, достигать экономию при заключении и исполнении контрактных обязательств.

Список литературы

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 №44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14, ст. 1652.

2. *Борисова Е.В.* Концептуальные вопросы перехода экономики к шестому технологическому укладу в процессе модернизации // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 3 (29). С. 12–15.

3. *Борисова Е.В.* Генезис развития концепций планирования в России // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 1 (23). С. 18–20.

4. *Борисова Е.Р.* Совершенствование механизма контрактной системы государственных закупок // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 2 (20). С. 10–12.

5. *Ермилов В.Г., Фрыгин А.В., Прокофьев М.Н.* Роль госзакупок в бюджетной системе Российской Федерации // Самоуправление. 2022. № 4 (132). С. 32–329.

6. *Мельников В.В.* Эффективность госзакупок и роль конкуренции // Журнал институциональных исследований. 2022. Т.14. № 3. С. 119–131.

7. *Юнусова Е.В.* Развитие российской экономики в условиях научно-технического прогресса // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2 (36). С. 95–98.

References

1. O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov. rabot. uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd [On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs]: feder. zakon ot 05.04.2013 №44-FZ // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 2013. № 14, st. 1652.

2. *Borisova E.V.* Kontseptualnyye voprosy perekhoda ekonomiki k shestomu tekhnologicheskomu ukladu v protsesse modernizatsii [Conceptual issues of the transition of the economy to the sixth technological order in the process of modernization] // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2017. № 3 (29). S. 12–15.

3. *Borisova E.V.* Genezis razvitiya kontseptsiy planirovaniya v Rossii [Genesis of the development of planning concepts in Russia] // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2016. № 1 (23). S. 18–20.

4. *Borisova E.R.* Sovershenstvovaniye mekhanizma kontraktnoy sistemy gosudarstvennykh zakupok [Improving the mechanism of the contract system of public procurement] // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2015. № 2 (20). S. 10–12.

5. *Ermilov V.G., Frygin A.V., Prokofyev M.N.* Rol goszakupok v byudzhetnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii [The role of public procurement in the budgetary system of the Russian Federation] // Samoupravleniye. 2022. № 4 (132). S. 32–329.

6. *Melnikov V.V.* Effektivnost goszakupok i rol konkurentsii [Efficiency of public procurement and the role of competition] // Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy. 2022. T.14. № 3. S. 119–131.

7. *Yunusova E.V.* Razvitiye rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh nauchno-tekhnicheskogo progressa [Development of the Russian economy in the context of scientific and technological progress] // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2019. № 2 (36). S. 95–98.

БОРИСОВА Елена Рафаиловна *– доктор философских наук, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и информационных технологий. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: eborisova@ruc.su.*

BORISOVA, Elena Rafailovna *– Doctor of Philosophy, Candidate of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Information Technologies. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: eborisova@ruc.su.*

УДК 336.6+334.012.46

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

М.А. Головчанская, А.Т. Измайлов

В статье определена сущность некоммерческой организации, представлена классификация некоммерческих организаций в соответствии с законодательством Российской Федерации, рассмотрена динамика количества некоммерческих организаций в 2017–2021 гг. в разрезе организационно-правовых форм, проанализированы показатели деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Отмечено, что за последние 5 лет количество некоммерческих организаций имеет тенденцию к сокращению, наибольшее уменьшение наблюдалось в 2020 г., что связано с негативными последствиями пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Авторами также обозначены основные источники финансирования деятельности некоммерческих организаций, включающие три основные группы – внутренние, внешние и фандрайзинг. Анализ доходов социально ориентированных некоммерческих организаций в 2017–2021 гг. показал, что по большинству источников финансирования в анализируемом периоде наблюдается положительная динамика. Выделены такие ключевые элементы системы финансового менеджмента некоммерческих организаций, как планирование, управление деньгами и рисками, резервы, привлечение средств.

Ключевые слова: некоммерческая организация; социально ориентированная некоммерческая организация; финансовые ресурсы; финансирование; фандрайзинг; управление.

M.A. Golovchanskaya, A.T. Izmailov. FEATURES OF THE FUNCTIONING AND FINANCING OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

The article defines the essence of a non-profit organization, presents the classification of non-profit organizations in accordance with the legislation of the Russian Federation, considers the dynamics of the number of non-profit organizations in 2017–2021 in the context of organizational and legal forms, the performance indicators of socially oriented non-profit organizations are analyzed. It is noted that over the past 5 years, the number of non-profit organizations has tended to decrease, the largest decrease was observed in 2020, which is associated with the negative consequences of the COVID-19 pandemic. The authors also identified the main sources of funding for the activities of non-profit organizations, including three main groups - internal, external and fundraising. Analysis of income of socially oriented non-profit organizations in 2017–2021 showed that for most sources of funding in the analyzed period, there is a positive trend. Such key elements of the financial management system of non-profit organizations as planning, money and risk management, reserves, and fundraising are singled out.

Keywords: non-profit organization; socially oriented non-profit organizations; financial resources; funding; fundraising; management.

Цель деятельности большинства современных организаций – получение прибыли, что возможно за счет ведения коммерческой деятельности. Однако в последние годы наблюдается прирост числа некоммерческих организаций (далее – НКО), обусловленный наличием ряда социальных потребностей, удовлетворение которых невозможно одновременно с получением прибыли. Наличие ряда особенностей в функционировании НКО актуализирует вопросы управления ими, в том числе в сфере финансовой деятельности.

Целью статьи является определение особенностей деятельности НКО, источников их финансирования, а также выделение актуальных методов управления полученными ресурсами.

Направления деятельности НКО рассматриваются в научной литературе в различных аспектах [4; 8–9]. В то же время вопросы привлечения финансовых ресурсов и управления ими недостаточно широко изучены в качестве объекта научных исследований.

В Российской Федерации понятие «некоммерческая организация» сформулировано в Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»: «организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками» [2]. Отметим цели функционирования НКО: благотворительные, социальные, культурные, образовательные, научные,

управленческие и иные цели, направленные на достижение общественных благ [2].

Законом определены следующие основные формы НКО:

– социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО), создаваемые для решения социальных проблем и развития гражданского общества в Российской Федерации;

– НКО-исполнители общественно полезных услуг, оказывающие общественно полезные услуги надлежащего качества в срок от 1 года и более и функционирующие с целью реализации проектов с использованием грантов Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества;

– общественные или религиозные организации, благотворительные и иные фонды, ассоциации, союзы и др.;

– иностранные НКО [2].

По организационно-правовой форме наиболее полно перечень НКО приведен в Гражданском Кодексе Российской Федерации (п. 3 ст. 50): потребительские кооперативы, казачьи общества, общественные организации, автономные НКО, общественные движения, религиозные организации, ассоциации (союзы), публично-правовые компании, товарищества собственников недвижимости, адвокатские палаты, фонды, учреждения, нотариальные палаты, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, адвокатские образования (являются юридическими лицами) [1].

На рис. 1 представлены данные относительно количества НКО, действующих в Российской Федерации в течение 2017–2021 гг. Так, в рассматриваемый период имело место сокращение общей численности НКО с 223,9 тыс. в 2017 г. до 209,8 тыс. в 2021 г. Что касается структуры общего числа организаций, то религиозные организации в 2017–2021 гг. составляли 13–15 % от общего числа; доля общественных объединений постепенно сокращалась, в целом изменение произошло с 46 % до 40 %, тогда как НКО иных организационно-правовых форм, напротив, увеличили долю с 41 % до 45 %.

Отметим, что в целом динамику показателей деятельности НКО в Российской Федерации отследить достаточно сложно, поскольку государственные органы рассматривают деятельность НКО в различных аспектах и используют различные классификационные признаки НКО. Так, Министерство юстиции Российской Федерации ведет учет деятельности НКО по таким группам, как НКО (в общем), филиалы и представительства некоммерческих неправительственных организаций, национально-культурные автономии, представительства иностранных религиозных организаций, НКО, выполняющие функции иностранного агента, а также НКО-исполнители общественно полезных услуг. В то же время Федеральной службой государственной статистики преимущественно анализируются данные относительно деятельности только СОНКО.

На рис. 2 представлено соотношение общего числа НКО и СОНКО за последние 5 лет.

Как следует из представленных данных, в анализируемый период наблюдается сокращение как общего числа НКО, так и СОНКО. По

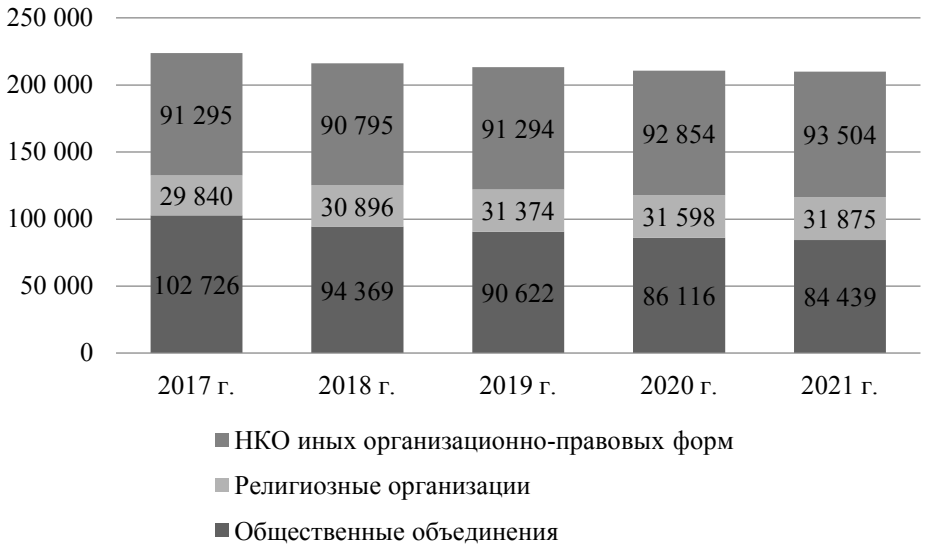


Рис. 1. Динамика количества НКО в 2017–2021 гг., ед.

Примеч.: составлено авторами на основе данных Министерства юстиции Российской Федерации [3]

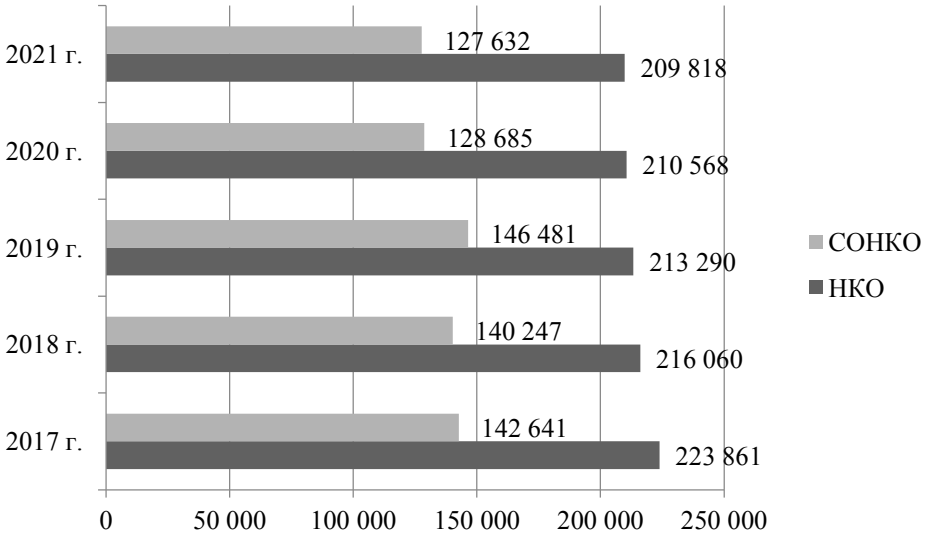


Рис. 2. Динамика количества НКО (всего) и СОНКО в 2017–2021 гг., ед.

Примеч.: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7]

сравнению с показателем 2017 г., число НКО сократилось на 6,3 %, СОНКО – на 10,5 %. Наибольшее сокращение числа СОНКО произошло в 2020 г. По сравнению с 2019 г., оно составило 17 796 ед., или 12,1 %. Такую негативную динамику считаем последствием пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, поскольку в этот период многие организации вынуждены были ограничить объемы своей деятельности или же полностью прекратить ее.

Наряду с сокращением численности СОНКО следует отметить положительную динамику их финансирования (таблица). Так, за 5 лет размер финансирования СОНКО вырос с 848 857 млн. руб. в 2017 г. до 1 236 073 млн руб. в 2021 г., т. е. на 387 216 млн руб., или 45,62 %.

Источники финансирования СОНКО в Российской Федерации в 2017–2021 гг., млн руб.

Источник финансирования	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1. Поступления из бюджетов:					
федерального	43 668	57 088	56 426	71 329	126 239
гранты (за счет субсидий из федерального бюджета)	3 258	6 360	5 698	8 958	12 443
субъектов Российской Федерации	38 794	38 833	43 871	60 502	119 697
муниципальных (местных)	6 939	7 940	9 203	8 942	10 919
государственных внебюджетных фондов	5 629	7 440	6 883	6 935	7 960
2. Поступления, гранты от:					
российских физических лиц	113 751	120 584	122 277	111 881	118 167
российских НКО	94 279	77 366	69 615	85 907	75 380
российских коммерческих организаций	199 612	175 828	159 257	187 190	275 394
иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций	15 765	17 046	19 619	18 897	24 487
иностранных граждан и лиц без гражданства	519	1 848	4 015	991	1 499
3. Доходы:					
от целевого капитала	1 904	1 606	2 793	2 759	7 938
от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав	261 849	274 334	294 402	265 829	353 416
внереализационные	20 588	24 685	25 755	29 786	72 587
4. Денежные средства и иное имущество, полученное безвозмездно	2 872	1 670	7 412	1 643	1 774
5. Иные поступления	39 430	39 059	35 462	33 796	28 173
Итого поступлений	848 857	851 687	862 688	895 345	1 236 073

Примеч.: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7]

Необходимо особо выделить высокую динамику роста финансирования из бюджетов различных уровней, особенно за последние несколько лет. Так, по сравнению с 2019 г., в 2021 г. финансирование из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации выросло более чем в 2 раза.

Также наблюдается прирост средств, полученных от российских коммерческих организаций. Немаловажной является и положительная динамика доходов, получаемых СОНКО из различных источников – от целевого капитала, реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав, внереализационной деятельности, что на фоне снижения количества организаций является свидетельством роста эффективности управления активами и системы менеджмента в целом.

Говоря об источниках финансирования деятельности НКО, можно укрупненно выделить три группы источников: внутренние ресурсы, внешние ресурсы и ресурсы, привлеченные на основе фандрайзинга.

К внутренним ресурсам относятся средства, получаемые в результате уставной деятельности: членские взносы в форме добровольных пожертвований (взносов) учредителей, попечителей, сотрудников, а также нерегулярных и единовременных поступлений. Внутренними финансовыми ресурсами также являются доходы от предпринимательской деятельности, получаемые в форме выручки от реализации товаров, работ, доходов от работы благотворительных магазинов, авторского мерчендайзинга (активное предпринимательство). Кроме того, доходы могут быть получены от использования собственности в форме доходов от сдачи имущества в аренду, дивидендов, процентов по вкладам и ценным бумагам (пассивное предпринимательство).

Следует обратить внимание на то, что добровольные взносы и пожертвования не облагаются налогами, тогда как любая приносящая доход деятельность подлежит налогообложению на общих основаниях. Также НКО не освобождаются от транспортного налога и налога на имущества (при их наличии на балансе), страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское и обязательное социальное страхование.

Внешними являются финансовые ресурсы, получаемые от государственных структур (субсидии, гранты, бюджетное финансирование), различных фондов (государственных, частных, зарубежных) в форме грантов, реализуемых на конкурсной основе, коммерческих организаций (финансирование конкретных проектов, благотворительность, спонсорство) и частных лиц [4].

Третьей формой привлечения ресурсов является фандрайзинг – «процесс привлечения денежных средств и иных ресурсов (человеческих, материальных, информационных), которые организация не может обеспечить самостоятельно и которые являются необходимыми для реализации определенного проекта или своей деятельности в целом» [8, с. 178]. Такая деятельность направлена на установление партнерских отношений с физическими или юридическими лицами, имеющими возможности оказания материальной поддержки, а также информирование о целях деятельности организации. В рамках фандрайзинга обычно проводятся такие мероприятия, как аукционы, марафоны, презентации, конференции, что позволяет достичь двух основных целей – привлечь внимание потенциальных доноров и аккумулировать необходимый объем денежных средств.

Фандрайзинг может быть двух видов – внутренний и внешний. Внутренний проводится силами сотрудников и имеющимися ресурсами организации, для организации внешнего фандрайзинга привлекаются специализированные фирмы.

Деятельность в области фандрайзинга становится все более активной. Зачастую фандрайзинг рассматривается как один из главных источников финансирования деятельности НКО. Следует отметить, что если раньше основными фандрайзерами выступали коммерческие организации и государство, то в последние годы наблюдается положительная динамика вовлеченности частного сектора. Причинами этому является развитие технологий связи и распространения информации, когда пожертвовать денежные средства можно через мобильные приложения, социальные сети, в ходе онлайн-конференций и т. д. Кроме того, положительным фактором в развитии фандрайзинга является наличие лояльной аудитории общественников поколения Z, которая будет поддерживать НКО на протяжении многих лет не только материально [5].

Говоря об использовании средств НКО, представляет интерес следующая формула элементов экономической устойчивости некоммерческой организации: экономическая устойчивость = планирование х управление деньгами х управление рисками х резервы х привлечение средств.

Поскольку все элементы формулы соединены знаком умножения, можно утверждать, что если любой из элементов равен нулю, то и вся

организация в целом экономически неустойчива. Это значит, что для эффективной работы НКО недостаточно только привлечь необходимый объем финансовых ресурсов, необходимо еще выполнить ряд немаловажных функций финансового менеджмента. Приведенная выше формула может быть расширена в зависимости от ситуации за счет таких показателей, как стратегия, принятие решений, знания, опыт, инструменты, технологии, инвестиции, команда [9].

Таким образом, даже несмотря на некоторое сокращение числа НКО в течение последних 5 лет, обусловленное в том числе негативным воздействием пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, имеет место положительная тенденция роста объема привлеченных финансовых ресурсов и доходов НКО. Это является показателем не только роста объема поддержки со стороны бизнеса, частных лиц и бюджетов различных уровней, но и повышения эффективности реализации приносящей доход деятельности НКО. Для дальнейшего обеспечения роста эффективности использования финансовых ресурсов НКО целесообразно адаптировать подходы и методы финансового менеджмента с учетом специфики их деятельности. Для этого следует акцентировать внимание менеджеров НКО на таких элементах, как планирование, управление деньгами, управление рисками, резервы, привлечение средств.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 26.10.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 21.11.2022).

2. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 21.11.2022).

3. Доклады «Об осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля» // Министерство юстиции Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-ob-osushestvleni/ (дата обращения: 21.11.2022).

4. *Жукова Е.В., Кузина Е.И.* Доходы НКО: как получить и правильно учесть? (модель поиска и привлечения целевых средств, особенности их отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 3. С. 187–199.

5. Мировые тренды в фандрайзинге: как НКО собирать больше денег. URL: https://myachmedia.ru/story/236835/ (дата обращения: 04.12.2022).

6. О деятельности некоммерческих организаций // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: http://unro.minjust.ru/NKOReports.aspx?request_type=inag (дата обращения 21.11.2022).

7. Основные сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по субъектам Российской Федерации в 2012–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SONKO.xlsx (дата обращения: 20.11.2022).

8. *Пищаева А.С.* Благотворительная деятельность в современной России // Научные известия. 2022. № 28. С. 176–179.

9. Путеводитель для НКО: что нужно знать, чтобы деятельность некоммерческой организации была успешной. URL: https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2021/08/putevoditel-nko_asi.pdf (дата обращения: 20.11.2022).

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (ch. 1) [The Civil Code of the Russian Federation]: feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. ot 26.10.2021) // Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «KonsultantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 21.11.2022).

2. O nekommercheskikh organizatsiyakh [About non-commercial organizations]: feder. zakon ot 12.01.1996 № 7-FZ (v red. ot 07.10.2022) // Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «KonsultantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_8824/ (data obrashcheniya: 21.11.2022).

3. Doklady «Ob osushchestvlenii Ministerstvom yustitsii Rossiyskoy Federatsii gosudarstvennogo kontrolya v sfere deyatelnosti nekommercheskikh organizatsiy i ob effektivnosti takogo kontrolya» [Reports «On the implementation by the Ministry of Justice of the Russian Federation of state control in the field of activities of non-profit organizations and on the effectiveness of such control»] // Ministerstvo yustitsii Rossiyskoy Federatsii: ofits. sayt. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-ob-osushestvleni/ (data obrashcheniya: 21.11.2022).

4. *Zhukova E.V., Kuzina E.*I. Dokhody NKO: kak poluchit i pravilno uchest? (model poiska i privlecheniya tselevykh sredstv, osobennosti ikh otrazheniya v bukhgalterskom uchete i bukhgalterskoy otchet-

nosti) [Income of non-profit organizations: how to get and correctly account for? (model of search and attraction of targeted funds, features of their reflection in accounting and financial statements)] // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2019. T. 2. № 3. S. 187–199.

5. Mirovyye trendy v fandrayzinge: kak NKO sobirat bolshe deneg [Global trends in fundraising: how non-profit organizations can raise more money]. URL: https://myachmedia.ru/story/236835/ (data obrashcheniya: 04.12.2022).

6. O deyatelnosti nekommercheskikh organizatsiy [On the activities of non-profit organizations] // Informatsionnyy portal Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii. URL: http://unro.minjust.ru/NKOReports.aspx?request_type=inag (data obrashcheniya 21.11.2022).

7. Osnovnyye svedeniya o deyatelnosti sotsialno oriyentirovannykh nekommercheskikh organizatsiy po subyektam Rossiyskoy Federatsii v 2012–2020 gg. [Basic information about the activities of socially oriented non-profit organizations in the constituent entities of the Russian Federation in 2012–2020] // Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SONKO.xlsx (data obrashcheniya: 20.11.2022).

8. *Pishchayeva A.S.* Blagotvoritelnaya deyatelnost v sovremennoy Rossii [Charitable activity in modern Russia] // Nauchnyye izvestiya. 2022. № 28. S. 176–179.

9. Putevoditel dlya NKO: chto nuzhno znat. chtoby deyatelnost nekommercheskoy organizatsii byla uspeshnoy [A guide for non-profit organizations: what you need to know in order for the activities of a non-profit organization to be successful]. URL: https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2021/08/putevoditel-nko_asi.pdf (data obrashcheniya: 20.11.2022).

ГОЛОВЧАНСКАЯ Марина Анатольевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента. Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Россия. Севастополь. E-mail: golovchanskaya_marina@mail.ru.*

ИЗМАЙЛОВ Алексей Тахирович *– кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента. Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Россия. Севастополь. E-mail: a.t.izmailov@mail.ru.*

GOLOVCHANSKAYA, Marina Anatolyevna *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management. Sevastopol Institute of Economics and Humanities (branch) of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Russia. Sevastopol. E-mail: golovchanskaya_marina@mail.ru.*

IZMAILOV, Aleksey Takhirovich *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management. Sevastopol Institute of Economics and Humanities (branch) of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Russia. Sevastopol. E-mail: a.t.izmailov@mail.ru.*

УДК 338.23

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕХОДА НА ЭКОНОМИКУ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В ОТНОШЕНИИ ОТХОДОВ В СТРАНАХ АЗИИ

А.Б. Долгушин

В статье рассмотрен азиатский опыт реализации экономики замкнутого цикла, представлены результаты поиска и анализа зарубежных законодательных актов стран Азии, закрепляющих основные положения и принципы перехода к экономике замкнутого цикла, которые могут быть применимы к обращению с отходами производства и потреблению при законодательном регулировании и программно-целевом планировании перехода на принципы экономики замкнутого цикла в Российской Федерации. Отмечается высокая готовность социальных подсистем азиатских социо-эколого-экономических систем устойчивого развития к переходу от линейной модели потребления на принципы экономики замкнутого цикла. Поиск, перевод и анализ основных нормативно-правовых актов стран Азии на предмет наличия в них определения понятия «экономика замкнутого цикла», концепции, основных задач, принципов, механизмов и инструментов регулирования, в том числе механизма расширенной ответственности производителя, показал, что наиболее примечательным является контрастный в политических подходах, но эффективный по социальным и экономическим результатам опыт решения экологической проблемы отходов Китая и Японии.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла; циклическая экономика; раздельный сбор; отходы; вторичные ресурсы; Азия; расширенная ответственность производителя.

A.B. Dolgushin. FEATURES OF STATE REGULATION OF THE TRANSITION TO A CIRCULAR ECONOMY IN RELATION TO WASTE IN ASIAN COUNTRIES

The article examines the Asian experience of implementing a circular economy, presents the results of the search and analysis of foreign legislative acts of Asian countries that consolidate the main provisions and principles of transition to a circular economy, which can be applied to the management of production and consumption waste in legislative regulation and program-targeted planning of the transition to the principles of a circular economy in the Russian Federation. There is a high readiness of the social subsystems of the Asian socio-ecological and economic systems of sustainable development to transition from a linear consumption model to the principles of a circular economy. The search, translation and analysis of the main regulatory legal acts of Asian countries for the presence in them of the definition of the term «closed-loop economy», its concept, main tasks, principles, mechanisms and regulatory instruments, including the mechanism of extended producer responsibility, showed that the most remarkable was the contrasting in political approaches, but effective in social and economic results, the experience of China and Japan in solving the environmental problem of waste.

Keywords: circular economy; cyclical economy; separate collection; waste; secondary resources; Asia; extended producer responsibility.

На сегодняшний день увеличивается число стран Азии, переходящих на экономику замкнутого цикла (циклическую, циркулярную экономику). Одним из основных стимулов развития циклической экономики азиатских стран на законодательном и программно-целевом уровне стали 17 целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций, среди которых в отношении ответственного производства и потребления выделена отдельная цель (цель № 12 – обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства) [5]. Более эффективно на принципы циркулярной экономики в отношении отходов переходят развитые страны мира, которые после реализации более простых мер дальних циклов экономики замкнутого цикла (контролируемое захоронение, сжигание отходов, утилизация вторичного сырья) развивают более короткие циклы обращения с отходами согласно принципу иерархии (ремонт, восстановление, длительное использование, компостирование и др.) [1].

Всего было проанализировано 43 страны Азии, из них 21 уже переходят на экономику замкнутого цикла, что подтверждается нали-

чием государственного законодательного или программно-целевого документа. Опыт перехода на принципы экономики замкнутого цикла актуален для Российской Федерации, если, во-первых, страна имеет схожие с Российской Федерацией экономические, социальные и экологические условия, и, во-вторых, если этот опыт уже доказал свою эффективность, т. е. нормативно-правовое закрепление основных принципов, положений и механизмов уже апробировано.

Экономика замкнутого цикла является моделью производства и потребления. Основана она прежде всего на возобновлении ресурсов и оптимизации их использования, поэтому дефицит природных ресурсов является существенным фактором, стимулирующим ее развитие.

Международный опыт свидетельствует о том, что наиболее эффективно экономика замкнутого цикла развивается именно в тех странах, где существует дефицит природных ресурсов (страны Европы, Япония, Южная Корея и др.) [4]. Особым фактором развития является территориальный фактор. В странах, где отсутствуют свободные места для размещения отходов, поскольку плотность населения высокая, а территории малы (карликовые и малые страны), более очевиден стимул для перехода на принципы циклической экономики ввиду наступления критической ситуации из-за нехватки мест захоронения. Кроме того, малые расстояния между объектами обращения с отходами удешевляют стадии их обработки и утилизации, что также способствует развитию экономики замкнутого цикла, поскольку сокращаются логистические издержки.

В Российской Федерации отсутствует дефицит природных ресурсов, существуют масштабные свободные территории, а расстояния между объектами обращения с отходами велики. Все это выступает в виде существенных факторов, сдерживающих развитие экономики замкнутого цикла в ее экономическом аспекте, которые необходимо учитывать. Таким образом, брать за основу и пример опыт реализации циклической экономики малых густонаселенных стран с дефицитом собственных природных ресурсов не совсем корректно. Целесообразно акцентировать внимание исследования на странах, которые не испытывают дефицит природных ресурсов и схожи по территориальным признакам с Российской Федерацией. Стоит отметить, что предпосылками перехода на принципы экономики замкнутого цикла в современной Российской Федерации являются не экономические факторы (дефицит или удорожание природных ресурсов), а именно экологические и социальные факторы (исчерпание мощностей полигонов размещения отходов, рост несанкционированных свалок, увеличение тарифов на обращение с коммунальными отходами, антисанитария, загрязнение окружающей среды отходами производства и потребления). В этой связи при развитии экономики замкнутого цикла в Российской Федерации необходимо решать социальные и экологические проблемы. Это важно учитывать при исследовании международного опыта обращения с отходами.

В настоящем исследовании для анализа были отобраны крупные страны Азии с опытом перехода на циклическую экономику более 5 лет: Таиланд (с 2016 г.), Япония (с 2000 г.), Казахстан (с 2013 г.), Китай (с 2008 г.), Индия (с 2003 г.).

Таиланд. В Таиланде на законодательном уровне существует 4 нормативно-правовых акта в области экономики замкнутого цикла, 3 из которых находятся на стадии проекта [13]. Реализуется также более 12 стратегий и программ целевого планирования, направленных на развитие экономики замкнутого цикла, в том числе в отношении отходов, выработки энергии, сокращения выбросов, экоиндустриализации, экомаркировки, рынка вторичного сырья и озеленения городов [10].

На сегодняшний день Таиланд уже переходит на второй Национальный план действий в области обращения с отходами на 2022–2027 гг. после завершения первого Национального плана на 2017–2022 гг. Второй Национальный план действий направлен на модернизацию системы управления отходами, к которым можно отнести пластик, упаковку, твердые и опасные отходы, пищевые, электронные отходы и электронное оборудование, промышленные и инфекционные виды отходов. Национальный план действий сосредоточен на решении проблемы минимизации отходов в источнике образования в соответствии с жизненным циклом продукта, чтобы предотвратить образование отходов, включая экологический дизайн для экологически чистых продуктов, способствующих устойчивому потреблению, путем выбора экологически чистых продуктов, которые можно использовать повторно и перерабатывать, а также систему разделения у источника для максимального извлечения ресурсов из отходов как в виде рекуперации материалов, так и в виде рекуперации энергии, чтобы свести к минимуму окончательное удаление и захоронение [11].

Анализ показал, что Таиланд находится еще в стадии начального перехода на экономику

замкнутого цикла. На государственном уровне больше внимания уделяется концепции 3R, меньше – другим моделям экономики замкнутого цикла (к примеру, таким, как шеринговые модели). Хотя основные законодательные акты регулирования циклической экономики в Таиланде еще не приняты окончательно, общество положительно относится к политике правительства Таиланда по реформированию системы обращения с отходами.

Япония. В Японии концепция экономики замкнутого цикла обсуждалась еще в 1990-х гг. Изначально выдвигались различные концепции [8]. Одни исследователи рассматривали только материальные циклы в экономическом обществе, а другие обращались также к природным и социальным циклам. Итогом обсуждений стало принятие в 2000 г. Основного закона об установлении устойчивого общества материальных циклов (далее – Основной закон) [15]. С тех пор споров по поводу концепции и определения здорового общества, основанного только на материальных (экономических) циклах, стало меньше.

Основной закон Японии основан на принципах устойчивого развития, то есть на взаимосвязи трех систем – социальной, экологической и экономической. Законом ставится цель создания здорового цивилизованного общества в интересах нынешнего и будущих поколений с устойчивыми материальными циклами. Понятие «общество устойчивого материального цикла», используемое в Основном законе, означает общество, в котором предотвращается или уменьшается превращение продуктов в отходы. Когда эти продукты становятся циркулирующими ресурсами, поощряется их надлежащее циклическое использование и захоронение (сжигание) материальных ресурсов, не используемых в циклическом использовании, тем самым сохраняется потребление природных ресурсов, в максимально возможной степени снижается нагрузка на окружающую среду. В законодательстве Японии закреплена иерархия обращения с отходами в соответствии с концепцией 3R экономики замкнутого цикла.

В Основном законе Японии также перечисляется ответственность государства, местных органов власти, бизнеса и граждан. Правительство Японии несет ответственность за стратегическое развитие экономики замкнутого цикла. Оно должно разрабатывать следующие меры по:

– предотвращению или сокращению образования отходов из сырья и продуктов;

– надлежащей переработке и захоронению (сжиганию) материальных ресурсов;

– содействию использования переработанных продуктов;

– содействию предварительной оценке продуктов и упаковки;

– предотвращению препятствий на пути сохранения окружающей среды;

– устранению препятствий на пути сохранения окружающей среды;

– экономическому стимулированию предотвращения или сокращения превращения сырья в отходы;

– развитию общественных объектов;

– обеспечению надлежащего формулирования политики местными органами власти;

– финансовому обеспечению местных органов власти;

– развитию образования и исследований по созданию общества устойчивого материального цикла;

– поощрению добровольной деятельности частных организаций;

– проведению обследований;

– содействию развития науки и техники;

– международному сотрудничеству.

Министерство окружающей среды Японии ежегодно публикует «Белую книгу» по развитию общества с устойчивым использованием материальных циклов, в которой сообщается о последних достижениях. Правительство Японии в соответствии со ст. 15 Основного закона с 2003 г. регулярно выдвигает план по развитию экономики замкнутого цикла сроком на 5 лет. В первом плане были установлены численные целевые показатели трех национальных материальных потоков, включая производительность ресурсов. Последний план (четвертый) был опубликован в 2018 г. [7] для дальнейшего продвижения политики и действий Японии в области экономики замкнутого цикла.

Таким образом, Япония уже успешно переходит на принципы экономики замкнутого цикла. Ее опыт, свидетельствующий о том, что, хотя страна испытывает дефицит природных ресурсов, основные положения законодательства основаны на принципах устойчивого развития и экологический фактор, а не экономический, как у развивающихся стран, заложен фундаментально в законодательстве, актуален для Российской Федерации. Преобладание экологического фактора прослеживается в Основном законе, тем самым приоритетной целью обозначается предотвращение негативного воздействия на окружающую среду. Кроме того, стоит отметить, что Япония подошла к экономике замкнутого цикла комплексно и системно. В законодательстве закреплено, что экономика замкнутого цикла является новой

парадигмой общественного сознания, которой должен следовать каждый японец.

Казахстан. В Республике Казахстан переход на экономику замкнутого цикла начался в 2013 г. с выходом Указа Президента Республики Казахстан от 30.05.2013 № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к зеленой экономике», в котором в разделе 3.5. «Система управления отходами» указано, что Казахстану необходимо заново сформировать систему управления отходами по причине отсутствия организационных и правовых рамок, требующихся для ее оптимального функционирования. Существующая на данный момент система имеет ряд недостатков, особенно ярко проявляющихся в отсутствии требуемых нормативов и в недостаточной степени прозрачности механизмов распределения ответственности за исполнение задач в области управления отходами. Также стоит отменить некоторые сложности в стабильном финансовом обеспечении ряда инфраструктурных проектов в сфере обращения с отходами.

Важно отметить, что концепция 3R в виде отдельных элементов легла в основу Указа Президента Республики Казахстан от 30.05.2013 № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к зеленой экономике», нацеленного на сокращение числа полигонов и улучшение общей экологической ситуации в стране. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в Казахстане экономика замкнутого цикла ассоциируется в первую очередь с многооборотным использованием продукции.

Спустя 6 лет постановлением Правительства Республики Казахстан от 29.07.2020 № 479 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» на 2021–2030 годы» утвержден уже второй План мероприятий по реализации Концепции перехода к «зеленой экономике». Подробное изучение и первого Плана, и второго Плана позволило выявить задачи Республики Казахстан по совершенствованию системы обращения с отходами, соответствующие задачам экономики замкнутого цикла. Так, на период с 2013 по 2020 г. в Казахстане ставились задачи по описанию мероприятий по раздельному сбору бытовых отходов у потребителей и планов развития анаэробных биореакторов, в том числе с возможностью использования ила канализационных очистных сооружений в случае технической и экономической целесообразности, сортирующих заводов/установок.

С 2021 по 2030 г. в Казахстане можно выделить следующие мероприятия, соответствующие принципам циклической экономики:

– разработка специальных мер поддержки для развития отрасли по обращению с отходами, в том числе по их переработке;

– развитие переработки органических отходов с получением биогаза;

– строительство биогазовых установок на канализационно-очистных станциях и птицефабриках.

Стоит положительно отметить опыт Казахстана по внедрению такого механизма реализации принципов экономики замкнутого цикла, как система расширенной ответственности производителя, которая функционирует более эффективно, чем в Российской Федерации.

Несмотря на отражение в Указе Президента Республики Казахстан от 30.05.2013 № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к зеленой экономике» необходимости перехода на циклическую экономику, Казахстан еще находится в начале своего пути перехода на принципы экономики замкнутого цикла. Существуют отдельные мероприятия национальных государственных программ, которые можно отнести как к соответствующим принципам экономики замкнутого цикла, однако они не содержат комплексного и системного подхода к реализации экономики замкнутого цикла и ее принципов в самостоятельную программу.

Таким образом, опыт Казахстана по выстраиванию циклической экономики не совсем целесообразен для Российской Федерации ввиду отсутствия комплексного и системного подхода. Однако опыт эффективного внедрения таких некоторых механизмов, как, к примеру, система расширенной ответственности производителя важен для Российской Федерации.

Индия. В 2016 г. Министерство охраны окружающей среды, лесов и изменения климата Индии опубликовало новый основополагающий свод правил по обращению с твердыми отходами [14]. Основные положения правил обращения с отходами потребления в Индии постановляют сортировать отходы на три потока: органические, сухие и опасные. Производителей потребительских товаров обязали внедрить систему сбора отходов упаковки, образующихся в результате производства, то есть в Индии работает механизм расширенной ответственности производителя. Кроме того, постановление запрещает захоронение отходов, имеющих теплотворную способность более 1 500 ккал/кг. Такие отходы следует использовать для выработки энергии, производства топлива, переработки на цементных или тепловых электростанциях [2].

Заключительные правила обращения с отходами потребления были опубликованы в 2019 г. В них присутствуют некоторые принципы и понятия в области экономики, но они не носят системный характер. Юридически принципы экономики замкнутого цикла не закреплены в законодательстве Индии об отходах, но можно выделить следующие основные принципы и механизмы, которые носят характер таковых и закреплены в системе законодательства Индии:

1. Принцип ответственности. Индия постоянно расширяет перечень запретов, ограничивая тем самым негативное воздействие отходов на окружающую среду, особенно пластиковых [3].

2. Принцип «загрязнитель платит». В Индии с 2000 г. существует система расширенной ответственности производителя, однако механизм ее работы был введен не сразу, а внедрялся поэтапно на отдельные виды товаров и зачастую носил добровольный характер.

В Индии существует отдельная государственная программа по экономике замкнутого цикла, но только в части отходов электроники и электронного лома [6]. Согласно данной программе экономика замкнутого цикла – это промышленная система, которая является альтернативой высокодобывающему и ресурсоемкому принципу линейной экономики «бери – производи – распоряжайся». Экономика замкнутого цикла заменяет концепцию истечения срока службы восстановлением и регенерацией, переходит к использованию превосходного дизайна материалов, продуктов, систем и бизнес-моделей для устранения отходов. Она стремится сохранять ценность ресурсов, продуктов и материалов на самом высоком уровне, минимизируя потери на каждом этапе жизненного цикла и извлекая максимальную ценность за счет повторного использования, ремонта, рекуперации, повторного изготовления и регенерации продуктов и материалов в конце каждого срока службы.

Несмотря на существование в Индии отдельной программы по экономике замкнутого цикла в части отходов электронного лома, наличие запретов на пластиковые товары и упаковку, системы расширенной ответственности производителя, а также некоторых определений, положений и принципов циклической экономики в законодательстве в области охраны окружающей среды и обращения с отходами, Индия на сегодняшний день еще на стадии начального перехода на экономику замкнутого цикла. Уровень утилизации отходов потребления находится на низком уровне – в пределах 5 %, компостирование – на уровне 18 %. Основные положения и принципы еще не сформированы комплексно и системно в законодательстве Индии, поэтому опыт Индии целесообразен Российской Федерации только по некоторым отдельным аспектам.

Китай. Фактически Китай является первой страной, внедрившей циклическую экономику в основу своей государственной политики. 11-й Пятилетний план, рассчитанный на 2006–2010 гг., уже содержал целую главу, посвященную возможностям экономики замкнутого цикла и таким политическим механизмам, как Закон 2008 г. «О продвижении экономики замкнутого цикла и программы демонстрации индустриальных парков».

Интерес Китая к экономике замкнутого цикла был вызван еще в 1990-х гг. В 2005 г. было выпущено постановление Государственного совета Китайской Народной Республики от 02.07.2005 № 22 «Об ускорении развития экономики замкнутого цикла», которое признало экономические и экологические риски, связанные с интенсивной эксплуатацией национальных ресурсов, а также экономику замкнутого цикла в качестве основного средства борьбы с ними. Государственные органы Китая разработали принципы экономики замкнутого цикла и продвигали образцы промышленного симбиоза. Была введена налоговая, фискальная, ценовая и промышленная политика, был выделен фонд для поддержки преобразования индустриальных парков в экопромышленные агломерации. Предприятиям сектора повторного использования были предоставлены налоговые льготы.

Закон Китайской Народной Республики о стимулировании экономики замкнутого цикла был принят в 2008 г. на четвертом заседании Постоянного комитета одиннадцатого Всекитайского собрания народных представителей, где он был впоследствии реализован на практике. Закон был изложен как ключевая цель национального экономического и социального развития, способствующая повышению эффективности использования ресурсов, охране окружающей среды и устойчивому развитию. Он потребовал, чтобы местные и провинциальные органы власти учитывали такие вопросы в своих стратегиях инвестирования и развития. Целевые показатели были введены для угольной, сталелитейной, электронной, химической и нефтехимической промышленностей.

В дальнейшем экономика замкнутого цикла была преобразована в Национальную стратегию развития в 12-ом Пятилетнем плане на 2011–2015 гг. Цели включали повторное использование 72 % промышленных твердых

отходов к 2015 г. и повышение производительности ресурсов (экономический эффект на единицу используемых ресурсов) на 15 %.

В 2012 г. Китай призвал 50 % национальных индустриальных парков и 30 % коммерческих завершить инициативы по преобразованию экономики замкнутого цикла к 2015 г. с целью достижения почти нулевого уровня выбросов загрязняющих веществ [9].

В 2013 г. Государственный совет опубликовал Национальную стратегию Китая по созданию экономики замкнутого цикла – первую стратегию в мире, которая дополнительно внедрила идею концепции циклической экономики в китайское законодательство. План ее действий признает три основных уровня внедрения, соответствующих организации (микро), промышленному парку (мезо) и городу/региону (макро). Макроэкономическая система показателей в Китае включает 22 показателя по четырем основным категориям: производство ресурсов, потребление ресурсов, комплексное использование ресурсов и показатели удаления отходов/выбросов загрязняющих веществ [12].

Дальнейшие цели на 2015 г. включали увеличение производительности энергии (валовой внутренний продукт на единицу энергии) на 18,5 % по сравнению с 2010 г., повышение производительности воды на 43 %. Объем производства в отрасли переработки отходов достиг 1,8 трлн юаней (276 млрд долл.) по сравнению с 1 трлн юаней в 2010 г. Некоторые из этих целей были расширены уже в 13-ом Пятилетнем плане Китая, который был опубликован в 2016 г. План развития экономики замкнутого цикла в рамках 14-го Пятилетнего плана содержит уже новые, более амбициозные целевые показатели по увеличению производительности ресурсов, снижению объемов потребления энергии, увеличению масштабов производства отрасли по переработке отходов, переработке строительных, сельскохозяйственных и твердых отходов.

Основные положения закона об экономике замкнутого цикла в Китайской Народной Республике содержат цель, основные термины, субъекты регулирования, принципы 3R, ответственность государства, бизнеса и граждан. Закон разработан с целью содействия развитию циклической экономики, повышения эффективности использования ресурсов, защиты и улучшения состояния окружающей среды и реализации устойчивого развития. Термин «экономика замкнутого цикла» является общим термином для сокращения, повторного использования и утилизации, осуществляемой в процессе производства, обращения и потребления.

Принципы экономики замкнутого цикла в Китае базируются на концепции 3R, согласно которой приоритетной целью является сокращение образования отходов. Развитие экономики замкнутого цикла должно следовать принципу приоритетного сокращения при условии технической осуществимости, экономической рациональности и целесообразности для экономии ресурсов. В Китае хорошо развит принцип ответственности, существует система расширенной ответственности производителя, запреты и требования.

По решению правительства Китая с 2022 г. начата кампания по снижению пластиковых отходов путем введения в ряде провинций запрета на использование пластиковых пакетов, а также по сокращению объемов одноразовых пластиковых изделий. В рамках расширенной ответственности производителя не только была введена ответственность производителя за весь жизненный цикл продукции, связанной с электроникой, автомобилями и аккумуляторами, но и были детализированы некоторые механизмы реализации расширенной ответственности производителя, согласно которым производитель обязан создать систему утилизации отработанной продукции. Не обошли стороной изменения и производителей упаковки, которые были вынуждены перерабатывать те виды упаковки, которые вошли в специальные каталоги. А отрасли, связанные с быстрым питанием и электронной коммерцией, и вовсе должны сократить использование упаковки или обеспечить возможности для ее многоразового применения.

Опыт Китая в развитии экономики замкнутого цикла весьма успешен и имеет долгую историю. Самое основное (принцип иерархии, принцип устойчивого развития и принцип ответственности) было взято из концепции циклической экономики и довольно просто и доступно внедрено в свое законодательство, а также документы стратегического и программного планирования. Для Российской Федерации опыт Китая, несомненно, представляет интерес ввиду простоты изложения основных понятий и принципов, а также ввиду эффективности применения плановой экономики, поэтому может быть взят за основу.

Переход большинства азиатских стран на экономику замкнутого цикла, не считая развитые страны Азии (Япония, Южная Корея, Китай, Сингапур), начался сравнительно недавно. Отличие азиатского подхода от европейского выражена многими особенностями: климатическими, демографическими, экономическими, культурными, политическими и др. В этой

связи подходы к реформированию систем обращения с отходами отличаются. Так, например, азиатские страны чаще используют запреты и требования, чем более сложные социо-эколого-экономические модели, требующие системного и комплексного подхода. При этом стоит отметить, что культурные особенности стран Азии позволяют эффективно использовать инструменты циклической экономики.

Азиатские методы перехода на экономику замкнутого цикла отличаются от европейских выраженной социальной составляющей, то есть страны Азии подходят к циклической экономике как к новой философии, новой парадигме существования общества.

Из проанализированных законодательных и программных документов наиболее интересным оказался контрастный, но принципиально схожий опыт Китая и Японии. Две соседние страны с похожими социальными и экологическими характеристиками, но различными экономическими и политическими системами эффективно переходят на экономику замкнутого цикла. Для Российской Федерации такой опыт представляет интерес ввиду особенностей социо-экологической системы Российской Федерации, схожей отчасти с Китаем и Японией.

Список литературы

1. *Долгушин А.Б.* Экономические и биологические циклы циркулярной экономики // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 11. URL: https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskijekonomicheskij-zhurnal-11-2022-53/ (дата обращения: 01.12.2022).

2. *Никитина И.* Как Индия борется за экологию: пять важных фактов // РБК: интернет-сайт. URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/5de0f5219a7947430839c306 (дата обращения: 24.11.2022).

3. Обзор международных подходов «Экономика замкнутого цикла» // Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf (дата обращения: 18.11.2022).

4. *Павленко Е.А.* Зарубежный опыт использования вторичных ресурсов // Культура народов Причерноморья. 2001. Т. 2. № 18. С. 237–240.

5. Цель 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-consumption-production/ (дата обращения:10.11.2022).

6. Circular economy in electronics and electrical sector. URL: https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Circular_Economy_EEE-MeitY-May2021-ver7.pdf (Accessed 05.11.2022).

7. Fundamental Plan for Establishing a Sound Material-Cycle Society. URL: https://www.env.go.jp/en/recycle/smcs/4th-f_Plan.pdf (Accessed 18.11.2022).

8. *Hashimoto S., Moriguchi Y., Tasaki T., Yagishita M.* Comparative Analysis on Images of Cycle-Oriented Society // Journal of the Japan Society of Waste Management Experts. 2006. № 17 (3). P. 204–218.

9. *Mathews J.A., Tan H.* Circular economy: Lessons from China // Springer Nature. 2016. Vol. 531. P. 440–442.

10. Municipal Solid Waste in Thailand.URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/PCD_MSWM%20policy.pdf (Accessed 15.11.2022).

11. Országos Hulladékgazdálkodási Terv 2021–2027 // Innovációs és Technológiai Minisztérium. URL: https://cdn.kormany.hu/uploads/document/9/92/921/921c2f798773d4336ee3f45884a662d3018bb3d7.pdf (Accessed 15.11.2022).

12. *Schulz Y., Lora-Wainwright A.* In the name of circularity: Environmental Improvement and Business slowdown in a Chinese Recycling Hub // Journal of Interdisciplinary Studies. 2019. P. 1–13.

13. *Siwaporn T., Mohanakrishnan L., Chettiyappan V.* Circular Economy for Sustainable Resource Management: The Case of Packaging Waste Sector in Thailand // Circular Economy: Global Perspective. 2020. P. 353–387.

14. Solid Waste Management Rules // India Environment Portal India. URL: http://www.indiaenvironmentportal.org.in/content/427824/solid-waste-management-rules-2016/ (Accessed 29.11.2022).

15. The Basic Act for Establishing a Sound Material-Cycle Society: Act No. 110 of 2000 // Environment Agency Japan. URL: https://www.env.go.jp/en/laws/recycle/12.pdf (Accessed 19.11.2022).

References

1. *Dolgushin A.B.* Ekonomicheskiye i biologicheskiye tsikly tsirkulyarnoy ekonomiki [Economic and biological cycles of the circular economy] // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. 2022. T. 7. № 11. URL: https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskijekonomicheskij-zhurnal-11-2022-53/ (data obrashcheniya: 01.12.2022).

2. *Nikitina I.* Kak Indiya boretsya za ekologiyu: pyat vazhnykh faktov [How India fights for the environment: five important facts] // RBK: internet-sayt. URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/5de0f5219a7947430839c306 (data obrashcheniya: 24.11.2022).

3. Obzor mezhdunarodnykh podkhodov «Ekonomika zamknutogo tsikla» // Ministerstvo ekonomi-

cheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii: ofits. sayt. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf (data obrashcheniya: 18.11.2022).

4. *Pavlenko E.A*. Zarubezhnyy opyt ispolzovaniya vtorichnykh resursov [Foreign experience in the use of secondary resources] // Kultura narodov Prichernomoria. 2001. T. 2. № 18. S. 237–240.

5. Tsel 12: Obespecheniye perekhoda k ratsionalnym modelyam potrebleniya i proizvodstva // Organizatsiya Obyedinennykh Natsiy: ofits. sayt. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-consumption-production/ (data obrashcheniya:10.11.2022).

6. Circular economy in electronics and electrical sector. URL: https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Circular_Economy_EEE-MeitY-May2021-ver7.pdf (Accessed 05.11.2022).

7. Fundamental Plan for Establishing a Sound Material-Cycle Society. URL: https://www.env.go.jp/en/recycle/smcs/4th-f_Plan.pdf (Accessed 18.11.2022).

8. *Hashimoto S., Moriguchi Y., Tasaki T., Yagishita M.* Comparative Analysis on Images of Cycle-Oriented Society // Journal of the Japan Society of Waste Management Experts. 2006. № 17 (3). P. 204–218.

9. *Mathews J.A., Tan H.* Circular economy: Lessons from China // Springer Nature. 2016. Vol. 531. P. 440–442.

10. Municipal Solid Waste in Thailand.URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/PCD_MSWM%20policy.pdf (Accessed 15.11.2022).

11. Országos Hulladékgazdálkodási Terv 2021–2027 // Innovációs és Technológiai Minisztérium. URL: https://cdn.kormany.hu/uploads/document/9/92/921/921c2f798773d4336ee3f45884a662d3018bb3d7.pdf (Accessed 15.11.2022).

12. *Schulz Y., Lora-Wainwright A.* In the name of circularity: Environmental Improvement and Business slowdown in a Chinese Recycling Hub // Journal of Interdisciplinary Studies. 2019. P. 1–13.

13. *Siwaporn T., Mohanakrishnan L., Chettiyappan V.* Circular Economy for Sustainable Resource Management: The Case of Packaging Waste Sector in Thailand // Circular Economy: Global Perspective. 2020. P. 353–387.

14. Solid Waste Management Rules // India Environment Portal India. URL: http://www.indiaenvironmentportal.org.in/content/427824/solid-waste-management-rules-2016/ (Accessed 29.11.2022).

15. The Basic Act for Establishing a Sound Material-Cycle Society: Act No. 110 of 2000 // Environment Agency Japan. URL: https://www.env.go.jp/en/laws/recycle/12.pdf (Accessed 19.11.2022).

ДОЛГУШИН Александр Борисович *– кандидат экономических наук, главный специалист отдела научно-методического сопровождения деятельности Министерства природы России по переходу к экономике замкнутого цикла. Московский филиал Уральского государственного научно-исследовательского института региональных экологических проблем «Экология». Россия. Москва. E-mail: abdolgushin@yandex.ru.*

DOLGUSHIN, Alexander Borisovich *– Candidate of Economics, Chief Specialist of the Department of Scientific and Methodological support of the activities of the Ministry of Natural Resources of Russia on the transition to a closed-cycle economy. Moscow branch of the Ural State Research Institute of Regional Environmental Problems «Ecology». Russia. Moscow. E-mail: abdolgushin@yandex.ru.*

УДК 332.02

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФАРМЫ

О.Н. Казарина

В статье представлены результаты исследования особенностей построения регионального фармацевтического рынка и закономерностей его развития под влиянием функционирования государственных монополий. В качестве методов исследования использованы теоретический анализ (системный метод, анализ, аналогия, синтез, наблюдение), правовой (формально-логический) и социальный методы (статистические и экспертные оценки). Определены специфика, этиология, а также тренды формирования и развития региональных фармацевтических рынков под влиянием направлений деятельности государственного сектора здравоохранения. В рамках исследования дана оценка динамике развития уполномоченных фармацевтических организаций государственной и частной формы собственности в разрезе федеральных округов, проведен анализ объемов и структуры региональных фармацевтических рынков. Особое внимание уделено направлениям и способам влияния уполномоченных фармацевтических организаций государственной формы собственности на состояние и тенденции развития региональных фармацевтических рынков, выявлено направление их конкурентной стратегии, позволяющее обеспечивать устойчивое финансовое положение на рынке.

Ключевые слова: государственная монополия; наркотические препараты; психотропные вещества; прекурсоры; лекарственная помощь; льготное лекарственное обеспечение населения; регион; фармацевтическая деятельность; фармацевтическая организация; фармацевтический рынок.

O.N. Kazarina. THE ROLE OF THE STATE MONOPOLY IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL PHARMA

The article presents the results of a study of the features of the construction of the regional pharmaceutical market and the patterns of its development under the influence of the functioning of state monopolies. Theoretical analysis (system method, analysis, analogy, synthesis, observation), legal (formally logical) and social methods (statistical and expert assessments) were used as research methods. The article defines the specificity, etiology, as well as trends in the formation and development of regional pharmaceutical markets under the influence of the activities of the public health sector. As part of the study, an assessment of the dynamics of development of authorized pharmaceutical organizations of state and private ownership in the context of federal districts was made, an analysis of the volume and structure of regional pharmaceutical markets was made. Particular attention is paid to the directions and methods of influence of authorized state-owned pharmaceutical organizations on the state and development trends of regional pharmaceutical markets, the direction of their competitive strategy is identified, which allows them to ensure a stable financial position in the market.

Keywords: state monopoly; narcotic drugs; psychotropic substances; precursors; drug assistance; preferential drug provision of the population; region; pharmaceutical activity; pharmaceutical organization; pharmaceutical market.

Второй год 19 мая фармацевтическое сообщество отмечает профессиональный праздник, учреждение которого стало значимым событием для его субъектов.

Первая аптека в России появилась в XVI в., а спустя пять столетий в Федеральной информационной адресной системе Российской Федерации было зарегистрировано около 72 тыс. структурных аптечных подразделений [5].

Весомый вклад в российский фармацевтический кластер вносит региональный фармацевтический рынок (региональная фарма), представляющий собой социально ориентированный бизнес, реализующий в том числе государственную политику в части дополнительного льготного лекарственного обеспечения населения, а также деятельность по обороту наркотических препаратов, психотропных веществ и их прекурсоров [3–4].

Из 85 субъектов Российской Федерации в 61 (70,9 % от общего числа) функционируют организации формата государственной монополии (организационно-правовая форма государственных унитарных предприятий либо

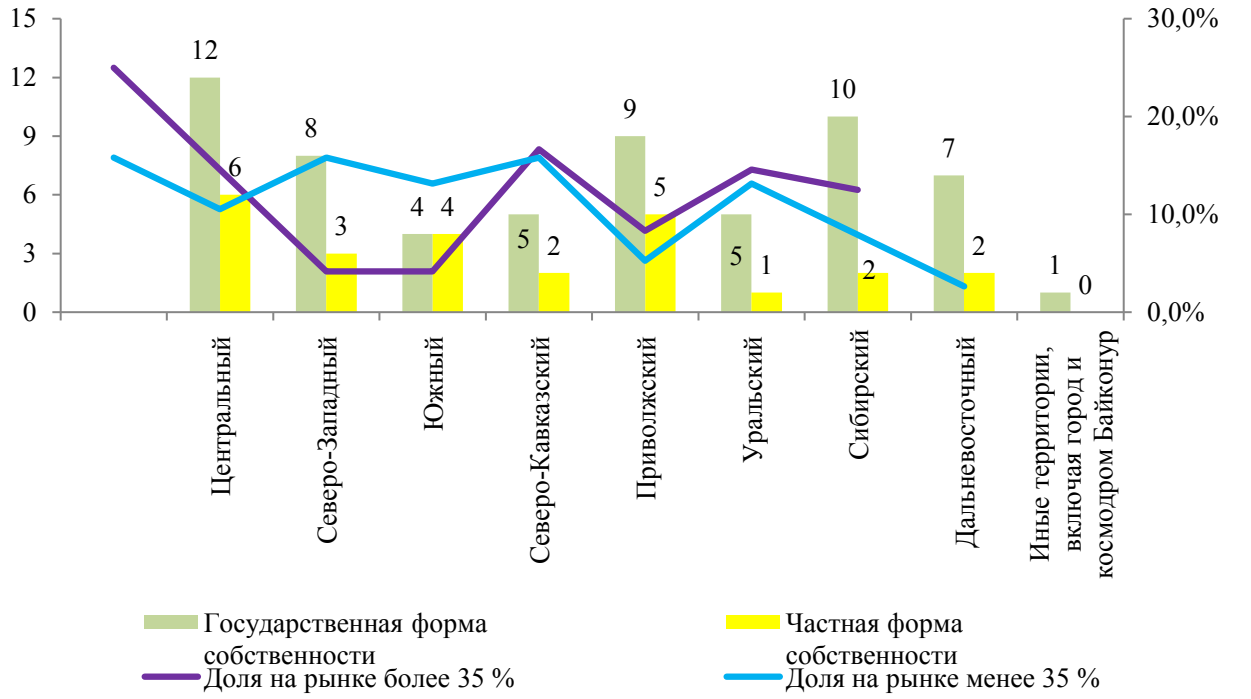


Рис. 1. Уполномоченные фармацевтические организации государственной и частной формы собственности в субъектах Российской Федерации в разрезе федеральных округов (по состоянию на 01.01.2022) [6]

государственных учреждений), в 25 (29,1 % от общего числа) – частные компании по типу обществ с ограниченной ответственностью, доли либо пакеты акций которых принадлежат физическим лицам (рис. 1).

Данные мониторинга уполномоченных фармацевтических организаций государственной и частной формы собственности в субъектах Российской Федерации в разрезе федеральных округов свидетельствуют о том, что наибольшее число организаций государственной формы собственности (от 10 и более) присутствует в Центральном и Сибирском федеральных округах, от 5 до 10 – в 5 округах.

Следует отметить, что удельный вес государственных учреждений в составе государственного фармацевтического сектора составляет 19,7 %, а долю на фармацевтических региональных рынках, составляющую более 35 %, формируют 55,8 % организаций всех субъектов Российской Федерации [6].

Сегмент доли рынка до 25 % от общего числа государственного сектора сосредоточен в Центральном федеральном округе, от 15 % до 20% – в Приволжском федеральном округе, от 10 % до 15 % – в Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном округах.

Представленные характеристики определяют значимость организаций государственного сектора в реализации региональной политики отрасли здравоохранения, в которой сосредоточен социально острый и стратегически важный функционал, выполняемый государственными монополиями регионального уровня в этой сфере, включая:

– деятельность по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений (хранение, перевозка, отпуск, реализация, приобретение, изготовление, уничтожение);

– получение, хранение и отпуск лекарственных препаратов и медицинских изделий гражданам, имеющим право на бесплатное лекарственное обеспечение в рамках всех льготных программ.

Все организационные расходы по данным направлениям представляют собой трансакционные издержки для экономического субъекта, вынужденного балансировать с позиции поддержки бизнеса на фармацевтическом рынке за счет стратегического регулирования иных видов деятельности, к которым относятся:

– торговля оптовая фармацевтической продукцией, в том числе через деятельность агентов, специализирующихся на оптовой торговле фармацевтической продукцией, изделиями, применяемыми в медицинских целях, парфюмерными и косметическими товарами, включая мыло, а также чистящими средствами;

– торговля розничная изделиями, применяемыми в медицинских целях, ортопедическими изделиями в специализированных магазинах;

– торговля розничная косметическими и товарами личной гигиены в специализированных магазинах, включая перевозку грузов специализированными автотранспортными средствами;

– деятельность по складированию и хранению;

– деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками.

Суммарный объем валового оборота уполномоченных фармацевтических организаций государственной и частной форм собственности за 5 лет возрос на 48,2 млрд руб. (с 82,2 млрд руб. в 2017 г. до 130,5 млрд руб. в 2021 г.), чистая прибыль – в 5,4 раза (с 0,7 млрд руб. до 3,8 млрд руб.) [3; 6], что отражает рост эффективности функционирования сегмента, достигнутый как за счет количественного прироста сети, так и вследствие роста объемов продажи действующих аптечных пунктов и наращивания маржинальности продаж по востребованным ассортиментным позициям (рис. 2).

Характерной тенденцией последних 5 лет является рост эффективности функционирования отрасли, который подтверждает тот факт, что совокупный убыток за анализируемый период уменьшился в 3,7 раза, а совокупная прибыль увеличилась в 4,4 раза при одновременном росте рентабельности по чистой прибыли на 2 п.п. – с 0,9 % до 2,9 %. Основным фактором роста традиционно стал существенный рост продаж товаров аптечного ассортимента в стоимостной оценке, сложившийся под влиянием новой коронавирусной инфекции COVID-19, инициирующей, с одной стороны, спрос на фармацевтическую продукцию и медицинские товары широкого ассортимента, с другой стороны, их удорожание вследствие повышенного спроса.

Агрегированная себестоимость анализируемого сегмента возросла за последние 5 лет в 1,6 раза (с 65,3 млрд руб. в 2017 г. до 106 млрд руб. в 2021 г.) [6], что ниже темпов роста продаж. Это и стало предпосылкой для роста прибыльности отрасли.

Абсолютным лидером по росту прибыли в динамике является Приволжский федеральный округ.

В качестве определяющего вектора развития фармацевтического рынка следует отметить открытие только по итогам 9 месяцев 2022 г. 900 дополнительных адресов-точек по осуществлению фармацевтической деятельности с правом розничной торговли против 600 закрывшихся. Основной предпосылкой достижения количественного прироста сети стала поддержка на региональном уровне развития аптечных сетей государственных уполномоченных организаций в Курской и Саратовской областях, в Красноярском крае, а также запущенный «Почтой России» социальный проект по представлению аптек на базе своих почтовых отделений в 11 субъектах Российской Федерации.

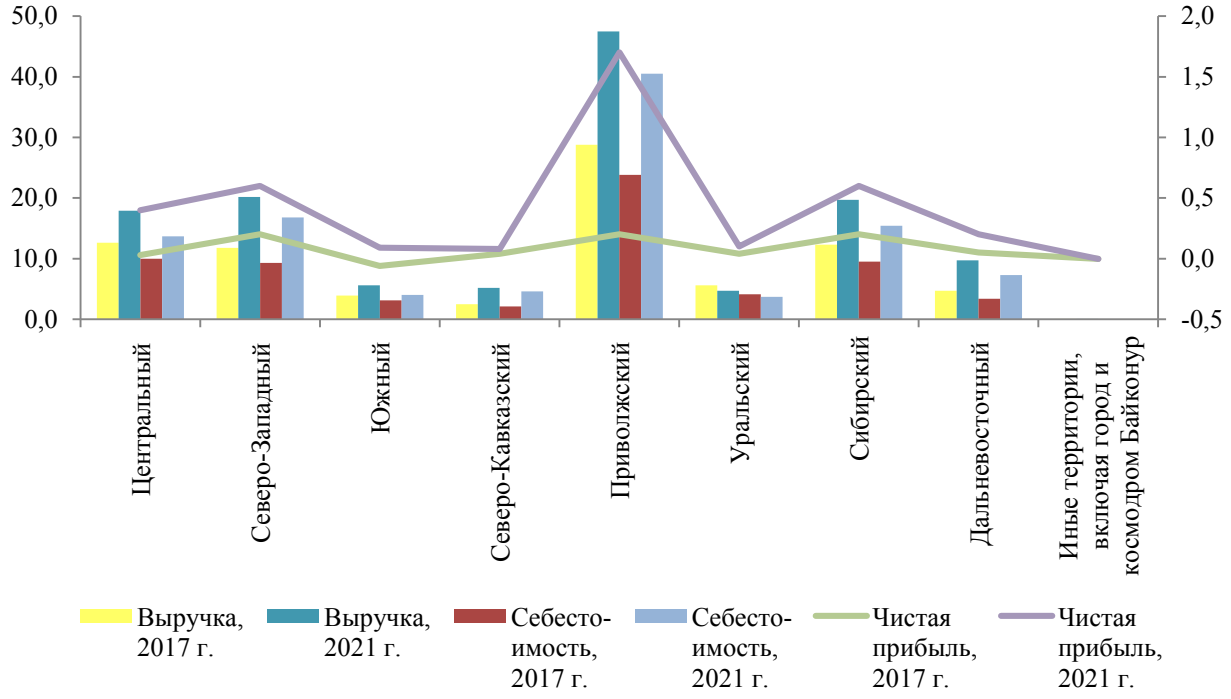


Рис. 2. Экономические показатели деятельности регионального фармацевтического рынка в разрезе федеральных округов за 2017–2021 гг., млрд руб. [6]

Устойчивым трендом развития региональной фармы является успешная реализация дистанционной продажи безрецептурных лекарственных препаратов через площадки агрегаторов «Eapteka.ru», «Apteka.ru», «Ozon», «Яндекс.Маркет» и «Wildberries», в которых представлены в том числе и организации государственного фармацевтического сектора отрасли здравоохранения.

С марта 2023 г. планируется запуск трехлетнего пилотного проекта по дистанционной продаже рецептурных лекарственных препаратов в трех регионах (город Москва, Московская и Белгородская области) и маркировка биологически активных добавок к пище, способствующих развитию доступности и качества лекарственной помощи населению, проживающему в том числе и в наиболее отдаленных населенных пунктах регионов.

Интерес представляют результаты оценки производительности уполномоченных фармацевтических организаций в разрезе федеральных округов (рис. 3).

Производительность региональных уполномоченных фармацевтических организаций в расчете на 1 тыс. чел. как отношение валового оборота отрасли к численности населения за последние 5 лет характеризуется в целом тенденцией к снижению. Суммарно за анализируемый период наблюдалось понижение на 336,9 тыс. руб., или на 37,6 %, что отражает снижение экономической эффективности региональной фармы в части решения задач лекарственного обеспечения граждан. Это обусловлено отчасти социальной ориентированностью отрасли в части реализации нерентабельных направлений деятельности.

Тем не менее наибольшее значение производительности в расчете на 1 тыс. чел. продемонстрировали следующие округа:

– Приволжский федеральный округ – 976,5 тыс. руб.;

– Северо-Западный федеральный округ – 846,3 тыс. руб.;

– Сибирский федеральный округ – 713,5 тыс. руб.;

– Дальневосточный федеральный округ – 575,3 тыс. руб.

Таким образом, сформировавшееся направление конкурентной стратегии региональной фармы позволяет государственным монополиям исполнять текущий функционал, связанный с обеспечением устойчивого финансового положения на рынке, мотивируя его на планомерное долгосрочное стратегическое развитие [1].

Несмотря на спад производительности региональных уполномоченных фармацевтических организаций в расчете на 1 тыс. чел. за последние 5 лет вследствие социальной ориентированности фармотрасли, экономическая эффективность региональной фармы по-прежнему стабильна, что делает ее привлекательной с точки зрения инвестиционного потенциала отраслью региональной экономики [2]. Это положение в полной мере распространяется и на государственный фармсектор, сохранившийся во многих субъектах Российской Федерации и демонстрирующий уверенное закрепление

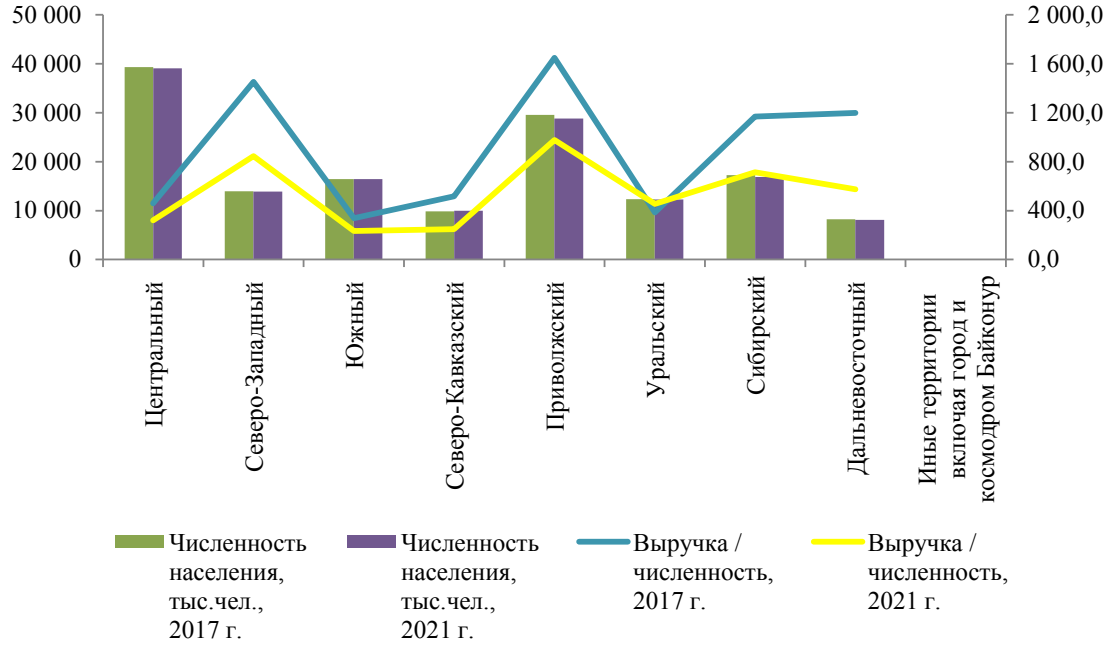


Рис. 3. Показатели производительности региональных уполномоченных фармацевтических организаций в расчете на 1 тыс. чел. в разрезе федеральных округов за 2017–2021 гг., тыс. руб. [6]

своих позиций на отраслевом рынке.

Государственная система в составе фармацевтического сектора с долей присутствия более 35 % на региональных отраслевых рынках в объеме 55,8 % организаций всех субъектов Российской Федерации и реализацией социально острых и стратегически важных направлений в части дополнительного льготного лекарственного обеспечения и оборота наркотических и психотропных лекарственных препаратов свидетельствует о ее значимом вкладе в реализацию региональной политики отрасли здравоохранения [4; 6].

Важной закономерностью развития региональной фармы под влиянием государственных монополий является продолжение реализации взятого курса на подтвердившую свою жизнеспособность стратегию по консолидации финансовой устойчивости экономических субъектов посредством их системного анализа, включая совершенствование нормативно-правовой базы и повышение эффективности управления, координации деятельности всех заинтересованных субъектов и реализации мер экономического стимулирования [3].

Региональная фарма – это развитый высококонкурентный сегмент рынка, в рамках которого производство, реализация и логистика лекарственных препаратов и медицинских изделий практически гарантирует доходность аптечных сетей, концентрирует кругооборот значительных бюджетных и внебюджетных денежных средств [2]. Однако она еще несет в себе функционал социальной составляющей отрасли здравоохранения, что подтверждает, к примеру, уровень доступности лекарственного обеспечения и государственного финансирования терапии COVID-19 как одного из основных факторов роста рынка в период пандемии.

Доступность лекарственной помощи населению в России в условиях COVID-19 и проведение специальной военной операции рассматриваются как обострившиеся социальные проблемы, затронувшие ряд государственных интересов, к числу которых относятся здоровье нации, продолжительность жизни, смертность населения и т. д.

Резюмируя значимость государственного сектора в региональном развитии фармацевтического рынка, можно отметить, что направление формирования стратегии конкуренции на региональном рынке лекарств позволяет предприятиям-государственным монополистам выполнять текущие функции, обеспечивая стабильное финансовое положение и побуждая их к осуществлению запланированного стратегического развития.

Список литературы

1. *Гаврилова М.В.* Стратегические ориентиры регионального развития в условиях цифровизации экономики // Россия – 2035: наука и практика в фокусе инновационного развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 января 2020 г.). Чебоксары: ЧКИ РУК, 2020. С. 142–145.

2. *Казарина О.Н.* Внешняя и внутренняя среда функционирования организации: теоретический аспект // Синтез науки и практики в решении проблем управления экономикой: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 мая 2019 г.). Чебоксары: ЧКИ РУК, 2020. С. 152–157.

3. *Казарина О.Н.* Состояние и тенденции отраслевого развития как определяющий фактор функционирования и стратегирования организаций фармацевтической отрасли // Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Чебоксары, 31 января 2022 г.). Чебоксары: ЧКИ РУК, 2022. С. 279–283.

4. О реализации региональных программ льготного лекарственного обеспечения в субъектах Российской Федерации / И.К. Петрухина [и др.] // Здравоохранение Российской Федерации. 2022. Т. 66. № 2. С. 108–115.

5. Федеральная информационная адресная система: офиц. сайт. URL: https://fias.nalog.ru/ (дата обращения: 20.09.2022).

6. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 20.09.2022).

References

1. *Gavrilova M.V.* Strategicheskiye oriyentiry regionalnogo razvitiya v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Strategic guidelines for regional development in the context of digitalization of the economy] // Rossiya – 2035: nauka i praktika v fokuse innovatsionnogo razvitiya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 30 yanvarya 2020 g.). Cheboksary: ChKI RUK, 2020. S. 142–145.

2. *Kazarina O.N.* Vneshnyaya i vnutrennyaya sreda funktsionirovaniya organizatsii: teoreticheskiy aspekt [External and internal environment of the functioning of the organization: a theoretical aspect] // Sintez nauki i praktiki v reshenii problem upravleniya ekonomikoy: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 21 maya 2019 g.). Cheboksary: ChKI RUK. 2020. S. 152–157.

3. *Kazarina O.N.* Sostoyaniye i tendentsii otraslevogo razvitiya kak opredelyayushchiy faktor funktsionirovaniya i strategirovaniya organizatsiy

farmatsevticheskoy otrasli [The state and trends of industry development as a determining factor in the functioning and strategizing of organizations in the pharmaceutical industry] // Sovremennaya nauka: prognozy. fakty. tendentsii razvitiya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.. posvyashchennoy 60-letiyu Cheboksarskogo kooperativnogo instituta (filiala) Rossiyskogo universiteta kooperatsii (Cheboksary, 31 yanvarya 2022 g.). Cheboksary: ChKI RUK, 2022. S. 279–283.

4. O realizatsii regionalnykh programm lgotnogo lekarstvennogo obespecheniya v subyektakh Rossiyskoy Federatsii [On the implementation of regional programs of preferential drug provision in the constituent entities of the Russian Federation] / I.K. Petrukhina [i dr.] // Zdravookhraneniye Rossiyskoy Federatsii. 2022. T. 66. № 2. S. 108–115.

5. Federalnaya informatsionnaya adresnaya sistema: ofits. sayt. URL: https://fias.nalog.ru/ (data obrashcheniya: 20.09.2022).

6. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: ofits. sayt. URL: https://rosstat.gov.ru/ (data obrashcheniya: 20.09.2022).

КАЗАРИНА Ольга Николаевна – *аспирант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: kazarina-25@mail.ru.*

KAZARINA, Olga Nikolaevna – *Postgraduate Student. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: kazarina-25@mail.ru.*

УДК 336.025

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ КЛИЕНТСКОГО КАПИТАЛА

А.В. Ломоносов

В статье рассмотрен процесс поступления студентов на программы второго уровня высшего образования с позиций преемственности образовательных программ в системе «бакалавриат – магистратура». Выделены три подхода к формату организации процесса обучения в магистратуре: узкопрофильный, академический, прибавочный. Рассмотрен экономический эффект, который возникает при внедрении узкопрофильного подхода, когда выпускник программы бакалавриата может продолжить обучение только по укрупненной группе полученной специальности. Произведены расчеты доли продолживших обучение в магистратуре в рамках своей укрупненной группы направлений подготовки на примере Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ». Оценены финансовые потери вуза в год при реализации профильного поступления на магистерские программы. Проведен анализ приоритетных групп, поступивших на второй уровень высшего образования по базовому образованию. Сделаны выводы о влиянии исследуемого решения на стоимость клиентского капитала высшего учебного заведения.

Ключевые слова: магистратура; студенческий клиентский капитал; капитал лояльности; система высшего образования; Болонский процесс.

A.V. Lomonosov. CONTINUITY IN HIGHER EDUCATION: FINANCIAL ASPECT OF CUSTOMER CAPITAL

The article considers the process of students' admission to the second–level programs of higher education from the standpoint of the continuity of educational programs in the «bachelor's-master's degree» system. There are three approaches to the format of the organization of the master's degree process: narrow-profile, academic, incremental. The economic effect that arises when introducing a narrow-profile approach is considered, when a graduate of a bachelor's degree program can continue studying only in an enlarged group of the received specialty. Calculations of the proportion of those who continued their studies in the master's degree within their enlarged group of training areas were made on the example of the Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH». The financial losses of the university per year during the implementation of specialized admission to master's programs are estimated. The analysis of priority groups who entered the second level of higher education in basic education was carried out. Conclusions are drawn about the impact of the studied solution on the cost of the client capital of a higher educational institution.

Keywords: magistracy; student client capital; loyalty capital; higher education system; Bologna process.

Текущий год обусловлен дискуссией о формате реализации программ высшего образования. Министерство образования и науки Российской Федерации анонсировало разработку уникальной модели высшего образования, которая будет иметь отличительные черты от Болонской системы и не напоминать советский специалитет [8]. При этом Министерством науки и высшего образования Российской Федерации 1 февраля 2022 г. был принят приказ № 89, который утверждает новый перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, ординатуры и ассистентуры-стажировки [1].

Неоднозначной остается позиция программ магистратуры в общей системе высшего образования. Можно выделить три подхода к позиционированию программы второй ступени высшего образования, которых придерживаются современные исследователи:

1. Узкопрофильный подход. Программа магистратуры определяется как составная часть специалитета, реализуемого до вступления в болонский процесс. Характеризуется высокими входными требованиями к абитуриентам магистратуры и подразумевает качественно новый профессиональный уровень подготовки. Исследователи В.С. Сенашенко, Н.А. Пыхтина выделяют следующие составляющие преемственности в сфере образования: «преемственность целей обучения и содержания основных образовательных программ; преемственность педагогических технологий, используемых в

учебном процессе; преемственность знаний, умений, навыков и компетенций, формирующихся в результате освоения образовательных программ разного уровня» [7, с. 14].

2. Академический подход. Магистратура рассматривается как основа для будущей аспирантуры. Образовательная программа имеет четко выраженную исследовательскую составляющую. Основной вектор – подготовка высококвалифицированных специалистов (кандидатов наук) и преподавателей для высшей школы. Данный подход был подробно рассмотрен Б.И. Бедным, О.А. Кузенковым [2] и И.А. Гусевой [3].

3. Прибавочный подход. Получение степени магистра понимается как освоение программы дополнительного образования. Данный подход характеризуется универсальностью и лояльными требованиями к первому высшему образованию. Вступительные испытания рассматриваются больше как символическая процедура. Как следствие, появляется соответствующая реакция рынка, которая обозначена в исследованиях специалистов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [6].

В рамках статьи рассмотрим эффект, который возникает при внедрении в практику первой модели. Программа бакалавриата интегрируется в магистратуру, и выпускник, получив первое высшее образование, может продолжить обучение только по укрупненной группе полученной специальности. В качестве объекта наблюдения выступил региональный вуз – Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». Период наблюдения – 2017–2022 гг.

Помимо количественной оценки студентов, проанализируем влияние инициативы на динамику стоимости клиентского капитала высшего учебного заведения. Данный аспект вызывает повышенный интерес, поскольку фактически ограничивает область применения элемента интеллектуального капитала – клиентского капитала лояльности [5]. Обозначенная часть студенческого клиентского капитала определяет возможность поступления выпускника в рамках высшего учебного заведения на следующий образовательный уровень.

В Новосибирском государственном университете экономики и управления «НИНХ» реализуются следующие укрупненные группы направлений подготовки: 09.04.00 «Информатика и вычислительная техника», 27.04.00 «Управление в технических системах», 37.04.00 «Психологические науки», 38.04.00 «Экономика и управление», 39.04.00 «Социология и социальная работа», 40.04.00 «Юриспруденция», 42.04.00 «Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело».

Три укрупненные группы на протяжении периода наблюдения (табл. 1) стабильно демонстрировали реализацию принципа непрерывного образования – 09.04.00 «Информатика и вычислительная техника», 38.04.00 «Экономика и управление», 40.04.00 «Юриспруденция».

Особый интерес вызывают группы, где доля наследственности минимальна – 27.04.00 «Управление в технических системах», 37.04.00 «Психологические науки», 39.04.00 «Социология и социальная работа», 42.04.00 «Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело». Востребованность по первому образованию представлена в табл. 2.

Отметим присутствие группы поступающих с дипломами по укрупненной группе 44.00.00 «Образование и педагогические науки» сразу в трех образовательных траекториях. Нами ранее было отмечено, что направления подготовки по укрупненной группе 44.00.00 активно поддерживаются государством [4]. При этом в Новосибирском государственном университете экономики и управления «НИНХ» направления подготовки данной укрупненной группы отсутствуют.

Таблица 1

Доля продолживших обучение в магистратуре в рамках своей укрупненной группы направлений подготовки

Укрупненная группа	Годы						Итого	Структура, в %
	2017	2018	2019	2020	2021	2022		
38.04.00	0,68	0,70	0,73	0,65	0,63	0,66	0,68	63,5
40.04.00	0,58	0,20	0,38	0,54	0,59	0,68	0,55	21,2
09.04.00	0,39	0,29	0,35	0,25	0,32	0,27	0,32	7,4
42.04.00	0,38	–	0,32	0,20	0,45	0,36	0,29	3,2
39.04.00	0,67	–	–	0,49	0,44	0,20	0,41	2,3
27.04.00	0,16	0,17	0,00	0,38	–	0,10	0,16	1,3
37.04.00	–	–	0,11	0,18	0,10	–	0,13	1,1
По вузу	0,60	0,58	0,54	0,49	0,54	0,48	0,53	100

Таблица 2

Приоритетные группы поступивших по базовому образованию

Название укрупненной группы в магистратуре	**Укрупненная группа направлений подготовки (специальностей) базового образования (доля в общей структуре, в %)**		
Экономика и управление	профильное (67,88)	юриспруденция (3,88)	образование и педагогические науки (3,3)
Юриспруденция	профильное (49,6)	экономика и управление (26,1)	образование и педагогические науки (3,21)
Информатика и вычислительная техника	экономика и управление (35,35)	профильное (31,99)	компьютерные и информационные науки (7,41)
Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело	экономика и управление (32,86)	профильное (28,57)	социология и социальная работа (7,14)
Социология и социальная работа	профильное (40,54)	экономика и управление (31,08)	юриспруденция (6,76)
Управление в технических системах	экономика и управление (38,83)	профильное (15,53)	информатика и вычислительная техника (14,56)
Психологические науки	экономика и управление (38,2)	профильное (13,48)	образование и педагогические науки (10,11)

Финансовый аспект решения об обучении в рамках одной укрупненной группы связан с уменьшением денежного потока от студентов. Стоимость клиентского капитала высшего учебного заведения будет скорректирована. Основной студенческий капитал – прямые потери по причине уменьшения количества студентов на программах магистратуры. Капитал лояльности – потенциальные финансовые потери из-за нормативного ограничения для студентов, желающих продолжить обучение в вузе на следующей образовательной ступени.

На основе рассчитанных коэффициентов (табл. 1), а также стоимости образовательных услуг текущего года была определена цена исследуемого решения, которую заплатит региональный вуз за один год. Методика расчета учитывает срок предполагаемого обучения. Итоги расчета по укрупненным группам магистратуры в разрезе форм направлений подготовки представлены в табл. 3.

Подчеркнем, что реализация узкопрофильного подхода создает сложности по выполнению государственного задания, в частности закрытие бюджетных мест по направлениям подготовки информационно-технического (09.04.00) и инженерного (27.04.00) профиля.

К тому же в действующей номенклатуре специальностей существуют такие укрупненные группы, как 32.04.00 «Науки о здоровье и профилактическая медицина» и 33.04.00 «Фармация», которые не представлены на уровне бакалавриата и останутся без студентов в целом.

Таким образом, мы приходим к выводу, что данный подход к регулированию поступления на программы магистратуры пагубно скажется на клиентском капитале высших учебных заведений. Особо остро данные изменения затронут образовательные организации, которые не имеют стабильной поддержки учредителя в виде регулярно выделяемых бюджетных мест.

Таблица 3

Финансовые потери вуза в год при реализации профильного поступления на магистерские программы

Укрупненная группа направлений подготовки, руб.	**Очная форма, руб.**	**Очно-заочная форма, руб.**	**Заочная форма, руб.**	**Итого, руб.**
09.04.00	5 694 984	–	3 536 000	9 230 984
27.04.00	4 113 044	1 622 400	2 475 200	8 210 644
38.04.00	2 225 296	405 600	4 420 000	7 050 896
40.04.00	556 324	202 800	5 834 400	6 593 524
42.04.00	834 486	1 622 400	1 768 000	4 224 886
39.04.00	–	1 825 200	1 237 600	3 062 800
37.04.00	–	2 636 400	–	2 636 400
Итого	**13 424 134**	**8 314 800**	**19 271 200**	**41 010 134**

Список литературы

1. Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.02.2022 № 89 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030033 (дата обращения: 08.10.2022).

2. *Бедный Б.И.*, *Кузенков О.А.* Интегрированные программы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 4 (89). С. 637–650.

3. *Гусева И.А*. Научная магистратура: мечта или реальность? // Высшее образование в России. 2012. № 2. С. 9–17.

4. *Ломоносов А.В.* Влияние бюджетного финансирования на стоимость клиентского капитала вуза // Современные тренды развития общественных, корпоративных и личных финансов: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 23 декабря 2021 г.). Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т экономики и управления «НИНХ», 2022. С. 54–58.

5. *Ломоносов А.В*. Оценка стоимости клиентского капитала высшего учебного заведения (на примере Новосибирского государственного университета экономики и управления) // Сибирская финансовая школа. 2022. № 1 (145). С. 72–80.

6. Отдача на магистерскую степень на российском рынке труда / К.В. Рожкова [и др.] // Вопросы экономики. 2021. № 8. С. 69–92.

7. *Сенашенко В.С.*, *Пыхтина Н.А.* Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 13–25.

8. Фальков: В России останутся и бакалавриат, и магистратура // Интернет-портал «Российской газеты». URL: https://rg.ru/2022/06/02 (дата обращения: 10.10.2022).

References

1. Ob utverzhdenii perechnya spetsial`nostej i napravlenij podgotovki vysshego obrazovaniya po programmam bakalavriata, programmam spetsialiteta, programmam magistratury, programmam ordinatury i programmam assistentury-stazhirovki [On approval of the list of specialties and areas of higher education training for bachelor's degree programs, specialty programs, master's degree programs, residency programs and internship assistant programs]: prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federatsii ot 01.02.2022 № 89 // Ofitsial`nyj internet-portal pravovoj informatsii. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030033 (Accessed 08.10.2022).

2. *Bednyj B.I., Kuzenkov O.A.* Integrirovannye programmy podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshej kvalifikatsii [Integrated training programs for highly qualified scientific and pedagogical personnel] // Integratsiya obrazovaniya. 2017. T. 21. № 4 (89). S. 637–650.

3. *Guseva I.A.* Nauchnaya magistratura: mechta ili real`nost`? [Scientific magistracy: dream or reality?] // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2012. № 2. S. 9–17.

4. *Lomonosov A.V.* Vliyanie byudzhetnogo finansirovaniya na stoimost` klientskogo kapitala vuza [Influence of budget financing on the cost of client capital of the university] // Sovremennye trendy razvitiya obshchestvennykh, korporativnykh i lichnykh finansov: sb. nauch. trudov po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Novosibirsk, 23 dekabrya 2021 g.). Novosibirsk: Novosibirskij gos. un-t ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2022. S. 54–58.

5. *Lomonosov A.V.* Otsenka stoimosti klientskogo kapitala vysshego uchebnogo zavedeniya (na primere Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i upravleniya) [Estimating the value of the client capital of a higher education institution (on the example of the Novosibirsk State University of Economics and Management)] // Sibirskaya finansovaya shkola. 2022. № 1 (145). S. 72–80.

6. Otdacha na magisterskuyu stepen` na rossijskom rynke truda [Return on a master's degree in the Russian labor market] / K.V. Rozhkova [et al.] // Voprosy ekonomiki. 2021. № 8. S. 69–92.

7. *Senashenko V.S., Pykhtina N.A.* Preemstvennost` bakalavriata i magistratury: nekotorye klyuchevye problemy [Continuity of bachelor's and master's degrees: some key issues] // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 12. S. 13–25.

8. Falkov: V Rossii ostanutsya i bakalavriat, i magistratura [Both bachelor's and master's programs will remain in Russia] // Internet-portal «Rossijskoj gazety`». URL: https://rg.ru/2022/06/02 (Accessed 10.10.2022).

ЛОМОНОСОВ Александр Викторович *– аспирант. Новосибирский государственный университет экономики и управления. Россия. Новосибирск. E-mail: a.v.lomonosov@nsuem.ru.*

LOMONOSOV, Alexander Viktorovich *– Postgraduate Student. Novosibirsk State University of Economics and Management. Russia. Novosibirsk. E-mail: a.v.lomonosov@nsuem.ru.*

УДК 338.49

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

М.В. Михайлов

В статье исследована роль инфраструктуры в региональном экономическом развитии, проведен обзор литературы в области формирования транспортной инфраструктуры, рассмотрены ключевые элементы данных процессов с точки зрения социально-экономического развития и интересов органов государственной власти. В соответствии с целью настоящего исследования поставлен исследовательский вопрос о том, как воспринимаются ключевые для инфраструктурной сферы задачи в построении конкурентных преимуществ регионов. Автором представлен анализ транспортной инфраструктуры, выявлены проблемы, ограничивающие экономическое развитие. Сделан вывод о важной роли транспортной сферы в поддержке развития регионов. Обосновано, что современные концепции регионального развития воспринимают инфраструктуру и как элемент, обеспечивающий внешнюю доступность, и как часть внутреннего потенциала, обогащающего конкретную территорию и увеличивающего ее привлекательность и ценность. Качество и функциональность инфраструктуры важны с точки зрения отношений с окружающей средой, а в локальном и точечном измерениях имеют ключевое значение для жителей и расположенных субъектов и учреждений.

***Ключевые слова**:* инфраструктура; факторы регионального развития; общественные блага; эффективность.

M.V. Mikhailov. THE ROLE OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

The article examines the role of infrastructure in regional economic development, reviews the literature in the field of transport infrastructure formation, and considers the key elements of these processes from the point of view of socio-economic development and the interests of public authorities. In accordance with the purpose of this study, a research question was posed about how the key tasks for the infrastructure sphere are perceived in building the competitive advantages of regions. The author presents an analysis of the transport infrastructure, identifies problems that limit economic development. The conclusion is made about the important role of the transport sector in supporting the development of regions. It is substantiated that modern concepts of regional development perceive infrastructure both as an element that provides external accessibility and as part of an internal potential that enriches a particular territory and increases its attractiveness and value. The quality and functionality of the infrastructure is important in terms of relations with the environment, and in local and point dimensions they are of key importance for residents and located entities and institutions.

***Keywords**:* infrastructure; factors of regional development; public goods; policy.

Современные стратегии роста касаются процессов создания знаний и их распространения, адаптации местных ресурсов к глобальным условиям и использования эффектов синергии и процессов обучения для достижения конкурентного преимущества. Вопрос доступности связан с ролью надрегионального узла, собирающего различные виды потоков: как материальных, так и нематериальных. Эффективные потоки – это возможность для территориальных систем, которые могут адаптироваться и ассимилировать инновации, созданные в регионах. В этом измерении наличие качественной инфраструктуры становится элементом устранения разделений и инструментом региональной интеграции, дополняющим сокращение социальной и институциональной дистанции [6]. Таким образом, качество и эффективность инфраструктуры с экономической точки зрения переводится в трансакционные издержки всей региональной системы и в то же время определяет возможности развития конкретной территориальной системы [8]. Поэтому политика развития инфраструктурных связей со столичными центрами важна и в менее развитых регионах, где ожидается прогресс в институциональной среде рынка труда или в качестве жизни высококвалифицированных специалистов.

Цель настоящего исследования – представить место инфраструктуры в социально-экономическом развитии и проанализировать природу и роль этого фактора в современных теориях регионального развития. Именно поэ-

тому в статье поставлен исследовательский вопрос о том, как воспринимаются ключевые для инфраструктурной сферы задачи в построении конкурентных преимуществ регионов. Ввиду междисциплинарного характера описываемого анализа данный вопрос представлен как с позиции экономики транспорта, так и с позиции теории развития. Это связано с тем, что транспорт, в первую очередь технико-сервисный по отношению к другим сферам, является также экономической, культурной и социальной средой, а его недостатки выражаются в дисфункциональности отдельных сфер деятельности и территориальных систем. Следовательно, важным является описание взаимосвязи между развитием инфраструктуры и ее социально-экономической средой на основе современных дискуссий о концепциях регионального развития.

В литературе о транспорте указанные взаимосвязи описываются сравнительно скромно и касаются главным образом физико-технических свойств, а также транспортных технологий. Отношения с социально-экономической средой ограничиваются в основном организацией транспортного процесса оптимизацией деятельности с целью адекватного удовлетворения потребностей, сообщаемых рынком. С другой стороны, в литературе по региональному развитию, несмотря на достаточно богатые ссылки на сферу транспорта, относительно редко анализируются причины особого характера спроса на транспорт. В итоге только сочетание обеих точек зрения и обзор общих достижений и теорий позволяют проследить эволюцию и сформулировать более широкие выводы о современной роли транспортного фактора в процессах развития [10].

Описанные в литературе характеристики инфраструктурного обеспечения и убежденность в важной роли этого сектора как инструмента устранения барьеров экономического характера привели к распространению точки зрения, что доступ к этой сфере должен быть всеобщим [1; 4; 9]. Это подразумевает необходимость обеспечения как можно более широкой свободы передвижения и равного обращения с пользователями. Поэтому принята универсальная модель, в которой инфраструктура и некоторые услуги являются общественными, а их использование основано на единых правилах для всех пользователей.

Чтобы объяснить это, необходимо обратиться к факторам сбоя рыночного механизма, вызывающим неэффективное распределение ресурсов. К ним относятся следующие категории:

1) общественные блага – блага, в предоставлении которых частные производители не заинтересованы;

2) внешние эффекты – эффекты, возникающие в результате действий субъектов, причиняющих вред или вознаграждающих других субъектов без компенсации или оплаты;

3) неполные рынки и несовершенная или асимметричная информация – неполные и несовершенные рынки с асимметричной информацией, влияющие на рост издержек;

4) естественные монополии, исключающие конкуренцию;

5) неравное распределение доходов и богатства [1; 8].

Следствием вышеперечисленных характеристик инфраструктуры является общее правило, действующее в современных странах, где органы государственной власти на национальном и региональном уровне в большей или меньшей степени несут ответственность за управление этой деятельностью. В результате деятельность в этой области выходит за рамки чисто экономического измерения, служащего социальным, экономическим и военным целям, а также повышению сплоченности и международной политики. Общественный характер, необходимость обширного планирования и в то же время значительной диверсификации доступности инфраструктурных услуг приближает деятельность к области государственного регулирования данной сферы. Анализируя инфраструктуру с точки зрения функциональности, следует отметить, что широко понимаемая роль органов государственной власти как на центральном, так и на региональном уровне заключается не только в создании и обслуживании инфраструктуры, но и в обеспечении определенного базового уровня услуг [4].

Одним из важных видов инфраструктуры является транспорт. Последней, стремительно набирающей значение областью, связанной с широким влиянием инфраструктуры, в частности транспортной сферы, является устранение негативного воздействия этой сферы на окружающую среду, климат и здоровье. В этом отношении политика относится к концепции устойчивого развития, к формированию отдельных секторов экономики таким образом, чтобы учитывать гораздо более широкие аспекты, чем просто отношения между государством и свободным рынком. Тенденция, широко описанная в литературе, материализуется в документах, определяющих направления развития транспорта [5].

Совместимость системы с внешней средой и степень внутренней интеграции зависят от ее специфики. Транспорт функционирует в

условиях, формируемых внешней средой, и отличается некоторыми особенностями. Как деятельность, осуществляемая на благо общества и позволяющая осуществлять практически все виды деятельности, транспорт характеризуется вторичным спросом по отношению к спросу на перемещение товаров или людей. Транспортная инфраструктура, являясь незаменимым фактором реализации целей в области социально-экономического развития страны, в том числе национальной безопасности, выполняет три основные функции в экономике: 1) потребительскую (благодаря транспорту удовлетворяются транспортные потребности); 2) производственную (потребности производства удовлетворяются за счет транспортных услуг); 3) интеграционную (транспорт интегрирует общество, обеспечивая возможность передвижения).

Хотя транспортная услуга является результатом формирования первичного спроса, она потребляется как самодостаточное благо. В то же время она не обеспечивает первичных потребностей, поэтому возникает достаточно большая проблема с оценкой потенциального спроса в ситуациях, когда нет возможности оказывать транспортные услуги.

Указанные в литературе особенности инфраструктуры и их связь с управлением общественной сферой позволяет сделать вывод, что задача власти состоит в том, чтобы создать соответствующие правовые нормы для механизмов свободного рынка, которые наиболее эффективно генерируют импульсы развития и самовыравнивают уровень социально-экономического развития в различных пространственных масштабах [2].

Принцип, согласно которому должно быть как можно меньше отношений между политикой и экономикой, при переводе инвестиций в инфраструктуру означает, что инвестиции следует делать в первую очередь там, где существующие транспортные системы изношены. Таким образом, предпосылкой для привлечения общественных сил и средств будут такие явления, как истощение мощностей или пропускной способности, недостаточная пропускная способность транспорта для заключения контрактов, длительные заторы или нарастание проблем с безопасностью движения.

Рассмотрим показатели развития транспортной инфраструктуры регионов и транспортной системы России в целом (рис. 1).

Судя по данным рис. 1, количество тонно-километров в разрезе видов транспорта меняется: растет доля железнодорожного, воздушного и трубопроводного транспорта, сокращается грузооборот автомобильного и водного транспорта. При этом следует отметить су-

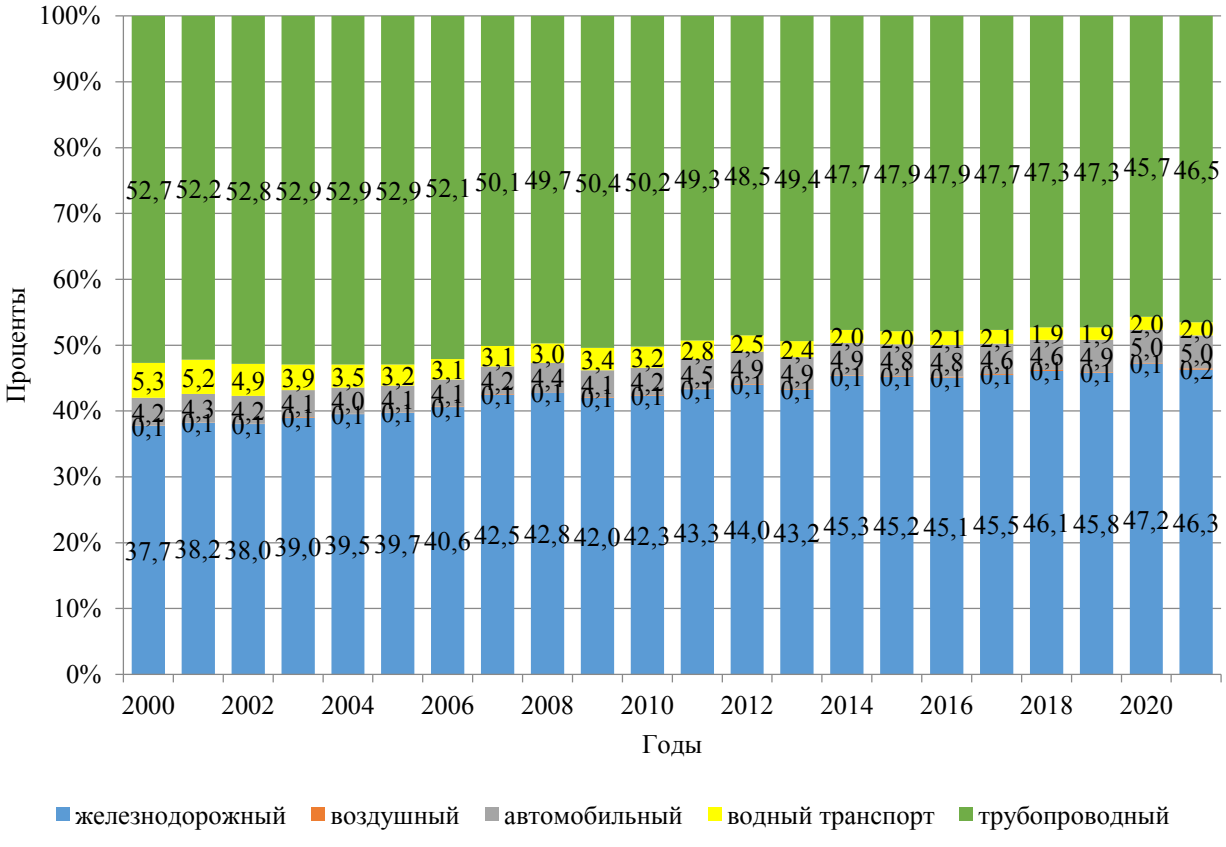


Рис. 1. Динамика структуры грузооборота по видам транспорта в России, в % [7]

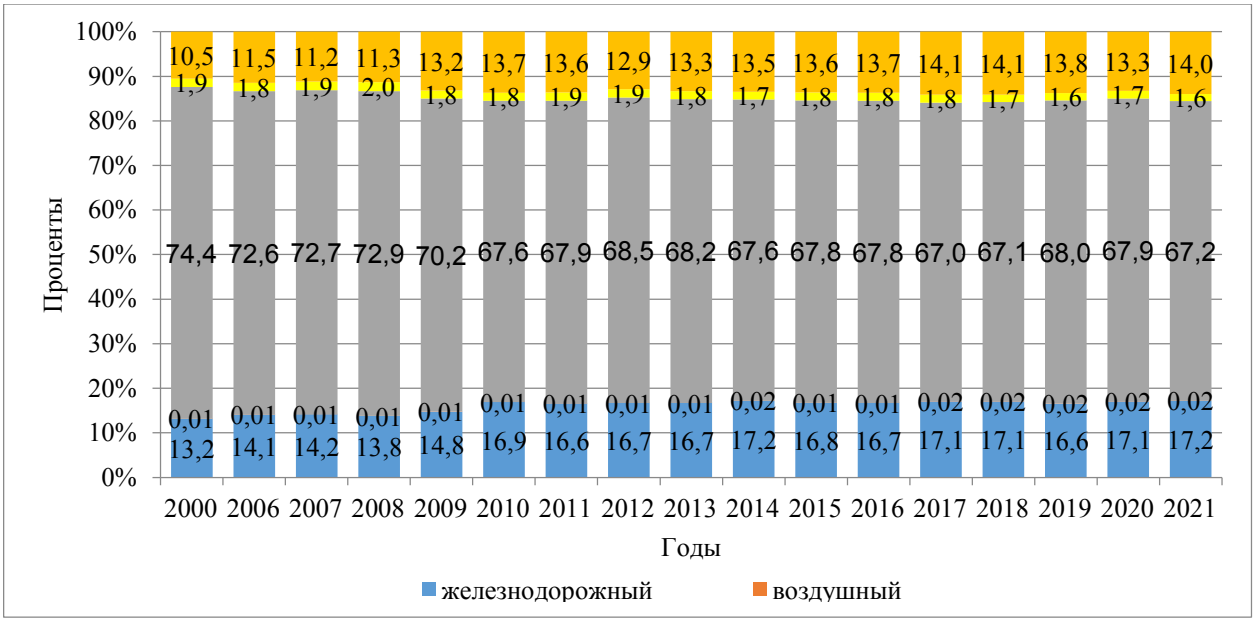


Рис. 2. Динамика структуры объёма перевозок грузов по видам транспорта в России, в % [7]

щественную дифференциацию грузооборота по российским регионам: в центрально-европейских регионах преобладают автомобильные перевозки, в сибирских и дальневосточных – железнодорожные. Динамика структуры перевозок грузов по видам транспорта в России представлена на рис. 2.

По данным рис. 2 можно сделать вывод, что объем грузов сокращается (за период с 2000 до 2021 г. общее количество тонн грузов, перевезенных по России, снизилось на 6,6 % (597 млн т) и составило 8171 млн т), растет количество перевезенных грузов железнодорожным, трубопроводным транспортом и сокращаются перевозки водным и автомобильным транспортом. Полагаем, что снижение объема грузов связано в том числе с проблемами развития транспортной инфраструктуры: выход из строя дорог с твердым и усовершенствованным покрытием и отсутствие его качественного ремонта (табл. 1).

Данные табл. 1 доказывают ухудшение уровня развития транспортной инфраструктуры в связи с увеличением удельного веса дорог с усовершенствованным покрытием из-за их непригодности. Кроме того, велика дифференциация охвата железнодорожным транспортом российских регионов (рис. 3).

Данные рис. 3 свидетельствуют о том, что дифференциация региональной плотности транспортной инфраструктуры велика. Причем неспособность адаптировать инфраструктуру к потребностям в региональном измерении может иметь негативные последствия как для самого транспортного сектора, так и для других секторов экономики. В качестве прямых последствий можно выделить следующее: увеличение времени и стоимости транспортировки; увеличение времени и стоимости хранения; снижение качества и надежности услуг; неблагоприятные структурные изменения, в том числе диспропорции между различными видами транспорта; неправильное развитие инфраструктуры; увеличение расходов, вызванное инвестиционным давлением интервенционно-выравнивающего характера. Слаборазвитая транспортная инфраструктура, помимо ограниченного доступа к информационным технологиям и телекоммуникационной инфраструктуре, рассматривается как элемент, явно препятствующий доступности данной территории для жителей

Таблица 1

Удельный вес автомобильных дорог с твердым и усовершенствованным покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования в России, в %

Показатели	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+/-) 2020 г. к 2005 г.
с твердым покрытием	91,3	80,6	70,6	70,4	70,6	70,6	-20,7
с усовершенствованным покрытием	68,7	67,5	62,3	62,1	62	62,1	-6,6

Примеч.: составлено автором на основе [7]

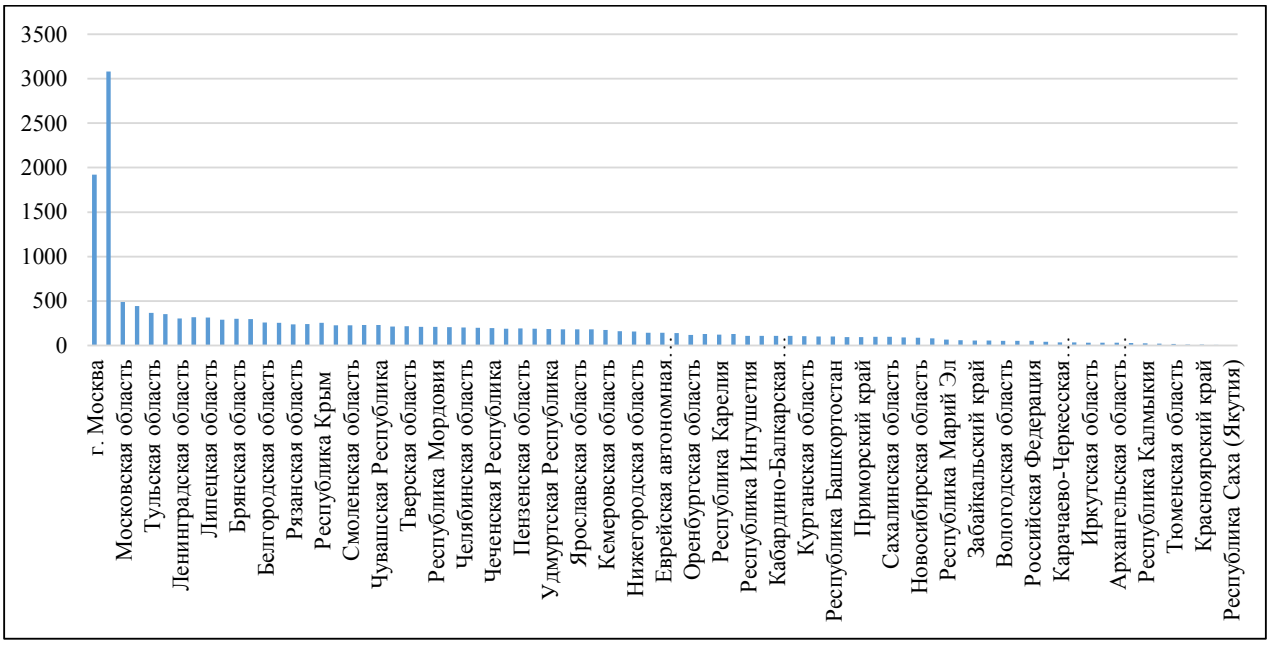


Рис. 3. Плотность железнодорожных путей в регионах России на конец 2020 г., км путей на 10 000 км^2 [7]

и компаний.

Несмотря на динамичные изменения модели функционирования общества и экономики, стремительный рост роли удаленной работы и обучения или расширение спектра цифровых услуг, достаточная транспортная доступность остается желательным свойством и повышает ценность конкретного места во многих измерениях. Помимо физических, географических и геополитических условий, существенным элементом его обеспечения является соответствующая транспортная инфраструктура, гарантирующая эффективный поток людей и грузов (в некоторых случаях напрямую и на отдельных видах транспорта) как ключевой элемент в создании транспортного предложения [3].

Размер, характер и частота потребностей в инфраструктуре формируются факторами, обусловленными развитием экономических, социальных и политических отношений, а в настоящее время также уровнем цифровизации. Однако, независимо от уровня развития, каждая потребность в перемещении людей и грузов имеет определенное экономическое и социальное значение. Практически с началом цивилизации и организации первых обществ транспорт трансформировался в потребность в целенаправленном и организованном передвижении с использованием все более совершенных средств и приспособлений. Наряду с развитием экономики развивалась и тесно связанная с ней транспортная деятельность, в то же время обуславливающая развитие отдельных сообществ и территорий. Кроме того, с развитием сети расселения и социально-экономических связей в отдельных территориальных системах шло развитие транспортной сети, использующей все более технологичную и сложную инфраструктурную систему.

Во многих областях изменения в транспортных технологиях привели к изменению стиля и модели функционирования целых экономик и обществ. Это отразилось на ускорении темпа жизни и повышении активности, что вылилось в дальнейшее увеличение потребностей в транспорте. Кроме того, время становилось все более ценным товаром. Поэтому к транспорту предъявлялись все новые и новые требования, предполагающие ускорение движения и возможность эффективного использования времени, проведенного в пути. Современные транспортные потребности обусловлены:

– повышением мобильности граждан;

– развитием мировой экономики и международного разделения труда;

– процессами глобализации и региональной интеграции;

– развитием телекоммуникационных связей и информационных потоков;

– новыми формами управления досугом.

По мере того как структура транспортного бизнеса росла и становилась все более сложной, возрастал интерес к надлежащему планированию и подготовке инфраструктуры, позволяющей путешествовать и перевозить товары. Замечено, что на региональном уровне преимущества хорошо развитой инфраструктуры имеют как внутреннее измерение, вклю-

чая поддержку целостности, гарантирующее мобильность жителей, повышение качества жизни, так и внешнее измерение. Необходимо расширить спектр экономических и социальных контактов, открыть и сделать доступными рынки продаж, транзита, потока рабочей силы, развития туризма.

В то же время эта зависимость стала двусторонней, поскольку хорошая доступность региона способствовала интенсификации экономических связей, в том числе с привлечением внешних факторов производства, и облегчила выход на внерегиональные рынки сбыта (табл. 2).

Исторические условия являются лишь одним из источников специфики такой деятельности. Это значит, что значительная часть этой сферы не подлежит рыночному саморегулированию и склонна к вмешательству органов государственной власти. Специфические требования транспортной сферы и, следовательно, инфраструктуры как формы пространственного развития включают следующие ее физические характеристики:

– высокая капитало- и имущественноемкость, определяющая большие финансовые затраты и окупаемость инвестиций в длительный период;

– экономическая неделимость и необходимая комплектность, т. е. ограниченные эффекты в результате поэтапного строительства;

– высокая доля постоянных затрат и пороговая эффективность, возникающая в результате заполнения, а затем превышения мощностей и необходимости дальнейшего расширения;

– долговечность и высокие эксплуатационные расходы;

– взаимодополняемость и перенос выгод на другие отрасли экономики и общественной жизни, вытекающие из того, что транспорт приносит пользу предприятиям и пассажирам, а не непосредственно владельцу или оператору инфраструктуры [3–4].

Среди вышеперечисленных элементов наиболее важным с точки зрения региона является высокая капиталоемкость инфраструктурных инвестиций. Потребности в этом отношении (особенно в случае инвестиций с высокими параметрами) вытекают главным образом из технической и экономической неделимости инвестиций. В результате масштабы крупных транспортных инвестиций во многом превышают возможности большинства местных бюджетов. Они готовятся и реализуются преимущественно на центральном и региональном уровне, иногда при значительном участии международных организаций.

Кроме того, проблема капиталоемкости усугубляется невозможностью стадийности инвестиций, особенно на начальных этапах развития. Она демонстрирует тенденцию к снижению только на последующих фазах, так что в развитых регионах, характеризующихся высокой степенью использования инфраструктуры, капиталоемкость дополнительно диверсифицируется в зависимости от анализируемого вида транспорта и показателей качества. Наиболее капиталоемким является строитель-

Таблица 2

Отдельные эффекты развития инфраструктуры на региональном уровне

Экономические эффекты	Социально-экономические эффекты	Экологические последствия
Финансовые потоки: – затраты на строительство, содержание, эксплуатацию и ремонт; – доходы от платы за доступ. Прямые выгоды для пользователей: – сокращение времени в пути и транспортировке; – снижение эксплуатационных расходов транспортных средств; – повышение безопасности дорожного движения. Прямые сетевые эффекты: – активизация транспорта: новые перевозки, изменение цели и времени отправления и назначения; – изменение качества услуг (повышение комфорта и удобства)	Изменения в транспортной доступности. Изменения производительности. Изменения в доходах и занятости. Перераспределение занятости и доходов между регионами и социально-экономическими группами. Миграция факторов производства (например, изменения в мобильности и перемещении предприятий). Изменения стоимости недвижимости	Воздействие на природную среду: – изменение климата; – потребление природных ресурсов; – сокращение биоразнообразия; – загрязнение воздуха, почвы, поверхностных и подземных вод; – шум и вибрации. Воздействие на национальное наследие, особо привлекательные места исторического или археологического значения

Примеч.: составлено автором на основе [1; 8–9]

ство автомобильных дорог, в частности автомагистралей и железных дорог, тогда как инфраструктура внутреннего водного транспорта характеризуется меньшей капиталоемкостью, стабилизируются на постоянном, но все же очень высоком уровне.

Поэтому феномен эффекта масштаба характерен для инфраструктурных объектов на транспорте только в долгосрочной перспективе, когда он выливается в долгосрочные эксплуатационные расходы. Экономическая неделимость, вытекающая из неделимости технической, означает малую полезность и убыточность частичной реализации инфраструктурных инвестиций. Только в случае комплексного оснащения и минимального размера реализации инфраструктурных проектов на транспорте она оправдана, хотя и в таких ситуациях прямая зависимость между затратами и эффектами не гарантируется, особенно в краткосрочной перспективе. Вышеуказанные особенности обусловливают необходимость:

– опережающего планирования (длительный срок реализации, ограниченная восприимчивость к привлечению частного капитала);

– мобилизации значительных средств (техническая и экономическая неделимость);

– долгосрочного замораживания капитала и низкой эффективности (срок обслуживания долга, высокая доля постоянных затрат).

Если рассматривать инфраструктуру и транспортную деятельность как один из объектов естественного интереса органов государственной власти, исходя из описанных выше условий и ожиданий, вытекающих из специфики транспортной деятельности, то она неизбежно становится областью стратегического развития и на региональном уровне. Таким образом, это направление также становится одним из факторов, влияющих на дифференциацию социально-экономических процессов в пространстве, которые используются как при разработке теории регионального развития, так и в практике построения инструментов региональной политики.

Таким образом, современные концепции регионального развития воспринимают инфраструктуру и как элемент, обеспечивающий внешнюю доступность, и одновременно как часть внутреннего потенциала, обогащающего конкретную территорию и увеличивающую ее привлекательность и ценность. Следовательно, качество и функциональность инфраструктуры важны с точки зрения отношений с окружающей средой, а в локальном и точечном измерениях имеют ключевое значение для жителей, субъектов и учреждений.

Список литературы

1. *Бережная Л.Ю.* Взаимосвязь транспортной инфраструктуры и регионального развития // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 3. URL: https://esj.today/PDF/23ECVN319.pdf (дата обращения:18.11.2022).

2. *Гаматаева С.Х., Газимагомедова А.Г.* Модернизация социальной инфраструктуры региона как условие ее эффективного функционирования и развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 9 (119). С. 91–99.

3. *Дорошенко Ю.А., Павлова И.Г.* Инновационная инфраструктура как драйвер развития региона // Экономический вектор. 2021. № 4 (27). С. 87–92.

4. *Куликова Е.С.* Современная инфраструктура и устойчивое социально-экономическое развитие региона // Умная цифровая экономика. 2021. № 1. С. 28–36.

5. *Милев А.И.* Место транспортной инфраструктуры в развитии регионов // Human Progress. 2021. Т. 7. № 2. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_2/Milev.pdf (дата обращения:18.11.2022).

6. *Политковская И.В., Разумный А.С.* Оценка и анализ затрат на развитие инфраструктуры регионов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-2. С. 78–82.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения:18.11.2022).

8. *Тохиров Т.И.* Оценка состояния транспортной инфраструктуры региона // Вопросы управления. 2018. № 2 (32). С. 79–83.

9. *Федосеева С.С.* Пространственное развитие инфраструктуры сельских территорий: теоретико-методологический анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 7. С. 115–122.

10. *Шишкина Е.А.* Формирование устойчивой инфраструктуры региона: подходы к определению и оценке // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 46–50.

References

1. *Berezhnaya L.Yu.* Vzaimosvyaz transportnoy infrastruktury i regionalnogo razvitiya [The relationship of transport infrastructure and regional development] // Vestnik Evraziyskoy nauki. 2019. T. 11. № 3. URL: https://esj.today/PDF/23ECVN319.pdf (data obrashcheniya:18.11.2022).

2. *Gamatayeva S.Kh., Gazimagomedova A.G.* Modernizatsiya sotsialnoy infrastruktury regiona kak usloviye eye effektivnogo funktsionirovaniya i razvitiya [Modernization of the social infrastructure

of the region as a condition for its effective functioning and development] // Regionalnyye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2020. № 9 (119). S. 91–99.

3. *Doroshenko Yu.A., Pavlova I.G.* Innovatsionnaya infrastruktura kak drayver razvitiya regiona [Innovative infrastructure as a driver for the development of the region] // Ekonomicheskiy vektor. 2021. № 4 (27). S. 87–92.

4. *Kulikova E.S.* Sovremennaya infrastruktura i ustoychivoye sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye regiona [Modern infrastructure and sustainable socio-economic development of the region] // Umnaya tsifrovaya ekonomika. 2021. № 1. S. 28–36.

5. *Milev A.I.* Mesto transportnoy infrastruktury v razvitii regionov [The place of transport infrastructure in the development of regions] // Human Progress. 2021. T. 7. № 2. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_2/Milev.pdf (data obrashcheniya:18.11.2022).

6. *Politkovskaya I.V., Razumnyy A.S.* Otsenka i analiz zatrat na razvitiye infrastruktury regionov [Evaluation and analysis of costs for the development of regional infrastructure] // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2021. № 4-2. S. 78–82.

7. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskiye pokazateli // Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: ofits. sayt. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (data obrashcheniya:18.11.2022).

8. *Tokhirov T.I.* Otsenka sostoyaniya transportnoy infrastruktury regiona [Assessment of the state of the transport infrastructure of the region] // Voprosy upravleniya. 2018. № 2 (32). S. 79–83.

9. *Fedoseyeva S.S.* Prostranstvennoye razvitiye infrastruktury selskikh territoriy: teoretiko-metodologicheskiy analiz [Spatial development of the infrastructure of rural areas: theoretical and methodological analysis] // Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. T. 28. № 7. S. 115–122.

10. *Shishkina E.A.* Formirovaniye ustoychivoy infrastruktury regiona: podkhody k opredeleniyu i otsenke [Formation of a region's sustainable infrastructure: approaches to definition and evaluation] // Vestnik ekonomiki. prava i sotsiologii. 2022. № 1. S. 46–50.

МИХАЙЛОВ Михаил Вадимович *– аспирант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: m@mihailv.ru.*

MIKHAILOV, Mikhail Vadimovich *– Postgraduate Student. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: m@mihailv.ru.*

УДК 338.432

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Р.В. Нигматуллин, А.А. Никитина

В условиях санкционного давления одним из приоритетных направлений развития национальной экономики является продовольственный сектор. В этой связи малый бизнес играет важную роль в развитии агропромышленного комплекса и обеспечении национальной продовольственной безопасности, способствует росту занятости сельского населения и формированию валового внутреннего продукта страны. Благодаря небольшим размерам малые формы хозяйствования легко адаптируются к изменениям внешней и внутренней среды, конъюнктуры рынка, новациям и позволяют в значительной мере обеспечивать потребности населения в продовольствии.

Данная статья посвящена вопросам повышения эффективности деятельности малых форм хозяйствования в сфере агропромышленного комплекса. Авторами статьи определен круг проблем, препятствующих эффективному развитию малых форм хозяйствования, намечен комплекс мероприятий, которые в дальнейшем будут способствовать росту объемов производства в сельском хозяйстве. Отмечено, что ключевой проблемой, препятствующей развитию малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе, является недостаточная поддержка начинающих предпринимателей. В этой связи авторы статьи предлагают внести изменения в нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок предоставления грантов на поддержку малых форм хозяйствования. Мероприятия, предложенные авторами, должны быть реализованы при непосредственном участии органов государственной власти региона и России.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования; сельское хозяйство; агропромышленный комплекс; региональные особенности; эффективность; грантовая поддержка; фермерские хозяйства; индивидуальные предприниматели; сельскохозяйственные потребительские кооперативы; нормативно-правовое регулирование.

R.V. Nigmatullin, A.A. Nikitina. LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESSES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

In the conditions of sanctions pressure, one of the priority directions of the development of the national economy is the food sector. In this regard, small business plays an important role in the development of the agro-industrial complex and ensuring national food security, as well as contributes to the growth of rural employment and the formation of the gross domestic product of the country. Due to their small size, small forms of management easily adapt to changes in the external and internal environment, market conditions, innovations and allow them to largely meet the needs of the population for food.

This article is devoted to the issues of improving the efficiency of small business entities in the field of agro-industrial complex. The authors of the article have identified a range of problems that hinder the effective development of small forms of management, outlined a set of measures that will further contribute to the growth of production in agriculture. It is noted that the key problems hindering the development of small forms of management in the agro-industrial complex are insufficient support for start-up entrepreneurs. In this regard, the authors of the article propose to amend the regulatory legal acts regulating the procedure for granting grants to support small businesses. The measures proposed by the authors should be implemented with the direct participation of the state authorities of the region and Russia.

Keywords: small forms of management; agriculture; agro-industrial complex; regional peculiarities; efficiency; grant support; farms; individual entrepreneurs; agricultural consumer cooperatives; regulatory regulation.

Создание условий для активного развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) на селе является одним из приоритетных направлений российской государственной политики в сфере агропромышленного комплекса (далее – АПК), осуществляемой в соответствии с международными стандартами. Вторая из семнадцати целей в области устойчивого развития, провозглашенная Организацией Объединенных Наций (далее – ООН)

25 сентября 2015 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, гласит: «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства».

В Российской Федерации уделяется большое внимание развитию сельского хозяйства. Так, в Республике Башкортостан проводится определенная работа в рамках реализации федеральной программы «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», которая рассчитана до 2025 г.

В результате реализации «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» должна возрасти доля малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте (до 40 %), должен увеличиться оборот (в 2,5 раза), а также доля количества занятых в общей численности занятого населения (до 35 %). Предусматривается также, что доля обрабатывающей промышленности составит 20 % [4].

В наращивании объемов производства продукции сельского хозяйства существенную роль играют малые формы хозяйствования. За 9 лет доля фермеров в выпуске сельскохозяйственной продукции выросла в 2,5 раза – с 5,8 % в 2012 г. до 15 % в 2021 г. К 2030 г. правительство региона планирует увеличение крупных хозяйств населения в количестве, обеспечивающем 20 % долю крестьянского (фермерского) хозяйства (далее – КФХ) в валовой продукции сельского хозяйства.

В целях системного развития малого предпринимательства в Республике Башкортостан осуществляется ряд мероприятий с объемом финансирования, который в 2021 г. составил 619,7 млн руб. прямых мер господдержки. За 2019–2021 гг. создано 1 177 рабочих мест (в т. ч. в 2019 г. – 626, в 2020 г. – 355, в 2021 г. – 196).

В статье изучены правовые и научные основы, посвященные вопросам развития малых форм хозяйствования в сфере агропромышленного комплекса. Для реализации данного научного исследования были использованы следующие методы: метод научного познания, метод сравнения, абстрактно-логический, монографический, логико-семантический, экономико-аналитический методы, метод системного анализа, индуктивные и частнонаучные методы.

Материалами для проведения исследования послужили публикации по теме исследования Л.Р. Давлетбаевой, А.А. Никитиной [3], Е.В. Жилиной, А.А. Никитиной, А.Ф. Мухамедьяновой [4], А.К. Мухамадияровой, Ф.А. Тукаевой [7], А.А. Никитиной [6; 8], Р.Р. Сулеймановой [10], а также материалы информационно-аналитического отдела Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан.

«По количеству малых и средних предприятий Республика Башкортостан занимает 3 место среди регионов Приволжского федерального округа и 11 место в Российской Федерации.

Положительные показатели развития предпринимательства позиционируют республику как стабильную территорию, где существуют благоприятные условия для развития бизнеса.

Республика Башкортостан относится к уровню удовлетворенности категории «В» – догоняющий регион с большой вероятностью вхождения в группу лидеров в краткосрочной перспективе при условии активной работы региональных властей по улучшению условий для развития малого и среднего бизнеса» [4, с. 34].

По данным Федеральной службы государственной статистики, «большинство малых предприятий работают в сфере оптовой и розничной торговли (57 %), обрабатывающих производств (10,6 %), строительства (7,5 %), научной деятельности (8 %), сельского хозяйства и рыболовства (5,3 %)» [4, с. 32].

В настоящее время в Республике Башкортостан насчитывается более 7 тыс. фермерских хозяйств, которые в основном специализируются на производстве продукции растениеводства (доля в валовой продукции – 71,5 % по итогам 2020 г.). Занимая лишь 16 % площади сельскохозяйственных угодий, фермерами производится до 35 % зерна, 19 % сахарной свеклы, 78 % овощей защищенного грунта, 12 % молока и 6 % мяса.

Безусловно, развитию деятельности фермерских хозяйств в регионе способствует эффективная работа в рамках федеральных и региональных программ. За 2019–2021 гг. общий объем государственной поддержки составил 2 271 млн руб. Эти средства были израсходованы на приобретение крупного и малого рогатого скота в количестве 21,4 тыс. голов, птицы – 7,8 тыс. голов, пчелосемей – 914 ед., тракторов – 428 шт., техники и оборудования – 2119 ед., специального транспорта – 383 ед.

Прежде всего, это было осуществлено по программе реализации мероприятий регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», который включает меры:

– по развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

– по финансированию деятельности Центров компетенций;

– по грантовой программе «Агростартап».

На реализацию этих мероприятий за 2019–2021 гг. было направлено почти 821 млн руб. бюджетных средств. В 2021 г. региону было выделено 4,5 %, или 232 млн руб., от общероссийского объема федеральных средств на данные мероприятия.

В рамках регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» за 2019–2021 гг. создано 232 новых фермерских хозяйства; оказано 10 144 консультационных услуг (в т. ч. подготовлено 364 проекта для участия в программе «Агростартап»); вовлечено 5 753 чел. в потребительскую кооперацию; 77 сельскохозяйственному потребительскому кооперативу (далее – СПоК) оказана государственная поддержка.

За 2021 г. были достигнуты следующие результаты в ходе реализации региональных проектов:

– увеличение численности работников до 81 чел. в расчете на 1 субъекта МСП, получившего комплексную поддержку в сфере АПК, накопленным итогом (в 2,3 раза превышение планового показателя);

– в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию вовлечено 1 500 новых членов из числа субъектов МСП в АПК и личных подсобных хозяйств (100 % от плана);

– 89 субъектов МСП в АПК получили комплексную поддержку с момента начала предпринимательской деятельности до выхода на уровень развития, который предполагает интеграцию в более крупные единицы бизнеса (118 % от плана).

По программе «Семейная ферма» 364 фермерских хозяйства смогли реализовать свои проекты, направленные на развитие ферм. За 2019–2021 гг. было выделено 711 млн руб. бюджетных средств на модернизацию и строительство 19 молочных ферм, приобретение 11,7 тыс. голов скота, создание 194 новых рабочих места.

По программе улучшения материально-технической базы кооперативов за 2015–2021 гг. было выделено 383 млн руб. Гранты на развитие материально-технической базы направлены 27 сельскохозяйственным потребительским кооперативам [8]. Участниками программы за 2016–2021 гг. приобретено:

– 119 ед. оборудования и техники для производственных объектов;

– 383 ед. специализированного транспорта, фургонов, прицепов, контейнеров для перевозки.

Семейными фермами и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, получившими грантовую поддержку в 2021 г., создано 115 новых рабочих мест. Ежегодный прирост выручки грантовиков составляет более 10 %.

В 2022 г. в Республике Башкортостан был открыт конкурс по новому федеральному направлению развития малых форм и кооперации – «Агротуризм». По трем проектам уже получено предварительное одобрение Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Так, например, проект «На ферме у барона» (экоферма «Айгырбаткан») (глава КФХ – А.И. Фаттахов, Абзелиловский районе) основан на развитии сельского туризма в сочетании с традиционными отраслями региона – коневодством, кумысолечением, иппотерапией. Сумма гранта по проекту – 7 400 млн руб.

Проект ООО «Дикий мед» (директор – Р.Р. Гумеров, Кугарчинский район) включает знакомство с бортевыми пасеками, экомага-

Таблица 1

Общий объем государственной поддержки субъектов малого предпринимательства, занятых сельскохозяйственным производством в Республике Башкортостан, млн руб.

Наименование мероприятия	Объем финансирования, млн руб.			
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего на развитие малых форм хозяйствования	922,4	729,3	619,7	728,5
Начинающий фермер	56,4	124,6	–	–
«Агростартап»	301,6	211,5	154,3	125,4
Субсидирование СПоК	13,6	49,4	79,5	173,0
«Агропрогресс»	–	–	29,8	30
Семейные фермы	219,1	238,8	253,1	230,2
Развитие материально-технической базы СПоК	28,7	100	100	59,5
«Агротуризм»	–	–	–	7,4
Доходогенерирующие проекты	300	–	–	100

*Примеч.: с*оставлено авторами на основе данных Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан

зинами, апитерапию, демонстрацию ремесел, конные и пешие прогулки.

Проект развития агротуризма на базе рыболовного хозяйства (глава КФХ – Р.Р. Хайретдинов, Туймазинский район) включает рыбалку, прогулки на каяках, конные, пешие и велосипедные прогулки.

На стадии разработки и подготовки к внедрению находятся еще 4 проекта:

1. Глэмпинг «Ранчо на Урале» (глава КФХ – Х.С. Идиятуллин, Иглинский район) предполагает ознакомление с традиционным бытом коневодов, табунным коневодством, домашним зверинцем, конные прогулки;

2. «Барский Урюш» (деревня Красный Урюш Караидельского района) – ознакомление с традиционным бытом коневодов, табунным коневодством, производством кумыса и т. д.;

3. «Глэмпинг парк Покровка» (индивидуальный предприниматель (далее – ИП) К.А. Дерябина, Куюргазинский район) – знакомство с сельским бытом, банная терапия с травами, прогулки по тропе здоровья, рыбалка и приготовление улова;

4. База отдыха «Кирель» (глава КФХ – И.М. Харунов, Белорецкий район) – экскурсия на молочную ферму, пасеку, дегустации, прогулки, конные туры на вершину горы Кирель.

В правительстве Республики Башкортостан особое внимание уделяется развитию инновационного предпринимательства. Во многих регионах в рамках «Инвестиционного часа» обсуждаются наиболее приоритетные проекты, требующие государственного субсидирования. Так, в Республике Башкортостан рассмотрен 141 инвестиционный проект по АПК плановой стоимостью 273 млрд руб., 23 из них – проекты малых форм хозяйствования (общая стоимость – 6,6 млрд руб), 11 проектов – это проекты фермерских хозяйств (общая стоимость – более 2 млрд руб.). Реализация этих проектов позволит создать 277 новых рабочих мест.

Данный механизм уже позволил реализоваться 5 проектам:

1) создание современной роботизированной молочной фермы с содержанием племенного скота (глава КФХ – Т.Я. Латыпов, Миякинский район, село Миякитамак);

2) создание цеха для забоя скота и переработки мяса (глава КФХ – Ф.Г. Халимов, Баймакский район, деревня Исяново);

3) строительство сушильно-сортировального комплекса с хранилищем силосного типа объемом 30 тыс. т, автовесами, цехом по подработке, упаковке и отправке зерна на экспорт, помещениями административно-бытового назначения (глава КФХ – Ш.М. Хабибрахманова, Буздякский район, село Буздяк);

4) реконструкция молокозавода мощностью переработки сырого молока 20 т в сутки (ИП Л.В. Ахмарова, Краснокамский район, деревня Саузово);

5) строительство зерносушильного комплекса и комплекса по фасовке и упаковке свежих грибов, зелени, овощей и фруктов (глава КФХ «Туймазыагрогриб» – М.О. Фаррахов, Туймазинский район, село Туймазы).

В рамках программы доходогенерирующих проектов в 2018–2019 гг. была оказана региональная поддержка 224 новым кооперативам (количество кооперативов в 2017 г. – 101, в 2020 г. – 325) на общую сумму около 600 млн руб. Было создано 720 новых рабочих мест. Ежегодный объем выручки потребительских кооперативов составляет около 1,5 млрд руб. [5; 10].

За 2018–2019 гг. в рамках реализации программы доходогенирирующих проектов в регионе создан 181 кооператив по переработке, в том числе по следующим направлениям: производство молока и молочной продукции – 54 кооператива; производство мясных полуфабрикатов – 46 кооперативов; переработка зерна – 31 кооператив; убойные цеха – 25 кооперативов; переработка трав, ягод, грибов – 18 кооперативов; переработка меда – 7 кооперативов [9]. Благодаря федеральной поддержке и действию региональной программы сегодня в Республике Башкортостан функционируют 374 СПоК. С 2022 г. в регионе вновь запущена программа доходогенирирующих проектов. Сумма гранта увеличена до 14 млн руб., участие собственных средств кооператива тоже увеличивается пропорционально сумме гранта.

Дополнительно кооперативы смогут компенсировать до 40 % стоимости приобретенного оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции и получить субсидии на закупку плодово-ягодной продукции для производства безалкогольных напитков [9].

В рамках направлений развития малых форм хозяйствования в регионе необходимо внесение изменений следующие в нормативно-правовые акты, регламентирующие государственную поддержку малых форм хозяйствования [10]:

– постановление Правительства Республики Башкортостан от 30.04.2019 № 267 «Об утверждении порядков предоставления субсидий из бюджета Республики Башкортостан в рамках реализации регионального проекта “Созда-

ние системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации"» [1].

– постановление Правительства Республики Башкортостан от 26.03.2020 № 188 «Об утверждении порядков предоставления субсидий из бюджета Республики Башкортостан на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования» [2]

Министерство Республики Башкортостан предлагает внести изменения, представленные в табл. 2, а также дополнительно оказать поддержку проектов из районов северо-востока и Зауралья Республики Башкортостан.

В регионе наметилась устойчивая тенденция сокращения доли хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции при одновременном росте производства в фермерских хозяйствах и объемов переработки в кооперативах [8].

В рамках реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» Министерством сельского хозяйства Российской Федерации реализуется федеральный проект «Экспорт продукции АПК». Он включает мероприятия по четырем направлениям:

– производство новой товарной массы продукции АПК, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью, путем технологического перевооружения отрасли и иных обеспечивающих мероприятий;

– создание экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры;

– устранение торговых барьеров (тарифных и нетарифных) для обеспечения доступа продукции АПК на целевые рынки;

– создание системы продвижения продукции АПК.

В рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК» предусмотрены следующие механизмы государственной поддержки производителей и экспортеров продукции, которые возьмут на себя обязательства по увеличению реализации сельхозпродукции на внешних рынках:

– льготное кредитование;

– возмещение части затрат на мелиорацию;

– возмещение части затрат на транспорти-

Таблица 2

Проект изменений, вносимых в порядок предоставления грантов на поддержку малых форм хозяйствования, утвержденный постановлением Правительства Республики Башкортостан от 26.03.2020 № 188

До изменений	После изменений
К категории «малые формы хозяйствования» относятся КФХ, СПоК, хозяйственные общества (товарищества, партнерства) и ИП, осуществляющие производство и переработку сельскохозяйственной продукции, годовой доход которых за отчетный финансовый год составил	
до 150 млн руб.	не более 200 млн руб.
Повторное получение гранта возможно через	
24 месяца со дня полного освоения ранее полученного гранта	36 месяцев с даты получения предыдущего гранта
Плановые показатели деятельности по гранту «Агропрогресс»	
количество новых постоянных рабочих мест и работников, по которым представляется отчетность в Пенсионный фонд России	– сохранение созданных рабочих мест в течение 5 лет с даты их создания; – объем производства и реализации сельскохозяйственной продукции в денежных и натуральных показателях; – увеличение членской базы СПоК, получившего грант
Уточнены условия по показателям реализации проектов	
не предусмотрено изменение плановых показателей по реализуемым проектам	– при условии завершения реализации начатых проектов без изменения плановых показателей; – при условии внесения изменений в плановые показатели ранее реализованного проекта с участием средств гранта вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы не более чем на 10 %
Направления использования средств гранта: приобретение, создание и модернизация объектов, предназначенных для производства, хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, комплектация указанных объектов техникой, транспортом и оборудованием, приобретение сельскохозяйственных животных (кроме свиней) и птицы	
указаны в региональном акте	указаны в федеральном и региональном актах

Примеч.: составлено авторами на основе [1]

ровку продукции АПК;

– возмещение части затрат на продвижение продукции АПК на внешних рынках;

– сертификация продукции [4].

В Башкортостане в рамках реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК» в 2022 г. выделено 20,6 млн руб. из бюджетов 2 уровней (федерального и республиканского), в том числе 5,8 млн на аккредитацию Башкирской научно-производственной ветеринарной лаборатории, 14,8 млн составила субсидия на прирост масличных культур. Положительная динамика по этому направлению обеспечивается слаженной работой Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, Министерства внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности Республики Башкортостан, республиканского Центра поддержки экспорта и обособленного подразделения АО «Российский экспортный центр» в городе Уфе.

Необходимость расширения экспортной составляющей российского АПК подтверждает создание в июле 2021 г. в структуре Министерства сельского хозяйства Российской Федерации Департамента международного сотрудничества и развития экспорта продукции АПК. Выход агропродукции на международные рынки предполагает определенный уровень «узнаваемости» региона-производителя. Именно имидж территории региона, формирование его репутации в зарубежных и отечественных общественно-политических и деловых кругах является основой эффективного продвижения территории, успешного повышения привлекательности территориальных региональных продуктов и услуг на международном рынке [10].

Развитие малых форм хозяйствования является важной составляющей решения комплекса экономических, правовых и социальных проблем современного села. Проведенное исследование свидетельствует о стабильной и динамичной тенденции развития малых форм хозяйствования в Республике Башкортостан. Их развитие в регионе неразрывно связано с планомерной работой органов государственной власти и координацией их деятельности со стороны министерств и ведомств. Особенно это касается вопросов грантовой поддержки, ориентированной на создание новых и развитие уже функционирующих МФХ.

Создание благоприятных условий для развития малых форм хозяйствования в регионе должно осуществляться по следующим ключевым направлениям: государственное финансирование, формирование культуры фермерства, продвижение имиджа профессии и усиление связей между научными разработками и производством.

Государственная политика в современных условиях должна обеспечить оптимальные условия, позволяющие достичь продовольственную безопасность региона, способствовать экспортно-ориентированному производству продовольственных товаров, в том числе и для усиления имиджа региона на международном рынке.

Благодарность

Авторы выражают благодарность заместителю министра сельского хозяйства Республики Башкортостан Ляле Рафимовне Давлетбаевой за предоставленную возможность использовать аналитическую информацию по вопросам развития малых форм хозяйствования в сфере агропромышленного комплекса Республики Башкортостан.

Список литературы

1. Об утверждении порядков предоставления субсидий из бюджета Республики Башкортостан в рамках реализации регионального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»: постановление Правительства Республики Башкортостан от 30.04.2019 № 267 // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: https://npa.bashkortostan.ru/23923/ (дата обращения: 08.11.2022).

2. Об утверждении порядков предоставления субсидий из бюджета Республики Башкортостан на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования (с изм. и доп.): постановление Правительства Республики Башкортостан от 26.03.2020 № 188 // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: https://npa.bashkortostan.ru/27733/ (дата обращения: 08.11.2022).

3. *Давлетбаева Л.Р., Никитина А.А.* Перспективы развития сельского хозяйства Республики Башкортостан // Экономика и предпринимательство. 2013. № 2 (31). С. 117–120.

4. *Жилина Е.В.*, *Никитина А.А., Мухамедьянова А.Ф.* Направления развития малого и среднего бизнеса в России с учетом зарубежного опыта // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 1 (50). С. 29–37.

5. Законодательное обеспечение развития агропромышленного комплекса России. М.: Издание Государственной Думы, 2020. 352 с.

6. Инновационные направления оценки реги-

онального ресурсного потенциала малых форм хозяйствования функционирующих в сфере сельского хозяйства Башкирии / А.А. Никитина [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 498–505.

7. *Мухамадиярова А.К., Тукаева Ф.А.* Состояние и тенденции развития аграрного производства в хозяйствах населения Республики Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2019. № 1 (42). С. 71–77.

8. *Никитина А.А.* Анализ эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств с учетом региональных особенностей Республики Башкортостан. Оренбург: ООО «Апробация», 2017. 188 с.

9. Сельскохозяйственный потребительский кооператив и эффективность бизнеса малых форм хозяйствования / А.А. Аскаров [и др.] // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2 (71). С. 81–87.

10. *Сулейманова Р.Р.* Политический имидж Республики Башкортостан: состояние и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78). С. 208–211.

11. *Тукаева Ф.А.* Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения как фактор расширения кооперативного движения // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 94–99.

References

1. Ob utverzhdenii poryadkov predostavleniya subsidiy iz byudzheta Respubliki Bashkortostan v ramkakh realizatsii regionalnogo proyekta «Sozdaniye sistemy podderzhki fermerov i razvitiye selskoy kooperatsii» [On approval of the procedures for providing subsidies from the budget of the Republic of Bashkortostan as part of the implementation of the regional project «Creating a system to support farmers and developing rural cooperation»]: postanovleniye Pravitelstva Respubliki Bashkortostan ot 30.04.2019 № 267 // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii Respubliki Bashkortostan. URL: https://npa.bashkortostan.ru/23923/ (data obrashcheniya: 08.11.2022).

2. Ob utverzhdenii poryadkov predostavleniya subsidiy iz byudzheta Respubliki Bashkortostan na stimulirovaniye razvitiya prioritetnykh podotrasley agropromyshlennogo kompleksa i razvitiye malykh form khozyaystvovaniya (s izm. i dop.) [On approval of the procedures for providing subsidies from the budget of the Republic of Bashkortostan to stimulate the development of priority sub-sectors of the agro-industrial complex and the development of small forms of business (as amended and supplemented)]: postanovleniye Pravitelstva Respubliki Bashkortostan ot 26.03.2020 № 188 // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii Respubliki Bashkortostan. URL: https://npa.bashkortostan.ru/27733/ (data obrashcheniya: 08.11.2022).

3. *Davletbayeva L.R., Nikitina A.A.* Perspektivy razvitiya selskogo khozyaystva Respubliki Bashkortostan [Prospects for the development of agriculture in the Republic of Bashkortostan] // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2013. № 2 (31). S. 117–120.

4. *Zhilina E.V., Nikitina A.A., Mukhamedianova A.F.* Napravleniya razvitiya malogo i srednego biznesa v Rossii s uchetom zarubezhnogo opyta [Directions for the development of small and medium-sized businesses in Russia, taking into account foreign experience] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsialnykh tekhnologiy). 2021. № 1 (50). S. 29–37.

5. Zakonodatelnoye obespecheniye razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Legislative support for the development of the Russian agro-industrial complex]. M.: Izdaniye Gosudarstvennoy Dumy. 2020. 352 s.

6. Innovatsionnyye napravleniya otsenki regionalnogo resursnogo potentsiala malykh form khozyaystvovaniya funktsioniruyushchikh v sfere selskogo khozyaystva Bashkirii [Innovative directions for assessing the regional resource potential of small forms of management operating in the field of agriculture in Bashkiria] / A.A. Nikitina [i dr.] // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2021. № 1 (126). S. 498–505.

7. *Mukhamadiyarova A.K., Tukayeva F.A.* Sostoyaniye i tendentsii razvitiya agrarnogo proizvodstva v khozyaystvakh naseleniya Respubliki Bashkortostan [The state and trends in the development of agricultural production in the households of the population of the Republic of Bashkortostan] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsialnykh tekhnologiy). 2019. № 1 (42). S. 71–77.

8. *Nikitina A.A.* Analiz effektivnosti funktsionirovaniya krestianskikh (fermerskikh) khozyaystv s uchetom regionalnykh osobennostey Respubliki Bashkortostan [Analysis of the efficiency of the functioning of peasant (farm) farms, taking into account the regional characteristics of the Republic of Bashkortostan]. Orenburg: OOO «Aprobatsiya». 2017. 188 s.

9. Selskokhozyaystvennyy potrebitelskiy kooperativ i effektivnost biznesa malykh form khozyaystvovaniya [Agricultural consumer cooperative and business efficiency of small forms of management] / A.A. Askarov [i dr.] // Ekonomika. trud. upravleniye v selskom khozyaystve. 2021. № 2 (71). S. 81–87.

10. *Suleymanova R.R.* Politicheskiy imidzh Respubliki Bashkortostan: sostoyaniye i perspektivy

[Political image of the Republic of Bashkortostan: state and prospects] // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2014. № 11 (78). S. 208–211.

11. *Tukayeva F.A.* Razvitiye krestianskikh (fermerskikh) khozyaystv i khozyaystv naseleniya kak faktor rasshireniya kooperativnogo dvizheniya [The development of peasant (farm) households and households as a factor in the expansion of the cooperative movement] // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2021. № 4 (46). S. 94–99.

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович *– доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений. Институт права Уфимского университета науки и технологий. Россия. Уфа. E-mail: nigm2004@mail.ru.*

НИКИТИНА Анжелика Александровна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений, Института права Уфимского университета науки и технологий. Россия. Уфа. E-mail: aa_nikitina@mail.ru.*

NIGMATULLIN, Rishat Vakhidovich *– Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law and International Relations. Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology. Russia. Ufa. E-mail: nigm2004@mail.ru.*

NIKITINA, Angelika Aleksandrovna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of International Law and International Relations. Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology. Russia. Ufa. E-mail: aa_nikitina@mail.ru.*

УДК 332.1

РЕЙТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В.И. Рябчиков, А.Д. Булгакова, И.В. Григорьева

Проблема неравномерного развития регионов России стала особо актуальной после перехода на рыночную систему хозяйствования. Наблюдаемая сегодня существенная разница между экономическим развитием регионов страны и уровнем жизни населения в них требует дифференцированного подхода к объему выделяемой помощи со стороны федеральных властей. Для этого необходимо определить положение региона по уровню зарплат, качеству жизни и интегральному рейтингу социально-экономического положения в общероссийском и федеральном рейтингах, что и послужило целью данного исследования. По данным анализа социально-экономического положения авторами выявлена положительная динамика роста объемов инвестиций в основной капитал, снижение уровня безработицы, повышение зарплат и качества жизни во многих регионах Приволжского федерального округа с наивысшими показателями в Республике Татарстан, Самарской и Нижегородской областях, Пермском крае и Республике Башкортостан.

Ключевые слова: рейтинговый анализ; регион; федеральный округ; инвестиции; рынок труда; качество жизни.

V.I. Ryabchikov, A.D. Bulgakova, I.V. Grigorieva. RATING ANALYSIS OF ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

The problem of uneven development of Russian regions has become particularly relevant after the transition to a market economy. The significant difference observed today between the economic development of the country's regions and the standard of living of the population in them requires a differentiated approach to the amount of assistance allocated by the federal authorities. To do this, it is necessary to determine the position of the region in terms of wages, quality of life and the integral rating of the socio-economic situation in the all-Russian and federal ratings, which was the purpose of this study. According to the analysis of the socio-economic situation, the authors revealed a positive trend in the growth of investment in fixed assets, a decrease in unemployment, an increase in wages and quality of life in many regions of the Volga Federal District, with the highest rates in the Republic of Tatarstan, Samara and Nizhny Novgorod regions, the Perm Territory and the Republic of Bashkortostan .

Keywords: rating analysis; region; federal district; investment; labor market; quality of life**.**

Большое число регионов и экономических систем, функционирующих в России, побуждает выработать единую систему оценки результативности работы губернаторов и глав регионов. Главными критериями выступают показатели производства товаров и объем оказываемых услуг, а также сложившиеся соотношения между обменом, распределением и потреблением произведенной продукции.

Россия, как известно, является государством со смешанной экономикой, поэтому в регионах страны в производстве, распределении, обмене и потреблении выпускаемой продукции и материальных благ наравне участвуют как государственные структуры, так и частный сектор, присутствует также весь существующий в мире спектр форм собственности. При этом рыночное ценообразование отрицает любое вмешательство в процесс их функционирования.

Наблюдаемая сегодня существенная разница между экономическим развитием регионов страны и уровнем жизни населения в них вызывает необходимость анализа причин и факторов, из-за которых тот или иной регион находится в числе аутсайдеров. Это позволит разработать комплекс мер, способных исправить сложившуюся ситуацию.

Первой задачей на пути решения данной проблемы является определение положения региона в общем рейтинге регионов, что и послужило целью данного исследования [2; 5].

В качестве материалов исследования были использованы статистические данные из открытых источников информации, научные статьи, обзоры, монографии и отчеты различных ведомств о состоянии сфер экономики и динамики показателей производственной активности регионов.

Согласно данным статистики на 2020 г. Приволжский федеральный округ (далее – ПФО) занимает территорию площадью 1037,0 тыс. км^2, или около 6 % территории Российской Федерации с населением чуть больше 28 млн чел., что составляет около 20 % от численности населения страны [4].

Анализ деятельности субъектов ПФО позволяет установить, что для них характерен высокий и средний уровень долговой устойчивости и они сегодня нуждаются в финансовой поддержке со стороны федеральных и региональных органов власти [5]. При этом, несмотря на высокий уровень долговой нагрузки у аутсайдеров (Республика Марий Эл, Чувашская Республика и Республика Мордовия), наибольший объем государственной помощи приходится на наиболее экономически развитые регионы (Республика Татарстан и Нижегородская область).

Тем не менее, по данным 2021 г., в рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню инновационной активности ПФО лидирует по таким критериям, как уровень инновационной активности входящих в состав региона организаций; доля организаций, активно внедряющих технологические инновации; доля производимых инновационных товаров работ и услуг; доля затрат, выделяемых на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг. Несмотря на существенный объем инвестиций в основной капитал, высокие показатели уровня и темпов роста инвестиций, коэффициент обновления основных фондов организаций, ПФО остается ниже среднего уровня по Российской Федерации и составляет (по данным 2021 г.) лишь 7,4 %, что при существующем высоком уровне изношенности производственных объектов (60,5 % на конец 2021 г.) выглядит как фактор риска.

В целом при росте инвестирования средств в основной капитал организаций, за исключением Республики Мордовия, одним из весомых проблем для большинства организаций ПФО на сегодняшний день остается высокий уровень и рост удельного веса полностью изношенных основных фондов. Но это лишь средние значения, которые оказались высокими благодаря росту инвестиций в Нижегородской области (+140,4 млрд руб., или +57,23 %), Республике Башкортостан (+140,7 млрд руб., или +50,52 %), Самарской области (+104,6 млрд руб., или +40,3 %) и повлияли на показатели

Таблица 1

Рейтинг регионов ПФО по уровню активности и результативности инвестиций в основной капитал в 2021 г.

Регионы	Темпы роста инвестиций в основной капитал	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Коэффициент обновления основных фондов	Степень износа основных фондов	Сумма мест	Рейтинг
Нижегородская область	1	4	4	6	15	1
Республика Татарстан	13	1	1	1	16	2
Ульяновская область	2	7	6	4	19	3
Пензенская область	3	9	7	2	21	4
Республика Башкортостан	10	6	2	5	23	5
Оренбургская область	7	3	5	9	24	6
Самарская область	4	5	8	7	24	6
Пермский край	9	2	3	11	25	7
Кировская область	6	12	9	3	30	8
Удмуртская Республика	5	8	11	13	37	9
Саратовская область	12	10	10	8	40	10
Чувашская Республика	11	13	13	10	47	11
Республика Мордовия	14	11	12	12	4	12
Республика Марий Эл	8	14	14	14	50	13

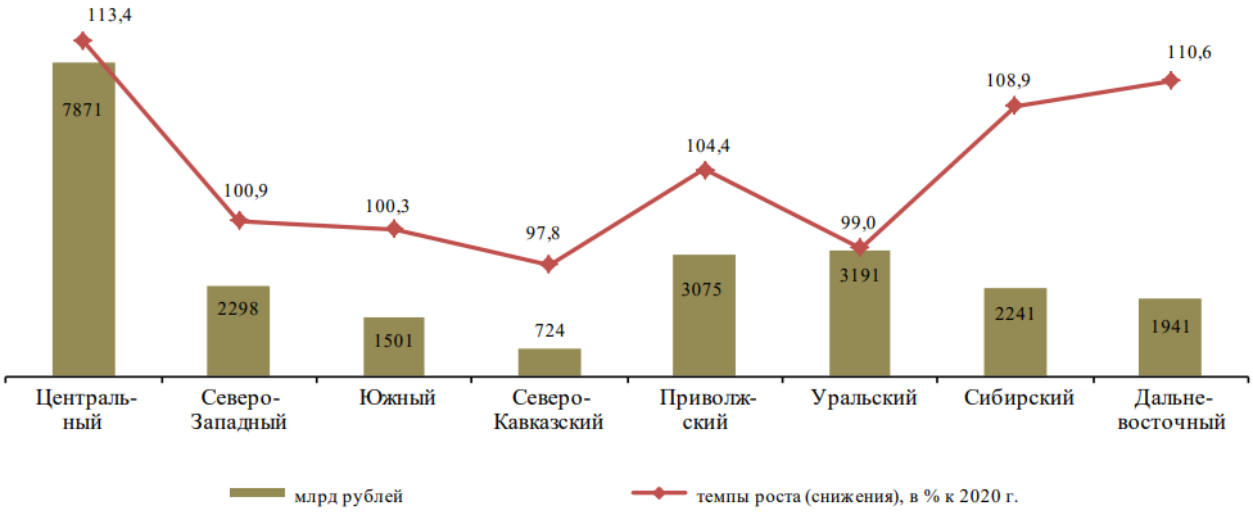


Рис. 1. Динамика объема инвестиций в основной капитал по федеральным округам Российской Федерации в 2021 г. [4]

инвестиций в целом по ПФО (+647 млрд руб., или 26,64 %) [1, 6].

Наиболее быстрые темпы роста инвестиций в основной капитал выявлены в Нижегородской, Ульяновской и Пензенской областях.

Лидирующие позиции в данном рейтинге (по уровню активности и результативности инвестиций в основной капитал) из регионов ПФО заняли Нижегородская область, Республика Татарстан и Ульяновская область. По источником финансирования в основной капитал за счет собственных средств Оренбургская область занимает первое место (77,1 %) среди регионов ПФО [3].

В динамике объемов инвестиций в основной капитал среди девяти федеральных округов ПФО находится на пятом месте. Здесь в 2021 г. освоено 3 075 381,5 млн руб. инвестиций в основной капитал, что составляет 104,4 % к уровню 2020 г. (рис. 1).

По абсолютному приросту числа работающих среди регионов ПФО первую позицию занимает Республика Башкортостан (+41,4 тыс. занятых), а по численности безработных – Республика Марий Эл, где данный показатель составляет 5,3 % от общей численности населения при среднем значении по Поволжью в 5,0 % (табл. 2).

Первое место по абсолютной динамике повышения занятости в России за 2021 г. заняла Республика Дагестан, где зарегистрировано увеличение числа рабочих мест на 79 тыс. ед.,

Таблица 2

Рейтинг регинов ПФО по рынку труда в 2021 г.

Регионы	Число работающих, млн чел.	Изменение числа работающих		Доля безработных	Позиция среди регионов	
		тыс. чел.	%	%	РФ	ПФО
Республика Башкортостан	1,83	41,4	2,3	4,4	30	1
Пензенская область	0,64	28,9	4,8	4,2	11	2
Пермский край	1,19	26,7	2,3	4,6	31	3
Республика Татарстан	1,97	25,9	1,3	2,6	49	4
Самарская область	1,62	23,9	1,5	3,5	43	5
Республика Мордовия	0,40	21,9	5,7	4,2	8	6
Оренбургская область	0,90	21,7	2,5	4,7	27	7
Саратовская область	1,12	17,6	1,6	4,5	41	8
Ульяновская область	0,58	13,7	2,4	4,3	29	9
Чувашская Республика	0,58	11,5	2,0	4,8	35	10
Республика Марий Эл	0,31	9,4	3,1	5,3	17	11
Нижегородская область	1,66	8,4	0,5	4,2	66	12
Удмуртская Республика	0,73	4,6	0,6	4,5	62	13
Кировская область	0,60	1,9	0,3	4,9	72	14

Таблица 3

Рейтинг регионов ПФО по зарплатам за 2021 г.

Регионы	Доля работающих с зарплатой свыше 100 тыс. руб. в месяц, в %	Доля работающих с зарплатой ниже 15 тыс. руб в месяц, в %	Диапазон самых распространенных зарплат в регионе, тыс. руб.	Позиция среди регионов	
				РФ	ПФО
Нижегородская область	3,9	16,3	18–40	33	1
Пермский край	3,8	11,2	21–45	35	2
Республика Башкортостан	3,7	12,7	20–42	36	3
Республика Татарстан	3,6	10,9	21–43	37	4
Самарская область	3,5	12,5	20–42	38	5
Оренбургская область	2,4	16,8	18–39	53	6
Ульяновская область	2,3	19,2	17–35	55	7
Саратовская область	2,3	18,9	17–37	56	8
Удмуртская Республика	2,0	12,4	19–38	62	9
Чувашская Республика	1,9	17,3	17–35	65	10
Пензенская область	1,9	16,9	18–36	66	11
Кировская область	1,5	17,3	17–36	73	12
Республика Марий Эл	1,5	19,1	17–36	74	13
Республика Мордовия	1,2	16,3	18–34	84	14

или на 7,3 %. Однако, несмотря на рост занятости, уровень безработицы в Республике Дагестан по-прежнему остается одним из самых высоких в России и составляет свыше 15 % по итогам 2021 г. Лидером по общей занятости является город Москва, где число работающих лиц составляет 7,14 млн чел., или 10 % от общероссийского количества работников. За ней следует Московская область с 4 млн занятых в разных сферах экономики.

Среди регионов ПФО по уровню начисленных зарплат лидируют Нижегородская область, Пермский край и Башкортостан. Так, несмотря на невысокие средние показатели окладов в Нижегородской области (от 18 до 40 тыс. руб. в месяц), здесь самый большой процент работающих и получающих выше 100 тыс. руб. (3,9 %). В Пермском крае при средних зарплатах от 21 до 45 тыс. руб. доля зарплат выше 100 тыс. руб. достигает 3,8 %, а в Башкортостане – 3,7 %. В Татарстане при средних зарплатах от 21 до 43 тыс. руб., свыше 100 тыс. руб. получают 3,6 % сотрудников (табл. 3).

По уровню зарплат в России лидируют Чукотский и Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, Магаданская область и город Москва.

Высокий уровень зарплат обеспечивает и высокий рейтинговый балл в рейтинге регионов по качеству жизни, согласно которому на

Таблица 4

Рейтинг регионов Приволжского федерального округа по качеству жизни за 2021 г.

Регионы	Рейтинговый балл	Изменение по сравнению с 2020 г.	Позиция среди регионов	
			РФ	ПФО
Республика Татарстан	69,3	+3,1	4	1
Самарская область	60,7	+4,2	9	2
Нижегородская область	59,9	+7,2	10	3
Республика Башкортостан	53,6	+3,6	26	4
Чувашская Республика	49,8	+3,2	34	5
Ульяновская область	49,7	+2	35	6
Пензенская область	48,9	+2	39	7
Оренбургская область	48,6	+2	40	8
Удмуртская Республика	48,5	+3,2	40	9
Саратовская область	47,5	+2,7	46	10
Пермский край	47,1	+4,9	49	11
Республика Мордовия	45,6	+3	52	12
Республика Марий Эл	42,9	+3,1	60	13
Кировская область	41,7	+2	63	14

конец 2021 г. лидирующие позиции заняли город Москва с показателем 81,4, город Санкт-Петербург с показателем 80,2 и Московская область с показателем 75,9. Развитость инфраструктуры, высокий уровень развития экономики, социальной сферы вкупе с высоким потенциалом дальнейшего развития позволяет первой тройке регионов надолго закрепиться на верхних позициях рейтинга.

Что касается регионов ПФО, 11 из 14 регионов занимают в рейтинге места от 50 до 63. Только Республика Татарстан (4 место среди всех регионов), Самарская и Нижегородская области входят в первую десятку рейтинга. Динамика рейтинговых показателей здесь положительная (табл. 4). Это видно из показателей медианных значений рейтинговых баллов регионов ПФО (рис. 2), которые незначительно выросли по сравнению с ранее достигнутыми результатами (на 1,96 баллов).

В конце рейтинга оказались регионы с невысоким уровнем социально-экономического развития, низкими доходами населения и высоким уровнем безработицы (Кировская область, Республики Марий Эл и Мордовия). Интегральный рейтинг социально-экономического положения регионов ПФО на основе комплексного анализа показателей масштаба и эффективности экономики, показателей бюджетной и социальной сфер еще раз доказал правдивость данного утверждения (табл. 5).

В масштабах России интегральный рейтинг имеет максимальные показатели по городу Москве и городу Санкт-Петербургу (свыше 80 баллов), Республике Татарстан, Московской области и Ханты-Мансийскому автономному округу (свыше 75 баллов). В первую десятку рейтинга также входят Ямало-Ненецкий автономный округ, Свердловская область, Краснодарский край, Красноярский край и Ленинградская область. Из числа регионов ПФО только Республика Татарстан может быть отнесена к регионам с благоприятным социально-экономическим положением в территориальном пространстве Российской Федерации.

Таким образом, сравнительный анализ экономического и социального развития регионов России позволяет сделать вывод о наличии положительных тенденций в инвестиционной деятельности организаций ПФО с наиболее быстрыми темпами роста инвестиций в основной капитал в Ульяновской, Нижегородской и Самарской областях. Наибольший объем инвестиций в основной капитал на душу населения зафиксирован в Республике Татарстан, Пермском крае и Нижегородской области, которые также лидируют по коэффициенту обновления основных фондов. Высокий потенциал роста активности и результативности инвестиций в основной капитал сохраняют Республика Башкортостан, Ульяновская и Пензенская области. Республика Татарстан, Самарская, Нижегородские области, Пермский край, Республика Башкортостан занимают лидирующие позиции и

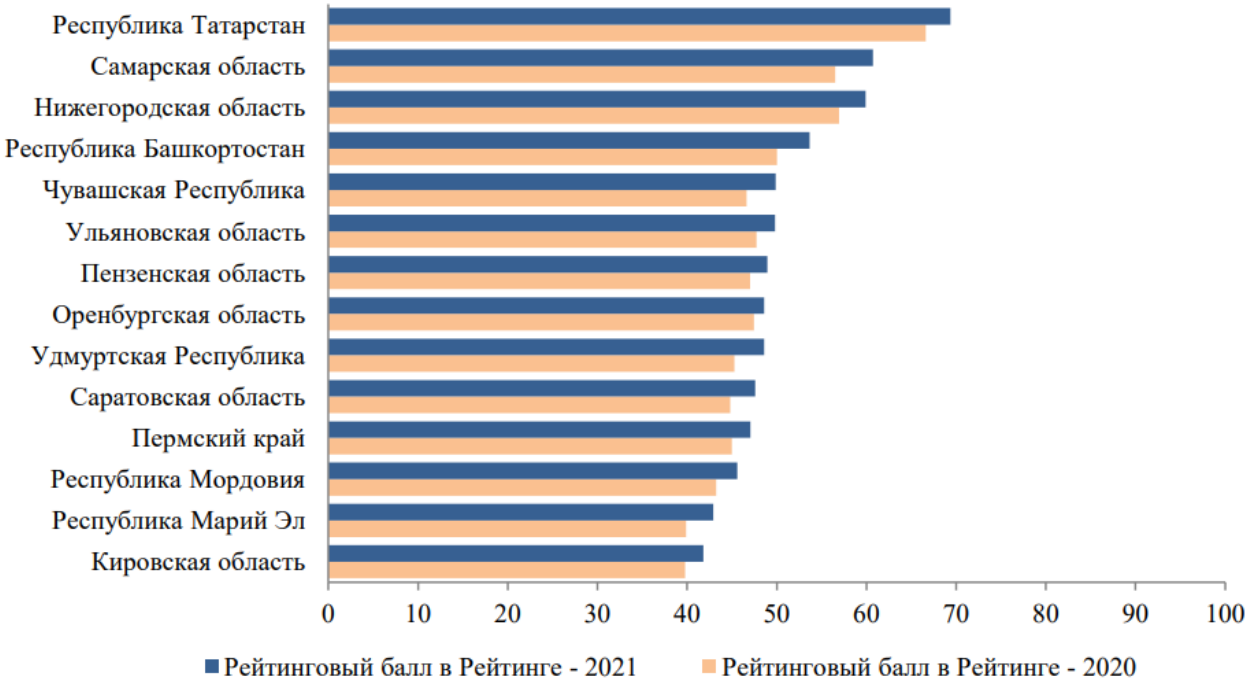


Рис. 2. Рейтинговый балл регионов ПФО в рейтинге регионов по качеству жизни за 2020–2021 гг. [3]

Таблица 5

Интегральный рейтинг социально-экономического положения регионов Приволжского федерального округа по итогам 2021 г.

Регионы	Интегральный рейтинг, баллы 2021 г.	Изменение по сравнению с 2020 г.	Позиция среди регионов	
			РФ	ПФО
Республика Татарстан	77,6	+8,3	3	1
Самарская область	63,8	+7,1	11	2
Нижегородская область	59,5	+1,4	15	3
Пермский край	58,9	+8,8	16	4
Республика Башкортостан	58,3	+5,1	18	5
Оренбургская область	50,2	+6,3	26	6
Саратовская область	45,8	+4,7	34	7
Удмуртская Республика	42,4	+5,8	42	8
Пензенская область	37,6	+4,1	50	9
Кировская область	37,2	+6,3	52	10
Ульяновская область	36,8	+6,2	54	11
Чувашская Республика	35,6	+3,7	57	12
Республика Мордовия	31,3	+2,2	65	13
Республика Марий Эл	29,6	+4,7	67	14

по уровню зарплат, качеству жизни и интегральному рейтингу социально-экономического положения.

Список литературы

1. *Гаврилова М.В., Данилова Н.В.* Региональные особенности и тренды социально-экономического развития // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4. С. 21–30.

2. *Григорьева И.В., Рябчиков В.И.* Факторы развития социально-экономических систем региона // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 33–36.

3. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни // Рейтинговое агентство РИА Рейтинг: офиц. сайт. URL: https://riarating.ru (дата обращения: 22.11.2022).

4. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 25.11.2022).

5. *Федорова Л.П.* Вызовы будущего и подходы к управлению социально-экономическим развитием региона // Россия – 2035: наука и практика в фокусе инновационного развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 января 2020 г.). Чебоксары: ЧКИ РУК, 2020. С. 673–677.

6. *Шалаева Л.В.* Рейтинговая оценка субъектов Приволжского федерального округа по уровню активности и результативности инвестиций в основной капитал // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 1. URL: https://1economic.ru/lib/116593 (дата обращения: 10.12.2022).

References

1. *Gavrilova M.V., Danilova N.V.* Regionalnyye osobennosti i trendy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Regional features and trends of socio-economic development] // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2019. № 4. S. 21–30.

2. *Grigoryeva I.V., Ryabchikov V.I.* Faktory razvitiya sotsialno-ekonomicheskikh sistem regiona [Factors in the development of socio-economic systems in the region] // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2021. № 4 (46). S. 33–36.

3. Reyting regionov RF po kachestvu zhizni [Rating of regions of the Russian Federation in terms of quality of life] // Reytingovoye agentstvo RIA Reyting: ofits. sayt. URL: khttps://riarating.ru (data obrashcheniya: 22.11.2022).

4. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: ofits. sayt. URL: khttps://rosstat.gov.ru (data obrashcheniya: 25.11.2022).

5. *Fedorova L.P.* Vyzovy budushchego i podkhody k upravleniyu sotsialno-ekonomicheskim razvitiyem regiona [Challenges of the future and approaches to managing the socio-economic development of the region] // Rossiya – 2035: nauka i praktika v fokuse innovatsionnogo razvitiya: tsb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 30 yanvarya 2020 g.). Cheboksary: ChKI RUK, 2020. S. 673–677.

6. *Shalayeva L.V.* Reytingovaya otsenka subyektov Privolzhskogo federalnogo okruga po urovnyu aktivnosti i rezultativnosti investitsiy v osnovnoy kapital [Rating evaluation of the subjects of the Volga Federal District in terms of the level of activity and effectiveness of investments in fixed capital] // Ekonomika. predprinimatelstvo i pravo. 2023. T. 13. № 1. URL: https://1economic.ru/lib/116593 (data obrashcheniya: 10.12.2022).

РЯБЧИКОВ Владимир Иванович *– аспирант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: vladimir.rvi@icloud.com.*

БУЛГАКОВА Алина Дмитриевна *– магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: st954690@ruc.su.*

ГРИГОРЬЕВА Ираида Валериановна *– кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: g.iraida.v@mail.ru.*

RYABCHIKOV, Vladimir Ivanovich *– Postgraduate Student. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: vladimir.rvi@icloud.com.*

BULGAKOVA, Alina Dmitrievna *– Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: st954690@ruc.su.*

GRIGORIEVA, Iraida Valerianovna *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Management and Marketing. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: g.iraida.v@mail.ru.*

УДК 336.71

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Т.Ю. Серебрякова, Ж.С. Китаева

Современные условия хозяйствования коммерческих банков обозначили новые проблемы в формировании финансовых ресурсов. Важно определить факторы, влияющие на формирование банковского капитала с целью недопущения его снижения и ухудшения структуры. Объективный анализ причинно-следственных связей способствует разработке мероприятий, позволяющих оперативно реагировать на современные экономические вызовы и полноценно формировать свой капитал. Предметом исследования служат показатели, характеризующие реакцию ресурсообеспечения банков в связи со специальной военной операцией. Объектом исследования послужила банковская система Российской Федерации и ее отдельные элементы. При исследовании применялись методики анализа, логической увязки, моделирования и аналогии. Основное направление исследования связано с изучением динамики притока и оттока финансовых ресурсов банковской системы, а также мероприятий, направленных на стабилизацию в дисбалансирующих процессах, наблюдавшихся весной 2022 г. в целом во всех коммерческих банках. Основной вывод по итогам изучения доступной информации заключается в том, что путем определенных экстренных мероприятий ситуацию дважды удавалось стабилизировать, не допустив разрушения ликвидности коммерческих банков. В настоящее время финансовое положение в целом по системе устойчивое, однако деятельность показывает низкие доходы.

Ключевые слова: анализ; ресурсы; источники финансирования; депозиты; собственный капитал; привлеченный капитал.

T.Yu. Serebryakova, Zh.S. Kitaeva. FORMATION OF FINANCIAL RESOURCES OF COMMERCIAL BANKS IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE

Modern business conditions for commercial banks have identified new problems in the formation of financial resources. It is important to determine the factors influencing the formation of bank capital in order to prevent its decline and deterioration of the structure. An objective analysis of cause-and-effect relationships contributes to the development of measures that allow you to quickly respond to modern economic challenges and fully form your capital. The subject of the study are the indicators that characterize the reaction of banks' resource provision in connection with a special military operation. The object of the study was the banking system of the Russian Federation and its individual elements. In the study, methods of analysis, logical linking, modeling and analogy were used. The main direction of the research is related to the study of the dynamics of the inflow and outflow of financial resources of the banking system, as well as measures aimed at stabilizing the imbalance processes observed in the spring of 2022 in general in all commercial banks. The main conclusion based on the results of studying the available information is that through certain emergency measures, the situation was twice managed to stabilize, preventing the destruction of the liquidity of commercial banks. At present, the financial situation in the system as a whole is stable, but the activity shows low income.

Keywords: analysis; resources; sources of financing; deposits; equity; attracted capital.

Любой экономический субъект функционирует при наличии ресурсного потенциала. Для банков важны финансовые ресурсы. Мобилизация ресурсов для обеспечения своих потребностей – важнейшая способность банка, определяющая возможность выживания в непростых конкурентных условиях [1–2]. Понимая это, Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), воздействуя своей кредитно-денежной политикой на деятельность коммерческих банков, способствует перестройке их подходов к формированию ресурсного потенциала на основе активного привлечения разных финансовых ресурсов. Помимо своей основной задачи – быть источником банковской деятельности, привлекаемые денежные средства должны решать и другую задачу – улучшать структуру баланса кредитных организаций [3].

Банковская система успешно функционирует при условии обеспеченности ресурсами и возможности эффективного их применения для развития экономики регионов и государ-

ства. Образуя конгломерат, который состоит из некоммерческого субъекта – ЦБ РФ, коммерческие банки одновременно выполняют государственные и частные, коммерческие функции. Государственные функции состоят в том, что коммерческие банки являются, по сути, проводниками кредитно-денежной государственной политики [4].

Анализируя финансовые ресурсы с бухгалтерской точки зрения, нельзя забывать, что финансовые средства следует рассматривать, с одной стороны, как активы, полученные от сторонних источников для их приумножения, с другой стороны, как обязательства перед заимодавцами, рассматриваемые как виды капитала, которыми располагает банк. По понятным причинам в числе капитала наиважнейшим источником является капитализация заработанной за период существования банка прибыли и уставной капитал, сформированный при его учреждении и дополнительных эмиссиях в уставной капитал [5].

Собственный капитал дает возможность банку сэкономить на привлечении заемного капитала, поскольку стоимость заемного капитала в целом возрастает. Тем не менее банки, стремясь расширить свою деятельность, не обходятся без привлечения заемного капитала. Необходимость платить за такой капитал (денежные ресурсы) диктует рациональное и эффективное его использование, иначе банк может оказаться в ситуации, когда деньги привлечены, за них уплачивается процент, но размещение не произошло и, таким образом, процентные расходы не покрыты доходом. В связи с этим ключевым является не только привлечение заемного капитала, но и быстрое размещение поступивших в его обеспечение денежных средств под хороший процент у заемщиков. Денежные средства, как и иные финансовые ресурсы, должны быть размещены, поскольку накопление их противоречит сущности банковской деятельности, а с экономической точки зрения приводит к снижению доходности и сокращению активов.

Обычно отток источников финансирования и, соответственно, денежных средств наблюдался в начале года. Однако в 2022 г., в отличие от прошлого года, он стал более значительным в феврале и марте в связи с началом проведения специальной военной операции (рисунок).

Для противодействия чрезвычайной потере ликвидности в коммерческих банках ЦБ РФ поднял ключевую ставку до 20 %. Только по истечении полутора месяцев ее стали снижать: сначала – до 17 %, а через месяц (с 4 мая 2022 г.) она была доведена до 14 % [6]. Это дало возможность вернуть средства субъектов назад, в банки.

В марте 2022 г. после подъема ставок по вкладам и введения с 9 марта 2022 г. ограничений на снятие вкладов в инвалюте ситуация стабилизировалась, а в апреле 2022 г. произошел приток вкладов, оформленных по высоким процентным ставкам [2]. Однако по высоким ставкам открывались только краткосрочные вклады, из чего следует, что расчет ЦБ РФ сводился к тому, чтобы переломить ситуацию, и не носил долговременного характера. Именно это и наблюдается, поскольку, как только ставки по депозитам снизились, приток по вкладам остановился. Анализируя динамику ставок, можно констатировать, что за период средняя максимальная ставка по вкладам снизилась на

Динамика движения средств юридических и физических лиц в 2021–2022 гг. [7]

13 п.п. (до 6,5 % годовых). В сентябре 2022 г. на фоне объявленной частичной мобилизации прослеживался денежный отток именно за счет вкладов физических лиц, что можно связать с эмиграцией, поскольку в связи с относительной изоляцией банковской системы уезжающим необходимы были наличные деньги. Как результат гибкой депозитной политики, банки в октябре 2022 г. увеличили ставки по вкладам, что в целом приостановило отток привлеченных средств.

С начала проведения специальной военной операции стала формироваться иная финансовая политика банковского сектора экономики. Введение санкций государствами, входящими в мировую экономическую элиту, поставило банки Российской Федерации в непростые условия функционирования. Имели место (и до сих пор это наблюдается) ощутимые потери. В первую очередь это связано с блокировкой активов ЦБ РФ, резкими колебаниями на валютном и фондовом рынках. Указанные явления способствовали значительному оттоку денежных средств клиентов, которые для банка играют роль привлеченных средств. Для банков, попавших в санкционные списки, произошла потеря инвестиций в значительной степени. В марте 2022 г. отток клиентов составил 4,3 млн чел., что выше марта 2021 г. в 1,6 раз. В такой ситуации на фоне обвального снижения ликвидности активов и платежеспособности банковской сферы необходимо было не допустить дальнейшего снижения привлеченных финансовых ресурсов. Для этого многими банками были объявлены очень выгодные депозитные условия с размещением на короткий срок, благодаря чему в апреле 2022 г. удалось остановить потерю финансовых ресурсов банками. Ликвидность вернулась к нормальному уровню. В отношении валютных средств, размещенных в банках Российской Федерации, применены иные инструменты, например, продажа иностранной валюты для размещения на вкладах, что, безусловно, актуально в условиях ограничений, которые были введены ЦБ РФ, по снятию валюты в размере не более 10 000 долл., размещенных на счетах по состоянию на 00:00 9 марта 2022 г., поскольку выдача денежных средств сверх указанной суммы в рублях также негативно сказывается на ликвидности банков.

Создавая условия для минимизации оттока ликвидности как источника финансирования банковской деятельности, банковский сектор столкнулся с проблемой, которая была решена на законодательном уровне. Речь идет о превышении ставки рефинансирования условной величины, свыше которой начисленные проценты по депозитным вкладам подлежали обложению налогом на доходы физических лиц. Это обстоятельство снижало привлекательность предложений по размещению денежных средств под высокий банковский процент вплоть до вступления в силу Федерального закона от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации"», которым был отменен налог на доходы физических лиц с дохода по банковским вкладам и счетам, полученного в 2021–2022 гг. Многие банки начали продажу золотых слитков, что также позволило привлечь дополнительные средства и сохранить средства клиентов.

В целях стабилизации банковского сектора экономики ЦБ РФ пошел на ряд послаблений при определении финансовых показателей коммерческих банков:

– послабление по нормативу структурной ликвидности (норматив чистого стабильного фондирования) Н28 (Н29) для снижения фактического значения показателя ниже минимально допустимого числового значения из-за дисбаланса между источниками стабильного фондирования и долгосрочными активами, вызванного в том числе изменением ресурсной базы, блокировкой (недоступностью) активов или ухудшением их качества, а также из-за пролонгации кредитов и иных аналогичных факторов до 31 декабря 2022 г.;

– изменение порядка формирования обязательных резервов по обязательствам, возникающим по иностранным ценным бумагам, заблокированным международными расчетно-клиринговыми организациями. При составлении данных о среднемесячных остатках балансовых счетов для расчета размера обязательных резервов банки с универсальной лицензией и небанковские кредитные организации вправе не включать в состав резервируемых обязательств остатки лицевых счетов балансового счета № 47422 «Обязательства по прочим операциям» в части учета обязательств, возникающих по расчетам по иностранным ценным бумагам, заблокированным международными расчетно-клиринговыми организациями.

Коммерческие банки учли в своей деятельности форс-мажорные обстоятельства и новые параметры контроля ликвидности и устойчивости, особенно в части соотношения собственного и привлеченного капитала.

Имеющая место валютная инфляция, кото-

рая стала общемировой проблемой, а также события 2022 г. и последовавшие новые санкции в отношении России спровоцировали проблемные аспекты в экономике, влияющие на наличие и привлечение финансовых ресурсов в коммерческие банки, описанные выше и оказавшие краткосрочное воздействие. С целью долгосрочного сохранения ресурсных источников коммерческие банки изменили депозитную политику, а также начали оперативно менять ее в целях обеспечения своей деятельности то «короткими», то «длинными» денежными средствами и источниками. Для этого были предусмотрены следующие меры, направленные на:

– повышение привлекательности вкладов путем увеличения процентных ставок в зависимости от потребностей в деньгах на короткий или длительный срок;

– разработку стимулирующих «приманок» для потенциальных клиентов;

– адаптацию видов депозитных продуктов к текущей и долгосрочной экономической ситуации в стране;

– активизацию адресной работы с клиентами для повышения доверия к банку, убеждая в его надежности конкурентных преимуществах;

– стремление к реальному улучшению качества обслуживания для максимального удобства клиенту.

В итоге за 9 месяцев 2022 г. средства физических лиц на счетах в коммерческих банках уменьшились на 1,3 % и составили 33,1 трлн руб. (без остатков на эскроу-счетах) [8]. Совокупный объем депозитов и средств организаций на счетах за 9 месяцев 2022 г. возрос на 13,5 % (до 40,8 трлн руб). Это можно связать с позитивными последствиями специальной военной операции, следствием которой явился рост валютной выручки из-за мирового роста цен на экспортируемые сырьевые товары. Приток средств юридических лиц в коммерческие банки смог компенсировать отток средств по частным вкладам [7].

Однозначно понять и оценить сложившееся положение коммерческих банков в 2022 г. пока не представляется возможным, так как ЦБ РФ с 6 марта 2022 г. разрешил российским банкам не публиковать финансовую отчетность по российским стандартам до конца 2022 г. Это связано с ограничениями осведомленности иностранных государств к финансовой отчетности отечественных банков.

Эксперты полагают, что [9]:

1. Кризис и санкции, которым подверглись российские банки, впервые за 7 лет привели к убыткам в банковском секторе в размере 1,5 трлн руб.

2. Ситуация с ликвидностью полностью стабилизировалась к концу 3-го квартала.

3. Ведущая двадцатка банков не нуждается в докапитализации. Но отдельным участникам рынка, вероятно, потребуется финансовая поддержка со стороны акционеров. Так, уже заявлено о некоторых мерах поддержки, государство планирует увеличить капитал Газпромбанка на 50 млрд руб. Принято решение об объединении в один государственный банк банков ВТБ (ПАО), ПАО «ФК Открытие» и крымского банка РНКБ, что позволит группе банка ВТБ (ПАО) нарастить клиентскую базу и капитал.

Список литературы

1. *Барулин С.В., Ковалева Т.М.* Сущность финансов: новые реалии // Финансы и кредит. 2004. № 5. С. 2–8.

2. *Жарковская Е.П., Арендс Е.О.* Банки и банковское дело: учебник. СПб.: Омега-Л, 2011. 479 с.

3. *Лаврушин О.И.* Банковское дело (для бакалавров). М.: КноРус, 2016. 800 с.

4. О развитии банковского сектора Российской Федерации в сентябре 2022 года: информационно-аналитический материал // Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43415/razv_bs_22_09.pdf (дата обращения: 27.10.2022).

5. *Пеникас Г.* Эффект переноса ключевой ставки Банка России на ставки по вкладам в период 2020–2022 гг. // Деньги и кредит. 2022. Т. 81. № 2. С. 20–48.

6. Российские банки: финансовые итоги 1 полугодия 2022 года // Finversia (Финверсия): интернет-сайт. URL:https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-1-polugodiya-2022-goda-116576 (дата обращения: 21.09.2022).

7. Российские банки: финансовые итоги 9 месяцев 2022 года // Finversia (Финверсия): интернет-сайт. URL: https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-9-mesyatsev-2022-goda-120966 (дата обращения: 27.10.2022).

8. ЦБ впервые раскрыл убыток банков в кризис // РБК: интернет-сайт. URL: https://www.rbc.ru/finances/02/09/2022/6305fbc19a794785d4d6d8ab?ysclid=laz7zcg7zu467610780 (дата обращения: 27.10.2022).

References

1. *Barulin S.V., Kovaleva T.M.* Sushchnost finansov: novyye realii [Essence of finance: new realities] // Finansy i kredit. 2004. № 5. S. 2–8.

2. *Zharkovskaya E.P., Arends E.O.* Banki i bankovskoye delo [Banks and banking: a textbook]: uchebnik. SPb.: Omega-L, 2011. 479 s.

3. *Lavrushin O.I.* Bankovskoye delo (dlya bakalavrov) [Banking (for bachelors)]. M.: KnoRus, 2016. 800 c.

4. O razvitii bankovskogo sektora Rossiyskoy Federatsii v sentyabre 2022 goda: informatsionno-analiticheskiy material // Tsentralnyy bank Rossiyskoy Federatsii: ofits. sayt. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43415/razv_bs_22_09.pdf (data obrashcheniya: 27.10.2022).

5. *Penikas G.* Effekt perenosa klyuchevoy stavki Banka Rossii na stavki po vkladam v period 2020–2022 gg.[The effect of the pass-through of the key rate of the Bank of Russia to deposit rates in the period 2020–2022] // Dengi i kredit. 2022. T. 81. № 2. S. 20–48.

6. Rossiyskiye banki: finansovyye itogi 1 polugodiya 2022 goda // Finversia (Finversiya): internet-sayt. URL:https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-1-polugodiya-2022-goda-116576 (data obrashcheniya: 21.09.2022).

7. Rossiyskiye banki: finansovyye itogi 9 mesyatsev 2022 goda // Finversia (Finversiya): internet-sayt. URL: https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-9-mesyatsev-2022-goda-120966 (data obrashcheniya: 27.10.2022).

8. TsB vpervyye raskryl ubytok bankov v krizis // RBK: internet-sayt. URL: https://www.rbc.ru/finances/02/09/2022/6305fbc19a794785d4d6d8ab?ysclid=laz7zcg7zu467610780 (data obrashcheniya: 27.10.2022).

СЕРЕБРЯКОВА Татьяна Юрьевна *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и информационных технологий. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: serebrtata@yandex.ru.*

КИТАЕВА Жанна Сергеевна *– аспирант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: kiryukhina-zhanna@ya.ru.*

SEREBRYAKOVA, Tatyana Yuryevna *– Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Information Technologies. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: serebrtata@yandex.ru.*

KITAEVA, Zhanna Sergeevna *– Postgraduate Student. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: kiryukhina-zhanna@ya.ru.*

УДК 332.012.34

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Р.Р. Тимергалеева

Одним из важнейших направлений экономики России является агропромышленный комплекс. Однако наличие большого объема экспорта и низкого импорта говорит о низкой конкурентоспособности российских производителей. В связи с этим повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса выступает актуальной задачей в условиях экономической нестабильности в России и политических санкций.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в России уровень конкурентоспособности агропромышленного комплекса недостаточен для эффективного развития, поскольку не может обеспечить растущий спрос на продовольственные товары, а также стабильное воспроизводство экономического, природного потенциала сельскохозяйственных предприятий и нуждается в новых подходах к оценке конкурентоспособности агропредприятий. Предприятия аграрного сектора используют различные конкурентные стратегии, но не все они приносят экономический эффект, так как в России изучение опыта развитых стран и проблем формирования конкурентной среды в аграрном секторе началось совсем недавно, что накладывает свой отпечаток на развитие конкурентоспособности сельхозпроизводителей.

Цель исследования заключается в предложении нового подхода к формированию стратегии обеспечения конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной продукции, позволяющей повысить экономическую эффективность и устойчивость агропромышленного комплекса.

В статье изучены стратегии, обеспечивающие конкурентоспособность сельхозпроизводителей продукции в Республике Татарстан, механизмы реализации стратегии агропромышленного комплекса, основные направления деятельности сельхозпроизводителей в современных условиях, меры поддержки правительства в период санкций. Автором также проанализированы рейтинги развития Республики Татарстан и даны рекомендации по совершенствованию стратегий обеспечения конкурентоспособности агропредприятий.

Ключевые слова: конкурентоспособность; сельское хозяйство; агропромышленный комплекс; стратегии; развитие; сельхозпроизводители; санкции.

R.R. Timergaleeva. STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

One of the most important areas of the Russian economy is the agro-industrial complex. However, the presence of a large volume of exports and low imports indicates a low competitiveness of Russian manufacturers. In this regard, increasing the competitiveness of the agro-industrial complex is an urgent task in the conditions of economic instability in Russia and political sanctions.

The relevance of the research topic lies in the fact that in Russia the level of competitiveness of the agro-industrial complex is insufficient for effective development, since it cannot ensure the growing demand for food products, as well as stable reproduction of the economic and natural potential of agricultural enterprises and needs new approaches to assessing the competitiveness of agricultural enterprises. Enterprises of the agricultural sector use various competitive strategies, but not all of them bring economic benefits, since in Russia the study of the experience of developed countries and the problems of forming a competitive environment in the agricultural sector began quite recently, which leaves its imprint on the development of the competitiveness of agricultural producers.

The purpose of the study is to propose a new approach to the formation of a strategy to ensure the competitiveness of agricultural producers, which allows to increase the economic efficiency and sustainability of the agro-industrial complex.

The article examines the strategies that ensure the competitiveness of agricultural producers in the Republic of Tatarstan, the mechanisms for implementing the strategy of the agro-industrial complex, the main activities of agricultural producers in modern conditions, measures to support the government during the sanctions period. The ratings of the development of the Republic of Tatarstan are studied

and recommendations are given for improving strategies to ensure the competitiveness of agricultural enterprises.

Keywords: competitiveness; agriculture; agro-industrial complex; strategies; development; agricultural producers; sanctions.

В России эффективность агропромышленного комплекса и его конкурентоспособность требуют особого внимания, поскольку это проблемные зоны в российской экономике, влияющие на экономическую безопасность страны. Устойчивость и жизнеспособность экономики страны зависят от наличия факторов. Чем ниже конкурентоспособность, тем выше угроза безопасности страны.

Особенности аграрной сферы в регионах России заключаются в конкуренции между сельхозпроизводителями. Наличие у некоторых регионов низкой конкурентоспособности и оценка статуса конкурентоспособности регионального сельскохозяйственного производства требуют особого внимания и актуальны на сегодняшний день.

Создание благоприятных условий и механизмов развития субъектов аграрного сектора приводит к укреплению позиции конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной продукции и регионов. Основными стратегическими направлениями для повышения конкурентоспособности сельхозпроизводителей являются:

– укрепление материально-технической базы за счет развития машиностроения;

– урегулирование вопросов по землевладению и землепользованию с учетом интересов сельских жителей;

– доступность государственной поддержки всем производителям сельскохозяйственной продукции;

– эволюция сельских территорий и сокращение уровня развития [5].

Основные индикаторы конкурентоспособности сельского хозяйства региона представлены на рис. 1 [6].

Национальный проект «Развитие АПК», запущенный в 2006 г., далее перерос в государственную программу и позволил повысить уровень российских производителей сельскохозяйственной продукции, несмотря на его критику. Значительные успехи были достигнуты в самообеспеченности страны свининой, мясом птицы, яйцом, наблюдался рост показателей по растениеводству.

На законодательном уровне для реализации стратегии агропромышленного комплекса в России и в Республике Татарстан разработаны следующие законы, государственные программы и постановления:

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1].

2. Закон Республики Татарстан от 16.03.2015 № 12-ЗРТ «О стратегическом планировании в Республике Татарстан» [2].

3. Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» [3].

4. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013–2020 годы» [4].

5. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 08.04.2013 № 235

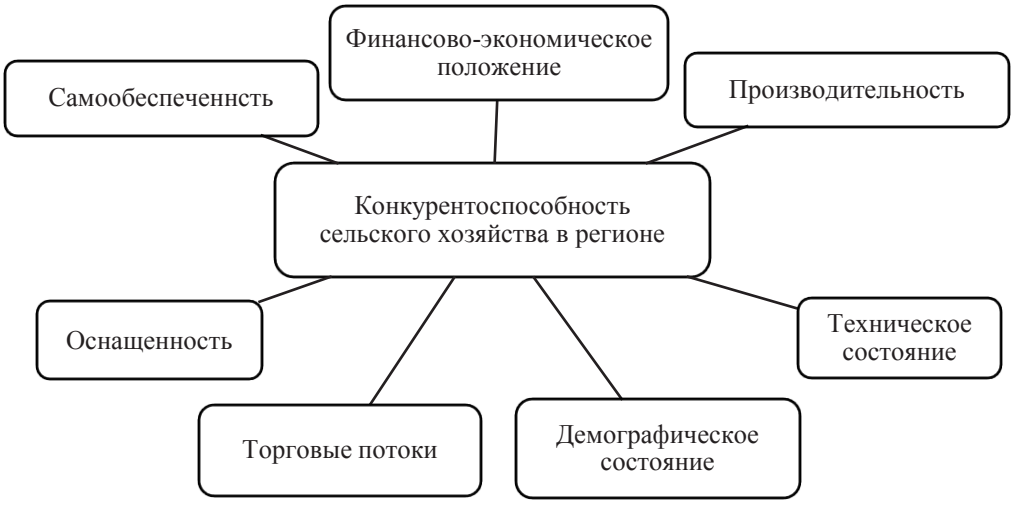


Рис. 1. Основные индикаторы конкурентоспособности сельского хозяйства региона

«Об утверждении Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013–2025 годы» [5].

Стратегия агропромышленного комплекса в Республике Татарстан направлена на социально-экономическое развитие городов и муниципальных районов Республики Татарстан, повышение конкурентоспособности агропромышленного кластера с учетом производства высококачественной сельскохозяйственной продукции и формирования добавленной стоимости [14].

Приоритетными направлениями, заложенными в стратегии развития агропромышленного комплекса, являются:

– самообеспеченность основными видами сельскохозяйственной продукции;

– разработка инновационных конкурентоспособных технологий;

– обеспечение синхронного развития агропромышленного комплекса в рамках кластера;

– расширение рынков сбыта;

– заинтересованность развития предпринимательства в сельском хозяйстве;

– активная работа в развитии розничных сетей;

– развитие органического направления в сельском хозяйстве;

– реконструкция и усовершенствование материально-технической базы;

– повышение оборота сельскохозяйственных земель;

– производство высококачественной продукции глубокой переработки;

– создание условий для инвестирования;

– создание благоприятных условий для развития и миграционного прироста населения;

– реализация модели развития «социальное через экономику» (обеспечение жильем и социальными благами) [7].

Правительством Республики Татарстан разрабатываются следующие мероприятия по снижению влияния внешних факторов, поскольку Республика Татарстан находится в области повышенного риска по производству продукции растениеводства:

– внесение минеральных удобрений (планируется внести 65 кг д.в. минеральных удобрений);

– применение приемов и методов биологизации земледелия;

– проведение мелиоративных мероприятий;

– снижение техногенного воздействия через посадку деревьев на площади 1000 га;

– обучение и переподготовка кадрового потенциала [9].

Татарстан входит в немногочисленную группу регионов Российской Федерации, обладающих мощной промышленностью в сочетании с крупномасштабным сельскохозяйственным производством, выпускающим большой объем продукции. По основным макроэкономическим показателям Республика Татарстан сохраняет за собой лидирующие позиции среди регионов Российской Федерации (табл. 1) [13].

Конкурентоспособность Республики Татарстан имеет как преимущества, так и слабые стороны по сравнению с другими регионами (табл. 2).

В рамках стратегического развития и обеспечения конкурентоспособности производители сельскохозяйственной продукции в Республике Татарстан показали следующие результаты за I полугодие 2022 г. (рис. 2):

1. Объем сельскохозяйственной продукции увеличился на 0,4 % и составил 10,3 млрд руб.

2. Сократилось поголовье скота: коров – на 4,4 %, свиней – на 0,9 %, овец – на 3,2 %, птицы – на 2 %.

Таблица 1

Рейтинг Республики Татарстан среди субъектов Российской Федерации и регионов Приволжского федерального округа с 2019 по 2021 г.

Показатели	Среди субъектов РФ			Среди районов ПФО		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Объем валового регионального продукта	6	6	6	1	1	1
Объем промышленного производства	5	4	5	1	1	1
Объем сельскохозяйственного производства	4	4	7	1	1	1
Объем инвестиций в основной капитал	6	6	6	1	1	1
Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	5	6	5	1	1	1
Ввод жилья	5	5	6	1	1	1
Оборот розничной торговли	7	7	7	1	1	1
Номинальная среднемесячная заработная плата	36	36	34	2	2	2
Уровень зарегистрированной безработицы	19	10	12	1	1	2

Таблица 2

Слабые и сильные стороны конкурентоспособности Республики Татарстан

Преимущества конкурентоспособности	Недостатки конкурентоспособности
Наличие основного фонда с хорошим материально-техническим состоянием	Низкая эффективность от использования основного фонда
Инвестиционная привлекательность региона	Низкий показатель энерговооруженности
Высокий уровень производительности	Небольшое количество продукции, ориентированной на экспорт
Высокое обеспечение фондами и вооруженностью	Низкий уровень заработной платы
Высокий уровень социальной инфраструктуры	Низкий уровень жилого фонда

3. Наблюдается рост по надою молока на 5,8 % и яйценоскости на 1,9 %, но есть спад по производству скота и птицы на убой на 0,7 % [11].

До событий 2014 г. курс мировой экономики был направлен на глобализацию, но по мере давления развитых стран и введения санкций с их стороны Россия изменила курс на региональное направление. Санкции, введенные в 2022 г., оказались более масштабными, чем выдвинутые ранее, но благодаря предпринятым шагам Правительства Российской Федерации и его целенаправленной работе после 2014 г. сельское хозяйство вступило в эти условия на достаточно сильных позициях:

– увеличение поголовья свиней и птицы, что позволяет перейти на самообеспечение;

– повышение сбора урожая с основных культур;

– замена старой сельскохозяйственной техники на новую и переход к технологической трансформацию отрасли и т. д.

В данных условиях Правительство Российской Федерации совместно с региональными органами власти выделило на поддержку агропромышленного комплекса 0,5 трлн руб. (в 1,5 раза больше, чем было запланировано), которые будут направлены на развитие сельского хозяйства. Финансовая помощь будет осуществляться в виде льготных кредитов, субсидий, лизинга, грантов.

Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса в Республике Татарстан в 2022 г. представлены в табл. 3 [8].

Однако агропромышленный комплекс испытывает сложности из-за введенных санкций. Поскольку отрасли зависят друг от друга, сельское хозяйство ощутило на себе их негативное влияние.

Во-первых, на сегодняшний день в сельском хозяйстве имеются «болевые точки» – зависимость от импорта. Это касается семян, средств защиты, кормовых добавок для животных, витаминов, генетического материала, вакцин, ветеринарных препаратов.

Во-вторых, наблюдается логистический разрыв между сбытом и поставкой: изменение условий и сроков поставки, их удорожание. Все машиностроение имеет зависимость от импорта, что сказывается на производстве отечественной сельхозтехники [12].

В современных условиях сельское хозяйство в своем развитии сталкивается со многими трудностями, но производители сельскохозяйственной продукции ищут пути выхода в целях развития бизнеса, отрасли и экономики страны

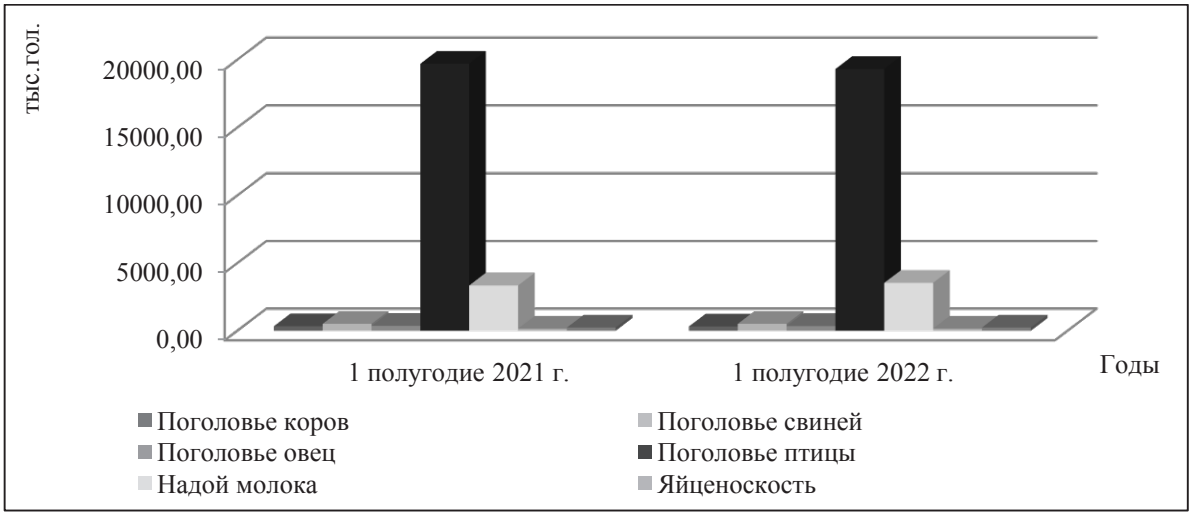


Рис. 2. Основные показатели по животноводству за I полугодие 2022 г. по Республике Татарстан, тыс. гол.

Таблица 3

Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса в Республике Татарстан в 2022 г.

Направления	Показатели
Государственная поддержка	Общая сумма государственной поддержки – 13,2 млрд руб. (темп роста – 106,5 %)
Реализация 28 мероприятий с федеральным участием	Общая сумма государственной поддержки – 5,3 млрд руб., в т. ч. из федерального бюджета – 3,8 млрд руб., из республиканского – 1,5 млрд руб.
Реализация 37 мероприятий с региональным участием	Объем финансирования – 8 млрд руб.
Реализация 19 мероприятий по развитию растениеводства и мелиорации земель	Объем финансирования – 4,3 млрд руб.
Растениеводство	
Субсидии на оказание несвязанной поддержки	Размер субсидий – 450 млн руб.
Субсидии на производство и реализацию зерновых культур	Размер субсидий – 665 млн руб.
Субсидии на приобретение минеральных удобрений	Размер субсидий – 1,1 млрд руб.
Субсидии на мелиорацию земель в рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК»	Размер субсидий – 484 млн руб.
Животноводство	
Реализация 13 мероприятий	Общая сумма – 1,9 млрд руб., в т. ч. из федерального бюджета – 907 млн руб.
Технологическая модернизация	
Субсидии на приобретение техники и оборудования	Размер субсидий – 1,7 млрд руб.
Субсидии на модернизацию производственных мощностей хлебопекарным предприятиям	Размер субсидий – 100 млн руб.
Субсидии на приобретение автолавок организациям потребкооперации	Размер субсидий – 28 млн руб.
Малые формы хозяйствования	
Реализация 12 мероприятий	Объем финансирования – 1,4 млрд руб.
Субсидии на поддержку личных подсобных хозяйств – 418 млн руб. по 4 мероприятиям	Объем субсидий – 418 млн руб.
Гранты на развитие семейных молочных ферм	Объем финансирования – 250 млн руб.
Гранты на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов	Объем финансирования – 254 млн руб.
Гранты на реализацию проектов «Агростартап»	Объем финансирования – 160 млн руб.
Строительство, реконструкция и ремонт объектов АПК	
Реализация 7 мероприятий по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов агропромышленного комплекса	Объем финансирования – 415 млн руб.

в целом. При этом государство оказывает значительную поддержку через разработку стратегий, обеспечивающих конкурентное преимущество.

Таким образом, для повышения уровня конкурентоспособности агропредприятий необходимо наличие концептуальных основ в стратегии повышения конкурентоспособности регионального агропромышленного комплекса, которые выражаются в разработке устойчивой системы воспроизводства сельхозпродукции, минимизации разрыва уровней между городскими и сельскими территориями и создании системы продовольственной безопасности, устойчивой к внутренним и внешним факторам.

Для реализации данного подхода необходимо:

– создать условия для притока населения в сельскую местность через государственные программы;

– решить вопросы по земельным отношениям и увеличить доступность к факторам воспроизводства;

– увеличить строительство доступного жилья;

– повысить уровень медицинской сферы;

– способствовать применению информационных технологий в сельской области;

– уменьшить налоговое обременение для сельхозпроизводителей.

Достичь конкурентоспособности аграрного сектора возможно при постоянном развитии этой области экономики и разработке новых

инновационных решений. Задача агробизнеса заключается не только в обеспечении продовольственной безопасности страны и социальном благополучии населения, но и в укреплении позиции отечественного агропромышленного комплекса на мировых рынках.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/70684666/ (дата обращения: 22.10.2022).

2. О стратегическом планировании в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 16.03.2015 № 12-ЗРТ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/22523900/ (дата обращения: 22.10.2022).

3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года: закон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 40-ЗРТ// Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».URL: (дата обращения: 22.10.2022).

4. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013–2020 годы» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/22579542/ (дата обращения: 22.10.2022).

5. Об утверждении Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013–2025 годы»: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 08.04.2013 № 235 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/34599652/ (дата обращения: 22.10.2022).

6. *Аль-Дарапсе А.М., Маркова Е.В.* Процессы импортозамещения и интеграции корпоративного управления как инструменты развития конкурентоспособности регионов России в современных условиях // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2020. № 1. С. 6–10.

7. *Валеев М.М.* Конкурентоспособное развитие региональных систем потребительской кооперации в Республике Татарстан // Дни студенческой науки: сб. науч. тр. IV Междунар. студенческой конф. (Казань, 23 апреля 2021 г.). Казань: Печать-сервис XXI век, 2021. С. 275–278.

8. *Гатина Ф.Ф.* Система государственного регулирования АПК // Проблемы аграрной экономики в условиях импортозамещения: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 16–17 мая 2017 г.). Казань: Казанский гос. аграрный ун-т, 2017. С. 10–15.

9. *Гатина Ф.Ф., Нуриева Р.И., Нуруллина Э.С.* Механизмы государственной поддержки аграрного сектора экономики и регулирования его развития в перспективе // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 28–29 мая 2019 г.). Казань: Казанский гос. аграрный ун-т, 2019. С. 35–40.

10. *Захарова Г.П.* Стратегические векторы развития аграрного сектора РФ // Вестник Казанского гос. аграрного ун-та. 2019. № 2 (53). Т. 14. С. 139–143.

11. *Клычова Г.С., Низамутдинов М.М., Мавлиева Л.М., Титов Н.Л.* Анализ стратегии развития агропромышленного комплекса Республики Татарстан // Вестник Казанского гос. аграрного ун-та. 2016. № 4 (42). Т. 11. С. 134–142.

12. *Мурадымова Э.Р., Пугачева С.Д.* Проблемы управления конкурентоспособностью сельскохозяйственной продукции в Республике Татарстан // Экономика в меняющемся мире: сб. науч. тр. IV Всерос. экономического форума (Казань, 29 апреля 2020 г.). Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2020. С. 399–402.

13. *Широкова Д.Л.* Анализ конкурентоспособности системы потребительской кооперации в Республике Татарстан // Дни студенческой науки: сб. ст. V Междунар. студенческой конф. (Чебоксары, 15 апреля 2022 г.). Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2022. С. 259–261.

References

1. O strategicheskom planirovanii v Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ // Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant». URL: https://base.garant.ru/70684666/ (data obrashcheniya: 22.10.2022).

2. O strategicheskom planirovanii v Respublike Tatarstan: zakon Respubliki Tatarstan ot 16.03.2015 № 12-ZRT // Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant». URL: https://base.garant.ru/22523900/ (data obrashcheniya: 22.10.2022).

3. Ob utverzhdenii Strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan do 2030 goda: zakon Respubliki Tatarstan ot 17.06.2015 № 40-ZRT// Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant».URL: (data obrashcheniya: 22.10.2022).

4. Gosudarstvennaya programma «Razvitiye selskogo khozyaystva i regulirovaniye rynkov selskokhozyaystvennoy produktsii. syria i prodovolstviya v Respublike Tatarstan na 2013–2020 gody» // Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant». URL: https://base.garant.ru/22579542/ (data obrashcheniya: 22.10.2022).

5. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy «Razvitiye selskogo khozyaystva i

regulirovaniye rynkov selskokhozyaystvennoy produktsii. syria i prodovolstviya v Respublike Tatarstan na 2013–2025 gody»: postanovleniye Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 08.04.2013 № 235 // Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant». URL: https://base.garant.ru/34599652/ (data obrashcheniya: 22.10.2022).

6. Al-Darapse A.M., Markova E.V. Protsessy importozameshcheniya i integratsii korporativnogo upravleniya kak instrumenty razvitiya konkurentosposobnosti regionov Rossii v sovremennykh usloviyakh // Zakonomernosti razvitiya regionalnykh agroprodovolstvennykh sistem. 2020. № 1. S. 6–10.

7. Valeyev M.M. Konkurentosposobnoye razvitiye regionalnykh sistem potrebitelskoy kooperatsii v Respublike Tatarstan // Dni studencheskoy nauki: sb. nauch. tr. IV Mezhdunar. studencheskoy konf. (Kazan, 23 aprelya 2021 g.). Kazan: Pechat-servis XXI vek, 2021. S. 275–278.

8. Gatina F.F. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya APK // Problemy agrarnoy ekonomiki v usloviyakh importozameshcheniya: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kazan. 16–17 maya 2017 g.). Kazan: Kazanskiy gos. agrarnyy un-t, 2017. S. 10–15.

9. Gatina F.F., Nuriyeva R.I., Nurullina E.S. Mekhanizmy gosudarstvennoy podderzhki agrarnogo sektora ekonomiki i regulirovaniya ego razvitiya v perspektive // Razvitiye bukhgalterskogo ucheta i aulita v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kazan, 28–29 maya 2019 g.). Kazan: Kazanskiy gos. agrarnyy un-t, 2019. S. 35–40.

10. Zakharova G.P. Strategicheskiye vektory razvitiya agrarnogo sektora RF // Vestnik Kazanskogo gos. agrarnogo un-ta. 2019. № 2 (53). T. 14. S. 139–143.

11. Klychova G.S., Nizamutdinov M.M., Mavliyeva L.M., Titov N.L. Analiz strategii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Tatarstan // Vestnik Kazanskogo gos. agrarnogo un-ta. 2016. № 4 (42). T. 11. S. 134–142.

12. Muradymova E.R., Pugacheva S.D. Problemy upravleniya konkurentosposobnostyu selskokhozyaystvennoy produktsii v Respublike Tatarstan // Ekonomika v menyayushchemsya mire: sb. nauch. tr. IV Vseros. ekonomicheskogo foruma (Kazan, 29 aprelya 2020 g.). Kazan: Kazanskiy (Privolzhskiy) federalnyy universitet. 2020. S. 399–402.

13. Shirokova D.L. Analiz konkurentosposobnosti sistemy potrebitelskoy kooperatsii v Respublike Tatarstan // Dni studencheskoy nauki: sb. st. V Mezhdunar. studencheskoy konf. (Cheboksary, 15 aprelya 2022 g.). Cheboksary: OOO «Izdatelskiy dom «Sreda», 2022. S. 259–261.

ТИМЕРГАЛЕЕВА Рузиля Равилевна *– аспирант. Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Казань. E-mail: Timergaleeva@mail.ru.*

TIMERGALEEVA, Ruzilya Ravilevna *– Postgraduate Student. Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Kazan. E-mail: Timergaleeva@mail.ru.*

УДК 330.322

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Д.Ф. Хафизов, М.М. Хисматуллин, Т.Р. Салманлы

Повышение жизненного уровня населения, обеспечение безопасности страны, включая и продовольственную безопасность, невозможно без перевода экономики регионов и страны в целом на инновационный путь развития. В современных условиях среди регионов имеются большие различия в уровне инновационного развития. Недостаточно исследованной остается сущность инновационного потенциала региона, причины неравномерного инновационного развития регионов, поэтому требуется проведение углубленных научных исследований в данном направлении.

В статье исследованы вопросы, касающиеся сущности инновационного потенциала региона, особенностей инновационного развития в регионах страны, научно-методического обеспечения перевода экономики на инновационный путь развития. Цель работы заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию научно-методических основ перевода экономики регионов на инновационный путь развития. Изучены мнения различных авторов о сущности инновационного потенциала, дано авторское определение инновационного потенциала региона, проанализированы особенности формирования инновационной инфраструктуры в Республике Татарстан, выявлены факторы, сдерживающие инновационное развитие регионов, определены направления преодоления их отрицательных последствий.

В исследовании использовались следующие методы, направленные на раскрытие тенденций инновационного развития экономики и особенностей его проявления в регионах: монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, экономико-статистический методы, а также метод аналогии.

Ключевые слова: инновации; инновационное развитие; инфраструктура; инновационный потенциал; технопарк.

D.F. Khafizov, M.M. Khismatullin, T.R. Salmanly. ON THE FORMATION OF THE REGION'S INNOVATION POTENTIAL

Improving the living standards of the population and ensuring the security of the country, including food security are impossible without transferring the economy of the regions and the country as a whole to an innovative development path. In modern conditions, there are large differences among regions in the level of innovative development. The essence of the innovative potential of the region, the reasons for the uneven innovative development of the regions, remain insufficiently studied, therefore, in-depth scientific research in this direction is required.

The article explores issues related to the essence of the innovative potential of the region, the features of innovative development in the regions of the country, scientific and methodological support for the transfer of the economy to an innovative development path. The purpose of the work is to develop recommendations for improving the scientific and methodological foundations for transferring the regional economy to an innovative development path. An analysis of the opinions of various authors on the essence of innovation potential has been carried out. The author's definition of the innovative potential of the region is given, the features of the formation of the innovative infrastructure in the Republic of Tatarstan are analyzed, the factors hindering the innovative development of the regions are identified, and the directions for overcoming their negative consequences are determined.

The following methods were used in the study aimed at revealing the trends in the innovative development of the economy and the features of its manifestation in the regions: monographic, abstract-logical, calculation-constructive, economic-statistical methods, as well as the analogy method.

Keywords: innovation; innovative development; infrastructure; innovation potential; technopark.

Важнейшая задача на современном этапе развития экономики страны – обеспечение ее инновационного развития. Практика показывает, что переход к инновационной модели развития экономики предполагает наличие соответствующей инфраструктуры. В этом направлении на федеральном уровне создано значительное количество объектов инновационной инфраструктуры. Тем не менее в реализации программы перевода экономики страны на ин-

новационный путь развития имеются существенные недостатки, вследствие чего инновационная продукция в общем ее объеме по стране не превышает 8–9 % [1].

Реализация инновационной модели развития экономики страны невозможна, на наш взгляд, без существенного усиления инновационного потенциала регионов. Анализ экономической литературы показывает, что исследователи данной проблемы по-разному определяют сущность инновационного потенциала региона, что затрудняет объективную оценку уровня развития инновационного потенциала субъектов страны. К примеру, С.Г. Емельянов, Л.Н. Борисоглебская под инновационным потенциалом понимают систему инновационных ресурсов, обеспечивающих инновационную деятельность. К таким ресурсам отнесены как материальные, финансовые, так и интеллектуальные, научно-технические ресурсы [5]. С точки зрения Н.Я. Калюжновой, инновационный потенциал региона следует рассматривать с позиции результата инновационной деятельности [7]. По мнению Е.В. Бондаревой, А.Р. Грошева, Т.А. Грошевой, А.М. Овчаренко, инновационный потенциал региона – это пространственно-временная функция, с помощью которой можно (с определенной вероятностью) описывать возможность получения инновационного продукта в регионе [3].

Исследователь С.Б. Рудич сущность инновационного потенциала региона определяет в форме совокупности образовательных, научно-исследовательских, опытно-конструкторских и других организаций научно-производственного характера, связанных с производством инновационных продуктов и услуг [12].

Проведенный анализ показывает наличие различных мнений по исследуемой проблеме, что усложняет процесс оценки инновационного развития регионов страны. В этой связи углубленное исследование проблем перевода экономики регионов на инновационную основу является весьма актуальным.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды ученых в области инноваций и инновационного развития экономики. В основу исследования легли официальные нормативные документы, материалы научно-исследовательских учреждений страны, официальные данные Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, личные разработки авторов. В ходе исследования применялись следующие методы, направленные на раскрытие тенденций инновационного развития экономики и особенностей его проявления в регионах: монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, экономико-статистический методы, а также метод аналогии.

Проведенный нами анализ позволил сформулировать авторское определение сущности инновационного потенциала региона, под которым мы понимаем способность региона образовать и внедрить инновационный продукт при наличии определенных научных кадров, научно-исследовательских, научно-конструкторских, научно-производственных и других необходимых организаций, измеряемая фактическим объемом произведенного и внедренного инновационного продукта за соответствующий период.

Конечно, с помощью экономико-математических методов можно попробовать подсчитать (с определенной вероятностью) объем ожидаемого инновационного продукта в регионе. Но это уже не инновационный потенциал региона, а прогнозный показатель инновационный деятельности. Для народного хозяйства важен именно конечный результат инновационной деятельности, внедренное новшество.

Вследствие различных взглядов исследователей на сущность инновационного потенциала региона отсутствуют, на наш взгляд, универсальные методы оценки инновационного потенциала регионов страны. Имеются лишь различные методики по определению рейтинга регионов по уровню их инновационного развития. Среди них, как мы считаем, можно выделить следующие две методики, разработанные разными научными учреждениями и организациями: рейтинг инновационных регионов России, разработанный при участии Министерства экономического развития Российской Федерации, рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, разработанный Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее – НИУ ВШЭ).

Первая методика предусматривает определение рейтингового показателя региона по четырем блокам: 1) научные исследования и разработки в регионе; 2) инновационная деятельность; 3) социально-экономические условия инновационной деятельности в регионе; 4) инновационная активность субъекта исследования. По итогам оценки регионы подразделяются на пять групп: сильные, средне-сильные, средние, средне-слабые и слабые [9].

Вторая методика предусматривает оценку инновационного развития региона по сле-

дующим направлениям: научно-технический потенциал региона; уровень инновационной активности; уровень экспортной активности; качество инновационной политики региона. По результатам совокупной оценки все регионы на основе сравнения с показателями лидера подразделяются на четыре группы.

Следует подчеркнуть, что вышеназванные рейтинги позволяют выделить передовой опыт организации инновационного развития, обнаружить слабые места в работе регионов. Тем не менее, это оценка не инновационного потенциала субъекта Российской Федерации, а его инновационного развития по сравнению с лидером.

Проведенные нами исследования показывают, что для ускорения освоения инновационного пути развития целесообразно обобщение имеющегося опыта регионов по развитию инструментов и механизмов инновационной инфраструктуры.

В этом отношении определенный интерес представляет проводимая в Республике Татарстан работа по последовательному развитию инновационной инфраструктуры.

Республика Татарстан является развитым регионом, интегрированным в систему инновационно-инвестиционного развития. В республике действуют сети исследовательских площадок в ведущих университетах, инженерных и технологических центрах, научных институтах и IT-платформах. Разработана и принята первая в России профильная программа по созданию и развитию регионального рынка интеллектуальной собственности. Первоначально она была сосредоточена на обеспечении коммерциализации существующих больших объемов интеллектуальной собственности и стимулировании создания новых позиций. Интеллектуальным центром данной программы является Университет Иннополис, основной целью которого является обеспечение формирования высококвалифицированных кадров по IT-специальностям и выведение отечественной инновационной индустрии на качественно новый уровень [4].

В Республике Татарстан немало примеров успешных инновационных прорывов и эффективной конкуренции на развитых рынках по определенным видам инновационной продукции. К примеру, ООО «Эйдос-Медицина» является единственным разработчиком и серийным производителем медицинских тренажеров в России. Вопросами внедрения промышленной робототехники 3-го поколения занимается АО «Центр цифровых технологий». Создан уникальный инженерно-производственный комплекс, который выполняет работу, начиная с компьютерного проектирования, изготовления прототипов роботизированных комплексов и оборудования до последующего технологического внедрения на промышленных предприятиях.

В направлении формирования инновационной инфраструктуры в Республике Татарстан осуществляется процесс развития сети технопарков. Успешно работают АО «Камский индустриальный парк «Мастер», Технопарк в сфере высоких технологий «ИТ-парк», имеющий статус регионального оператора Фонда «Сколково», ЗАО «Инновационно-производственный технопарк «Идея», технополис «Химград» и др.

Создание особых экономических зон (далее – ОЭЗ) – следующее направление развития инновационной инфраструктуры в Татарстане. В республике функционирует ОЭЗ промышленно-производственного типа «Алабуга», резидентам которой предоставлены существенные налоговые льготы, что способствует привлечению инвестиций. Так, в августе 2022 г. подписано соглашение о создании в ОЭЗ «Алабуга» нового индустриального парка «Этилен 600», предусматривающее привлечение частных инвестиций (около 1,3 трлн руб.). По итогам работы ОЭЗ «Алабуга» признана в России одной из самых успешных зон такого рода.

С 2016 г. функционирует созданный на базе шести районов Республики Татарстан Камский инновационный территориально-производственный кластер «ИННОКАМ». Объем инвестиций составляет 110 млрд руб. Кластер объединяет образовательные и научные учреждения, объекты инновационной инфраструктуры, промышленные предприятия. На территории кластера углеводородное сырье перерабатывается сначала в нефтехимическую продукцию, а затем – в автокомпоненты и автошины с последующей поставкой на предприятия автомобилестроения, расположенные в кластере. Объем отгруженной продукции составляет 700 млрд руб.

С целью привлечения инвестиций на развитие города Набережные Челны и создание новых рабочих мест в 2016 г. в Татарстане создана территория опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР) «Набережные Челны». Резиденты ТОСЭР, вложившие на эти цели в первый год деятельности не менее 2,5 млн руб. (всего не менее 20 млн руб.) и создавшие не менее 10 дополнительных рабочих мест (всего не менее 15 рабочих мест), осуществляющие свою деятельность по направлениям, предусмотренным в правительственном постановлении, получают опреде-

ленные налоговые и другие льготы. Налог на прибыль, к примеру, в течение первых пяти лет работы составляет 5 %, в последующие годы – 10 % (вместо 20 %), налоги на землю и на имущество отсутствуют [2].

В последующем ТОСЭР с такими же условиями стимулирования была создана и на территории ряда других городов республики, что способствует приросту объема инвестиций, разработке и освоению инновационного продукта, улучшению обеспечения населения рабочими местами, а также увеличению налоговых поступлений в бюджеты муниципальных образований.

Важным направлением инновационно-инвестиционного развития в Республике Татарстан является реализация проекта, направленного на консолидацию автомобильных, железнодорожных и речных грузопотоков для развития и поддержки международных транспортных коридоров на основе строительства одного из крупнейших международных логистических узлов – Свияжского международного мультимодального логистического центра (далее – СММЛЦ) «Свияжск».

На сегодняшний день общий объем грузопотоков в Республике Татарстан составляет примерно 50 млн т в год, при этом к 2025 г. планируется переориентировать на СММЛЦ более 25 % грузопотоков, а к 2030 г. – более 40 %. Перенос железнодорожных грузопотоков и портовой грузовой деятельности из города Казани в СММЛЦ (на территории Зеленодольского района) создаст условия, необходимые для развития освобожденных городских территорий, позволит создать туристические и рекреационные объекты на городской территории вдоль реки Волги, привлечь значительный поток инвестиций и обеспечить дополнительный стимул для развития предпринимательства. Поскольку терминальные технологии перевозки грузов, по оценке специалистов [8], являются приоритетными в мире, логистические центры СММЛЦ, оснащенные современной погрузочно-разгрузочной техникой и механизмами, будут, с нашей точки зрения, востребованными и перспективными.

В рамках нового маршрута федеральной автомобильной дороги Казань – Оренбург в Республике Татарстан осуществляется реализация инвестиционного проекта «Строительство платной автомагистрали «Шали (М-7) – Бавлы (М-5)». Строительство дороги осуществляется в обход населенных пунктов, что улучшает экологическую обстановку, увеличивает скорость движения и отводит транспортные потоки от населенных пунктов. Основные технико-экономические показатели проекта следующие: длина – 294 км, техническая категория – Ia, расчетная скорость – 150 км/ч. Планируется развитие полной инфраструктуры, которая включает в себя создание автоматизированной системы взимания платы, строительство автозаправочных станций, кафе, магазинов, гостиниц, станций технического обслуживания и автомобильных парковок, а также метеомониторинг и дорожное видеонаблюдение [13].

Новая магистраль напрямую соединит две важнейшие федеральные трассы: М-7 «Волга» и М-5 «Урал», что будет способствовать наиболее эффективному использованию транзитного потенциала региона и значительному сокращению пробега транспортных средств, проезжающих по 2 маршрутам: Центральная Россия – Сибирь и Центральная Россия – Центральная Азия.

В инвестиционной политике Республики Татарстан существенное внимание уделяется развитию и железнодорожной транспортно-логистической инфраструктуры. Продолжается реализация проекта «Строительство высокоскоростной железной дороги Москва – Казань (ВСМ-2)».

Сложившийся в Татарстане инвестиционный климат способствует увеличению привлекаемых прямых и финансовых иностранных инвестиций, большая часть которых инвестируется в обрабатывающие производства. Таким образом, создается потенциал для дальнейшего устойчивого инновационного развития республики. Так, в 2021 г. 44,4 % от общего объема полученных иностранных инвестиций (105,2 млн долл.) было направлено на развитие обрабатывающих производств, 26,0 % – на развитие финансовой и страховой деятельности [10].

Конечно, экономические и финансовые санкции усложнили работу по привлечению иностранных инвестиций. Тем не менее, привлечение финансовых ресурсов в машиностроение и другие перерабатывающие и высокотехнологичные отрасли Татарстана будет продолжаться и в дальнейшем (с учетом особенностей сложившихся условий). Определенные страны ежегодно становятся постоянными финансовыми и инвестиционными партнерами Республики Татарстан, что позволяет выявить устойчивые тенденции иностранных инвестиций в экономику Татарстана.

Постепенно инновационные технологии находят применение и в аграрной сфере Республики Татарстан [6; 14–15]. В растениеводстве – это выведение и освоение новых, при-

способленных к условиям республики, сортов сельскохозяйственных культур, разработка и внедрение научно-обоснованных технологий их возделывания. Учеными Татарского научно-исследовательского института сельского хозяйства выведено десять сортов зерновых культур, освоение которых способствовало существенному повышению урожайности. Разрабатываются новые сорта картофеля, в животноводстве на основе цифровизации контролируется состояние здоровья животных, организуется их кормление, получение продукции, учет. На некоторых молочных фермах республики освоена робототехника. Роботы выполняют весь процесс подготовки коров к доению и осуществляют само доение.

Проводимая в Республике Татарстан активная инновационно-инвестиционная деятельность способствует тому, что республика занимает лидирующие позиции среди регионов страны. Так, по результатам работы в 2018–2019 гг. Республика Татарстан наряду с Москвой и Санкт-Петербургом попала в первую тройку регионов в рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации, притом это случилось в пятый раз из семи случаев проведенного такого анализа.

Изложенное выше свидетельствует о том, что проведение активной инновационной политики и улучшение инновационной инфраструктуры региона ведет к повышению уровня инвестиций. В свою очередь, для привлечения инвестиций в инновации необходимо создать инвестиционно-привлекательный климат в регионе для инвесторов.

Однако далеко не во всех регионах страны наблюдается такая благоприятная обстановка по инновационно-инвестиционному развитию экономики, как в Республике Татарстан. К примеру, в четвертой группе вышеназванного рейтинга оказались регионы с самым низким уровнем инновационного развития. Это регионы Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока. В этих регионах низкая, по оценке авторов рейтинга НИУ ВШЭ, доля занятости в высокотехнологических областях промышленности и патентная активность, мало выделяются средства на инновации. Сказываются и упущения в региональной инновационной политике.

Проведенные исследования позволили выделить следующие проблемы, сдерживающие, с нашей точки зрения, инновационное развитие экономики страны и регионов:

– недооценка предпринимателями, предпочитающими покупать готовые технологические решения, роли участия в разработке инновационного продукта (в структуре внутренних расходов на исследования и разработки доля бизнеса составляет всего 28,2 %, в США – 59,1 %, в Германии – 65,6 %, в Китае – 74 %) [11];

– недостаточная поддержка (особенно финансовая) малых инновационных предприятий, непривлекательность условий аренды для них;

– нехватка подготовленных высококвалифицированных специалистов по вопросам освоения и управления инновационными проектами;

– слабая материально-техническая база организаций инновационной инфраструктуры.

В направлении совершенствования инновационно-инвестиционного развития экономики регионов целесообразно, с нашей точки зрения, предусмотреть скоординированное развитие научных исследований, разработок и инноваций, создание в регионе необходимых элементов инновационной инфраструктуры, а также обеспечение повышения эффективности использования имеющихся объектов инфраструктуры.

На современном этапе значительно возросла роль региональной концентрации исследовательских и инновационных инфраструктур [1], поскольку в зависимости от результатов работы регионов складывается национальный результат. Однако для реализации этой задачи требуется, на наш взгляд, совершенствование межбюджетных отношений регионов с центром с таким расчетом, чтобы регионы имели необходимые финансы на выполнение запланированных исследовательских и инновационных программ, а предприниматели были заинтересованы во вложении своих средств в научные исследования и инновации.

В реализации проектов инновационно-инвестиционного развития экономики особое значение имеет использование потенциала талантливых молодых специалистов. Поэтому важно создать благоприятные условия для их творческой деятельности.

Список литературы

1. О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 (в ред. от 15.03.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 19.11.2022).

2. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Набережные Челны»: постановление Правительства Рос-

сийской Федерации от 28.01.2016 № 44 (в ред. от 27.12.2019) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193236/ (дата обращения: 19.11.2022).

3. *Бондарева Е.В., Грошев А.Р., Грошева Т.А., Овчаренко А.М.* Инновационный потенциал региона // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=6828 (дата обращения: 24.11.2022).

4. *Гапоненко В.Ф.* Финансово-правовые проблемы регулирования инновационной деятельности: монография. М.: Акад. упр. МВД России, 2005. 151 с.

5. *Емельянов С.Г.*, *Борисоглебская Л.Н.* Методологические основы исследования инновационного потенциала региона // Инновации. 2006. № 2. С. 20–32.

6. К вопросу о сущности и особенностях кооперативного предпринимательства в аграрной сфере / Д. Ф. Хафизов [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17. № 1 (65). С. 147–154.

7. *Калюжнова Н.Я.* Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. М.: ООО «ТЕИС», 2004. 526 с.

8. *Коновалова М.Е.* Научно-технический прогресс как структурообразующий фактор воспроизводственного процесса // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2019. № 1 (28). С. 38–44.

9. *Кошкидько В.Г.* Рейтинги инновационного развития субъектов Российской Федерации // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы: материалы 15-й Междунар. конф. (Москва, 25 мая 2017 г.). М.: КДУ, Университетская книга, 2018. С. 712–724.

10. *Медовников Д., Механик А.* Неумолимый рок инноваций // Эксперт. 2021. № 28 (617). С. 13–14.

11. Российская наука в 2021 году // Институт статистических исследований и экономики знаний: интернет-сайт. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/759541668.pdf (дата обращения: 24.11.2022).

12. *Рудич С.Б.* Инновационный потенциал региона и основные подходы к ее оценке // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 42. С. 89–104.

13. *Сафиуллин М.Р.* Государственная инновационная политика: региональный аспект // Инновации. 2010. № 5. С. 112–117.

14. *Хафизов Д.Ф., Хисматуллин М.М., Исайчева Е.С.* Совершенствование форм собственности и хозяйствования на основе привлечения инвестиций, развития кооперации и агропромышленной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. № 3. С. 25–26.

15. *Хисматуллин М.М., Хафизов Д.Ф.* Научно обоснованные институциональные преобразования как фактор ускорения социально-экономического развития страны // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2015. Т. 10. № 3 (37). С. 56–60.

References

1. O strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [On the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation]: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 01.12.2016 № 642 (v red. ot 15.03.2021) // Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «KonsultantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (data obrashcheniya: 19.11.2022).

2. O sozdanii territorii operezhayushchego sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya «Naberezhnyye Chelny» [On the creation of the Naberezhnye Chelny priority socio-economic development area]: postanovleniye Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 28.01.2016 № 44 (v red. ot 27.12.2019) // Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «KonsultantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193236/ (data obrashcheniya: 19.11.2022).

3. *Bondareva E.V., Groshev A.R., Grosheva T.A., Ovcharenko A.M.* Innovatsionnyy potentsial regiona [Innovative potential of the region] // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 4. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=6828 (data obrashcheniya: 24.11.2022).

4. *Gaponenko V.F.* Finansovo-pravovyye problemy regulirovaniya innovatsionnoy deyatelnosti [Financial and legal problems of innovation activity regulation]: monografiya. M.: Akad. upr. MVD Rossii, 2005. 151 s.

5. *Emelianov S.G., Borisoglebskaya L.N.* Metodologicheskiye osnovy issledovaniya innovatsionnogo potentsiala regiona [Methodological bases for studying the innovative potential of the region] // Innovatsii. 2006. № 2. S. 20–32.

6. K voprosu o sushchnosti i osobennostyakh kooperativnogo predprinimatelstva v agrarnoy sfere [To the question of the essence and features of cooperative entrepreneurship in the agrarian sector] / D. F. Khafizov [i dr.] // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2022. T. 17. № 1 (65). S. 147–154.

7. *Kalyuzhnova N.Ya.* Konkurentosposobnost regionov v usloviyakh globalizatsii [Competitiveness of regions in the context of globalization]. M.: OOO «TEIS», 2004. 526 s.

8. *Konovalova M.E.* Nauchno-tekhniches-

kiy progress kak strukturoobrazuyushchiy faktor vosproizvodstvennogo protsessa [Scientific and technical progress as a structure-forming factor of the reproduction process] // Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo torgovo-ekonomicheskogo universiteta. 2019. № 1 (28). S. 38–44.

9. *Koshkidko V.G.* Reytingi innovatsionnogo razvitiya subyektov Rossiyskoy Federatsii [Ratings of innovative development of subjects of the Russian Federation] // Gosudarstvennoye upravleniye Rossiyskoy Federatsii: vyzovy i perspektivy: materialy 15-y Mezhdunar. konf. (Moskva, 25 maya 2017 g.). M.: KDU. Universitetskaya kniga, 2018. S. 712–724.

10. *Medovnikov D., Mekhanik A.* Neumolimyy rok innovatsiy [Inexorable fate of innovations] // Ekspert. 2021. № 28 (617). S. 13–14.

11. Rossiyskaya nauka v 2021 godu // Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy: internet-sayt. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/759541668.pdf (data obrashcheniya: 24.11.2022).

12. *Rudich S.B.* Innovatsionnyy potentsial regiona i osnovnyye podkhody k eye otsenke [Innovative potential of the region and the main approaches to its assessment] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2018. № 42. S. 89–104.

13. *Safiullin M.R.* Gosudarstvennaya innovatsionnaya politika: regionalnyy aspekt [State innovation policy: regional aspect] // Innovatsii. 2010. № 5. S. 112–117.

14. *Khafizov D.F., Khismatullin M.M., Isaycheva E.S.* Sovershenstvovaniye form sobstvennosti i khozyaystvovaniya na osnove privlecheniya investitsiy. razvitiya kooperatsii i agropromyshlennoy integratsii [Improving forms of ownership and management based on attracting investments, development of cooperation and agro-industrial integration] // Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy. 2006. № 3. S. 25–26.

15. *Khismatullin M.M., Khafizov D.F.* Nauchno obosnovannyye institutsionalnyye preobrazovaniya kak faktor uskoreniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya strany [Science-based institutional transformations as a factor in accelerating the country's socio-economic development] // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. T. 10. № 3 (37). S. 56–60.

ХАФИЗОВ Дафик Фатыхович *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления. Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Казань. E-mail: dafik1@mail.ru.*

ХИСМАТУЛЛИН Марсель Мансурович *– доктор сельскохозяйственных наук, доцент, профессор кафедры организации сельскохозяйственного производства. Казанский государственный аграрный университет. Россия. Казань. E-mail: marselmansurovic@mail.ru.*

САЛМАНЛЫ Тариэль Рагим оглы *– аспирант. Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Казань. E-mail: tariel.salmanli.2018@mail.ru.*

XAFIZOV, Dafik Fatixovich *–Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management. Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Kazan. E-mail: dafik1@mail.ru.*

KHISMATULLIN, Marsel Mansurovich *– Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Agricultural Production. Kazan State Agrarian University. Russia. Kazan. E-mail: marselmansurovic@mail.ru.*

SALMANLI, Tariel Ragim ogly *– Postgraduate Student. Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Kazan. E-mail: tariel.salmanli.2018@mail.ru.*

УДК 338.2

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ

Г.К. Шарипова, Т.Ю. Серебрякова

В статье на материалах Республики Казахстан рассматриваются различные значения категории «экономическая безопасность», применяемые в имеющихся нормативных документах, а также в трудах ученых Республики Казахстан. Актуальность использования понятия «экономическая безопасность» государства и наполнение экономическими аспектами другой, не менее важной дефиниции «национальная безопасность» для любых исследований в этой области неоспорима. Авторами исследованы исторические подходы к пониманию экономической безопасности, что иллюстрирует важность проблематики для любого общества. В ходе проработки темы были изучены основополагающие нормативно-правовые и программные документы, стратегические планы развития, в которых регламентируются и рассматриваются вопросы национальной безопасности этой страны. Одним из результатов стал вывод, что ученые более широко сморят на сущностное наполнение рассматриваемого понятия. В качестве второго результата работы следует отметить сформулированное авторское определение экономической безопасности, отражающее научные родовые признаки и характерные черты этой категории.

Ключевые слова: национальная безопасность; экономическая безопасность; угрозы; Республика Казахстан; глобализация; стратегии развития государства.

G.K. Sharipova, T.Yu. Serebryakova. REGULATIONS OF THE CONCEPT OF «ECONOMIC SECURITY» IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF SCIENTIFIC JUSTIFICATION

The article, based on the materials of the Republic of Kazakhstan, discusses the various meanings of the category «economic security» used in the existing regulatory documents, as well as in the works of scientists of the Republic of Kazakhstan. The relevance of using the concept of «economic security» of the state and filling with economic aspects of another, no less important definition of «national security» for any research in this area is undeniable. The authors explored historical approaches to understanding economic security, which illustrates the importance of the issue for any society. During the study of the topic, the fundamental legal and policy documents, strategic development plans, which regulate and consider the issues of national security of this country, were studied. One of the results was the conclusion that scientists look more broadly at the essential content of the concept under consideration. As the second result of the work, it should be noted the formulated author's definition of economic security, reflecting the scientific generic features and characteristics of this category.

Keywords: national security; economic security; threats; the Republic of Kazakhstan; globalization; Messages; state development strategies.

Объектом настоящего исследования является институциональный подход к пониманию категории «экономическая безопасность». Предметом исследования выступает сущностное наполнение категории «экономическая безопасность» для Республики Казахстан.

В современных условиях нестабильности, а также при постоянно возрастающих негативных последствиях экономических, политических, финансовых кризисов вопрос защиты национальной экономики от возникающих угроз является одним из важнейших, что не может не вызывать интерес к проблеме научного обоснования экономической безопасности государства.

Глобализация общественной жизни, включая и экономическую сферу, выводит страны на новый уровень экономических взаимоотношений, способствует повышению открытости и размыванию границ между государствами, что актуализирует постановку задачи по укреплению экономической безопасности государства и предотвращению угроз.

Целью данной работы является систематизация теоретических основ понятия «безопасность», «экономическая безопасность» применительно к Республике Казахстан с опорой на нормативно-правовые акты, стратегии и

программы, действующие в течение периода независимости республики как государства.

В ходе исследования применялись такие общенаучные методы познания, как диалектический метод, анализ, синтез, индукция, конкретно-исторический метод.

Для определения сущности, а также теоретического обоснования понятий «безопасность», «экономическая безопасность» необходимо применить логическую связь: без экономической безопасности невозможна безопасность государства в целом. Этой проблеме посвящено множество трудов отечественных и зарубежных ученых, которые подходили к понятию «экономическая безопасность» с разных позиций.

Известно, что термин «безопасность» ис-

Таблица 1

Генезис содержания понятий «безопасность», «экономическая безопасность»

№ п/п	Исторический период	Значение/содержание
1.	Античный мир	По мнению В.В. Кузьменко, впервые термин «безопасность» упоминается в Библии со значением «владеть ситуацией» [6, с. 10].
		С точки зрения А.В. Орловой, в древнем мире смысл понятия «безопасность» ограничивался понятием физической территориальной защищенности государства от вторжения внешних сил.
2.	Средние века	С точки зрения А.А. Ковалева, в Средние века понятие «безопасность» отождествлялось с понятием «мир».
		В.В. Кузьменко, опираясь на словарь Робера, полагает, что в XII в. понятие «безопасность» могло трактоваться как «спокойное душевное состояние, защищенность от опасностей» [6, с. 10].
3.	Новое время	В XVI–XVII вв. теория Т. Гоббса взята за основу жесткого подхода в обеспечении государственной безопасности.
		В XVIII в. в ряде европейских стран «безопасность» ассоциируется с экономическим благополучием и развитием торговли. Французский просветитель Ж.-Ж. Руссо считал безопасность самой важной задачей государства.
		В 1881 г. в России в «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» введено понятие «государственная безопасность», использовавшееся с понятием «общественная безопасность» [6, с. 10].
4.	Новейшее время (XX–XXI вв.)	Понятие «национальная безопасность» впервые упоминается в 1904 г. в послании Президента США Т. Рузвельта Конгрессу. В 1934 г. при Ф. Рузвельте создан Федеральный комитет и Консультативный совет по экономической безопасности.
		В 30-х гг. XX в. термин «экономическая безопасность» был введен в оборот английским ученым Дж. Кейнсом, видевшим в несовершенствах рынка реальные угрозы для экономического развития.
		В Законе США от 26.07.1947 «О национальной безопасности» понятие «национальная безопасность» трактовалось как задачи «внутренней, внешней военно-оборонной политики в интересах взвешенного подхода к проблемам использования США различных средств в своей внешней политике» [9, с. 16].
		В СССР в 40-х гг. XX в. ряд законодательных актов закрепил понятие «государственная безопасность» [6, с. 10].
		Л. Февр в работе «История чувствительности» призывает к концептуализации понятия «безопасность». По мнению исследователя, безопасность – это чувство, а не концепция [5].
		Ж. Делюмо исследовании «Страх на Западе» рассматривает безопасность в эпоху Возрождения с позиции психологии [5].
		По мнению Э. Конзе, безопасность выходит на первый план в связи с возникновением независимых континентальных государств. Совместно с А. Рёддер им были сформулированы более широкие подходы в определении безопасности [5].
		В 1985 г. в резолюции «Международная экономическая безопасность» Генеральной Ассамблеи ООН закрепилось понятие «экономическая безопасность». Подчеркивалось, что обеспечение международной экономической безопасности способствует социально-экономическому развитию всех государств [6].
		В 1993 г. понятие «национальная безопасность» в Политологическом словаре подразумевает «состояние социальных институтов, обеспечивающее их эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества» [1, с. 16–17].

Примеч.: составлено авторами на основе [1; 5–6; 9]

пользовался еще в древности на разных этапах развития общества. Его содержание сводилось к предотвращению подобных событий конкретным историческим, ранее свершившимся.

Рассмотрим, что понималось под понятием «безопасность» в разные исторические периоды (табл. 1).

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить следующее:

1. Понятие «безопасность» использовалось как общее понятие в разные исторические периоды, однако говорить о разработке каких-либо определенных концепций не приходится.

2. При обосновании понятия на первый план выдвигались проблемы, связанные с индивидуальной социальной безопасностью.

3. Историческая наука с XIX по XX в. преуспела в исследовании проблем безопасности, рассматривая ее сквозь «призму событий всемирной истории», но это не в полной мере дает основу для разработки концепции безопасности регионов и стран.

С 90-х гг. XX в. можно выделить ряд российских научных школ, занимающихся исследованиями экономической безопасности: Московская научная школа (представители – Л.И. Абалкин, В.К. Сенчагов, С.Ю. Глазьев, Е.А. Олейников и др.), Санкт-Петербургская научная школа под руководством С.В. Степашина, Уральская научная школа под руководством академика Российской академии наук А.И. Татаркина.

В разные годы исследованиями, посвященными разработке понятия «экономическая безопасность», занимались также В. Паньков, О.В. Баженов, В.В. Кузьменко, А.В. Орлова, О.А. Грунин, М.А. Бендиков, Н.С. Вавдиюк, С.Н. Ильяшенко, А.В. Иванов, В.В. Шлыков, Т.Ю. Серебрякова, А.Е. Суглобов и многие другие ученые. Анализируя взгляды исследователей, принадлежащих разным школам и направлениям, О.В. Баженовым и К.В. Скворцовой в статье «Обзор и анализ понятия «экономическая безопасность» в трактовке зарубежных и российских авторов» выделены общие для взглядов всех исследователей параметры, определяющие экономическую безопасность, к которым отнесены состояние защищенности общества и его структур; приемлемый уровень жизни; устойчивость системы; рациональность внешней торговли; поддержание экономического потенциала страны; сохранение экономического пространства и межрегиональных отношений; определение мер государственного регулирования для нормального функционирования экономики; поддержание экономического развития страны [1]. В целом такие разносторонние взгляды отражают многогранность и многоаспектность категории «экономическая безопасность», ее неоднозначность для научной идентификации [10].

В Республике Казахстан был принят ряд нормативно-правовых документов, включая программы и стратегии развития государства, в которых нашло отражение понимание необходимости укрепления безопасности государства как основы экономической безопасности.

Рассмотрим трактовки понятий «безопасность», «экономическая безопасность», используя нормативно-правовые акты, программы, стратегии развития государства, принятые за годы независимости, приведенные в табл. 2.

Анализируя результаты систематизаций, приведенные в табл. 1–2, можно заключить, что укрепление национальной безопасности, в частности экономической безопасности, является одним из центральных направлений внутренней и внешней политики Республики Казахстан.

Отметим также казахстанских ученых, исследовавших теоретические основы и различные аспекты национальной безопасности Казахстана: А.А. Сатыбалдин, Е.Т. Нусипов, А.С. Абильдаев, Е.Ф. Сергазин, Ж.Ж. Смакова, Е.А. Сырымбаев, Г.А. Мензюк, А.А. Кайгородцев, К.Б. Дауылбаев, А.Г.-Г. Нурханова, М.А. Жанабергенова, С. Кахарманова и др.

Рассмотрим, какой смысл вкладывают казахстанские ученые в определение категории «экономическая безопасность» (табл. 3).

Приведенные в табл. 3 определения показывают, что авторами рассматриваются следующие аспекты и параметры экономической безопасности:

1. Состояние надежной защищенности интересов государства, личности и общества.

2. Состояние надежной защищенности национальной экономики.

3. Состояние экономики страны в единстве ее составляющих.

4. Экономическая безопасность – важный аспект, от которого зависит безопасность всего государства, состояние защищенности.

5. Устойчивое состояние экономики, защищенность от разного рода угроз в условиях интеграции.

6. Цели экономической безопасности – устойчивый рост и развитие экономики.

7. Состояние экономики, обеспечивающей экономический рост, удовлетворение потребностей, контроль со стороны государства.

Таблица 2

Обзор категорий национальной безопасности в нормативно-правовых актах, программных документах, принятых в Республике Казахстан

Приоритетные направления национальной безопасности	Законы, программы, стратегии государства	Дата принятия	Трактовки, определения, характерные особенности
Безопасность государства	Конституция Республики Казахстан (ст. 5 раздела I)	30.08.1995	Запрет деятельности общественных объединений, ставящих под угрозу конституционную независимость и целостность страны.
Национальная безопасность как состояние защищенности национальных интересов страны от разного рода угроз, обеспечивающих динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства	Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан»	06.01.2012 № 527-IV	Экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость. Приоритетные направления безопасности – экономическое, финансовое, продовольственное, энергетическое, транспортное, информационное, экологическое, международное. Обеспечение национальной безопасности – это деятельность субъектов национальной безопасности, направленная на защиту национальных интересов от реальных и потенциальных угроз. Согласно Закону «О национальной безопасности Республики Казахстан» угрозами национальной безопасности считаются внешние и внутренние факторы (процессы и явления), препятствующие или могущие препятствовать реализации национальных интересов страны. Важной задачей является обеспечение продовольственной, экологической, информационной безопасности.
	Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021–2025 годы»	23.06.2021	
Укрепление глобальной безопасности. В качестве вызовов современному миру рассматриваются угрозы глобальной продовольственной и энергетической безопасности. Социальная безопасность и благополучие граждан, что является лучшей гарантией стабильности в обществе. Коррупция – прямая угроза национальной безопасности [10]	Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия-2050: новый политический курс состоявшегося государства»	14.12.2012	Резкое обострение продовольственной проблемы в мире и ее дальнейшее развитие. Сутью проводимой политики провозглашается экономический прагматизм. С целью установления безопасного миропорядка усилия направлены на развитие интеграционных процессов в формате диалога G-Global. Казахстан является одним из ключевых элементов глобальной энергетической безопасности. Гарантирование минимального социального стандарта, недопущение роста бедности. Усиление борьбы с коррупцией посредством антикоррупционного законодательства. Государствам Шанхайской организации сотрудничества необходимо стимулировать развитие сельхозпродукции как внутри региона Шанхайской организации сотрудничества, так и за ее пределами. Обеспечение международных отношений по производству и поставке продовольствия будет способствовать сохранению устойчивости на мировом продовольственном пространстве. Для сохранения энергетического баланса предложено разработать энергетическую стратегию Шанхайской организации сотрудничества.
	Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие»	30.11.2015	
	Саммит Шанхайской организации сотрудничества, речь Президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева	15.09.2022–16.09.2022	

Таблица 3

Обзор точек зрения на категорию «экономическая безопасность» в исследованиях казахстанских исследователей

№ п\п	Трактовки понятия	Автор(ы)
1.	Под экономической безопасностью следует понимать состояние надежной защищенности приоритетных, жизненно важных интересов существования личности, общества и государства и мирового сообщества от разного рода угроз, при этом страны самостоятельно определяют характер и формы производственной или иной деятельности для расширенного воспроизводства товаров и услуг в размерах, способных обеспечить социальные запросы общества [3].	А.А. Кайгородцев, Е.А. Сырымбаев, Г.А. Мензюк, З. Исламова, Л. Кабдунасова
2.	Авторы полагают, что экономическая безопасность – это достаточно высокий уровень экономики, при котором обеспечивается экономический рост; «эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях» [11].	А.Т. Ускеленова, Г.Т. Айгаринова, А. Багзат
3.	С точки зрения авторов, экономическая безопасность – самостоятельный, важный аспект национальной безопасности, от которого полностью зависит безопасность всего государства, также это состояние защищенности экономики страны на макро- и микроуровне. «Экономическая безопасность направлена на создание благоприятных условий развития отношений, складывающихся в сфере экономики», от уровня обеспечения которой зависит влияние экономической безопасности на социальные и экономические процессы общества «(показатели в экономике; состояние преступности, в том числе и преступлений в сфере экономической деятельности)» [8]. Целью экономического развития будет считаться экономическая безопасность национальной экономики [2].	Е.Т. Нусипов, К.Б. Дауылбаев, А.Г.-Г. Нурханова
4.	Под экономической безопасностью авторы понимают, во-первых, устойчивое состояние национальной экономики страны на текущий момент, во-вторых, защищенность ее от внешних угроз и нежелательного воздействия соседних государств в условиях интеграции, т. е. устойчивость и защищенность [4; 7].	М.А. Жанабергенова, С. Кахарманова.

Примеч.: составлено авторами на основе [2–4; 7; 11]

Все указанные направления совершенно справедливо указываются исследователями в качестве условий экономической безопасности, однако с научной точки зрения необходим комплексный, универсальный подход, не связанный с какой-то особенностью угроз экономической безопасности.

Проделанное исследование свидетельствует о том, что объект экономической безопасности – экономические отношения и экономические последствия. Предмет экономической безопасности – это потенциальные и реальные угрозы экономическим отношениям и экономическим последствиям событий хозяйственной жизни субъекта экономической безопасности, в том числе государства. С учетом этого предлагается следующее определение экономической безопасности: «экономическая безопасность государства – это состояние надежной защищенности его экономических интересов от воздействия внутренних и внешних факторов, представляющих потенциальные угрозы для его экономического состояния, отражающего совокупность экономического состояния отраслей и полноту бюджетного финансирования на региональном, муниципальном и общегосударственном уровнях, а также способность государства создать и регулировать механизмы эффективной защиты экономических национальных интересов в целях устойчивого развития страны».

В целом, как можно судить из приведенных обзоров научных и нормативных точек зрения на категориальный аппарат экономической безопасности, понятие экономической безопасности недостаточно изучено в исследованиях отечественных ученых, что актуализирует задачи разработки механизма укрепления безопасности в национальном масштабе согласно поставленным целям и задачам программными документами Республики Казахстан, что обеспечит и экономическую безопасность.

Список литературы

1. *Баженов О.В., Скворцова К.В.* Обзор и анализ понятия «экономическая безопасность» в трактовке зарубежных и российских авторов // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов со специальных мероприятий XII Междунар. конф. (Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 г.). Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2018. С. 279–283.

2. *Дауылбаев К.Б., Нурханова А.Г.-Г.* Сущность и цели экономической безопасности // Транзитная экономика. 2016. № 4. С. 91–103.

3. *Кайгородцев А.А.* Экономическая безопасность Казахстана в условиях турбулентности мировой экономики // Фундаментальные исследования. 2017. № 7. С. 136–140.

4. *Кахарманова С.* Экономическая безопасность Казахстана в условиях глобализации мировой экономики // Транзитная экономика. 2020. № 4. С. 69–75.

5. *Ковалев А.А.* История безопасности как новая область западной исторической науки // Genesis: исторические исследования. 2021. № 12. С. 225–241.

6. *Кузьменко В.В.* Экономическая безопасность: исторический подход к определению сущности // Белые пятна российской и мировой истории. 2016. № 3. С. 9–17.

7. *Кулмаганбетова А.Б., Оспанбек Т.К.* Экономическая безопасность Казахстана в условиях интеграционных процессов // Транзитная экономика. 2019. № 3. С. 65–73.

8. *Нусипов Е.Т.* Сущность экономической безопасности Республики Казахстан. URL: https://be5.biz/ekonomika1/r2012/2632.htm (дата обращения: 15.10.2022).

9. *Овчинников А.И.* Формирование понятия «национальная безопасность» в истории государственно-правовой мысли // Философия права. 2014. № 5 (66). С. 15–19.

10. *Серебрякова Т.Ю., Тимофеева Н.Ю.* Экономическая безопасность и угрозы: сущность и подходы к определению // Вестник НГУЭУ. 2013. № 3. С. 237–246.

11. *Ускеленова А.Т., Айгаринова Г.Т., Багзат А.* Правовое обеспечение экономической безопасности как приоритет экономической политики Казахстана // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. 2015. Т. 76. № 4 (76). С. 172–177.

Referenses

1. *Bazhenov O.V., Skvortsova K.V.* Obzor i analiz ponyatiya «ekonomicheskaya bezopasnost» v traktovke zarubezhnykh i rossiyskikh avtorov [Review and analysis of the concept of «economic security» in the interpretation of foreign and Russian authors] // Rossiyskiye regiony v fokuse peremen: sb. dokladov so spetsialnykh meropriyatiy XII Mezhdunar. konf. (Ekaterinburg, 16–18 noyabrya 2017 g.). Ekaterinburg: OOO «Izdatelstvo UMTs UPI». 2018. S. 279–283.

2. *Dauylbayev K.B., Nurkhanova A.G.-G.* Sushchnost i tseli ekonomicheskoy bezopasnosti [Essence and goals of economic security] // Tranzitnaya ekonomika. 2016. № 4. C. 91–103.

3. *Kaygorodtsev A.A.* Ekonomicheskaya bezopasnost Kazakhstana v usloviyakh turbulentnosti mirovoy ekonomiki [Economic security of Kazakhstan in the conditions of the turbulence of the world economy] // Fundamentalnyye issledovaniya. 2017. № 7. S. 136–140.

4. *Kakharmanova S.* Ekonomicheskaya bezopasnost Kazakhstana v usloviyakh globalizatsii mirovoy ekonomiki [Economic security of Kazakhstan in the context of globalization of the world economy] // Tranzitnaya ekonomika. 2020. № 4. S. 69–75.

5. *Kovalev A.A.* Istoriya bezopasnosti kak novaya oblast zapadnoy istoricheskoy nauki [Security History as a New Area of Western Historical Science] // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. 2021. № 12. S. 225–241.

6. *Kuzmenko V.V.* Ekonomicheskaya bezopasnost: istoricheskiy podkhod k opredeleniyu sushchnosti [Economic security: a historical approach to the definition of essence] // Belyye pyatna rossiyskoy i mirovoy istorii. 2016. № 3. S. 9–17.

7. *Kulmaganbetova A.B., Ospanbek T.K.* Ekonomicheskaya bezopasnost Kazakhstana v usloviyakh integratsionnykh protsessov [Economic security of Kazakhstan in the conditions of integration processes] // Tranzitnaya ekonomika. 2019. № 3. C. 65–73.

8. *Nusipov E.T.* Sushchnost ekonomicheskoy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan [The essence of the economic security of the Republic of Kazakhstan]. URL: https://be5.biz/ekonomika1/r2012/2632.htm (data obrashcheniya: 15.10.2022).

9. *Ovchinnikov A.I.* Formirovaniye ponyatiya «natsionalnaya bezopasnost» v istorii gosudarstvenno-pravovoy mysli [Formation of the concept of «national security» in the history of state-legal thought] // Filosofiya prava. 2014. № 5 (66). S. 15–19.

10. *Serebryakova T.Yu., Timofeyeva N.Yu.* Ekonomicheskaya bezopasnost i ugrozy: sushchnost i podkhody k opredeleniyu [Economic security and threats: essence and approaches to definition] // Vestnik NGUEU. 2013. № 3. S. 237–246.

11. *Uskelenova A.T., Aygarinova G.T., Bagzat A.* Pravovoye obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti kak prioritet ekonomicheskoy politiki Kazakhstana [Legal support of economic security as a priority of the economic policy of Kazakhstan] // Vestnik KazNU. Seriya Yuridicheskaya. 2015. T. 76. № 4 (76). S. 172–177.

ШАРИПОВА Гульназым Каиркеновна *– аспирант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: gulnaz_28okt@mail.ru.*

СЕРЕБРЯКОВА Татьяна Юрьевна *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и информационных технологий. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: serebrtata@yandex.ru.*

SHARIPOVA, Gulnazym Kairkenovna *– Postgraduate Student. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: gulnaz_28okt@mail.ru.*

SEREBRYAKOVA, Tatyana Yuryevna *– Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Information Technologies. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: serebrtata@yandex.ru.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340.114.5

СТРУКТУРА ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

О.Н. Городнова

В статье представлен анализ структуры правовой идеологии с точки зрения смысла и содержания, ценностного значения. Приведены мнения различных ученых, которые полагают, что идеи, принципы (как формы идей) и концепты находят выражение в символах, понятиях и категориях, что позволяет утверждать, что эти смысловые единицы также могут выступать как элементы правовой идеологии. Автором отмечено, что смысловой уровень структуры правовой идеологии содержит идеи права и справедливости, правопорядка, свободы и ответственности. Поиск гармонии между справедливостью и порядком и есть задача идеологии. Также в статье подчеркнуто, что структура идеологического механизма правовой идеологии включает юридический, политический и универсальный типы. Кроме того, ученые выделяют четыре уровня в структуре правовой идеологии: фундаментальный, концептуально-программный, профессионально-юридический, обыденный.

На основе анализа мнений ученых автор статьи приходит к выводу, что правовая идеология предназначена для стабилизации идей социального порядка. Идеология как совокупность множества идей, принципов и концептов призвана посредством правовых процедур легализовать определенный правовой регламент. Под идеологией предлагается понимать сформировавшийся на основе мировоззренческих взглядов о праве и справедливости концепт действий, направленных на гармонизацию идей в целях построения эффективного правопорядка. Концепт рассматривается автором как универсальный инструмент познания, моделирования и прогнозирования права на основе идеи справедливости.

Ключевые слова: правовая идеология; структура; уровни; значение; функция права; справедливость; правопорядок; идея; концепт действий.

O.N. Gorodnova. STRUCTURE OF LEGAL IDEOLOGY

The article presents an analysis of the structure of legal ideology in terms of meaning and content and value. The opinions of various scientists who believe that ideas, principles (as forms of ideas) and concepts find expression in symbols, concepts and categories are given, which allows us to assert that these semantic units can also act as elements of legal ideology. The author notes that the semantic level of the structure of legal ideology contains the ideas of law and justice, law and order, freedom and responsibility. The search for harmony between justice and order is the task of ideology. The article also emphasizes that the structure of the ideological mechanism of legal ideology includes legal, political and universal types. In addition, scientists distinguish four levels in the structure of legal ideology: fundamental, conceptual-programmatic, professional-legal and ordinary.

Based on the analysis of the opinions of scientists, the author of the article comes to the conclusion that legal ideology is designed to stabilize the ideas of social order. Ideology as a set of many ideas, principles and concepts is designed to legalize certain legal regulations through legal procedures. Ideology is proposed to be understood as a concept of actions formed on the basis of ideological views on law and justice, aimed at harmonizing ideas in order to build an effective rule of law. The concept is considered by the author as a universal tool for cognition, modeling and forecasting of law based on the idea of justice.

Keywords: legal ideology; structure; levels; meaning; function of law; justice; law and order; idea; concept of actions.

Немаловажен вопрос о том, какова структура правовой идеологии. Следует отметить, что правовая идеология имеет сложную организацию. Тематика структуры правовой идеологии может быть представлена многоаспектно: с точки зрения смысла и содержания правовой идеологии и ее механизма функционирования. В целом, как замечает А.И. Клименко, правовая идеология включает в себя два взаимосвязанных сегмента: юридическую идеологию государства и идеологию гражданского общества как аксиоматику общественного правосознания [4]. Ученый рассматривает правовую идеологию в качестве функции идеи права, обосновывая это тем, что идея, входящая в систему правовой идеологии, одновременно выступает как функция по отношению к общему аргументу – идее права. Мы разделяем мнение исследователя о том, что правовая идеология представляет собой симбиоз ценностей, а приоритетными для правовой идеологии выступают, с одной стороны, идеи справедливости и порядка, идеи свободы и ответственности – с другой. Правовая идеология является в целом социально ориентированной в отношении общества и индивида благодаря справедливости и порядку. В этом состоит смысловой подход в понимании структуры идеологии.

Структуру правовой идеологии принято рассматривать не только в смысловом и ценностном значениях, но и в аспекте действия идеологического механизма. В основе ценностного аспекта лежит симбиоз ценностей, идей и концепт, который формирует идеологию. Идеи, имманентные правосознанию, являются элементами правовой идеологии. А.И. Клименко выделяет базовые идеи большей степени общности и производные идеи – конфигурацию базовых идей. Важно, что принцип представляет собой форму идеи, имеет значение общего руководства к действию. Нередко при применении нескольких принципов возникает их конкуренция. Это преодолевается через концептуализацию. Концепты как структурные элементы правовой идеологии следует понимать как интерпретированные идеи. В государственном праве имеется большое число концептов такого рода: суверенитет, демократия, диктатура, олигархия, государство. Идеи, принципы (как формы идей) и концепты находят выражение в символах, понятиях и категориях, что позволяет утверждать, что эти смысловые единицы также могут выступать как элементы правовой идеологии.

Принципы имеют важное значение в формировании и действии права. Они являются предпосылкой наличия у права идеологической функции [8]. Принцип – идеологическая категория, служащая идеологическим фундаментом права.

Кроме того, исследователи содержательно рассматривают идеологию не только как систему ценностей, но и как совокупность правовых мифов, устойчивых правовых взглядов.

Таким образом, смысловой уровень структуры правовой идеологии содержит идеи права и справедливости, правопорядка, свободы и ответственности. А.И. Клименко в монографическом исследовании схематично изображает структуру правовой идеологии (рис. 1).

В содержательный уровень правовой идеологии входят ценности, идеи, концепты и мифологизированные концепции (рис. 2).

Рис. 2. Структура содержания правовой идеологии в ценностном значении

Правовая идеология представляет собой определенную систему ценностей, основанную на связи правовых идей. Доминантными в системе идей для правовой идеологии выступают, с одной стороны, идеи справедливости и порядка, с другой стороны – идеи свободы и ответственности [4]. А.И. Клименко рассматривает идею справедливости как наиболее социально ориентированную философскую категорию. Она коррелирует, оценивает критериально справедливое и несправедливое, порядок и хаос, свободу и изоляцию. Связь справедливости и порядка автор представляет как форму и содержание, где справедливость является содержанием правопорядка, а порядок – формой реализации справедливости. Поиск гармонии между справедливостью и порядком и есть задача идеологии. Справедливость не может быть одинакова для всех, для каждого она индивидуальна. Всеобщий миропорядок не всегда справедлив. Преодоление этого конфликта и есть стремление к идеальному праву.

Идеи свободы и ответственности тесно связаны с идеями справедливости и порядка. Порядок может быть восстановлен через механизмы ответственности, справедливость – через свободу одного индивида и несвободу другого. К примеру, лицо привлекается от имени

государства к уголовной ответственности. Его несвобода оправдана справедливостью ответственности. Если наказание несоразмерно содеянному, то ответственность несправедлива.

Идея свободы также тесно связана с идеей ответственности в контексте наказания. Идея меры определяет границы дозволенного на основе статуса субъекта и принципа равенства. Идеи закона, договора, равенства, демократии, социального единства, разделения властей, федерализма и другие идеи являются структурными элементами идеологии. Ценности в основе правовой идеологии могут быть относительными и абсолютными. Относительные могут возникать на основе компромиссов и иметь временный характер, абсолютные базируются на морально-нравственных традициях, религиозных верованиях и являются незыблемыми. Идея может быть выражена в понятиях, концепциях.

Принципы права являются наиболее важной формой выражения идей. Современные кодифицированные принципы являются основными конвенциальными идеями. Идея порядка оправдывает ценность государственной организации общества и социального устройства. Идея справедливости предполагает различные подходы к рассмотрению идей, поскольку различают следующие виды справедливости: уравнивающая, распределяющая, воздающая, формальная и содержательная.

Аристотелевская традиция рассматривать справедливость в двух аспектах (как дистрибутивную и коммутативную) применима и к современным принципам уголовного права, когда принцип справедливости призван сбалансировать конкуренцию принципов гуманизма и равенства граждан перед законом при криминализации, декриминализации, пенализации и депенализации. Распределяющая парадигма справедливости связана с распределением благ и неблаг на основе индивидуальных особенностей субъекта, уравнивающая парадигма – с равноценным обменом.

Воздающая справедливость предполагает применение средств индивидуализации и дифференциации за отдельные поступки, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. В этом проявляется, например, принцип индивидуализации ответственности и наказания.

Формальная справедливость (которая, на наш взгляд, дублирует принцип законности в современном его понимании) достижима при точном соблюдении закона при совершении официальных актов, юридических действий и событий. Содержательная справедливость подразумевает следование не только форме, но и содержанию закона [7].

Наиболее сложной является структура идеологического механизма правовой идеологии, которая делится на три типа: юридический, политический и универсальный. Для правовой идеологии характерно использование юридических средств, процедур, которыми обладает государство. Идея получает определенную интерпретацию, конкретное воплощение, легитимируется государственной волей посредством правовых норм. Кроме юридических формальных механизмов, значимы для правовой идеологии и политические механизмы, которые способны формировать новые концепты на фоне политического дискурса. Рассматривая универсальные механизмы, входящие в структуру идеологических механизмов, следует отметить, что к ним относится мифологизация. Казуальное в мифе возводится в нормативное под воздействием правового опыта.

А.М. Михайлов выделяет четыре уровня в структуре правовой идеологии [5]. На наш взгляд, автор использует функциональный подход и рассматривает структуру правовой идеологии в ценностном значении. Первый уровень он именует фундаментальным, поскольку он базируется на основных философских, нравственных аксиомах, культурных ценностях, выгравированных умами многих поколений. Такими ценностями в традиционном представлении общества являются справедливость, свобода, равенство. Этот уровень доступен

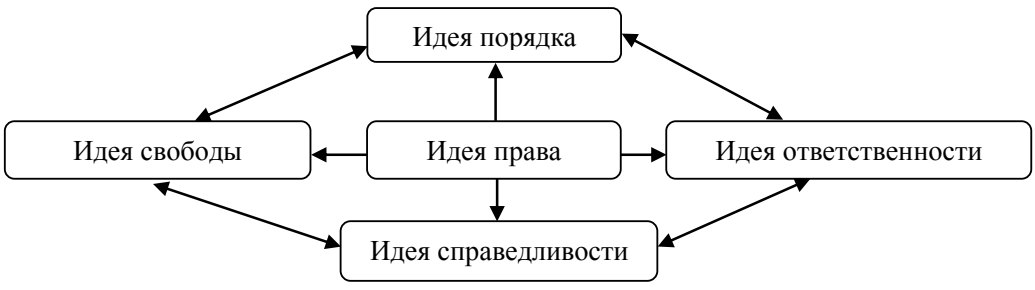


Рис. 1. Структура правовой идеологии в смысловом значении

для восприятия не только профессиональному правосознанию юристов, но и представителям социума в целом. Его первостепенная задача – определить ориентиры становления и развития правовой системы.

Второй уровень организации содержания правовой идеологии А.М. Михайлов называет концептуально-программным. На его основе проектируются модели идеального построения правовой системы общества при использовании опыта правовой элиты, философской, политической, исторической мысли. На этом уровне автор полагает, что идеология оперирует идеями, ценностями, принципами, которые не являются исключительно правовыми, а право рассматривается как часть устройства общества в целом.

В качестве третьего уровня в структуре правовой идеологии автор выделяет профессионально-юридический, представленный идеями, принципами и концепциями, которые формируют юридическое сообщество профессионалов, ученых-правоведов и практиков.

Четвертый уровень – обыденный – представлен системой взглядов на правовую систему с позиции массового сознания.

Таким образом, А.М. Михайлов, на наш взгляд, понимает под структурой идеологии разного уровня и предназначения ценности: фундаментальные, концептуально-программные, профессионально-юридические, обыденные.

О структуре правовой идеологии высказаны и другие мнения учеными теоретико-исторической науки. Так, к примеру, А.Ф. Байков в качестве структурных элементов правовой идеологии видит не только систему идей и ценностных установок, но и понятия и представления о праве и правовых явлениях общества; юридические идеи, категории, направленные на раскрытие сущности и законов развития правовой жизни; теории и учения, характеризующие взятую в развитии правовую систему; взгляды мировоззренческого порядка, господствующие юридические доктрины [1].

С. Белановский полагает, что любая идеология должна иметь центральную, основную позиционирующую идею [2]. Он перечисляет бесспорность, логичность в качестве признаков этой идеи, но саму ее не называет. Е.А. Певцова к правовой идеологии относит юридические знания, идеи и оценки права, требования социума и отдельных групп [6]. В.А. Васильева, О.В. Сорокин полагают, что в содержание правовой идеологии входят идеи массового общественного сознания. К ним они относят идеи социальной справедливости, социального равенства, а также идею единства многообразия [3]. Дискутируя о структуре идеологии, авторы резюмируют, что идеология представляет собой системное образование. Оно состоит из подсистем – разновидностей идеологии – общественной, национальной, государственной, нравственной, политической, правовой.

Анализ мнений различных ученых позволяет прийти к выводу, что правовая идеология предназначена для стабилизации идей социального порядка. Идеология как совокупность множества идей, принципов и концептов призвана посредством правовых процедур легализовать определенный правовой порядок, регламент. Так, к примеру, юридически регламентированные процедуры заключения договоров являются продолжением идеи свободы договора, что дает контрагентам возможность закрепить любое условие в соглашении, которое не противоречит закону и демократии. При этом данная процедура является реализацией принципа диспозитивности, подтверждением приверженности демократическим ценностям. На уровне законодательного регулирования идея, выработанная идеологией, как бы гарантированно защищена от свободного ее толкования, так как она ассоциирована с конкретными положениями гражданского законодательства, которые предусматривают существенные условия договоров и процедурные моменты их заключения.

Рассмотрев понятие идеологии и ее структурные элементы, мы вновь убеждаемся в том, что идеология – это не просто симбиоз мировоззренческих взглядов о праве и справедливости, это сформировавшийся на их основе концепт действий, направленный на гармонизацию идей в целях построения эффективного права и правопорядка. Концепт рассматривается нами как универсальный инструмент познания, моделирования и прогнозирования права на основе идеи справедливости.

Список литературы

1. *Байков А.Ф.* Структура правовой идеологии и способ связи ее элементов // Учебные материалы по теории и истории государства и права. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=737 (дата обращения: 04.08.2022).

2. *Белановский С.* О нерешенных проблемах российской государственности // Русский Журнал. 2001. Ч. 2. URL: http://old.russ.ru/politics/grammar/20010410-belan-pr.html (дата обращения: 04.08.2022).

3. *Васильев В.А., Сорокин О.В.* Противодействие идеологии терроризма со стороны субъектов гражданского общества // Вестник Москов-

ского гос. лингвистического ун-та. 2012. № 644. С. 121–138.

4. *Клименко А.И.* Правовая идеология современного политически организованного общества: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2021. 800 с.

5. *Михайлов А.М.* Юридическая доктрина и правовая идеология: учебник для вузов. М.: ЮРАЙТ, 2022. 711 с.

6. *Певцова Е.А.* Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX–XXI веков: монография. М.: Новый учебник, 2003. 416 с.

7. *Хайруллин В.И.* Категория справедливости в истории политико-правовой мысли: монография. М.: Либроком, 2014. 192 с.

8. *Черняевский А.Г., Погребная Ю.К.* Роль идеологии и идеологическая функция права в современном государстве: монография. М.: Русайнс, 2021. 560 с.

References

1. *Bajkov A.F.* Struktura pravovoj ideologii i sposob svyazi ee elementov [The structure of legal ideology and the way of connection of its elements] // Uchebnye materialy po teorii i istorii gosudarstva i prava. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=737 (Accessed 04.08.2022).

2. *Belanovskij S.* O nereshennykh problemakh rossijskoj gosudarstvennosti [On unresolved problems of Russian statehood] // Russkij Zhurnal. 2001. Ch. 2. URL: http://old.russ.ru/politics/grammar/20010410-belan-pr.html (Accessed 04.08.2022).

3. *Vasilyev V.A., Sorokin O.V.* Protivodejstvie ideologii terrorizma so storony sub``ektov grazhdanskogo obshchestva [Counteraction to the ideology of terrorism by the subjects of civil society] // Vestnik Moskovskogo gos. lingvisticheskogo un-ta. 2012. № 644. S. 121–138.

4. *Klimenko A.I.* Pravovaya ideologiya sovremennogo politicheski organizovannogo obshchestva [Legal ideology of a modern politically organized society]: monografiya. M.: Norma; INFRA-M, 2021. 800 s.

5. *Mikhajlov A.M.* Yuridicheskaya doktrina i pravovaya ideologiya [Legal doctrine and legal ideology]: uchebnik dlya vuzov. M.: YuRAJT, 2022. 711 s.

6. *Pevtsova E.A.* Pravovaya kul`tura i pravovoe vospitanie v Rossii na rubezhe XX–XXI vekov [Legal culture and legal education in Russia at the turn of the XX–XXI centuries]: monografiya. M.: Novyj uchebnik, 2003. 416 s.

7. *Khajrullin V.I.* Kategoriya spravedlivosti v istorii politiko-pravovoj mysli [The category of justice in the history of political and legal thought]: monografiya. M.: Librokom, 2014. 192 s.

8. *Chernyavskij A.G., Pogrebnaya Yu.K.* Rol` ideologii i ideologicheskaya funktsiya prava v sovremennom gosudarstve [The role of ideology and the ideological function of law in the modern state]: monografiya. M.: Rusajns, 2021. 560 s.

ГОРОДНОВА Ольга Николаевна *– кандидат юридических наук, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и судопроизводства. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: gorodno.olga@yandex.ru.*

GORODNOVA, Olga Nikolaevna *– Candidate of Law, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Judicial Procedure. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: gorodno.olga@yandex.ru.*

УДК 343.9

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И.Х. Касаев, К.И. Богомолова, Е.Г. Лиходаев, О.А. Грачева

В статье рассматривается виктимологическая характеристика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Цель статьи заключается в разработке теоретических положений и организационно-правовых предложений, научных и методических рекомендаций по определению виктимологических особенностей личности жертвы преступления (потерпевшего от преступления), совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также выработка мер виктимологической профилактики.

Новизной статьи является то, что в ней сформулированы конкретные меры по виктимологической профилактике и совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере. Определены основные криминализующие признаки преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В ходе исследования предложены следующие меры виктимологической профилактики: ввод обязательной верификации на любую транзакцию по технологии бесконтактных платежей; внедрение социальной рекламы, посвященной мерам безопасности при использовании информационно-телекоммуникационных технологий, в мессенджеры, блоги, различные онлайн-стримы, игры; создание единой технологии обмена информации между Центральным банком, кредитными организациями, правоохранительными и надзорными органами.

Ключевые слова: виктимологическая профилактика; жертва преступления; информационно-телекоммуникационные технологии.

I.Kh. Kasaev, K.I. Bogomolova, E.G. Likhodaev, O.A. Gracheva. VICTIMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

The article deals with the victimological characteristics of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies. The purpose of the article is to develop theoretical provisions and organizational and legal proposals, scientific and methodological recommendations for determining the victimological characteristics of the personality of the victim (victim) of crimes committed using information and telecommunication technologies, as well as the development of victimological prevention measures.

The novelty of the article is that it formulates specific measures for victimological prevention and improvement of legislation in this area.The main criminalizing signs of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies are determined. In the course of the study, the following measures of victimological prevention were proposed: introduction of mandatory verification for any transaction using contactless payment technology; implementation in messengers, blogs, various online streams, games of social advertising dedicated to elementary security measures when using information and telecommunication technologies; creation of a unified technology for the exchange of information between the Central Bank, credit institutions, law enforcement and supervisory authorities.

Keywords: victimological prevention; victims of crime; information and telecommunication technologies.

Отсутствие эффективной законодательной базы, недостатки в профилактической деятельности, недооценка опасности от преступных посягательств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий привели к тому, что за последние 5 лет наблюдается тенденция к увеличению рассматриваемых преступлений. Данные обстоятельства обусловливают актуальность исследования виктимологической профилактики – одного из направлений предупреждения преступности в информационной среде.

Современный мир претерпевает связанные с техническим прогрессом процессы генерации и интеграции информации. Развитие нынешнего общества обусловлено применением информационных технологий, о чем свидетельствуют нормативные правовые акты федерального

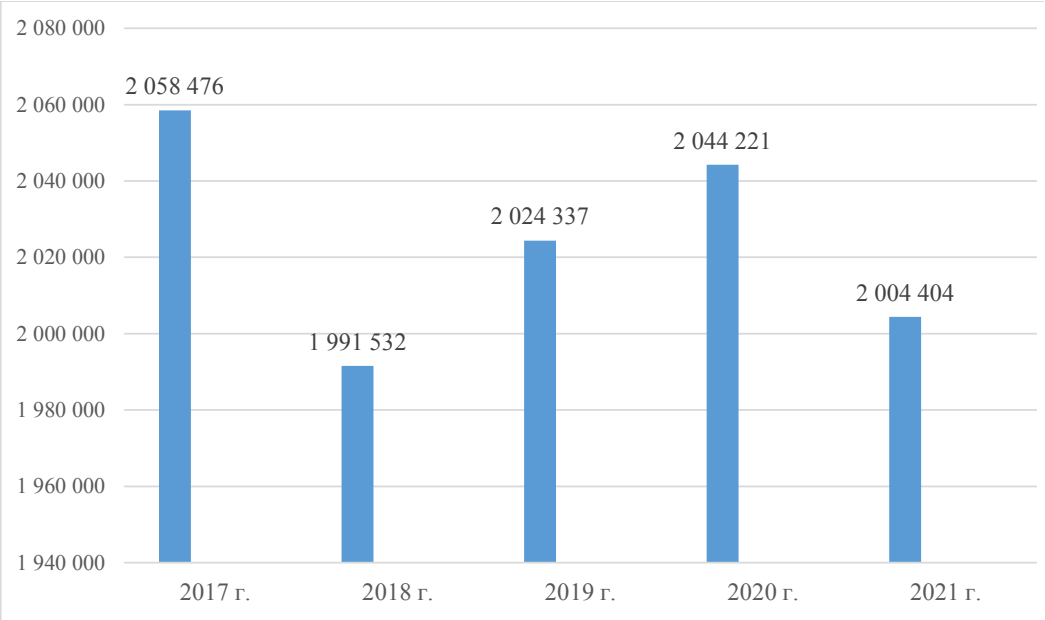


Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений в России в 2017–2021 гг., ед.

уровня [4; 5]. Однако информация (общего и личного пользования), собираемая различными учреждениями для удобства и облегчения жизнедеятельности граждан, становится объектом преступного посягательства.

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что в период с 2017 по 2021 г. на территории Российской Федерации наблюдалась разнонаправленная динамика зарегистрированной преступности (рис. 1). При этом, если сравнивать показатели 2017–2021 гг., налицо снижение показателей на 2,6 % [8].

Иная картина с динамикой преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. С 2017 по 2021 г. наблюдается прирост рассматриваемых преступлений на 471,5 % (рис. 2) [8].

С учетом стремительно развивающихся информационно-телекоммуникационных технологий способы совершения преступлений в данной сфере постоянно прогрессируют и трансформируются.

Эксперты компании Positive Technologies выделяют следующие основные типы угроз, с которыми борется современная кибербезопасность: вредоносное программное обеспечение, социальная инженерия, фишинг, целевая атака,

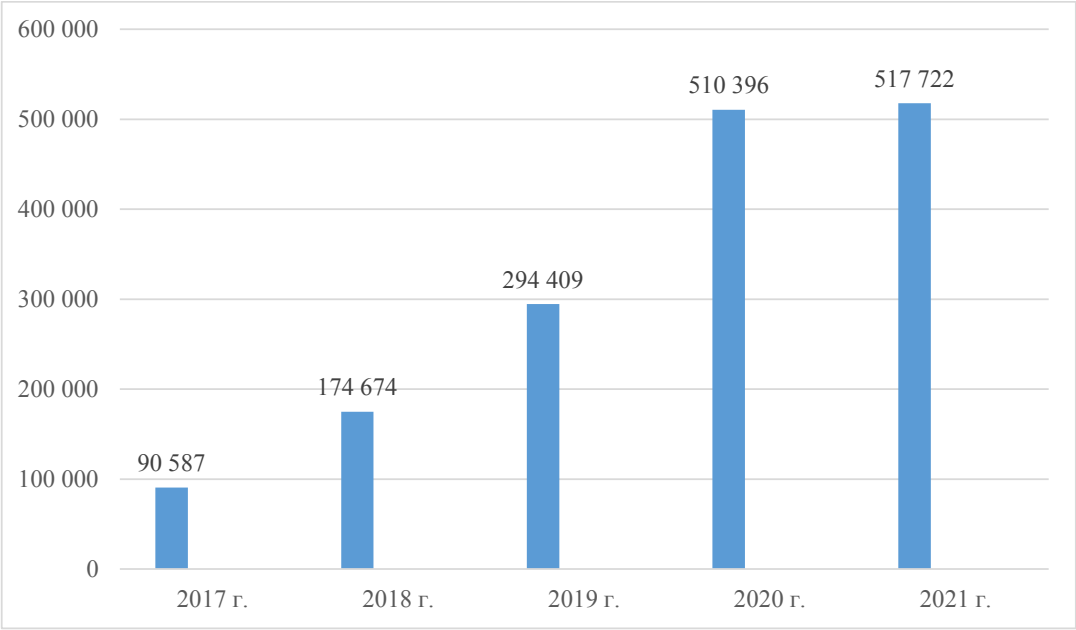


Рис. 2. Количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, ед.

внутренние угрозы, DoS-атака, или атака типа «отказ в обслуживании», сталкерское программное обеспечение, криптоджекинг, атаки на цепочку поставок, атаки с использованием машинного обучения и искусственного интеллекта [14].

Лицо, которому преступлением причинен вред, ущерб, обозначают по-разному: «жертва», «потерпевший». В соответствии с российским законодательством под «потерпевшим» понимается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации (ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

«Жертва» – это сугубо криминологическое (виктимологическое) понятие. По замечанию В.И. Полубинского, жертва – «человек, который несет физический, моральный или имущественный ущерб от действий других лиц, собственного поведения, событий или несчастных случаев» [9, с. 62].

Исходя из вышесказанного, можно рассматривать и жертв, и потерпевших от преступных посягательств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, с одной лишь оговоркой – не каждая жертва является потерпевшим, несмотря на то что любой потерпевший – жертва.

Изучение и анализ личности жертвы (потерпевшего) следует начинать с социально-демографической характеристики: установления пола, возраста, уровня образования, рода занятий, места жительства. В ходе исследования при содействии сотрудников отделения по Волгоградской области Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) было проведено анкетирование 348 граждан в кредитных организациях Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. В результате было установлено, что больше половины жертв (потерпевших от рассматриваемых преступлений) составляют женщины – 60,1 %. Доля мужчин – 39,9 %. Вызвано это в большей степени тем, что женщины при принятии решений руководствуются эмоциональным состоянием, для них в большей степени характерно импульсивное поведение, в то время как мужчины принимают более взвешенные и рациональные решения.

Большинство жертв (потерпевших) – лица от 30 до 50 лет (более 91,7 %). Подробный анализ возрастных групп потерпевших выглядит следующим образом: до 14 лет – 0,5 %; 14–18 лет – 0,9 %; 19–29 лет – 6,9 %; 30–39 лет – 25,0 %; 40–49 лет – 34,8 %; 50 лет и более – 31,9 %. Жертвы преступлений (потерпевшие от преступлений), совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, как правило, среднего и пожилого возраста, отличаются незнанием и (или) пренебрежением элементарными мерами безопасности в сети Интернет. Вышеуказанная категория лиц не сомневается в надежности банковской системы и прогрессе информационно-телекоммуникационных технологий, поэтому не может «осознать» и «принять» существующие угрозы. Этим обстоятельством активно пользуются злоумышленники.

По уровню образования подавляющее большинство жертв преступлений (потерпевших от преступлений), совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, имело высшее образование (92,5 %). Доля лиц, имеющих неполное среднее (0,9 %), среднее (1,2 %), среднее профессиональное (3,7 %), неоконченное высшее (1,7 %) образование, равно 7,5 %. Вышеуказанные лица осуществляют свою деятельность, в том числе профессиональную, в незащищенном киберпространстве, что повышает их виктимность. Так, 72,4 % жертв (потерпевших) работали в государственных учреждениях, 12,4 % – в коммерческих структурах, 2,3 % – учились, 1,4 % – не работали и не учились, 11,5 % опрошенных причислили себя к иному месту работы (учебы).

По семейному положению жертвы преступлений (потерпевшие от преступлений), совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, были женаты/замужем – 68,4 %, разведены – 14,4 %, холосты/не замужем – 13,2 %, вдовцом/вдовой – 4,0 %. Преобладание женатых/замужних жертв обусловлено их доверчивостью и беспечностью в совокупности с низким уровнем знаний информационной среды и безопасного поведения, что не присуще одиноким лицам.

По данным заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Чернышенко, почти 90 % населения России – пользователи Интернета (это около 130 млн россиян) [6]. Интересной особенностью является то, что местом жительства жертв (потерпевших) рассматриваемых преступлений в основном является город (92,5 %). Доля лиц, проживающих в поселках городского типа, и сельских жителей незначительна – 7,5 %.

В современной России фиксируются различные способы совершения преступления в рамках вышеуказанных типов угроз. Проведенный опрос показал, что жертвы (потерпев-

шие) добровольно передавали свои личные (персональные) данные преступникам:

– под «угрозой» потери накоплений от действий мошенников (43,1 %);

– для оказания «содействия» при решении «проблемы» (21,3 %);

– для получения «выигрыша» или иной выгоды (12,1 %);

– иное (23,6 %).

При этом для получения личных (персональных) данных жертв (потерпевших) преступники в большинстве случаев представлялись сотрудниками банков (55,7 %) или сотрудниками правоохранительных органов (20,7 %), что повышает степень общественной опасности совершенных преступлений и подрывает авторитет банковских и правоохранительных органов в глазах населения. «Иными» представителями (медицинскими работниками, представителями страховых компаний и т. д.) мошенники являлись в 23,6 % случаев. Практически в половине случаев (43,4 %) преступники сопровождали свои требования угрозами заблокировать счет, наложить арест, «заморозить» счета и т. п. в случае отказа сообщить персональные данные «сотруднику банка», «сотруднику правоохранительных органов» и т. д., что вводило жертв (потерпевших) в стрессовое состояние.

Поводы для получения персональных данных преступники использовали самые разнообразные. Отметим самые распространенные из них:

– «подозрительные операции» на счетах жертв (потерпевших) (62,4 %);

– «проблемы со здоровьем» у друзей, знакомых или «неожиданная беда» (7,2 %);

– «проблемы с законом» у близких родственников (3,7 %);

– иные поводы (26,7 %).

Способы совершения преступлений совершенствуются. Приведем одну из уловок, которые придумали мошенники: якобы по ошибке переводится определенная сумма денежных средств на карту человека, затем жертву принуждают вернуть средства. Суть схемы заключается в том, что преступник сначала переводит на счет жертвы (потерпевшего) денежные средства, затем владельцу банковской карты поступает звонок, либо приходит сообщение в мессенджер. При этом злоумышленник рассчитывает на то, что жертва (потерпевший) уже увидел перевод с помощью мобильного приложения банка. Далее преступник по телефону старается уговорить свою жертву сообщить конфиденциальную финансовую информацию для осуществления обратного перевода денежных средств. Преступники фактически блокируют сознание жертвы (потерпевшего), не давая ему возможности посоветоваться или подумать. Они также угрожают привлечением к уголовной ответственности за кражу чужих средств, блокировкой карты или помещением в некую базу недобросовестных заемщиков. Результат – потеря всех сбережений на счету [12].

В данных схемах преступники умело используют субъективные (внутренние) характеристики жертв (потерпевших), к числу которых относятся доверчивость, мнительность, сострадание и др.

В большинстве случаев (63,5 %) преступниками осуществлялось «прощупывание» готовности жертв (потерпевших) коммуницировать, т. е. общаться и давать обратную связь. По данным исследования, преступники звонили жертвам (потерпевшим):

– 1 раз до совершения преступления (12,9 %);

– 2 и более раза (31,3 %);

– звонки были систематическимми (5 и более раз) (19,3 %).

При этом звонки преступники дублировали в 18,7 % случаев СМС-оповещениями с аналогичными требованиями или конкретными инструкциями (к примеру, нажмите на какую-либо кнопку или отправьте «1» на номер…).

Приходится констатировать, что правоохранительным органам сложно эффективно противостоять современным методам и формам преступных посягательств, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Практика правоприменения свидетельствует о том, что значение виктимологической характеристики недооценивается правоприменителями, не ведется анализ и учет данных, касающихся жертв рассматриваемых преступлений. Одна из основных причин малоэффективной борьбы с рассматриваемым явлением – «недостаточная научная проработка, пересечение и смешение понятий, отсутствие научных концепций, которые определяют феномен жертвы информационно-телекоммуникационного мошенничества» [13, с. 269].

Тенденция увеличения числа зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, обусловила активизацию работы правоохранительных органов по совершенствованию законодательной и нормативной базы. Так, Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [2] были введены дополнительные составы в Уголовный кодекс Российской Федерации: «кража, совершенная с банковского счета, а равно

в отношении электронных денежных средств» и «мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств», относящиеся к категории IT-преступлений. Федеральным законом от 27.06.2018 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств» (далее – Федеральный закон № 167-ФЗ) [3] регламентирован запуск автоматизированных систем «ФинЦЕРТ» и «Фид-Антифрод». Последняя предназначена для исполнения норм Федерального закона № 167-ФЗ в части создания, формирования и ведения базы данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента и обеспечения возможности получения операторами по переводу денежных средств, операторами платежных систем, операторами услуг платежной инфраструктуры информации из базы данных. Маршрутизация данных от участника-плательщика к участнику-получателю осуществляется автоматически. В соответствии с законом кредитно-финансовые организации также наделены полномочиями своевременно блокировать незаконные транзакции.

Несмотря на принимаемые меры, рост зарегистрированных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий очевиден.

Анализ существующей правоприменительной практики показал, что основная масса рассматриваемых преступлений квалифицируются по п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Существующие технологии бесконтактных платежей, которые не требуют проведения верификации (например, ввода ПИН-кода), с одной стороны, удобны для плательщика и ускоряют процесс выполнения операции, с другой стороны, это поле для совершения преступлений.

Так, приговором Шадринского районного суда Курганской области признаны виновными А. и Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В судебном заседании установлено, что А. и Б. совершили кражу группой лиц по предварительному сговору с банковского счета в городе Шадринске Курганской области при следующих обстоятельствах.

16 декабря 2020 г. в неустановленное время А., находясь у дома № 8, нашел банковскую карту ПАО «Сбербанк» на имя В. После этого у А. из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на тайное хищение денежных средств, находящихся на счете указанной карты. С этой целью 17 декабря 2020 г. в неустановленное время А. вступил в предварительный сговор с Б. Б. и А., действуя совместно, согласованно и с единым умыслом, пришли к магазину «Меркурий». Б. в период с 12 до 19 час. при помощи указанной карты, зная, что она оснащена бесконтактным способом оплаты, таким образом, имея доступ к банковскому счету, через терминал безналичного расчета, установленный на кассе, осуществил шесть операций по оплате выбранного товара. В результате А. и Б. умышленно тайно похитили с банковского счета ПАО «Сбербанк» денежные средства В. в общей сумме 863 руб.

В продолжение своего единого преступного умысла А. и Б. совершили ряд операций при помощи вышеуказанной карты, оснащенной бесконтактным способом оплаты.

Похищенные денежные средства А. и Б. безвозмездно изъяли из владения потерпевшей, похитив их с банковского счета карты и распорядившись ими по своему усмотрению, причинив В. материальный ущерб на общую сумму 5 547 руб. 89 коп. [10].

Как часто отмечается в судебных решениях, платежная карта сама по себе не обладает экономической стоимостью. Следовательно, она не имеет признаков вещи, поэтому выступает не предметом хищения, а средством совершения преступления [7]. В целях удержания рассматриваемых преступлений на социально терпимом уровне целесообразно ввести обязательную верификацию на любую транзакцию (удаленная идентификация – запрос ПИН-кода, сравнение лица и голоса гражданина с ранее внесенными данными в Единую биометрическую систему данных и т. д.).

По данным исследования, в большинстве случаев размер вреда (ущерба), причиненного преступными действиями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, не превышал 100 000 руб. Рассматривая вопрос возмещения вреда (ущерба), следует отметить, что лишь в 9,3 % случаев удалось его возместить после обращения в правоохранительные органы и кредитные организации.

Профилактику преступности, в том числе и виктимологическую, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет невозможно построить по классической схеме, учитывая при этом особенности рассматриваемых преступлений. Оперативный обмен информацией в современном мире происходит с использованием различного рода мессенджеров (WhatsApp, Telegram и др.) – симбиоза клипов и информационных текстов. Общедоступность и рас-

пространенность позволяет воздействовать на широкие слои населения страны. Этим активно пользуются злоумышленники в преступной спам-активности, что и упускается правоохранительными органами и кредитными организациями.

Эффективное влияние на сознание населения в вопросах предупреждения рассматриваемых преступлений оказало бы внедрение в мессенджеры, блоги, различные онлайн-стримы, игры 25–30 секундных социальных рекламных роликов, посвященных элементарным мерам безопасности при использовании информационно-телекоммуникационных технологий [11].

С учетом того, что человек все больше погружается в цифровую среду, количество правоотношений на информационно-телекоммуникационных платформах увеличивается в геометрической прогрессии. Поэтому целесообразно выработать механизм реализации народовластия путем наделения граждан, специалистов кредитных организаций, правоохранительных органов возможностью оперативно реагировать на новые вызовы в различных отраслях права. Для этого необходимо признание правовой инициативы всех субъектов правоотношений как способа устранения пробелов и коллизий в праве [11].

В рамках виктимологической профилактики претуплений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, для оперативного обмена информацией и пресечения вывода денежных средств, полученных преступным путем, необходимо наладить межведомственное взаимодействие правоохранительных органов с кредитными организациями. Отдельные кредитные организации Российской Федерации уже имеют опыт такого сотрудничества на региональных уровнях путем создания автоматизированной системы предоставления сведений Главным управлениям и управлениям Министерства внутренних дел (далее – МВД) России по субъектам Российской Федерации. С учетом того, что с момента совершения преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий время идет на пользу преступникам (чем больше времени проходит, тем меньше шансов им противодействовать), снижаются возможности изобличения и привлечения виновных к уголовной ответственности, не говоря уже о возмещении причиненного вреда (ущерба) жертвам (потерпевшим).

Детальный анализ автоматизированной системы предоставления сведений МВД России показал эффективность взаимодействия и обмена информацией (сведения кредитная организация предоставляет МВД России примерно за 1 час), однако она не лишена следующих недостатков:

– отсутствует централизованное взаимодействие на федеральном уровне кредитных организаций с правоохранительными органами. На наш взгляд, существует необходимость создания единой технологии обмена информации между ЦБ РФ, кредитными организациями, правоохранительными и надзорными органами.

– несмотря на то что взаимодействие осуществляется, как заявлено в «системе предоставления сведений», в рамках оперативно-розыскных мероприятий и предварительного следствия, по факту только следователь как сотрудник органов внутренних дел может запросить и получить сведения в рамках возбужденного уголовного дела, что уже дает время преступникам.

Безусловно, кредитные организации в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими их деятельность, «гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов» [1] и предоставляют сведения только «при наличии согласия руководителя следственного органа органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве» [1]. Однако законодательство, с учетом роста рассматриваемых преступлений, требует корректировки, внесения изменений, дополнений по аналогии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ. На наш взгляд, при совершении преступления необходимо по письменному согласию потерпевшего дать разрешение на получение в кредитной организации справок по операциям и счетам в автоматизированной системе предоставления сведений сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющим процессуальную проверку.

В рамках научной статьи нельзя охватить все элементы виктимологической характеристики рассматриваемых преступлений, однако полученные данные могут стать основой для дальнейшего изучения и анализа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также разработки мер их предупреждения.

Таким образом, следует констатировать, что в большинстве случаев жертвами преступлений (потерпевшими от преступлений), совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, становятся женщины (60,1 %), лица в возрасте от 30 до 50 лет и более (91,7 %), имеющие высшее образование (92,5 %), городские жители (92,5 %), осуществляющие свою деятельность в незащищенном киберпространстве, пренебрегаю-

щие элементарными мерами безопасности в сети Интернет или имеющие низкий уровень знаний безопасного поведения в информационной среде.

Проблема виктимологической профилактики преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является многосторонней. Установлено, что для оперативного обмена информацией и пресечения вывода денежных средств, полученных преступным путем, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, назрела необходимость наладить межведомственное взаимодействие правоохранительных органов с кредитными организациями.

Список литературы

1. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 (в ред. от 14.07.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации.1996. № 6, ст. 492.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 18, ст. 2581.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств: федер. закон от 27.06.2018 № 167-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 27, ст. 3950.

4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (в ред. от 21.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 20, ст. 2817.

5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 30, ст. 4884.

6. *Капранов О.* Чернышенко: 90 % населения России являются пользователями интернета // Интернет-портал «Российской газеты». URL: https://rg.ru/2022/09/28/chernyshenko-90-naseleniia-rossii-iavliaiutsia-polzovateliami-interneta.html (дата обращения: 12.10.2022)

7. *Лихолетов А.А., Кулешов П.Е.* Особенности квалификации и расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств с использованием платежных карт (ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации): учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2018. 64 с.

8. Министерство внутренних дел России: офиц. сайт. URL: http://www.mvd.ru/stats (дата обращения: 01.09.2022).

9. *Полубинский В.И.* Жертва в контексте виктимологических исследований // Научный портал МВД России. 2008. № 2. С. 60–64.

10. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 09.11.2021 по делу № 1-143/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/B0lj4q0E0PYw/?regular-txt=16+%D0% (дата обращения: 14.10.2022).

11. *Редько А.А.* Правовая инициатива в современной России: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2021. 123 с.

12. Россиян предупредили о мошенничестве с «переводом» на банковскую карту. URL: https://iz.ru/1410073/2022-10-14/rossiian-predupredili-o-moshennichestve-s-perevodom-na-bankovskuiu-kartu? utm_source=iz&utm_campaign=vidjet&utm _medium=1&utm_content=1410073 (дата обращения: 14.10.2022).

13. Старостенко О.А. Виктимологическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 267–270.

14. Что такое кибербезопасность. URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/knowledge-base/chto-takoe-kiberbezopasnost/ (дата обращения: 02.10.2022).

References

1. O bankakh i bankovskoy deyatelnosti [On banks and banking activity]: feder. zakon ot 02.12.1990 № 395-1 (v red. ot 14.07.2022) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii.1996. № 6, st. 492.

2. O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation]: feder. zakon ot 23.04.2018 № 111-FZ // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 2018. № 18, st. 2581.

3. O vnesenii izmeneniy v otdelnyye zakonodatelnyye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti protivodeystviya khishcheniyu denezhnykh sredstv [On introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of combating the theft of funds]: feder. zakon ot 27.06.2018 № 167-FZ // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 2018. № 27, st. 3950.

4. O natsionalnykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda [On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024]: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2018 № 204 (v red. ot 21.07.2020) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 2018. № 20, st. 2817.

5. O natsionalnykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [On the na-

tional development goals of the Russian Federation for the period up to 2030]: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21.07.2020 № 474 // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 2020. № 30, st. 4884.

6. *Kapranov O.* Chernyshenko: 90 % naseleniya Rossii yavlyayutsya polzovatelyami interneta // Internet-portal «Rossiyskoy gazety». URL: https://rg.ru/2022/09/28/chernyshenko-90-naseleniia-rossii-iavliaiutsia-polzovateliami-interneta.html (data obrashcheniya: 12.10.2022).

7. *Likholetov A.A., Kuleshov P.E.* Osobennosti kvalifikatsii i rassledovaniya prestupleniy. svyazannykh s khishcheniyem denezhnykh sredstv s ispolzovaniyem platezhnykh kart (st. 159.3 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii) [Features of qualification and investigation of crimes related to theft of funds using payment cards (Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)]: ucheb. posobiye. Volgograd: VA MVD Rossii. 2018. 64 s.

8. Ministerstvo vnutrennikh del Rossii: ofits. sayt. URL: http://www.mvd.ru/stats (data obrashcheniya: 01.09.2022).

9. *Polubinskiy V.I.* Zhertva v kontekste viktimologicheskikh issledovaniy [Victim in the context of victimological studies] // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2008. № 2. S. 60–64.

10. Prigovor Shadrinskogo rayonnogo suda Kurganskoy oblasti ot 09.11.2021 po delu № 1-143/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/B0lj4q0E0PYw/?regular-txt=16+%D0% (data obrashcheniya: 14.10.2022).

11. *Redko A.A.* Pravovaya initsiativa v sovremennoy Rossii [Legal initiative in modern Russia]: uchebnoye posobiye dlya vuzov. M.: Yurayt, 2021. 123 s.

12. Rossiyan predupredili o moshennichestve s «perevodom» na bankovskuyu kartu. URL: https://iz.ru/1410073/2022-10-14/rossiian-predupredili-o-moshennichestve-s-perevodom-na-bankovskuiu-kartu? utm_source=iz&utm_ campaign=vidjet&utm_medium=1&utm_content=1410073 (data obrashcheniya: 14.10.2022).

13. *Starostenko O.A.* Viktimologicheskaya kharakteristika moshennichestva. sovershayemogo s ispolzovaniyem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy [Victimological characteristics of fraud committed using information and telecommunication technologies] // Gumanitarnyye. sotsialno-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. 2020. № 5. S. 267–270.

14. Chto takoye kiberbezopasnost. URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/knowledgebase/chto-takoe-kiberbezopasnost/ (data obrashcheniya: 02.10.2022).

КАСАЕВ Ильяс Хамзатович *– кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России. Россия. Волгоград. E-mail: ilyas.kasaev@yandex.ru.*

БОГОМОЛОВА Ксения Игоревна *– кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии. Саратовская государственная юридическая академия. Россия. Саратов. E-mail: bogomolova-kseniya@mail.ru.*

ЛИХОДАЕВ Евгений Геннадьевич *– кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии. Саратовская государственная юридическая академия. Россия. Саратов. E-mail: vindex77@mail.ru.*

ГРАЧЕВА Ольга Алексеевна *– кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии. Саратовская государственная юридическая академия. Россия. Саратов. E-mail: letsik91@mail.ru.*

KASAEV, Ilyas Khamzatovich *– Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Educational and Scientific complex on Preliminary investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russia. Volgograd. E-mail: ilyas.kasaev@yandex.ru.*

BOGOMOLOVA, Ksenia Igorevna *– Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology of the Saratov State Law Academy. Russia. Saratov. E-mail: bogomolova-kseniya@mail.ru.*

LIKHODAEV, Evgeny Gennadievich *– Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology of the Saratov State Law Academy. Russia. Saratov. E-mail: vindex77@mail.ru.*

GRACHEVA, Olga Alekseevna *– Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology of the Saratov State Law Academy. Russia. Saratov. E-mail:*

УДК 343.3/.7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ САНКЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Л.Н. Львова

В статье рассматривается актуальный вопрос совершенствования санкционного законодательства Российской Федерации. Специальные экономические меры служат отдельным механизмом противодействия экономическим санкциям и принимаются в целях обеспечения интересов и экономической безопасности Российской Федерации, а также устранения и минимизации угрозы нарушений прав и свобод граждан России. Отмечены проблемные моменты реализации специальных экономических мер в России. Автором статьи предложены способы совершенствования российского санкционного законодательства путем создания специализированного органа, администрирующего российские санкционные режимы, а также внесения в особенные части Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации новых составов правонарушений за неисполнение специальных экономических мер. Данные предложения направлены на устранение имеющихся пробелов в законодательстве, что позволит повысить эффективность и исполнимость принимаемых специальных экономических мер.

***Ключевые слова**:* санкции; пробелы в законодательстве; специальные экономические меры; контрсанкции; экономическая безопасность.

L.N. Lvova. IMPROVEMENT THE RUSSIAN FEDERATION SANCTIONS LEGISLATION IN ORDER TO INCREASE THE EFFICIENCY OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

The article deals with the topical issue of improving the sanctions legislation of the Russian Federation. Special economic measures serve as a separate mechanism for countering economic sanctions and are taken to ensure the interests and economic security of the Russian Federation, as well as to eliminate and minimize the threat of violations of the rights and freedoms of Russian citizens. The problematic aspects of the implementation of special economic measures in Russia are noted. The author of the article suggests ways to improve the Russian sanctions legislation by creating a specialized body that administers the Russian sanctions regimes, as well as introducing new offenses for non-compliance with special economic measures in the special parts of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation. These proposals are aimed at eliminating the existing gaps in the legislation, which will increase the efficiency and feasibility of the special economic measures taken.

Keywords: sanctions; gaps in legislation; special economic measures; counter-sanctions; economic security.

Беспрецендентное количество экономических санкций против Российской Федерации (Россия обошла Иран, Сирию и Корейскую Народно-Демократическую Республику по числу санкций против ее физических и юридических лиц) обострили проблему обеспечения экономической безопасности государства [8]. Преумножила свою актуальность и потребность в устранении имеющихся пробелов в законодательстве и во внедрении новых мер повышения эффективности механизмов обеспечения экономической безопасности России.

К одному из правовых механизмов минимизации негативного эффекта экономических санкций относится применение контрсанкций, именуемых в законодательстве специальными экономическими мерами (далее – СЭМ) [3].

Целями применения СЭМ являются обеспечение интересов и безопасности Российской Федерации, а также устранение или минимизация угрозы нарушений прав и свобод граждан России. Правовой основой применения СЭМ при возникновении международной чрезвычайной ситуации является Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных эко-

номических мерах и принудительных мерах» (далее – Федеральный закон № 281-ФЗ).

СЭМ носят временный характер и могут применяться как самостоятельно, так и независимо от других мер, принимаемых для защиты интересов государства в целях обеспечения безопасности Российской Федерации [3].

СЭМ связаны с установлением запрета или с возложением определенного рода обязанности совершения определенных действий и иных ограничений в отношении иностранного государства (организаций и граждан). К таким мерам относятся:

– приостановление реализации программ в области экономической, технической помощи, военно-технического сотрудничества;

– запрет или установление ограничений на осуществление финансовых и внешнеэкономических операций;

– прекращение (приостановление) действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей;

– изменение таможенных пошлин;

– запрет (ограничение) захода в порты России судов и использования воздушного пространства России или отдельных его районов;

– установление ограничений на осуществление туристской деятельности;

– запрет (отказ) от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах [3].

Следует отметить, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации организации и физические лица обязаны реализовывать СЭМ. За ненадлежащее исполнение обязанности по реализации СЭМ должностные лица несут ответственность [3].

Важно упомянуть, что ч. 4 ст. 3 Федерального закона № 281-ФЗ содержит отсылочную норму об ответственности должностных лиц, которую должны определять федеральные законы. Однако на данный момент нормы, устанавливающие ответственность данных субъектов, отсутствуют.

Помимо этого, в законе отсутствует определенность понятия «должностное лицо», из-за чего возникает непонимание, кого относить к данной категории. Это обстоятельство приводит к необходимости уточнения данного понятия.

Еще одним проблемным моментом реализации СЭМ в России является отсутствие ответственности за несоблюдение российского «санкционного режима» юридическими и физическими лицами (особенно зарубежными субъектами), что не позволяет эффективно применять СЭМ.

Подход государства к правовому регулированию санкционного законодательства во многом предопределяет эффективность применения экономических санкций. Так, наличие постоянно действующего специализированного органа, уполномоченного на применение определенных мер воздействия на нарушителя существующих режимов санкций (в частности, применение штрафов), администрирующего вводимые санкционные режимы и контролирующего их соблюдение, способствует обеспечению исполнимости вводимых против недружественного субъекта санкций.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации не предусматривает создание специального органа, который отслеживал бы процесс соблюдения СЭМ и имел бы возможность воздействия посредством применения штрафов к лицам, нарушающим российский санкционный режим в отношении недружественных стран.

В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации еще рассматривается законопроект с предложением закрепить за Правительством Российской Федерации полномочия, связанные с определением перечня федеральных органов исполнительной власти, которые будут уполномочены на осуществление контроля за соблюдением законодательства о СЭМ, направленных на запрет, ограничение совершения финансовых операций или замораживание денежных средств и иного имущества блокируемых лиц [4]. Также предлагается закрепить за Центральным банком Российской Федерации и уполномоченными федеральными органами исполнительной власти полномочия по разъяснению вопросов, связанных с реализацией СЭМ.

Важно отметить, что контроль за процессом соблюдения СЭМ должен осуществляться на постоянной основе, а деятельность уполномоченного органа должна быть связана как с мониторингом вводимых санкций против государства, так и с оценкой выполнимости применяемых в ответ контрсанкций.

Разнонаправленность применяемых СЭМ усложняет процесс администрирования вводимых мер, в связи с чем возникает вопрос о целесообразности создания специализированного органа, который координировал бы работу по администрированию применяемых СЭМ в разных отраслях, а в случае нарушения отечественного санкционного режима имел бы полно-

мочие на применение таких мер реагирования, как предупреждение и наложение штрафа на нарушителей СЭМ.

Опыт применения экономических санкций иностранными государствами показывает, что наличие в законодательстве ответственности за неисполнение санкционного режима, с одной стороны, повышает эффективность применяемых ограничительных мер, поскольку влияет на гражданско-правовые отношения субъектов в части выбора «нетоксичных» контрагентов для избежания негативных последствий в виде привлечения к ответственности, с другой стороны, реализует риски экономической безопасности государства – адресата санкций, изолируя подвергнутых санкционным ограничениям лиц от международных экономических отношений.

Эффективность исполнения запретов и ограничений, возникающих вследствие введения санкционных режимов против недружественных субъектов, во многом обусловливается наличием административной и уголовной ответственности за несоблюдение санкционного режима.

Одной из важнейших задач совершенствования отечественного санкционного законодательства является устранение имеющегося в законодательстве пробела – отсутствия составов административного правонарушения в Кодексе Росссийской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), на которые отсылает ч. 4 ст. 3 Федерального закона № 281-ФЗ.

В этой связи необходимо устранить терминологическую неопределенность понятия «должностные лица», ответственность которых предусматривает закон в случае ненадлежащего исполнения обязанностей, связанных с реализацией СЭМ.

На момент принятия закона в 2006 г. к должностным лицам можно было относить только представителей органов государственной власти, а не генеральных директоров российских компаний [6]. Однако необходимо учитывать специфичность полномочий должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления в процессе реализации СЭМ и принимать во внимание узконаправленную сферу правового регулирования КоАП РФ [1] и УК РФ [2] и закрепленного в них понятия «должностное лицо».

Кроме того, реализация СЭМ, помимо должностных лиц, также обязательна для находящихся под юрисдикцией Российской Федерации организаций и физических лиц. В частности, при СЭМ в форме запрета внешнеэкономических операций или установления ограничений на их осуществление [3] обязанность исполнения данных мер возложена законом и на отечественные организации (банки и иные организации), и на физические лица. Однако в случае неисполнения данного запрета имеется лишь упоминание об ответственности должностных лиц за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Это означает, что, помимо должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, обязанность возложена и на руководителей организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов организаций, и на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Также стоит отметить, что закон не указывает на ответственность адресатов СЭМ. Привлечение к ответственности данных субъектов за неисполнение российских СЭМ также необходимо предусмотреть в случае принятия законопроекта о закреплении полномочий Правительства Российской Федерации по определению перечня органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять контроль за соблюдением законодательства о СЭМ [4], поскольку потребуется реализация мер по привлечению к административной или уголовной ответственности лиц, нарушивших данный запрет.

В целях восполнения имеющегося пробела в законодательстве Российской Федерации в части отсутствия составов административного правонарушения и преступления, на которые отсылалась бы ч. 4 ст. 3 Федерального закона № 281-ФЗ, следует внести в особенные части КоАП РФ и УК РФ новые статьи.

Так, к элементам административного правонарушения можно отнести следующее.

Непосредственным объектом правонарушения являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации СЭМ в целях обеспечения интересов и безопасности Российской Федерации и (или) устранения или минимизации угрозы нарушений прав и свобод ее граждан. В этой связи состав административного правонарушения необходимо включить в гл. 20 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» (видовой объект правонарушения).

Объективная сторона правонарушения – деяние в форме несоблюдения запретов и ограничений, установленных в качестве СЭМ в отношении иностранного государства и (или)

иностранных организаций и граждан, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории иностранного государства.

К субъектам правонарушения относятся:

– должностные лица, на которых законом возложены полномочия по реализации СЭМ;

– руководители организаций, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов организаций, и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без юридического образования, для которых реализация СЭМ является обязательной;

– юридические лица и физические лица, на которых распространяются запреты, установленные СЭМ.

Субъективной стороной правонарушения является вина в форме прямого умысла за несоблюдение СЭМ.

Содержание элементов состава уголовного преступления в сфере неисполнения российского санкционного режима видится идентичным составу предлагаемого административного правонарушения, но с учетом специфики уголовного права (в частности, невозможность привлечения юридических лиц как самостоятельных субъектов преступления).

Поскольку определяемый непосредственный объект преступления связан с посягательством на общественные отношения, возникающие в процессе реализации СЭМ, применяемых для обеспечения интересов и безопасности Российской Федерации и (или) устранения или минимизации угрозы нарушений прав и свобод ее граждан, то данный состав можно включить в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (видовой объект). В данном случае состав преступления следует конструировать как формальный, поскольку, говоря об объективной стороне предлагаемого преступления, стоит учитывать особенность охраняемых общественных отношений, возникающих в процессе реализации СЭМ, последствия нарушения которых трудно оценить с точки зрения материального подхода. УК РФ предусматривает возможность наступления уголовной ответственности для лиц, которые ранее были подвергнуты административному наказанию за совершение правонарушений в определенных сферах (например, ст. 284^2 УК РФ), что можно использовать и в данном случае.

Идея введения наказания за исполнение иностранных санкций на территории России находится на стадии обсуждения [5], что нацелено на другую проблему – на исполнение решения иностранного государства на территории России ее же гражданами, а не на обеспечение соблюдения российского санкционного режима.

Предлагаемое в данной статье введение ответственности за несоблюдение СЭМ видится применимым на практике, поскольку закроет существующий в российском законодательстве пробел в правовом регулировании порядка применения СЭМ (отсылочную норму ч. 4 ст. 3 Федерального закона № 281-ФЗ необходимо будет ввести в КоАП РФ и УК РФ).

Таким образом, в целях совершенствования российского законодательства необходимо предусмотреть создание специализированного органа, администрирующего применяемые СЭМ Российской Федерацией, а также устранить существующий пробел в законодательстве путем введения административной и уголовной ответственности за неисполнение СЭМ. Данные предложения по совершенствованию законодательства не только позволят заполнить имеющиеся пробелы, но и будут способствовать повышению эффективности применения СЭМ как особого правового механизма противодействия угрозам экономической безопасности Российской Федерации в условиях экономических санкций.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 04.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

3. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: федер. закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (1 ч.), ст. 44.

4. Законопроект № 996800-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения специальных экономических мер, направленных на запрет (ограничение) совершения финансовых операций и (или) замораживание (блокирование) денежных средств и иного имущества блокируемых лиц, а также финансовых операций, совершаемых в интересах и (или) в пользу блокируемых лиц» // Система обеспечения законодательной деятельности: офиц. сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/996800-7 (дата обращения: 29.09.2022).

5. Законопроект № 464757-7 Федерального закона «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (в целях обеспече-

ния реализации Федерального закона «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иностранных государств»)» // Система обеспечения законодательной деятельности: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/464757-7 (дата обращения: 29.09.22).

6. *Пересыпкин А.В.* Пробелы отечественного законодательства, регламентирующего реализацию специальных экономических // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 61–62.

7. Bloomberg назвал Россию мировым лидером по количеству санкций // РБК: интернет-сайт. URL: https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/6226867a9a7947db2e9e223b (дата обращения: 10.09.2022).

References

1. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (v red. ot 04.03.2022) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 2002. № 1 (ch. 1), st. 1.

2. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [The Criminal Code of the Russian Federation]: feder. zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (v red. ot 09.03.2022) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 1996. № 25, st. 2954.

3. O spetsialnykh ekonomicheskikh merakh i prinuditelnykh merakh [On special economic measures and coercive measures]: feder. zakon ot 30.12.2006 № 281-FZ (v red. ot 01.05.2019) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 2007. № 1 (1 ch.), st. 44.

4. Zakonoproyekt № 996800-7 «O vnesenii izmeneniy v otdelnyye zakonodatelnyye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti primeneniya spetsialnykh ekonomicheskikh mer, napravlennykh na zapret (ogranicheniye) sovershеniya finansovykh operatsiy i (ili) zamorazhivaniye (blokirovaniye) denezhnykh sredstv i inogo imushchestva blokiruyemykh lits. a takzhe finansovykh operatsiy. sovershayemykh v interesakh i (ili) v polzu blokiruyemykh lits» // Sistema obespecheniya zakonodatelnoy deyatelnosti: ofits. sayt. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/996800-7 (data obrashcheniya: 29.09.2022).

5. Zakonoproyekt № 464757-7 Federalnogo zakona «O vnesenii izmeneniya v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (v tselyakh obespecheniya realizatsii Federalnogo zakona «O merakh vozdeystviya (protivodeystviya) na nedruzhestvennyye deystviya Soyedinennykh Shtatov Ameriki i inostrannykh gosudarstv»)» // Sistema obespecheniya zakonodatelnoy deyatelnosti: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/464757-7 (data obrashcheniya: 29.09.22).

6. *Peresypkin A.V.* Probely otechestvennogo zakonodatelstva, reglamentiruyushchego realizatsiyu spetsialnykh ekonomicheskikh [Gaps in domestic legislation regulating the implementation of special economic] // Administrativnoye pravo i protsess. 2017. № 10. S. 61–62.

7. Bloomberg nazval Rossiyu mirovym liderom po kolichestvu sanktsiy // RBK: internet-sayt. URL: https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/6226867a9a7947db2e9e223b (data obrashcheniya: 10.09.2022).

ЛЬВОВА Лариса Николаевна *– аспирант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: lvova.lar@yandex.ru.*

LVOVA, Larisa Nikolaevna *– Postgraduate Student. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: lvova.lar@yandex.ru.*

УДК 321.01

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИЙ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А.Р. Максютов, И.Ф. Сагитова

Проблема создания правового государства всегда имела как практическое, так и теоретическое значение. Государство, подчиненное нормам права и нравственности, являлось поводом для диспутов во все времена. Потому крайне важно понимать эволюцию концепций правового государства для устойчивого развития будущей государственности Российской Федерации. В этой связи в статье рассмотрены основные идеи правового государства Античности, Средних веков, Нового и Новейшего времени. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что представления о правовом государстве начали формироваться в Древнем мире под влиянием Солона, Сократа, Платона, Аристотеля, Гераклита и других философов. Концепты разумного государства периода Средневековья зародили идеи неотчуждаемости прав, разделения властей и конституционализма. Они были связаны с Ф. Аквинским, М. Падуанским, Н. Макиавелли, Т. Гоббсом, Г. Гроцием. Концепции Нового и Новейшего времени, сосредоточенные вокруг Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, И. Канта, Д. Дидро, явили миру формулы демократии, республики, главенства естественного права над позитивным.

Ключевые слова: правовое государство; государство; концепция; право; закон; демократия; права и свободы.

A.R. Maksyutov, I.F. Sagitova. SOME ASPECTS OF THE EVOLUTION OF THE CONCEPTS OF LEGAL STATEHOOD

The problem of creating a legal state has always had both practical and theoretical significance. The state, subordinated to the norms of law and morality, was a reason for disputes at all times. Therefore, it is extremely important to understand the evolution of the concepts of the rule of law for the sustainable development of the future statehood of the Russian Federation. In this regard, the article considers the main ideas of the legal state of Antiquity, the Middle Ages, Modern and Contemporary times. In the course of the study, the authors come to the conclusion that ideas about the rule of law began to form in the ancient world under the influence of Solon, Socrates, Plato, Aristotle, Heraclitus and other philosophers. The concepts of a reasonable state of the Middle Ages gave rise to the ideas of inalienability of rights, separation of powers and constitutionalism. They were associated with F. Aquinas, M. Padua, N. Machiavelli, T. Hobbes, G. Grotius. The concepts of New and Modern times, centered around J. Locke, J.-J. Rousseau, C. Montesquieu, I. Kant, D. Diderot, showed the world the formulas of democracy, the republic, the supremacy of natural law over positive.

Keywords: rule of law; state; concept; law; democracy; rights and freedoms.

В Древней Греции политика и понимание самого правового государства зачастую соотносились с конъюнктурой в полисе. Солон – афинский правитель и один из семи почитаемых мудрецов – провел ряд протоправовых реформ, направленных на либерализацию Афинского полиса. «Афинская полития» Аристотеля описывает Солона так: «Солон освободил народ и в текущий момент и на будущее время, воспретив обеспечивать ссуды личной кабалой, издал законы и произвёл отмену долгов...» [1, с. 14]. Солон, по мнению Аристотеля, придал Аттике демократический характер.

Дальнейшими теоретиками идеального государства являлись Сократ, Гераклит, Демокрит, Платон, Аристотель и Цицерон. Первый выделил понятие «политическая добродетель». Этот основной принцип сократовской этики стал решающим образом сказываться и на его политико-правовых взглядах.

Гераклит развивал идею единства полиса и законов. Он полагал, что народ должен сражаться за свои законы, а своеволие нужно гасить скорее, чем пожар. Под этим Гераклит предполагал верховенство закона.

Демокрит придерживался во многом ортодоксальной позиции в вопросах государства, права и осуществления власти, предпочитая зажиточной деспотии худо-бедную демократию.

Платон – теоретик идеи «верховенства права». Закон рассматривался им одним из методов искоренения разнообразия и достижения коллективного единства. Платон понимал, что

только правовое регулирование деятельности полиса способно формировать и развивать человеческие добродетели, сохраняя государственное устройство [13].

Аристотель являлся сторонником естественного права. Государственный строй, по мнению философа, является не демократией и не олигархией, а средним между ними – политией. В понимании Аристотеля полития – форма общественного управления и лучшая форма государства.

М.Т. Цицерон – теоретик, разработавший модель античной концепции правового государства. Под правовым государством он понимал юридическое равенство субъектов правовых отношений. Мыслитель предположил: «Свобода – право на участие в политических процессах; закон же – высший разум, которому следует вверять свою свободу» [14, с. 94].

Ф. Аквинский в своих трудах соотнес концепцию Аристотеля с догмами Библии. Он разграничил тираническую форму правления от монархической, выдвинул собственную классификацию законов: высший – соответствующий справедливости, морали и разуму; естественный – основанный на природных потребностях; положительный – производный от естественного; закон-откровение – отраженный в Ветхом Завете и Новом Завете [12].

М. Падуанский определял в светском учении гражданскую общину как высшую форму взаимоотношения людей, условием существования которой являются законы. Схоласт отмечал, что законы должны создаваться теми, кто наполняет их особым справедливым смыслом. По мнению политического философа, на основах народовластия должно основываться и назначение на государственные чины должностных лиц [7].

Н. Макиавелли в трактате «Государь» отметил стержневые признаки доктрины современного правового государства: «...государю следует заручиться дружбой народа, что опять-таки нетрудно сделать, если взять народ под свою защиту...» [9]. Речь идёт о легитимности носителя власти и о взаимоотношении государства с гражданами. Н. Макиавелли разработал ряд положений для правильного управления государством: в основе государства – сохранность личности и незыблемость собственности; глава государства – корифей, не посягающий на права и свободы подданных.

Т. Гоббс впервые научно сформулировал идею правового позитивизма в трактате «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Идеолог был непреклонным сторонником законности естественного неотчуждаемого права. Он доказывал, что государство и право образованы волеизъявлением свободных и независимых индивидов, однако поддерживал безграничное самовластие суверена: неприкосновенность, ненаказуемость, сакральность носителя государственной власти. По мнению Т. Гоббса, правовая сила закона состоит в том, что он был принят по велению суверена – носителя абсолютной власти в государстве [3].

Г. Гроций отождествлял право и справедливость, утверждая, что право – «естественное предписание здравого разума, коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия или противоречия самой разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым» [5, с. 226]. Те основы, которые заложил 400 лет назад Г. Гроций, например, в области международного права, не перестают действовать и на сегодняшний день.

Б. Спиноза придерживался мнения, что государство сильно только тогда, когда оно может гарантировать личности сохранение жизни и удовлетворение её интересов. В «Политическом трактате» философ проанализировал аристократическую, монархическую и демократическую формы правления, выделив такие признаки демократии, как верховное право граждан, равенство граждан, разумное сочетание элементов принуждения и свободы, общество, в котором гражданин вправе высказывать свои убеждения [4].

Вклад в развитие идей правового государства внес Дж. Локк, выделивший законодательную, исполнительную и судебную власти. По его мнению, в правильных государствах сами законотворцы подпадают под действие тех законов, которые были ими созданы. Философ предположил, что право человека заключается в свободе мнения и выбора: «Каждый человек имеет полную и неограниченную свободу мнений и вероисповедания» [8, с. 86]. Также, по мнению Дж. Локка, все люди «могут работать или отдыхать, когда найдут нужным» [8, с. 86].

Идею народного суверенитета М. Падуанского развивал Ж.-Ж. Руссо, который считал, что общая воля и личные свободы имеют правовой характер и укладываются в рамки естественного права, а суверенная власть является выражением общественного интереса в обеспечении исполнения естественных прав. В трактате «Об общественном договоре» Ж.-Ж. Руссо доходчиво изъяснил идею неотчуждаемости суверенитета: «...самым важным следствием из установленных выше принципов является то, что одна только общая воля может управлять силами государст-

ва в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо...» [11, с. 19].

Ш. Монтескье утверждал, что разделение властей представляет собой систему сдержек и противовесов – фактор обеспечения политических прав и свобод граждан. В труде «О духе законов» он обосновал следующую мысль: свобода – это возможность делать всё, что не запрещено законом. Правовед также успел подвергнуть критике тезисы о власти и господстве Т. Гоббса: «Гоббс неправ, когда приписывает первобытным людям желание властвовать друг над другом... Она не может быть первой во времени идеей человека» [10, с. 10].

Согласно И. Канту гражданское правовое состояние основано на таких принципах, как свобода человека, равенство его с каждым другим как подданного, самостоятельность каждого члена общности [6]. И. Кант видел сущность правового государства в единстве права и нравственности, которым подчинена деятельность государства и граждан.

Д. Дидро правовую суть государства обосновал ее независимостью. Как считает философ, государственная власть основана на одобрении граждан, а правительство обязано предоставлять народу необходимые права. Люди частично передают государству свою независимость, потому они вправе требовать от государства исполнения собственных прав и свобод.

Вольтер считал важным в государстве не форму управления, а фундаментальные правовые начала, которые воплощаются с помощью форм управления. К.А. Гельвеций отмечал, что создание правового порядка – установка законодательных преобразований, за счет которых развивается государство.

Г.В.Ф. Гегель, исключая формальное толкование права и связывая идеи нравственности и моральности, понимал под правом нечто святое, потому что оно есть наличное бытие абсолютного понятия, самосознательной свободы. Он считал неверным разделение морального от правового, ведь всякая категория добродетели – это и есть право [2]. Г.В.Ф. Гегель, в отличие от марксистов, не отождествлял государство с аппаратом эксплуатации и принуждения, а бережно описывал ее как развитую систему свободы и права.

Немецкий юрист и представитель новой волны неопозитивизма Г. Еллинек придерживался мнения, что законы могут исполняться даже тогда, когда им свойственен антиправовой характер. Идея правового государства, по его словам, представляет собой модель государства, которая ограничена правом [15]. Влияние Г. Еллинека испытали многие деятели науки: Г. Харт, Дж. Роулс, Л. Фуллер, Р.М. Дворкин.

Таким образом, можно сказать, что представления о правовом государстве начали формироваться ещё в Древнем мире под влиянием Солона, Сократа, Платона, Аристотеля, Гераклита, Демокрита и Цицерона. Концепты разумного государства периода Средневековья зародили идеи неотчуждаемости прав, разделения властей и конституционализма и были связаны с Ф. Аквинским, М. Падуанским, Н. Макиавелли, Т. Гоббсом, Г. Гроцием, Б. Спинозой, Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Д. Дидро, К.А. Гельвецием, Г. Гегелем, Г. Еллинеком и др. Концепции Нового и Новейшего времени, сосредоточенные вокруг Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, И. Канта, Д. Дидро и других философов, явили миру формулы демократии, республики, главенства естественного права над позитивным.

Список литературы

1. *Аристотель*. Афинская полития / пер. и примеч. С.И. Радцига. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 255 с.

2. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

3. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 590 с.

4. *Голиков А.К.* История политических учений: учеб. для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 383 с.

5. *Гроций Г.* О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. 868 с.

6. *Кант И.* О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики». М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. 478 с.

7. *Ключко Б.И.* Законодатель в трактате Марсилия Падуанского «Защитник мира» // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 2. С. 133–140.

8. *Локк Дж.* Опыт о веротерпимости. URL: https://www.library.ru/help/docs/n12094/lokkopyt.htm (дата обращения: 29.10.2022).

9. *Макиавелли Н.* Государь. URL: https://www.litres.ru/nikkolo-makiavelli/gosudar-123655/ (дата обращения: 29.10.2022).

10. *Монтескье Ш.Л.* Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. 799 с.

11. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре или принципы политического права. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (дата обращения: 29.10.2022).

12. *Талянин В.В., Дмитриев В.К.* Возникновение «образа» правового государства в поли-

тической мысли Средневековья и Возрождения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). С. 51–55.

13. *Фатихов Р.Ф.* Формирование идеи правового государства в античной политической мысли // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5-1. С. 179–182.

14. *Цицерон М.Т.* Диалоги о государстве. М.: Научно-издательский центр «Ладомир»: Наука, 1994. 222 с.

15. *Чернов С.Н.* Георг Еллинек о свойствах государственной власти и современные взгляды на суверенитет // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2004. С. 5–14.

References

1. *Aristotel.* Afinskaya politiya [Athenian polity] / per. i primech. S.I. Radtsiga. M.: Gosudarstvennoye sotsialno-ekonomicheskoye izdatelstvo. 1937. 255 c.

2. *Gegel G.V.F.* Filosofiya prava [Philosophy of law]. M.: Mysl, 1990. 524 c.

3. *Gobbs T.* Leviafan, ili Materiya, forma i vlast gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo [Leviathan, or Matter, Form and Power of the Church and Civil State]. M.: Mysl, 1991. T. 2. 590 c.

4. *Golikov A.K.* Istoriya politicheskikh ucheniy [History of political doctrines]: ucheb. dlya vuzov. M.: Izdatelstvo Yurayt, 2020. 383 c.

5. *Grotsiy G.* O prave voyny i mira [On the right of war and peace]. M.: Ladomir.,1994. 868 c.

6. *Kant I.* O pogovorke «Mozhet byt, eto i verno v teorii, no ne goditsya dlya praktiki» [On the proverb «Maybe this is true in theory, but it is not suitable for practice»]. M.: Mysl, 1965. T. 4. Ch. 2. 478 s.

7. *Klyuchko B.I.* Zakonodatel v traktate Marsiliya Paduanskogo «Zashchitnik mira» [Legislator in the treatise of Marsilius of Padua «Defender of the World»] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. 2015. № 2. C. 133–140.

8. *Lokk Dzh.* Opyt o veroterpimosti [Experience about religious tolerance]. URL: https://www.library.ru/help/docs/n12094/lokkopyt.htm (data obrashcheniya: 29.10.2022).

9. *Makiavelli N.* Gosudar [Sovereign]. URL: https://www.litres.ru/nikkolo-makiavelli/gosudar-123655/ (data obrashcheniya: 29.10.2022).

10. *Monteskye Sh.L.* Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. M.: Gospolitizdat, 1955. 799 s.

11. *Russo Zh.-Zh.* Ob obshchestvennom dogovore ili printsipy politicheskogo prava [On the social contract or the principles of political law]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (data obrashcheniya: 29.10.2022).

12. *Talyanin V.V., Dmitriyev V.K.* Vozniknoveniye «obraza» pravovogo gosudarstva v politicheskoy mysli Srednevekovia i Vozrozhdeniya [The emergence of the «image» of the rule of law in the political thought of the Middle Ages and the Renaissance] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 1 (61). C. 51–55.

13. *Fatikhov R.F.* Formirovaniye idei pravovogo gosudarstva v antichnoy politicheskoy mysli [Formation of the idea of a legal state in ancient political thought] // Gumanitarnyye. sotsialno-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. 2014. № 5-1. C. 179–182.

14. *Tsitseron M.T.* Dialogi o gosudarstve [State Dialogues]. M.: Nauchno-izdatelskiy tsentr «Ladomir»: Nauka, 1994. 222 c.

15. *Chernov S.N.* Georg Ellinek o svoystvakh gosudarstvennoy vlasti i sovremennyye vzglyady na suverenitet [Georg Jellinek on the properties of state power and modern views on sovereignty] // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskiye nauki. 2004. S. 5–14.

МАКСЮТОВ Артур Ринатович *– студент. Нефтекамский филиал Уфимского университета науки и технологий. Россия. Нефтекамск. E-mail: maksyutovarthur@gmail.com.*

САГИТОВА Ирина Фаритовна *– старший преподаватель кафедры правовых дисциплин. Нефтекамский филиал Уфимского университета науки и технологий. Россия. Нефтекамск. E-mail: irinas5@rambler.ru.*

MAKSYUTOV, Artur Rinatovich *– Student. Neftekamsk branch of Ufa University of Science and Technology. Russia. Neftekamsk. E-mail: maksyutovarthur@gmail.com.*

SAGITOVA, Irina Faritovna *– Senior lecturer of the Department of Legal Disciplines. Neftekamsk branch of Ufa University of Science and Technology. Russia. Neftekamsk. E-mail: irinas5@rambler.ru.*

УДК 343.352.4

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

С.Н. Матросов, Д.В. Змиевский

Актуальность статьи обусловлена тем, что коррупция в системе государственного управления представляет социальную угрозу обществу. Именно поэтому в последние десятилетия в России пристальное внимание со стороны органов публичной власти уделяется профилактике и борьбе с проявлениями коррупции.

В статье рассмотрены вопросы противодействия коррупции в органах публичной власти. Авторами проанализирована система мер, направленная на предупреждение и профилактику коррупции в органах публичной власти. Указано основное направление деятельности органов публичной власти в противодействии коррупции – широкое привлечение общественности путем развития независимых неправительственных общественных объединений и средств массовой информации, развитие доступности и независимости судебной системы, а также широкого участия граждан и институтов гражданского общества.

Авторы приходят к заключению, что и в практическом, и в методологическом плане феномен коррупции и меры противодействия нуждаются в дальнейшем исследовании, поскольку коррупция затронула практически все структуры публичной власти. Решение проблемы коррупции в системе государственного управления повлияет на предупреждение и снижение преступности, улучшение работы государственного аппарата, связанного с распределением государственного бюджета и финансовых ресурсов, а также социально-экономической ситуации в стране в целом.

Ключевые слова: противодействие коррупции; органы публичной власти; профилактика и предупреждение коррупции; общественный и государственный контроль.

S.N. Matrosov, D.V. Zmievsky. COUNTERING CORRUPTION IN PUBLIC AUTHORITIES

The relevance of the article is due to the fact that corruption in the public administration system poses a social threat to society. That is why in recent decades in Russia close attention on the part of public authorities has been paid to the prevention and fight against manifestations of corruption.

The article deals with the issues of combating corruption in public authorities. The authors analyzed the system of measures aimed at the prevention and prevention of corruption in public authorities. The main direction of activity of public authorities in combating corruption is indicated – the wide involvement of the public through the development of independent non-governmental public associations and the media, the accessibility and independence of the judiciary, as well as the broad participation of citizens and civil society institutions.

The authors come to the conclusion that both in practical and methodological terms, the phenomenon of corruption and countermeasures need further research, since corruption has affected almost all public authorities. Solving the problem of corruption in the public administration system will affect the prevention and reduction of crime, improve the work of the state apparatus related to the distribution of the state budget and financial resources, and the socio-economic situation in the country as a whole.

Keywords: anti-corruption; public authorities; prevention and prevention of corruption; public and state control.

Проблема коррупции является серьезной угрозой безопасности личности, государства и общества. Коррупция разрушает нормальное функционирование многих институтов публичной власти, негативно отражается на работе правоохранительной и судебной системы.

В современных условиях проблемы, связанные с противодействием коррупции в органах публичной власти, выходят на новый уровень и становятся объектом пристального внимания ученых всех направлений. Поэтому перед Российской Федерацией, как и перед другими странами, стоит задача по решению вопросов, связанных с набирающей обороты коррупцией в системе государственного управления.

Актуальность исследования заключается в том, что коррупция в системе государственного управления представляет социальную угрозу обществу. Противодействие коррупции – одно из важнейших направлений работы не только отдельного государства, но и всего мирового сообщества.

Решение проблемы коррупции в системе государственного управления повлияет на предупреждение и снижение преступности, улучшение работы государственного аппарата, связанного с распределением государственного бюджета и финансовых ресурсов, а также социально-экономической ситуации в стране в целом.

В нормативных правовых актах содержатся исходные начала борьбы с коррупцией, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, способы снижения и устранения последствий коррупционных правонарушений.

Так, в ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» описаны меры профилактики и противодействия коррупции:

– создание атмосферы неприятия коррупции в гражданском обществе;

– проверка правовых актов на коррупционность;

– принятие мер в правоприменительной практике для профилактики и предупреждения коррупции;

– представление достоверной информации гражданами, претендующими на замещение муниципальных и государственных должностей, а также рассмотрение информации, поступившей от граждан;

– определение требований для освобождения от занимаемой должности государственного и муниципального служащего или увольнения в связи с передачей ложных или неточных данных о личных доходах или доходах родственников первой категории;

– усиление роли общественного и государственного контроля по противодействию коррупции в органах публичной власти [2].

Государственные и муниципальные служащие обладают широкими властными полномочиями (возможность распоряжаться собственностью, бюджетными средствами, государственными заказами). Следовательно, они могут быть субъектами коррупционной деятельности, принимающими решения или действия, которые могут привести к проявлению коррупции.

В.Н. Андриянов отмечает, что виды коррупции в органах публичной власти разнообразны. Они могут проявляться в виде вознаграждения за получение выгодных контрактов; оплаты за якобы оказанные консультационные услуги; выплат непомерно высокого гонорара за публикации или лекции; служебного мошенничества и различных видов хищения; получения «комиссионных» за размещение государственных заказов; оказания государственному служащему разного рода услуг и других «знаков внимания»; оплаты поездки в заграничную командировку, на отдых или лечение за счет средств заинтересованного в решении вопроса партнера; скрытого вымогательства взяток, в частности незаконного вознаграждения за быстрое решение служебного вопроса, выдачу документов и др. [3].

В последнее время в России развернута полномасштабная антикоррупционная борьба на всех уровнях публичной власти, однако её результаты ещё далеки от желаний государства и общества.

Для предупреждения и предотвращения преступлений коррупционной направленности в органах публичной власти следует более тщательно осуществлять проверку за ежегодными сведениями имущественного характера, предоставляемыми государственными и муниципальными служащими. Крайне важна работа по выявлению и оценке эффективности антикоррупционной деятельности в органах публичной власти, которые наиболее подвержены преступлениям коррупционного характера. Также необходимо активизировать работу правоохранительных органов по предупреждению преступлений коррупционной направленности при реализации проектов социально-экономического характера, поднимать престиж службы в органах публичной власти. Следует разработать комплекс мер по предупреждению коррупционных правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [1], а также проводить работу по выявлению личной заинтересованности служащих при осуществлении закупок. Потребность в обязательной отчетности государственных и муниципальных служащих должна стать неотъемлемой частью антикоррупционной политики государства.

В освещении коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами, большую роль должны играть средства массовой информации. Институтам гражданского общества необходимо принимать участие в процессе мониторинга деятельности органов публичной власти на предмет коррупции.

Зачастую при предоставлении сведений налоговой декларации нарушения допускаются вследствие халатности самих служащих. Так, к примеру, не отражаются старые банковские счета после погашения кредитов или выплат за покупки в рассрочку (эти счета не закрываются автоматически, их нужно закрывать, обратившись с заявлением в банк), даже если этими счетами не пользовались; неверно указывается

площадь объекта недвижимости (например, в свидетельствах о праве собственности указана одна площадь, а в Росреестре – другая, без учета балкона), а также доходы по выплатам Фонда социального страхования за больничные листы (ее нужно указывать до вычета налога на доходы физических лиц) и т. д.

Для недопущения таких правонарушений необходимо разработать комплекс мероприятий по повышению качества предоставления обязательных сведений государственными и муниципальными служащими. При этом важно проводить семинары и обучающие занятия для государственных и муниципальных служащих с участием представителей правоохранительных органов.

На сегодняшний день главной задачей российской антикоррупционной политики является не только неотвратимость наказания, но и профилактика и предупреждение коррупционных преступлений. Контроль публичной власти над финансовыми ресурсами открывает дополнительный прибыльный источник коррупционной деятельности государственных и муниципальных служащих в форме взятки и путем вымогательства. Одной из проблем остается отсутствие у служащих страха наказания за участие в коррупционных схемах, хотя законодательство предусматривает довольно строгие меры ответственности.

Опыт борьбы Китая с коррупцией показывает, что даже высшие меры наказания не могут в полной мере исключить зарождение коррупционных преступлений [5].

В случае выявления коррупционного преступления мерой наказания должно быть не только лишение свободы коррупционера, а лишение такого лица и его близких родственников некоторых имущественных прав, т. е. конфискация всего имущества, добытого преступным путем (включая то имущество, что было приобретено ранее на законно заработанные деньги), лишение материальных и иных благ, права занимать должности государственной и муниципальной службы, а также права выезда за границу.

Важное значение в борьбе с коррупцией имеет доверие общества государству. Первостепенная роль в вопросах профилактики и противодействия коррупции в Российской Федерации принадлежит Президенту Российской Федерации. Такое его положение связано с тем, что Президент в соответствии с Конституцией Российской Федерации обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, которые входят в единую систему публичной власти [4].

В настоящий момент граждане России верят, что руководство страны борется как с коррупцией в системе публичной власти, так и с коррупцией в целом как с масштабным негативным явлением. Это говорит о том, что есть часть общества, которая готова наравне с государством противодействовать коррупции, и очень важно начинать ее искоренение с незначительных коррупционных преступлений.

Основной проблемой, которая не позволяет эффективно бороться с проявлениями коррупции, является то, что законодательство Российской Федерации включает в себя широкий перечень лиц, обладающих правовым иммунитетом, что не позволяет в полной мере контролировать законность их действий и усложняет привлечение их к юридической ответственности. Подобное расширение правовых иммунитетов в государстве негативно влияет на создание открытого гражданского общества и нарушает равенство граждан перед законом.

Основное направление деятельности органов публичной власти в противодействии коррупции состоит в том, чтобы шире привлекать общественность, применяя при этом такие формы, как развитие независимых неправительственных общественных объединений и средств массовой информации, доступность и независимость судебной системы, а также широкое участие граждан и институтов гражданского общества.

Дальнейшее исследование специфических условий, причин коррупции и установление факторов коррупционного риска способствуют созданию нормативно-правовой базы и определению конкретных методов воздействия на коррупционные проявления в органах власти.

Таким образом, теоретический анализ специальной литературы, ряда научных работ на тему противодействия коррупции в органах публичной власти показывает, что в практическом и методологическом плане феномен коррупции и меры противодействия нуждаются в дальнейшем исследовании, поскольку коррупция затронула практически все структуры публичной власти. Распространение коррупции настолько широко, что угрожает стабильному развитию страны и ставит под сомнение успех социально-экономических реформ.

Список литературы

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14, ст. 1652.

2. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

3. *Андриянов В.Н.* Некоторые современные проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 4. С. 58–64.

4. *Демидов М.В.* Государственные органы и органы местного самоуправления в системе публичной власти // Государственная и муниципальная власть в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 декабря 2020 г.). Чебоксары: ЧКИ РУК, 2021. С. 77–82.

5. *Сухаренко А.Н., Трунцевский Ю.В.* Китайский опыт борьбы с коррупцией: состояние и тенденции // Международное публичное и частное право. 2016. № 4. С. 40–42.

References

1. O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov. rabot. uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd [On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs]: feder. zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (v red. ot 05.12.2022) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 2013. № 14, st. 1652.

2. O protivodeystvii korruptsii [On combating corruption]: feder. zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (v red. ot 07.10.2022) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 2008. № 52 (ch. 1), st. 6228.

3. *Andriyanov V.N.* Nekotoryye sovremennyye problemy protivodeystviya korruptsii v organakh gosudarstvennoy vlasti [Some modern problems of combating corruption in public authorities] // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2013. № 4. S. 58–64.

4. *Demidov M.V.* Gosudarstvennyye organy i organy mestnogo samoupravleniya v sisteme publichnoy vlasti [State bodies and local self-government bodies in the system of public authority] // Gosudarstvennaya i munitsipalnaya vlast v Rossiyskoy Federatsii: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya: sb. materialov III Vseros. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 11 dekabrya 2020 g.). Cheboksary: ChKI RUK, 2021. S. 77–82.

5. *Sukharenko A.N., Truntsevskiy Yu.V.* Kitayskiy opyt borby s korruptsiyey: sostoyaniye i tendentsii [Chinese experience in the fight against corruption: state and trends] // Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo. 2016. № 4. S. 40–42.

МАТРОСОВ Сергей Николаевич *– кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: s.n.matrosov@ruc.su.*

ЗМИЕВСКИЙ Дмитрий Валерьевич *– кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой адвокатуры. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. Россия. Чебоксары E-mail: zmievsky@yandex.ru.*

MATROSOV, Sergey Nikolaevich *– Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: s.n.matrosov@ruc.su.*

ZMIEVSKY, Dmitry Valerievich *– Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Advocacy. Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. Russia. Cheboksary E-mail: zmievsky@yandex.ru.*

УДК 342

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Р.В. Нигматуллин, Р.Р. Сулейманова

Конституционные положения по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства реализуются в том числе посредством дипломатии, которая выступает средством осуществления функции внешнего суверенитета.

Внешнюю политику государства в эпоху цифровизации необходимо рассматривать в двух аспектах. Во-первых, это реализация внешней политики посредством дипломатии. Дипломатия в конце XX – начале XXI вв., не отказываясь от классической формы, стала приобретать формы публичной дипломатии и ее составляющей – цифровой дипломатии. Цифровая дипломатия обеспечивает широкую реализацию конституционного права человека на получение и распространение информации. Ее развитию способствуют международные социальные сети, посредством которых произошло вовлечение в международные отношения большого количества людей по всему миру. Во-вторых, это внутренняя и внешняя деятельность государства, направленная на достижение передового уровня цифровизации всей страны. Достижения ведущих экономик мира во многом обеспечены успехами в цифровизации, в то же время инструменты цифровизации становятся драйвером не только внутренней, но и внешней политики государства. Деятельность Российской Федерации по реализации указанных аспектов требует дальнейшего осмысления и выработки перспективных решений.

Ключевые слова: внешняя политика; эпоха цифровизации; цифровая дипломатия; цифровой мир; социальные сети; IT-технологии.

R.V. Nigmatullin, R.R. Suleymanova. STATE FOREIGN POLICY IN THE DIGITAL ERA

Constitutional provisions to maintain and strengthen international peace and security, ensure the peaceful coexistence of states and peoples, prevent interference in the internal affairs of the state are implemented, including through diplomacy, which acts as a means of exercising the function of external sovereignty.

The foreign policy of the state in the era of digitalization must be considered in two aspects. First, it is the implementation of foreign policy through diplomacy. Diplomacy at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries, without abandoning the classical form, began to acquire the forms of public diplomacy and its component - digital diplomacy. Digital diplomacy ensures the broad implementation of the constitutional human right to receive and disseminate information. Its development is facilitated by international social networks, through which a large number of people around the world are involved in international relations. Secondly, it is the internal and external activities of the state, aimed at achieving an advanced level of digitalization of the entire country. The achievements of the leading economies of the world are largely ensured by success in digitalization, at the same time, digitalization tools are becoming a driver not only for domestic, but also for foreign policy of the state. The activities of the Russian Federation to implement these aspects require further reflection and development of promising solutions.

Keywords: foreign policy; era of digitalization; digital diplomacy; digital world; social networks; IT-technologies.

В соответствии со ст. 79[1] Конституции Российской Федерации «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства» [1]. Реализация этой конституционной нормы в современных условиях предполагает совершенствование деятельности многих государственных органов, и в первую очередь Министерства иностранных дел Российской Федерации (далее – МИД РФ). Как известно, поддержание дипломатических отношений является составной частью функции осуществления внешнего суверенитета государства.

В конце XX – начале XXI вв. межгосударственные отношения и внешняя политика госу-

дарств стали осуществляться с учетом новых реалий. Так, в начале 90-х гг. XX в. благодаря развитию телевидения внешняя политика Соединенных Штатов Америки (далее – США) стала доступной всей планете. Как отмечает У. Бернс, известный в прошлом американский дипломат, занимавший в разные годы пост заместителя государственного секретаря США, посла США в России, «"эффект CNN", проявившийся во время войны в Персидском заливе, ознаменовал начало эпохи доступности информации в реальном времени, а в последующие годы Интернет снес последние препятствия для мгновенного распространения информации и налаживания прямых коммуникаций» [3, с. 537].

Сыграли свою роль Интернет и социальные сети и в период политических катаклизмов «арабской весны». США стало рассматривать Интернет как средство влияния на внутриполитическую ситуацию в других странах. Так, У. Бернс, будучи послом США в России, 8 февраля 2008 г. направил государственному секретарю США К. Райс документ под названием «Стратегия для России», в котором, помимо всего прочего, отмечалось следующее: «Со временем предлагаемые мной меры могли бы усилить стремление русских к защите частной собственности и использованию возможностей, создаваемых свободным рынком, а укрепление связей молодого поколения россиян с другими странами мира за счет путешествий и Интернета медленно, но верно трансформировало бы российское общество» [3, с. 613].

Качественные преобразования дипломатии в современную эпоху привели к развитию публичной дипломатии, составляющей которой стала цифровая дипломатия. Появились вакцинная дипломатия, научная дипломатия, которые отражают соответствующие направления внешней политики государства.

В основе цифровой дипломатии – информационные технологии, которые позволили ускорить процесс передачи важной внешнеполитической информации и сделали ее в определенной степени доступной значительному количеству людей. Таким образом, следует заметить, реализуется конституционное право граждан на получение и распространение информации.

Развитие цифровой дипломатии началось в США. В короткий срок она стала элементом внешней политики государства, ее стали называть «дипломатией будущего» [6]. Большинство стран идет по пути создания информационных сервисов, которые помогают не только дипломатам, но государственным служащим, опосредовано занимающимся вопросами международных отношений.

В Российской Федерации на государственном уровне проблема публичной дипломатии была затронута в начале 2000-х гг.: сначала в Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г., а затем и в выступлении Президента России В.В. Путина 12 июля 2004 г. на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России [11]. При принятии документов стратегического развития внешней политики России в последующие годы было предусмотрено использование возможностей цифровой дипломатии для информационно-аналитического обеспечения внешнеполитического процесса. Эта работа дала положительные результаты. Российская Федерация стала государством, входящим в число лидеров по присутствию в мировых социальных сетях материалов международной проблематики. В экспертном обзоре российской публичной дипломатии за 2018–2019 гг. «10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России» указано, что согласно докладу «Twiplomacy Study 2018» русскоязычный Твиттер-аккаунт МИД РФ стал пятым по числу подписчиков (после США, Саудовской Аравии, Индии и Турции) [4]. Отметим, что этому способствовал креативный подход в подаче материала МИД РФ.

Цифровизация мировой дипломатии стала осуществляться посредством международных социальных сетей «Фейсбук», «Твиттер», «Ютуб», и др. За относительно небольшой период цифровизация российской дипломатии достигла серьезных масштабов. Активно стали использоваться в этих целях новые социальные сети. Так, с 2018 г. МИД РФ и дипломатические представительства России постоянно и плодотворно присутствуют в социальной сети «ВКонтакте». В 2020 г. количество уникальных подписчиков аккаунта в «Твиттере» на русском языке составило 1,1 млн, на английском – 273 тыс., на испанском – 20,5 тыс., на арабском – 31,5 тыс.; в «Фейсбуке» – 448 тыс.; в сети «ВКонтакте» – 408 тыс.; в «Инстаграме» – 361 тыс.; в «Ютубе» – 25 тыс.; в мессенджере «Вайбер» – 5,5 тыс.; в «Телеграме» – 13 тыс. («Фейсбук», «Твиттер», «Ютуб» признаны экстремистскими социальными сетями, запрещены в Российской Федерации). На интернет-сайте МИД РФ было опубликовано 2 363 материала по актуальным внешнеполитическим проблемам (на русском и иностранных языках) [5]. В настоящее время возросла активность пользователей в «Телеграме».

Однако с вовлечением населения в онлайн-коммуникации возрастают и риски нарушения прав и свобод [10]. Это может быть обнародование личных данных, публикация необъективной, а зачастую и фейковой информации. С точки зрения цифровой дипломатии это угроза утечки служебной информации и личных данных дипломатов. В этой связи государство усиливает противодействие киберпреступности и стремится к сокращению неподконтрольных сегментов сети.

Определенную озабоченность вызывает сам факт увеличившегося охвата населения планеты социальными сетями. Наряду с расширением возможности коммуникации, доступа к различного рода информации, развитием образовательного контента в геометрической прогрессии увеличивается число людей, вовлеченных в международные отношения. «Социальные сети, мессенджеры и интернет-телевидение сделали из каждого обладателя смартфона потенциального журналиста, способного моментально делать свои «новости» доступными миллионам человек» [8, с. 16]. Как следствие, МИД РФ, соответствующим государственным органам нужно определенное время для принятия адекватного решения. Чем больше количество информации по событию, затрагивающему международные отношения государств как на многостороннем, так и на двустороннем уровне, тем больше будет его необходимо.

Существуют и иные угрозы, которые находятся в поле зрения России. Государством предпринимаются соответствующие шаги по противодействию им на национальном и международном уровнях. Так, к примеру, проводится работа по выходу из зависимости от иностранного программного обеспечения. По оценке Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина, для 80 % IT-продукта уже существуют российские аналоги [13].

После начала специальной военной операции популярной социальной сетью, которую используют МИД РФ, посольства Российской Федерации и иностранные посольства, стала сеть «ВКонтакте». Официальная страница МИД РФ на начало декабря 2022 г. имела 457 тыс. подписчиков. В «Телеграме» имеются каналы МИД РФ на русском, английском и испанском языках (зарегистрировано 114 тыс. русскоязычных подписчиков, 36 тыс. англоязычных и около 7 тыс испаноязычных). На официальной странице МИД РФ размещаются материалы, информирующие о контактах глав государств, глав дипломатических ведомств и международных организаций, брифингах официального представителя внешнеполитического ведомства, личных аккаунтах дипломатов. Распространение информации в социальных сетях опережает новостные выпуски телеканалов и, как уже отмечалось, достигает большего количества людей. Причем это как граждане своей страны, так и многотысячная зарубежная аудитория. Также необходимо учитывать, что важнейшие заявления Президента Российской Федерации В.В. Путина, министра иностранных дел России С.В. Лаврова даются в полном варианте, без сокращений, вырезок или усечения первоначального варианта. Это позволяет слушателям делать собственные выводы, а не ориентироваться на толкование фрагментов выступления тем или иным комментатором.

Социальные сети – один из наиболее действенных информационных инструментов сегодняшнего дня. Они и представляются более конкурентоспособными по сравнению с традиционными СМИ ввиду онлайн-системы, подразумевающей отсутствие временных и территориальных границ [12].

В настоящее время набирает популярность официальный сайт МИД РФ, скачиваемый в виде приложения в мобильные телефоны. В частности, в нем содержится информация о присутствии в социальных сетях самого министерства, его структурных подразделений, посольств России и генконсульств, постоянных представительств, российских дипломатов и территориальных представительств МИД РФ. Востребованным является раздел приложения МИД РФ «Зарубежный помощник», который предназначен для взаимодействия МИД РФ с гражданами Российской Федерации, временно находящимися за рубежом, их оповещения о прогнозируемых, произошедших чрезвычайных или кризисных ситуациях в стране пребывания.

Как было отмечено выше, цифровизация в первую очередь коснулась экономики. Многие государства проводят политику, направленную на достижение передового уровня цифровизации всей страны. Достижения ведущих экономик мира во многом обеспечены успехами в цифровизации, в тоже время инструменты цифровизации становятся драйвером не только внутренней, но и внешней политики государства. Такая ситуация является основой для определения главных направлений внешней политики. Как отмечают многие специалисты, мировое сообщество пока не смогло сформировать особую отрасль международного права (по аналогии с воздушным, морским,

космическим правом), которая регулировала бы отношения в цифровом пространстве. Вследствие этого на сегодняшний день в мире нет единого подхода к определению понятий «информационная безопасность», «кибербезопасность», «суверенный интернет». Россия, как и другие государства, решает эту проблему в рамках национального законодательства и в сотрудничестве с другими государствами целенаправленно отстаивает свою позицию на площадке Организации Объединенных Наций [11].

В настоящий момент два государства являются лидерами по внедрению IT-технологий: США и Китай. Преуспели во внедрении IT-технологий Великобритания, Республика Корея, Япония и другие страны. Данное положение создает неравенство и зависимость большинства государств от лидеров глобализации информационного пространства. «Вынужденно «подсаживаясь на ИКТ-иглу», такие страны попадают в киберзависимость от технологически развитых государств, что объективно подмывает основы их суверенитета, их возможность принимать самостоятельные решения как во внутренней, так и во внешней политике» [9, с. 108].

Рассматривая опыт Китая, необходимо отметить, что им создана соответствующая нормативная база, позволяющая защитить национальный интернет-суверенитет. Независимость в этом вопросе и достигнутые успехи в области науки и технологий дают основание считать, что Китай к своему государственному юбилею в 2049 г. может стать экономическим и технологическим лидером мирового сообщества. Как справедливо отмечают российские ученые, «задача расширения российского экономического и цифрового пространства остро ставит вопрос о поиске стратегических союзников в цифровом мире и использовании существующих политических механизмов для этой цели» [7, с. 19–20]. Это обусловлено сложившимся в стране уровнем научно-технического потенциала и объективно существующими проблемами. Вместе с тем обнадеживают результаты работы по выполнению Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] в части цифровой трансформации как одной из национальных целей развития страны на период до 2030 г. В частности, в 2022 г. оказано более 200 млн цифровых услуг, выросла доля российских производителей вычислительной техники и телекоммуникационного оборудования, все социально значимые учреждения обеспечены скоростным доступом к Интернету, электронными услугами пользуются 2/3 всех граждан, для IT-отрасли введены уникальные налоговые льготы (так, налог на прибыль в 2022 г. составил 0 %).

Таким образом, внешняя политика российского государства в эпоху цифровизации зависит от масштабов и качества внедрения IT-технологий в политическую, экономическую, социальную и культурную сферы жизни. Это позволит закрепить лидерские позиции нашего государства и подготовит его к вызовам четвертой промышленной революции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 20.08.2022).

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012 (дата обращения: 30.11.2022).

3. *Бернс У.* Невидимая сила: Как работает американская дипломатия. М.: Альпина Паблишер, 2020. 688 с.

4. *Бурлинова Н., Василенко П., Иванченко В., Шакиров О.* 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018–2019 гг. М.: НП РСМД, 2020. 58 с.

5. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2020 году: обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/review (дата обращения: 30.11.2022).

6. *Заемский В.Ф., Карпович О.Г.* Цифровая дипломатия – дипломатия будущего // Дипломатическая служба. 2021. № 3. С. 264–276.

7. *Безруков А., Мамонов М., Сучков М., Сушенцов А.* Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде. М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2021. 28 с.

8. Международные угрозы 2021: Геополитика после пандемии / Е.Я. Арапова [и др.]. М.: Московский государственный институт между-

народных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. 27 с.

9. *Мельникова О.* Опыт Китая в защите национального киберсуверенитета // Международная жизнь. 2022. № 12. С. 106–119.

10. *Мочалов А.Н.* Об учреждении в России должности уполномоченного по защите прав человека в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (68). С. 27–39.

11. *Нигматуллин Р.В.* Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики // Цифровые технологии и право: сб. научных трудов I Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 23 сентября 2022 г.): в 6 т. Т. 2. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. С. 325–335.

12. *Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р.* Координация усилий государств в борьбе с современными вызовами и угрозами // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 428–431.

13. Стратегическая сессия об импортозамещении программного обеспечения в отраслях // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://government.ru/news/46507/ (дата обращения: 30.11.2022).

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [The Constitution of the Russian Federation]: prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 (s izm., odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020) // Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «KonsultantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (data obrashcheniya: 20.08.2022).

2. O natsionalnykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030]: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21.07.2020 № 474 // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012 (data obrashcheniya: 30.11.2022).

3. *Berns U.* Nevidimaya sila: Kak rabotayet amerikanskaya diplomatiya [Invisible Force: How American Diplomacy Works]. M.: Alpina Pablisher, 2020. 688 s.

4. *Burlinova N., Vasilenko P., Ivanchenko V., Shakirov O.* 10 shagov na puti k effektivnoy publichnoy diplomatii Rossii [10 steps towards effective Russian public diplomacy]: ekspertnyy obzor rossiyskoy publichnoy diplomatii v 2018–2019 gg. M.: NP RSMD, 2020. 58 s.

5. Vneshnepoliticheskaya i diplomaticheskaya deyatelnost Rossiyskoy Federatsii v 2020 godu [Foreign policy and diplomatic activity of the Russian Federation in 2020]: obzor MID Rossii // Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii: ofits. sayt. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/review (data obrashcheniya: 30.11.2022).

6. *Zayemskiy V.F., Karpovich O.G.* Tsifrovaya diplomatiya – diplomatiya budushchego [Digital diplomacy is the diplomacy of the future] // Diplomaticheskaya sluzhba. 2021. № 3. S. 264–276.

7. *Bezrukov A., Mamonov M., Suchkov M., Sushentsov A.* Mezhdunarodnaya konkurentsiya i liderstvo v tsifrovoy srede [International competition and leadership in the digital environment]. M.: Fond razvitiya i podderzhki Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday», 2021. 28 s.

8. Mezhdunarodnyye ugrozy 2021: Geopolitika posle pandemii [International threats 2021: Geopolitics after the pandemic] / E.Ya. Arapova [i dr.]. M.: Moskovskiy gosudarstvennyy institut mezhdunarodnykh otnosheniy (universitet) Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii. 2020. 27 s.

9. *Melnikova O.* Opyt Kitaya v zashchite natsionalnogo kibersuvereniteta [China's experience in protecting national cyber sovereignty] // Mezhdunarodnaya zhizn. 2022. № 12. S. 106–119.

10. *Mochalov A.N.* Ob uchrezhdenii v Rossii dolzhnosti upolnomochennogo po zashchite prav cheloveka v sfere informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy [On the establishment in Russia of the position of a commissioner for the protection of human rights in the field of information and telecommunication technologies] // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 2 (68). S. 27–39.

11. *Nigmatullin R.V.* Tsifrovaya diplomatiya kak instrument vneshney politiki [Digital diplomacy as an instrument of foreign policy] // Tsifrovyye tekhnologii i pravo: sb. nauchnykh trudov I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kazan. 23 sentyabrya 2022 g.): v 6 t. T. 2. Kazan: Izd-vo «Poznaniye» Kazanskogo innovatsionnogo universiteta, 2022. S. 325–335.

12. *Nigmatullin R.V., Suleymanova R.R.* Koordinatsiya usiliy gosudarstv v borbe s sovremennymi vyzovami i ugrozami [Coordination of the efforts of states in the fight against modern challenges and threats] // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. № 11 (150). S. 428–431.

13. Strategicheskaya sessiya ob importozameshchenii programmnogo obespecheniya v otraslyakh [Strategic session on import substitution of software in industries] // Pravitelstvo Rossiyskoy Federatsii: ofits. sayt. URL: http://government.ru/news/46507/ (data obrashcheniya: 30.11.2022).

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович *– доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений. Институт права Уфимского университета науки и технологий. Россия. Уфа. E-mail: nigm2004@mail.ru.*

СУЛЕЙМАНОВА Римма Рифхатовна *– кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии и связей с общественностью факультета философии и социологии. Уфимский университет науки и технологий. Россия. Уфа. E-mail: suleimanova514@mail.ru.*

NIGMATULLIN, Rishat Vakhidovich *– Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law and International Relations. Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology. Russia. Ufa. E-mail: nigm2004@mail.ru.*

SULEIMANOVA, Rimma Rifkhatovna *– Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations of the Faculty of Philosophy and Sociology. Ufa University of Science and Technology. Russia. Ufa. E-mail: suleimanova514@mail.ru.*

УДК 342.72/.73

ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (на примере Чукотского автономного округа)

М.С. Рузавин

Статья посвящена анализу условий доступности правосудия для представителей коренных малочисленных народов Севера на территории Чукотского автономного округа. Доступность правосудия определяется рядом условий: гарантированным правом на обращение в суд; близостью суда к населению; гарантией юридической помощи; разумными сроками рассмотрения и разрешения гражданских дел и т. д. Автором сделан анализ обзоров судебной практики суда Чукотского автономного округа по гражданским, административным, уголовным делам и делам об административных правонарушениях с 2020 по 2022 г. Факты необоснованного отказа представителям коренных малочисленных народов Севера в реализации их права на судебную защиту не установлены. В то же время выявлено, что проблема доступности правосудия для представителей малочисленных народов Севера особенно остро стоит в период межсезонья ввиду отдаленности национальных сел от административных центров, а также осложнения или в большинстве случаев отсутствия в это время возможности использования наземного транспорта. Кроме того, во многих районах существует проблема острой нехватки юридических кадров. Адвокаты Адвокатской палаты Чукотского автономного округа вынуждены осуществлять длительные командировки в такие районы округа, мобильность которых ограничивается сложностью транспортной схемы. Автор исследования вносит ряд предложений по улучшению обеспечения доступности правосудия для жителей Чукотского автономного округа.

Ключевые слова: доступность правосудия; гарантированное право на обращение в суд; близость суда к населению; гарантия юридической помощи.

M.S. Ruzavin. ACCESSIBILITY OF JUSTICE FOR THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST OF RUSSIA (on the example of the Chukotka Autonomous Okrug)

The article is devoted to the analysis of the conditions of accessibility of justice for representatives of indigenous minorities of the North in the territory of the Chukotka Autonomous Okrug. Accessibility of justice is determined by a number of conditions: guaranteed right to appeal to the court; proximity of the court to the population; guarantee of legal assistance; reasonable terms for consideration and resolution of civil cases, etc. The author analyzes the reviews of judicial practice of the Court of the Chukotka Autonomous Okrug in civil, administrative, criminal cases and cases of administrative offenses from 2020 to 2022. The facts of unjustified refusal of representatives of indigenous minorities of the North to exercise their right to judicial protection have not been established. At the same time, it was revealed that the problem of accessibility of justice for representatives of the small peoples of the North is particularly acute during the off-season due to the remoteness of national villages from administrative centers, as well as complications or in most cases, there is no possibility of using ground transport at this time. In addition, there is an acute shortage of legal personnel in many areas. Lawyers of the Chamber of Advocates of the Chukotka Autonomous Okrug are forced to carry out long business trips to such areas of the district, the mobility of which is limited by the complexity of the transport scheme. The author of the study makes a number of proposals to improve the accessibility of justice for residents of the Chukotka Autonomous Okrug.

Keywords: accessibility of justice; guaranteed right to appeal to the court; proximity of the court to the population; guarantee of legal assistance.

На современном этапе развития цивилизации первостепенное значение приобрели проблемы соблюдения прав человека, экономической свободы, политического плюрализма, обеспечения качества жизни, защиты этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности. Среди комплекса проблем особое место занимают процессы национального воз-

рождения, культурного и духовного самоопределения народов России.

По справедливому замечанию П.В. Гоголева, «каждый российский народ обладает уникальной материальной и духовной культурой, и каждый из них сыграл историческую роль в формировании российского государства. Вместе с тем среди народов, проживающих в России, особое место занимают коренные малочисленные народы, из которых выделяются этнические общности Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [5, с. 3].

Одна из важнейших проблем в области судебной власти в нашей стране – проблема доступности правосудия. Подбор эффективной модели правосудия подразумевает исследование и решение вопросов в сфере доступности правосудия. Без этого не представляется возможным формирование гражданского общества. При этом правосудие нельзя признать эффективным, если оно не является доступным [6].

По мнению М.С. Шакарян, в научных трудах которой подняты актуальные проблемы правосудия, доступность правосудия определяется прежде всего наличием следующих условий:

1) гарантированное право на обращение в суд;

2) близость суда к населению;

3) разумные судебные расходы (с правом неимущего быть освобожденным от них);

4) разумные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел;

5) научно обоснованные нормативы нагрузки судей;

6) простота и ясность процедуры рассмотрения дела;

7) гарантия юридической помощи, нуждающимся – бесплатно [8].

Рассмотрим, созданы ли данные условия доступности правосудия для представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на территории Чукотского автономного округа.

Право на обращение в суд гарантировано Конституцией Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1].

Анализируя обзоры судебной практики суда Чукотского автономного округа по гражданским, административным, уголовным делам и делам об административных правонарушениях с 2020 по 2022 г., следует отметить, что фактов необоснованного отказа представителям коренных малочисленных народов Севера в реализации их права на судебную защиту не установлено.

Говоря о близости суда к населению как об одном из условий доступности правосудия, следует принять во внимание следующие обстоятельства.

Площадь территории Чукотского автономного округа – 721,5 тыс. км², что составляет 4,2 % территории Российской Федерации и 11,7 % Дальневосточного федерального округа. Округ занимает территорию суши между низовьями Колымы на западе и мысом Дежнева на Чукотском полуострове, а также следующие крупные острова: Врангеля, Айон, Аракамчечен, Ратманова, Геральда и др. На суше регион граничит с Республикой Саха (Якутия), Магаданской областью и Камчатским краем. От Аляски, штата Соединенных Штатов Америки, Чукотка отделяется Беринговым проливом. Чукотский автономный округ расположен на крайней северо-восточной оконечности материка Евразия, врезаясь клином между Тихим и Северным Ледовитым океанами. Омывается Восточно-Сибирским, Чукотским и Беринговым морями.

Большая часть Чукотки расположена в восточном полушарии. Чукотский полуостров находится на западном полушарии, а около половины ее территории – за Полярным кругом.

На 1 января 2022 г. численность населения округа составила 50 040 чел., из них 36 001 чел. проживают на территории городов, а 14 039 чел. относятся к сельским жителям.

Административно-территориальное устройство Чукотского автономного округа определено Законом Чукотского автономного округа от 30.06.1998 № 33-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Чукотского автономного округа» [2]. В округе образованы следующие административно-территориальные и территориальные образования:

– города: город окружного значения Анадырь, Билибино, Певек;

– районы: Анадырский, Билибинский, Иультинский, Провиденский, Чаунский, Чукотский;

– поселки городского типа (рабочие поселки): Беринговский, Мыс Шмидта, Провидения, Угольные Копи, Эгвекинот;

– поселки сельского типа (села): Айон, Алькатваам, Амгуэма, Анюйск, Апапельгино, Биллингс, Ваеги, Ванкарем, Илирней, Инчоун, Канчалан, Кепервеем, Конергино, Краснено, Лаврентия, Ламутское, Лорино, Марково, Мейныпильгыно, Нешкан, Новое Чаплино, Нунлигран, Нутэпэльмен, Омолон, Островное, Рыркайпий, Рыткучи, Сиреники, Снежное, Тавайваам, Усть-Белая, Ушаковское, Уэлькаль, Уэлен, Хатырка, Чуванское, Энмелен, Энурмино, Янракыннот, Янранай;

– иные населенные пункты (поселки городского типа), находящиеся в стадии ликвидации: Алискерово, Бараниха, Быстрый, Валькумей, Весенний, Встречный, Дальний, Комсомольский, Красноармейский, Ленинградский, Отрожный, Шахтерский, Южный.

Административным центром Чукотского автономного округа является город окружного значения Анадырь. Административный центр Анадырского района – город Анадырь; Билибинского района – город Билибино; Иультинского района – поселок городского типа Эгвекинот; Провиденского района – поселок городского типа Провидения; Чаунского района – город Певек; Чукотского района – поселок сельского типа Лаврентия.

По сравнению с другими территориями Российской Федерации, находящимися в районах Крайнего Севера, Чукотка уникальна. Большая часть коренного населения проживает чаще всего в небольших селах с численностью от 200 до 1000 чел.

Согласно Единому перечню коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 № 255, по состоянию на 1 декабря 2022 г. на территории Чукотского автономного округа проживают 7 коренных малочисленных народов Российской Федерации: кереки, коряки, чуванцы, чукчи, эвены, эскимосы, юкагиры [4].

Следует отметить, что транспортное сообщение между городами и селами осуществляется путем авиаперелетов, в зимнее время появляются условия для передвижения по зимникам на транспортных средствах повышенной проходимости.

Природно-климатические и территориальные особенности региона предопределили систему судов общей юрисдикции Чукотского автономного округа. Так, в настоящее время на территории Чукотского автономного округа действует 1 городской суд (Анадырский), 6 районных судов общей юрисдикции (Анадырский, Иультинский, Билибинский, Провиденский, Чаунский, Чукотский) и 4 судебных участка мирового судьи (города Анадыря, Анадырского, Чаунского и Билибинского районов).

Таким образом, можно сделать вывод, что система судов общей юрисдикции (городских и районных судов) и судебных участков мировых судей выстроена в соответствии с административно-территориальным делением региона на районы. В тех районах, где отсутствуют судебные участки мировых судей, рассмотрение дел, отнесенных к их подсудности, возложено на судей районных судов.

Необходимо отметить, что проблема доступности правосудия для жителей Чукотского автономного округа, в первую очередь для представителей малочисленных народов Севера, особенно остро стоит в период межсезонья (весна, осень) ввиду отдаленности национальных сел от административных центров муниципальных районов, осложнения или в большинстве случаев отсутствия в это время возможности использования наземного транспорта.

По некоторым категориям дел (гражданским, административным) проблема доступности в части условий близости суда к населению могла бы быть решена путем внедряемых Верховным Судом Российской Федерации по примеру арбитражного судопроизводства возможностей видео-конференц-связи [7], однако перспективы использования данных технологий участия в судебных процессах для национальных сел Чукотского автономного округа весьма неопределенны, поскольку округ до сих пор остается последним регионом Российской Федерации, где отсутствуют оптоволоконные каналы связи. Реализуемая в настоящее время частным бизнесом программа по прокладке оптоволоконных каналов связи будет затрагивать лишь 2 населенных пункта Чукотского автономного округа (город Анадырь и поселок городского типа Угольные Копи), где проблема близости суда к населению не является столь острой, как для отдаленных от административных центров муниципальных районов и национальных сел.

Проблемы отдаленности национальных сел и отсутствия возможности у представителей коренных малочисленных народов Севера дистанционно обратиться в суд отражаются на разумности судебных расходов, которые в том числе состоят из сумм, затраченных на прибытие к месту осуществления правосудия (порой для обращения в суд граждане тратят лишь на дорогу порядка месячного заработка), а также на разумные сроки рассмотрения и разрешения гражданских и административных дел.

Проблема разумности сроков рассмотрения дел усугубляется значительными временными затратами на пробег почты, которая доставляется в национальные села авиатранспортом (от одного до двух раз в месяц).

Кроме того, следует обратить внимание на проблему гарантий юридической помощи представителям коренных малочисленных народов Севера ввиду наличия юридических консультаций Адвокатской палаты Чукотского автономного округа лишь в административных центрах муниципальных районов и городе Анадыре. Указанная проблема осложняется нехваткой кадров, в том числе из-за отсутствия на территории округа образовательных учреждений, готовящих юристов. В данных условиях адвокаты Адвокатской палаты Чукотского автономного округа вынуждены осуществлять длительные командировки в районы округа, где вакансии адвокатов открыты. Мобильность таких командировок ограничивается сложностью транспортной схемы. Зачастую в национальных селах нет ни одного лица, имеющего юридическое образование. Указанные обстоятельства приводят к тому, что в некоторых уголках Чукотского автономного округа, являющихся местом жительства коренных малочисленных народов Севера, доступ к правосудию ограничен. Представители малочисленных народов Севера при направлении исковых заявлений почтой (если первоначально и смогут сформулировать свои требования при обращении в суд), в последующем, в случае оставления исковых, административных исковых заявлений, заявлений по уголовным делам частного обвинения без движения, в установленный срок не в состоянии устранить отраженные в определениях (постановлениях) суда недостатки, что, разумеется, влечет за собой возвращение таких заявлений. При этом в большинстве случаев повторно заявления в адрес суда не поступают. Сложившаяся ситуация не отвечает целям и задачам правосудия.

При наличии имеющихся проблем с доступностью правосудия в Чукотском автономном округе представляется спорной законодательная инициатива Думы Чукотского автономного округа, направленная 21 сентября 2022 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, об упразднении постоянного судебного присутствия Анадырского районного суда в поселке городского типа Беринговский. В пояснительной записке к законопроекту отражено обоснование, в основном финансовое, о целесообразности упразднения постоянного судебного присутствия. Между тем в пояснительной записке не дана оценка последствиям упразднения постоянного судебного присутствия в поселке городского типа Беринговский в части доступности правосудия для граждан, в том числе для представителей малочисленных народов Севера. Также является спорным довод о сокращении населения поселка Беринговский, поскольку в Чукотском автономном округе, в Арктической зоне Российской Федерации, в Дальневосточном федеральном округе создана территория опережающего социально-экономического развития «Чукотка», которая представляет собой крупнейший горнодобывающий экспортно-ориентированный кластер, в состав которого входят в том числе крупнейшие месторождения высококачественного каменного угля Амаамской и Верхне-Алькатваамской площадей Беринговского угольного бассейна с общими запасами около 1 млрд т [3].

В целях обеспечения доступности правосудия для жителей Чукотского автономного округа, в первую очередь для представителей малочисленных народов Севера, полагаем целесообразным:

1. Наделить глав муниципальных образований в районах Крайнего Севера полномочиями по удостоверению личности участников судопроизводства, возложить на них обязанность по оказанию содействия в организации с судом видео-конференц-связи (возможности видео-конференц-связи параллельно могут быть использованы в образовательном процессе, а также при проведении выборов).

2. Законодательно закрепить выделение в штате администраций муниципальных образований обязательной должности юрисконсульта, на которого возложить обязанность по оказанию юридической помощи населению.

3. Пересмотреть подход по закрытию судов общей юрисдикции с обязательным учетом последствий закрытия судов на доступ к правосудию.

4. Возложить персональную ответственность на руководителей органов государственной власти за кадровую укомплектованность возглавляемых ими органов в местах расположения судов общей юрисдикции и мировых судей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2022).

2. Об административно-территориальном устройстве Чукотского автономного округа: закон Чукотского автономного округа от 30.06.1998

№ 33-ОЗ. URL: https://base.garant.ru/31318033 (дата обращения: 10.10.2022).

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 308 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). URL: https://base.garant.ru/70644078 (дата обращения: 10.10.2022).

4. О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 № 255 (с изм. и доп.). URL: https://base.garant.ru/181870 (дата обращения: 10.10.2022).

5. *Гоголев П.В.* Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2014. 434 с.

6. *Малинский Ю.В.* Доступность правосудия в системе арбитражных судов и условия ее реализации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 6. С. 12–15.

7. *Сыбатова М.Э., Городнова О.Н.* Развитие упрощённого производства в арбитражном процессе как формы электронного правосудия // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Второй Междунар. науч.-практ. конф. (22 мая 2020 г.) / под ред. Д.В. Бахтеева. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2020. С. 296–302.

8. *Шакарян М.С.* Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Избранные труды. СПб.: ИД Р. Асланова «Юридический центр», 2014. 880 с.

References

1. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii [The Constitution of the Russian Federation]: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s izm., odobrennymi v khode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). URL: http://pravo.gov.ru (Accessed 06.10.2022).

2. Ob administrativno-territorial`nom ustrojstve Chukotskogo avtonomnogo okruga [On the administrative-territorial structure of the Chukotka Autonomous Okrug]: zakon Chukotskogo avtonomnogo okruga ot 30.06.1998 № 33-OZ. URL: https://base.garant.ru/31318033 (Accessed 10.10.2022).

3. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federatsii «Sotsial`no-ekonomicheskoe razvitie Dalnevostochnogo federal`nogo okruga» [On approval of the State Program of the Russian Federation «Socio-economic Development of the Far Eastern Federal Okrug»]: postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federatsii ot 15.04.2014 № 308 (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022). URL: https://base.garant.ru/70644078 (Accessed 10.10.2022).

4. O Edinom perechne korennykh malochislennykh narodov Rossijskoj Federatsii [On the Unified List of indigenous small-numbered peoples of the Russian Federation]: postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federatsii ot 24.03.2000 № 255 (s izm. i dop.). URL: https://base.garant.ru/181870 (Accessed 10.10.2022).

5. *Gogolev P.V.* Konstitutsionno-pravovye osnovy paternalizma i partnerstva v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossii [Constitutional and legal foundations of paternalism and partnership in relation to the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia]: dis. … d-ra yurid. nauk. M., 2014. 434 s.

6. *Malinskij Yu.V.* Dostupnost` pravosudiya v sisteme arbitrazhnykh sudov i usloviya ee realizatsii [Accessibility of justice in the system of arbitration courts and conditions for its implementation] // Arbitrazhnyj i grazhdanskij protsess. 2021. № 6. S. 12–15.

7. *Sybatova M.E., Gorodnova O.N.* Razvitie uproshchyonnogo proizvodstva v arbitrazhnom protsesse kak formy elektronnogo pravosudiya [Development of simplified proceedings in arbitration as a form of electronic justice] // Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii: materialy Vtoroj Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (22 maya 2020 g.) / pod red. D.V. Bakhteeva. Ekaterinburg: Uralskij gos. yurid. un-t, 2020. S. 296–302.

8. *Shakaryan M.S.* Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v sudakh obshchej yurisdiktsii [Problems of accessibility and effectiveness of justice in courts of general jurisdiction] // Izbrannye trudy. SPb.: ID R. Aslanova «Yuridicheskij tsentr», 2014. 880 s.

РУЗАВИН Михаил Сергеевич *– судья Анадырского районного суда Чукотского автономного округа. Россия. Анадырь. E-mail: mixail_r@mail.ru.*

RUZAVIN, Mikhail Sergeevichy *– Judge of the Anadyrsky District Court of the Chukotka Autonomous Okrug. Russia. Anadyr. E-mail: mixail_r@mail.ru.*

УДК 340.1

РОССИЙСКОЕ ПРАВО О ТАИНСТВЕ ИСПОВЕДИ В ЭПОХУ ПЕТРА I

Л.А. Таймасов

В статье рассмотрены и проанализированы правовые акты первой четверти XVIII в., которые были направлены на усиление контроля за исполнением таинства исповеди со стороны церковных и государственных структур и предусматривали штрафные санкции на нарушителей. Анализ источников отражает стремление светской власти поставить жизнедеятельность православной части российского общества под жесткий контроль государства. Более всего правотворцы уделяли внимание таинству исповеди, так как в ходе исполнения покаяния могли вскрыться тайные преступные намерения исповедующихся. Если указы конца XVII в. содержали положение о неразглашении священниками тайны исповеди, то в законодательстве первой четверти XVIII в. священникам предписывалось доносить компетентным органам информацию, представляющую общественную или государственную опасность. Актовые материалы отражают социальный подход при определении размеров штрафа, содержат рекомендации по составлению и представлению исповедных ведомостей, использованию штрафных сборов и т. д., в определенной мере показывают процесс включения института церкви в структуру российского абсолютизма.

Ключевые слова: эпоха Петра I; право; указ; закон; таинство исповеди; государство; церковь; Синод; священники; исповедные ведомости.

L.A. Taimasov. RUSSIAN LAW ON THE MYSTERY OF CONFESSION IN THE EPOCH OF PETER I

The article considers and analyzes the legal acts of the first quarter of the 18th century, which were aimed at strengthening control over the performance of the sacrament of confession by church and state structures and provided for penalties for violators. The analysis of the sources reflects the desire of the secular authorities to put the life of the Orthodox part of Russian society under the strict control of the state. Most of all, lawmakers paid attention to the sacrament of confession, since in the course of the execution of repentance, the secret criminal intentions of the confessors could be revealed. If the decrees of the end of the XVII century contained a provision on non-disclosure by priests of the secret of confession, then in the legislation of the first quarter of the 18th century priests were instructed to convey to the competent authorities information that poses a public or state danger. Act materials reflect the social approach in determining the size of the fine, contain recommendations on the preparation and submission of confession statements, the use of penalty fees, etc., to a certain extent show the process of including the institution of the church in the structure of Russian absolutism.

Keywords: the epoch of Peter I; law; decree; sacrament of confession; state; church; Synod; priests; confession sheets.

Петровская эпоха ознаменована масштабными переменами в жизнедеятельности российского общества. Внутренняя и внешняя политика Петра I, направленная на преодоление отсталости России от развитых стран Запада, потребовала колоссальных усилий монарха и всех подданных российской короны для реализации проектов в сферах управления, экономики, обороны, культуры и т. д. Важнейшая роль в преобразованиях отводилась церкви, имевшей значительное влияние на православное население. Однако церковная иерархия весьма неоднозначно относилась к деятельности реформаторов. Сложные взаимоотношения государства и церкви рассматриваемой эпохи освещены в отечественной и зарубежной историографии [7–15].

В данной работе проанализируем отражение исполнения таинства исповеди в российском законодательстве первой четверти XVIII в., что, на наш взгляд, внесет дополнительные аргументы в оценку религиозной политики. Анализ источников позволяет проследить действия правительства по использованию церковной обрядности не только в укреплении православной религиозности, но и в усилении контроля над основной частью общества.

Формирование абсолютизма в России происходило при вмешательстве государства в дела церкви. В актовых документах предыдущей эпохи нормы церковных таинств встречались редко. В Соборном уложении 1649 г. содержалось положение о необходимости испо-

ведания и причастия преступников, осужденных на смертную казнь [1, гл. 21, ст. 34]: «А которые тати и разбойники доведутся казнити смертью: и их для покаяния посадити в тюрьме в избу на шесть недель, а как им отойдут урочные дни, и таких татей и разбойников казнити» [1, гл. 21, ст. 34, с. 141]. Упомянутый закон касался только ограниченного числа верующих, осужденных на смертную казнь.

В конце XVII в. в вопросах осуществления религиозных таинств церковь руководствовалась традиционными нормами. В частности, в патриаршем послании в Разбойный приказ было написано: «Отцам духовным не объявлять того, что им сказано на исповеди» [2, № 827, с. 797]. В инструкции патриарха Адриана старостам поповским или благочинным смотрителям от 26 декабря 1697 г. речь идет только об убеждении прихожан в ежегодном исповедании и о донесении в Патриарший приказ об уклоняющихся от исповеди и причастия [3, № 1612].

По мере осуществления петровских реформ и укрепления власти монарха становилось явственным правовое вмешательство светской власти в деятельность церкви. С упразднением патриаршества церковь все более оказывалась под контролем правительства и превращалась в институт идеологического воздействия на православное население, в защитника самодержавия. Новые черты в российском законодательстве обрели и положения о религиозных таинствах. В именном указе от 8 февраля 1716 г. прописано наказание штрафом за неисполнение таинства исповеди, при этом «двойной оклад» предусматривался в отношении раскольников [4, № 2991].

Через два года, 17 февраля 1718 г., последовал указ, в котором говорилось о необходимости православных подданных в воскресные дни и господские праздники посещать церковь и ежегодно исповедоваться. Документ содержал оценочное суждение о религиозной ситуации среди разных социальных групп. В частности, в нем отмечено следующее: «Великому государю ведомо учинилось, что многие разночинцы и посадские и поселяне обвыкли жить праздно и токмо что по воскресным дням, но и всякие господские праздники николи в церковь к службе Божией не ходят и не исповедываются» [5, № 3169, с. 545]. Интересны рекомендации государя: предлагалось печатные листы указа «прибивать» в городах, селах и деревнях, чтобы все крещеные люди в господские праздники и воскресные дни ходили в церковь к вечерне, заутрене, а также к святой литургии и ежегодно исповедовались. Причиной неисполнения этих правил могла быть только болезнь или иная «невозможность» [5, № 3169]. Функция надзора возлагалась на приходских священников, приказчиков и старост. Такое положение дел свидетельствовало о том, что религиозная жизнь постепенно превращалась в заботу государства.

В этом же указе сказано о заведении специальных книг для учета бывших на исповеди и не являвшихся на таинство, а также об обобщении данных по епархиям и представлении их ежегодно в Духовный приказ. Указ устанавливал размеры штрафов: в первый раз за уклонение от исповеди посадские люди и разночинцы платили по рублю, во второй раз – по два рубля, в третий раз – по три рубля. С поселян в первый раз брали по десять денег, в другой раз – по гривне, в третий раз – по пяти алтын. Священники обязаны были в губерниях подавать ведомости губернаторам и ландратам для принятия решения о наказании провинившихся. После оплаты штрафа виновные все же обязаны были исповедаться. Закон предусматривал штрафовать пастырей в случае непредставления ими ведомостей: в первый раз – на пять рублей, во второй раз – на десять рублей, в третий раз – на пятнадцать рублей. За последующее нарушение духовное лицо могли лишить священства. Закон закреплял положение, согласно которому при рассмотрении кандидатур на административные должности необходимо было выбирать тех, кто «свидетельством отцов их духовных и приходских людей во все годы исповедываются, а которые не исповедываются, и таких отнюдь ни в какие службы не выбирать» [5, № 3169, с. 545]. При этом основанием к отказу должны были служить исповедные ведомости. В регламент Духовной коллегии, изданный 25 января 1721 г., были включены положения, прописанные в указе от 17 февраля 1718 г. [6, № 3718, с. 314].

Видимо, новые правовые нормы не исполнялись в должной мере, так как в последующие акты вносились поправки и дополнения. Так, в законе № 3732 отмечены следующие правила сбора штрафных денег «за небытие на исповеди»: «С неисповедавшихся, живущих в Москве в разных приходах своими домами, и в торгах, с оброчных крестьян и с закладчиков имать штрафы против купечества вполы, а с разночинцев скудных и бедных против поселян вдвое, а с прочих чинить по прежнему именному указу 1718 год» [6, № 3732, с. 352].

Отсутствовала четкость в вопросе сбора штрафов: кому собирать и куда направлять штрафные суммы. Поэтому в документе говорилось, что до определения коллегий и расписания провинций сбором штрафов должны

ведать вице-губернаторы. До вступления в силу определенного законом порядка данный вопрос находился в ведении Камер-коллегии, от имени которой в губерниях и провинциях действовали камериры и комиссары, в свою очередь управлявшие особыми сборщиками [6, № 3732].

Резолюции на докладные пункты Синода, опубликованные 19 ноября 1721 г., содержали критические замечания по поводу эффективности применения ранее принятых законов. Например, в документе прописано, что ряд положений указа от 17 февраля 1718 г. не исполняется, а прежде всего, положение о выборах «во всякие службы», которым предусмотрено было выбирать исповедующихся, о чем должны были свидетельствовать их духовные отцы, представляя сведения в Архиерейский приказ. Из текста документа следует, что в «некоих местах» таких свидетельств не требуют, «отчего дается сумнение, не употребляются ль во оныя службы и неисповедующиеся; а наипаче не бывают ли и в расколе подозрительные, ибо обретаются в разных службах многие с бородами, что не малым есть расколу подозрением» [6, № 3854, с. 456].

С учреждением Синода законы, касающиеся реализации религиозной политики государства и церковной жизни православного населения, обновлялись и дополнялись в интересах формирующегося абсолютизма. Один из первых синодальных указов от 07.03.1721 «О присылке ведомостей о небывших на исповеди и о раскольниках, и равно и штрафных денег в Святейший Синод» актуализировал вопрос о штрафах: брать их с неисповедавшихся, а с раскольников, переписав их, брать в два раза больше. Контроль за исполнением норм этого права возлагался на администрации губерний и провинций. В документе приведена ссылка на донесение протоинквизитора и иеродиакона Пафнутия, из которого следовало, что нормы именного указа «действовали только в Москве, Новгородской, Псковской, Нижегородской епархиях, а в других местах действия не видно» [6, № 3914, с. 513–514].

Правовые нормы, прописанные в ранее принятых указах, исполнялись лишь в нескольких епархиях, что не могло не беспокоить власть. 21 февраля 1722 г. Синод принял решение о направлении к архиереям всех епархий указов с требованием составить «подлинные ведомости» на основе сведений, полученных от священников, о количестве неисповедовавшихся, штрафных суммах с указанием мест их хранения. Вместе с тем предписывалось уточнить число раскольников и представителей разных чинов, указать размер положенных на них штрафных денег. Сведения должны были сопровождаться разъяснением причин неисполнения ранее принятых указов и образования недоимок, а также указанием предпринимаемых мер. Указ запрещал расходовать собранные штрафные суммы и предписывал присылать их в Синод так же, как и впредь собираемые деньги [6, № 3914].

12 апреля того же года вышла высочайшая резолюция на «докладные пункты» Синода, в которой говорилось о взаимодействии светского суда и Синода по делам, касающимся различных сторон жизнедеятельности православного общества, в том числе и о розысках, наказаниях, штрафах за неисповедание. Так, в резолюции о неисполнении таинства исповеди отмечалось следующее: «Кто неисповедывается, на таких перво брать штраф, в другой раз вдвое, в третий раз присылать к гражданскому наказанию, а которые не причащаются без запрещения отца духовного, волею, о таких сыскивать в Синоде, и когда не исправится, таких присылать к гражданскому суду, и там наказывать по важности вины» [6, № 3963, с. 652].

Вопрос об исповеди получил отражение и в синодальном указе от 19.05.1722 «О распоряжениях по обращению раскольников к православной церкви». В п. 6 содержалось положение о разрешении при крещении новорожденного от раскольников читать молитву и крестить ребенка с матерью. В нем отмечалось также следующее: «…у отца взять сказку за порукою и с распискою, что учить раскольнических преданий и двоеперстнаго сложения не будет. А когда пройдет отроку 7 лет, дабы представил его церкви ко исповеданию и святых таин причастию, а буде всего того не исполнит, то подпадает жестокому наказанию…» [6, № 4009, с. 679]. Особый интерес представляет п. 10 документа, в котором сказано, что раньше отстранение за тяжкие грехи являлось средством церковного «врачевства», теперь же, когда раскольники обратили то древнее правило себе в «отраву» и специально наговаривают на себе разные грехи, чтобы «отбиться от причастия святой Евхаристии, ими безбожно хулимой», церковь прощает исповедующихся и допускает к причастию. Что касается канонов, то ради исправления грешников они могут и церковью устанавливаться, о чем свидетельствовали и примеры «самих святых отцов, которые по рассуждению кающихся лиц каноны церковные разрешали и духовным отцам разрешать повелевали» [6, № 4009, с. 679–680].

Пункты 16–18, 20 указа касались штрафов за утаивание, укрывательство раскольников, нарушений в исполнении штрафных санкций, а п. 22 повторял ранее принятую норму сбора двойного оклада с них вместо штрафа [6, № 4009]. В п. 28 отмечалось, что сбор штрафных денег с «записных раскольников» необходимо поручать выбранным из раскольников старостам и сборщикам при надзоре ответственного за выборы, чтобы «те выборные, собирая с них оныя по окладу штрафныя деньги, приносили на определенные сроки в чем может быть лучшее и удобнейшее тех штрафных деньги собрание, от чего за знанием сборщиком и укрывательства употреблять им будет невозможно, и архиереям и духовным управителям по сему Его Императорскаго Величества указу, оное синодальное определение в своем ведомстве действительно исполнять непременно, и неотлагательно по исполнении того прислать в Святейший Синод обстоятельныя доношения без умедления» [6, № 4009, с. 681].

Следующий правовой акт, изданный 17 мая 1722 г., ломал устоявшиеся нормы исполнения таинства исповеди и нарушал сакральный смысл тайны исповеди. В нем говорилось, что «некоторые злодеи, исповедываяся духовным своим отцам грехов своих, объявляют на исповеди и злодейственное свое намерение, не с раскаянием и отложением умышления, но с непременным злого того действия желанием, а отцы духовные объявлять того никому не дерзают» [6]. Члены Синода полагали, что нарушение тайны исповеди не является грехом, от необъявления злых намерений могут произойти «вредные действа». Поэтому на основании императорского указа от 28 апреля того же года Синод постановил объявить священникам, что при обнаружении на исповеди намеренного воровства, измены или иного «злого умышления на честь или здравие Государево», если исповедуемый не раскаивается и «намерения своего не отлагает», духовнику необходимо не только не отпускать ему исповеданные грехи, но и донести в кратчайший срок о таковых злодеях и в определенные места приводить [6, № 4012]. Закон предусматривал награждать священников за доносительство и сурово наказывать непослушных: кто, услышав от злодеев их намерения, «вскоре не объявит, тот без всякого милосердия, яко противник и таковым злодеям согласник, паче же государственных вредов прикрыватель, по лишении сана и имения лишен будет и живота». К этому указу прилагался текст присяги, которую каждому священнику полагалось иметь при себе для памяти, чтобы он не мог оправдываться «неведением или забвением» [6, № 4012].

В совместном законопроекте Сената и Синода от 16 июля 1722 г. вновь были актуализированы положения о неуклонном посещении прихожанами церковной службы в дни воскресные и праздничные (перечислены все церковные и государственные праздники), об обязательном ежегодном исповедании, штрафах за уклонение от исполнения таинства исповеди, о ведении исповедных книг. В нем было дано подробное описание порядка регистрации нарушителей, сбора штрафных денег и направления их в Синод, а также наказания приходских священников за неисполнение законов [6, № 4052].

Таким образом, анализ правовых актов первой четверти XVIII в. показывает усиление административного воздействия светской власти на церковное ведомство. Учреждение Синода способствовало включению церкви в единую государственно-бюрократическую систему абсолютизма. Ужесточение законодательства об исполнении таинства исповеди стало одним из инструментов контроля за благонадежностью православного населения и превращало духовных лиц в чиновников, обязанных выполнять бюрократические функции и отвечать за свои действия как перед церковной, так и светской администрацией.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 1: 1649–1675. 1029 с.

2. ПСЗРИ. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 2: 1676–1688. 974 с.

3. ПСЗРИ. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 3: 1689–1699. 690 с.

4. ПСЗРИ. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 4: 1700–1712. 881 с.

5. ПСЗРИ. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 5: 1713–1719. 780 с.

6. ПСЗРИ. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 6: 1720–1722. 815 с.

7. Живов В. Из церковной истории времен Петра Великого: исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 360 с.

8. Законодательство Петра I / В.М. Клеандрова [и др]. М.: Юридическая литература, 1997. 880 с.

9. *Макаров Д.М.* Самодержавие и христианизация. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. 200 с.

10. *Пулькин М.В.* Таинство покаяния в православных приходах севера России (XVIII – начало XX в.) // Studia Humanitatis. 2019. № 3. URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/pulkin_12.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

11. Рындзюнский П.Г. Церковь в дворянской

империи // Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989. С. 230–309.

12. *Таймасов Л.А.* Правовые аспекты утверждения православия в Среднем Поволжье в первой четверти XVIII в. // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 2. С. 89–91.

13. *Чистович И.А.* Феофан Прокопович и его время. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1868. 752 с.

14. *Cracraft J.* The Church Reform of Peter the Gret. London: Machmillan, 1971. 344 p.

15. *Witran R.* Peter I. Czar und Kaiser. Zur Geschichte Peters des Grossen in seiner Zeit: Bd. 1. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964. 490 s.

References

1. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI). SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1830. T. 1: 1649–1675. 1029 s.

2. PSZRI. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1830. T. 2: 1676–1688. 974 s.

3. PSZRI. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1830. T. 3: 1689–1699. 690 s.

4. PSZRI. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1830. T. 4: 1700–1712. 881 s.

5. PSZRI. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1830. T. 5: 1713–1719. 780 s.

6. PSZRI. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1830. T. 6: 1720–1722. 815 s.

7. *Zhivov V.* Iz tserkovnoy istorii vremen Petra Velikogo: issledovaniya i materialy [From the Church History of the Times of Peter the Great: Research and Materials]. M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2004. 360 s.

8. Zakonodatelstvo Petra I [Legislation of Peter I] / V.M. Kleandrova [i dr]. M.: Yuridicheskaya literatura, 1997. 880 s.

9. *Makarov D.M.* Samoderzhaviye i khristianizatsiya [Autocracy and Christianization]. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2000. 200 s.

10. *Pulkin M.V.* Tainstvo pokayaniya v pravoslavnykh prikhodakh severa Rossii (XVIII – nachalo XX v.) [The sacrament of repentance in the Orthodox parishes of the north of Russia (XVIII – early XX century)] // Studia Humanitatis. 2019. № 3. URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/pulkin_12.pdf (data obrashcheniya: 20.10.2022).

11. *Ryndzyunskiy P.G.* Tserkov v dvoryanskoy imperii [Church in the noble empire] // Russkoye pravoslaviye: vekhi istorii. M.: Politizdat. 1989. S. 230–309.

12. *Taymasov L.A.* Pravovyye aspekty utverzhdeniya pravoslaviya v Srednem Povolzhye v pervoy chetverti XVIII v. [Legal aspects of the establishment of Orthodoxy in the Middle Volga region in the first quarter of the 18th century] // Fundamentalnyye i prikladnyye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki. 2016. № 2. S. 89–91.

13. *Chistovich I.A.* Feofan Prokopovich i ego vremya [Feofan Prokopovich and his time]. SPb.: tip. Imp. Akad. nauk, 1868. 752 s.

14. *Sracraft J.* The Church Reform of Peter the Gret. London: Machmillan, 1971. 344 p.

15. *Witran R.* Peter I. Czar und Kaiser. Zur Geschichte Peters des Grossen in seiner Zeit [On the history of Peter the Great in his time]: Bd. 1. Gettingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964. 490 s.

ТАЙМАСОВ Леонид Александрович *– доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: taymasov@mail.ru.*

TAYMASOV, Leonid Alexandrovich *– Doctor of History, Professor, Chief Researcher. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: taymasov@mail.ru.*

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ИЗБРАНИИ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

В.А. Тимошкина

В настоящей статье автором анализируются существующие проблемные вопросы, которые возникают при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. При этом следует констатировать, что не все изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, можно признать оптимальными, поскольку уровень проработанности отдельных запретов, а также контроля за их исполнением вызывает вопросы в правоприменительной практике. В результате исследования предложена авторская концепция дефиниции рассматриваемой меры пресечения. Выявлено отсутствие нормативного закрепления и определения уполномоченного органа исполнительной власти, который осуществляет контроль за запретом управлять автомобилем или иным транспортным средством, предусмотренным п. 6 ч. 6 ст. 105[1] Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Исследователь предполагает, что рекомендации по совершенствованию правовой регламентации меры пресечения в виде запрета определенных действий позволят повысить количество и качество применения отдельных запретов.

Ключевые слова: уголовный процесс; меры пресечения; запрет определенных действий; оптимальность применения запретов.

V.A. Timoshkina. TO THE QUESTION OF SOME PROBLEMS ARISING WHEN THE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS IS ELECTED

In this article the author analyzes the existing problematic issues that arise when choosing a measure of restraint in the form of a ban on certain actions. At the same time, it should be noted that not all changes to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation can be considered optimal, since the level of elaboration of individual prohibitions, as well as control over their implementation, raises questions in law enforcement practice. As a result of the study, the author's concept of the definition of the considered measure is proposed. The absence of normative consolidation and definition of the authorized executive body, which exercises control over the prohibition provided for in paragraph 6 of part 6 of Art. 1051 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The researcher assumes that recommendations for improving the legal regulation of a measure of restraint in the form of a prohibition of certain actions will increase the quantity and quality of the application of individual prohibitions.

Keywords: criminal process; preventive measures; prohibition of certain actions; the optimality of the application of prohibitions.

Коренные преобразования в уголовной и уголовно-процессуальной политике государства потребовали модернизации в области обеспечения и укрепления приоритетов по защите прав и свобод личности. Меры процессуального принуждения призваны обеспечивать правопорядок в ходе уголовного судопроизводства в целях соблюдения баланса публичных и частных интересов. Центральным звеном в системе уголовного судопроизводства являются меры пресечения – важнейший правовой институт уголовного процесса России. Структура мер пресечения долгое время оставалось неизменной. Введение в апреле 2018 г. меры пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105[1] Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)) [1] стало новым витком в развитии рассматриваемого института и породило активные научные дискуссии среди ученых-процессуалистов.

Координация общественных отношений предопределена установлением «дозволенных» пределов реализации прав и свобод личности. Подразумевается, что на данном этапе развития уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации целью введения новой меры пресечения послужила необходимость придания гибкости сложившейся в современной реальности системе мер пресечения, поскольку необоснованное применение строгих мер приводит к несоразмерному ограничению прав и свобод участников уголовного процесса.

Новизна исследования обусловлена необходимостью дополнения уже имеющейся теоретической информации о мере пресечения в виде запрета определенных действий, а также разработки идей по совершенствованию процессуально-правового механизма, повышающего эффективность контроля за соблюдением запрета по управлению транспортным средством.

Под процессуально-правовым механизмом реализации запрета определенных действий предлагаем подразумевать комплекс юридических средств и методов, который осуществляется государством в лице уполномоченных на то лиц и помогает обеспечивать действие предусмотренных нормой ограничений и запретов.

Как справедливо отмечают А.С. Петровских и Е.В. Смахтин, новеллой можно считать даже название нормы применительно к российскому уголовно-процессуальному законодательству. В положительном ключе запрет определенных действий можно рассмотреть в ретроспективе как средство совершенствования нормативного определения (дефиниции) домашнего ареста, что позволило привести к единообразию правоприменительную практику избрания этой меры пресечения [6].

Так, уголовно-процессуальный закон определяет сущностную сторону запрета определенных действий как обязанность подозреваемого/обвиняемого своевременно являться по вызовам правоохранительных органов в целях соблюдения установленного порядка уголовного судопроизводства, соблюдать запреты, которые закреплены в ч. 6 ст. 105^1 УПК РФ.

Однако законодательная дефиниция запрета определенных действий в настоящее время не лишена недостатков, поскольку не отражает признаков, присущих только рассматриваемой мере пресечения. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что запрет определенных действий – серьезный и положительный шаг в реформировании института уголовно-процессуального принуждения, который при дальнейшей теоретической доработке может стать альтернативой более строгим мерам пресечения.

С целью теоретического дополнения идеи о нормативном закреплении дефиниции меры пресечения в виде запрета определенных действий предлагаем следующую ее редакцию: запрет определенных действий – это мера процессуального пресечения, установленная судом и заключающаяся в возложении обязанности на подозреваемого или обвиняемого по соблюдению одного или нескольких запретов, закрепленных в ч. 6 ст. 105^1 УПК РФ с целью соблюдения установленного порядка уголовного судопроизводства.

С момента внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство запрет определенных действий является более мягкой мерой пресечения по сравнению с домашним арестом. Законодатель при исследовании вопроса о целесообразности введения запрета определенных действий учитывал, что превалирующее большинство следователей/дознавателей на досудебном этапе производства по уголовному делу ходатайствует о заключении под стражу, а залог не превышает и нескольких процентов от общего количества избираемых мер пресечения [2; 9]. В этой связи, как верно подчеркивают Ю.О. Мещерякова, А.Р. Тахаутдинова и Т.В. Мычак, в юридической науке возникает вопрос о «неэффективности применения мер пресечения, не связанных с ограничением свободы» [4, с. 21], о чем свидетельствуют материалы судебно-следственной практики.

Так, со второго полугодия 2018 г. судами рассмотрено 347 ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, из них удовлетворено 301 (86,7 %); в 2019 г. – 1 419 ходатайств, из них удовлетворено 1 246 (87,8 %); в 2020 г. – 2 117 ходатайств, из них удовлетворено 1 850 (87,3 %). В 2021 г. было рассмотрено 2 924 ходатайств, из них удовлетворено 2 565 (87,8 %). В системе всех возможных мер пресечения домашний арест был избран в 2018 г. 6 329 раз, в 2019 г. – 6 037 раз, в 2020 г. – 6 939 раз, в 2021 г. – 7 871 раз. Залог был избран в 2018 г. – 108 раз, в 2019 г. – 77 раз, в 2020 г. – 244 раз, в 2021 г. – 25 раз. (рисунок).

В связи с приведенными сведениями можно сделать следующие частные выводы:

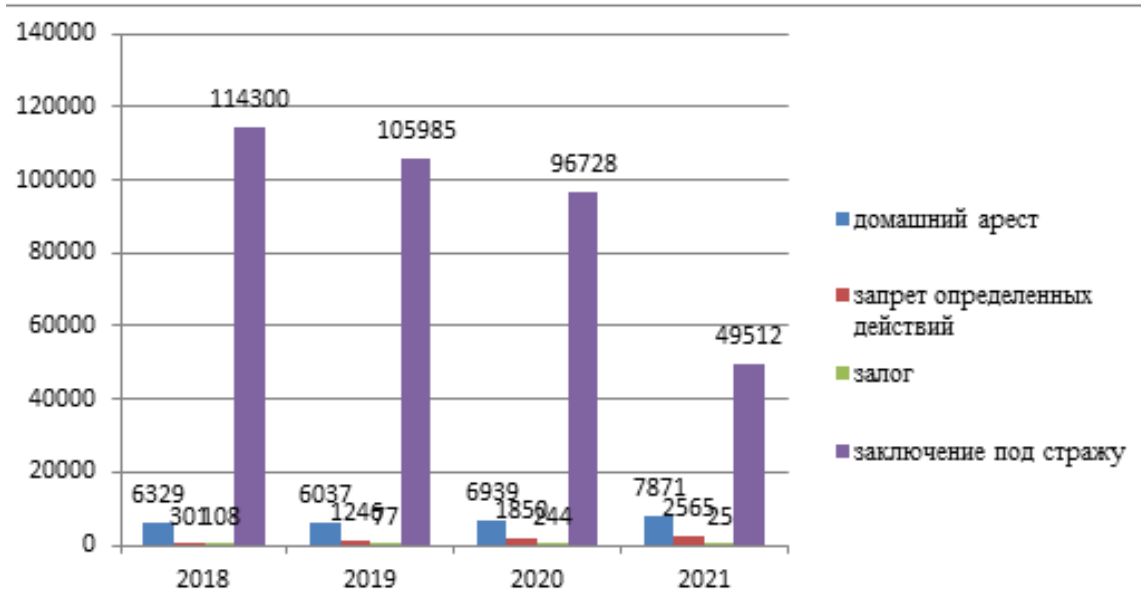
1) количество применения запрета определенных действий постепенно увеличивается, поскольку с 2020 по 2021 г. процент удовлетворенных судами ходатайств об избрании этой меры пресечения возрос на 38 %;

2) потенциал запрета определенных действий используется не в полном объеме, однако эта мера пресечения выполняет функцию альтернативы заключения под стражу, поскольку используется чаще, чем залог;

3) мера пресечения в виде домашнего ареста по сей день является наиболее избираемой мерой, не связанной с заключением под стражу;

4) исходя из приведенных статистических данных, запрет определенных действий и домашний арест не смогли достичь цели по уменьшению избрания заключения под стражу.

Полагаем, что детерминантой к рассматриваемому проблемному аспекту является сложность в реализации отдельных запретов, представленных в ст. 105^1 УПК РФ. В этой связи органами предварительного расследова-



Динамика избрания мер пресечения, избираемых по решению суда

ния ставится вопрос о качественном и объективном осуществлении функции контроля за возложенными запретами, предусмотренными данной мерой пресечения.

Так, например, запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет контролировать проблематично, поскольку подозреваемый или обвиняемый может проживать не один, и есть вероятность затронуть конституционные права невиновных лиц [7]. Подразумевается, что в каждом конкретном случае применения запрета определенных действий к обвиняемому, подозреваемому необходимо получить письменное согласие иных проживающих с ним лиц на наложение запрета, затрагивающего их интересы, а также на использование соответствующим органом исполнительной власти дополнительного программного обеспечения, позволяющего контролировать учет интернет-трафика.

Перечень органов, уполномоченных осуществлять контроль за соблюдением запретов, предусмотренных п. 1–5 ч. 6 ст. 105^1 УПК РФ, закреплен в ч. 11 ст. 105^1 УПК РФ. Однако при этом ничего не сказано про то, кто должен контролировать запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством, предусмотренный п. 6 ч. 6 ст. 105^1 УПК РФ.

Мнения ученых-процессуалистов по этому поводу весьма спорны. Так, Ю.Ю. Ксендзов считает, что запрет на управление автомобилем и иным транспортным средством обладает неоднозначной практикой применения [3]. В частности, профессор А.В. Орлов ставит под сомнение обоснованность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого запрета на управление транспортным средством, поскольку охватывает узкий и редко используемый круг «правоограничений» [5].

Процессуальный порядок изъятия водительского удостоверения у подозреваемого или обвиняемого достаточно прост: следователь (дознаватель) приобщает к уголовному делу водительское удостоверение в рамках удовлетворенного судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, и оно хранится в деле в течение всего срока судопроизводства. Соответственно, процессуальный механизм изъятия документа обусловлен решением судьи при удовлетворении ходатайства.

Под иным углом на данное новшество смотрит В.Ю. Стельмах, который придерживается мнения о целесообразности изъятия водительского удостоверения в форме следственного действия «выемка», поскольку процессуальная форма изъятия документа законом в настоящий момент законодательно регламентирована [8].

Как известно, выемка, регламентированная ст. 183 УПК РФ, производится в порядке, который аналогичен обыску, то есть не вполне ясно, будет ли достигнута ее цель. Поэтому мы считаем, что нет необходимости в проведении дополнительного следственного действия, поскольку судебное решение о налагаемом запрете на управление транспортным и иным средством уже подразумевает судебную санкцию на изъятие водительского удостоверения.

Следует согласиться, что запрет, предусмотренный п. 6 ч. 6 ст. 105^1 УПК РФ, является необходимым ограничением для лиц, нарушивших правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, поскольку будет

дополнительно составлять превентивный аспект предупреждения повторного совершения аналогичного деяния.

Логично предположить, что при совершении преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, к подозреваемому/обвиняемому должен быть применен запрет, предусмотренный п. 6 ч. 6 ст. 105^1 УПК РФ. В этом случае должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, направляет копию постановления об избрании названной меры пресечения в уголовно-исполнительную инспекцию для последующего осуществления контроля за избранными пунктами-запретами.

Представляется целесообразным для повышения эффективности контроля за рассматриваемым запретом направлять уведомление с копией постановления суда об избрании запрета на управление автомобилем и иным транспортным средством в Государственную инспекцию безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД) (с соблюдением принципа территориальности) с перечислением транспортных средств, которые находятся во владении и (или) пользовании подозреваемого/обвиняемого. В случае выявления фактов управления лицом транспортным средством сотрудники ГИБДД могут направлять уведомление о нарушении меры пресечения в следственные органы.

Следует согласиться с мнением А.Р. Белкина, который упоминает о невозможности с помощью используемых аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля идентифицировать лиц, с которыми запрещено общаться подозреваемому или обвиняемому [2]. Кроме того, набирающие популярность передовые технологии системы интеллектуального видеонаблюдения, в которых предусмотрена функция распознавания лиц, могут стать эффективным подспорьем для улучшения качества контроля за избираемыми запретами. Представляется, что активное внедрение подобной системы в эксплуатацию резервов средств Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) или ГИБДД будет активно способствовать распознаванию подозреваемых/обвиняемых в месте проживания (пребывания), работы и др.

Если надзорным органом выявлено нарушение конкретных пунктов-запретов, возложенных на подозреваемого или обвиняемого, или вовсе отказ последнего от применения технических средств контроля, то суд по ходатайству органов предварительного расследования или контролирующего органа (ФСИН) вправе изменить меру пресечения на более строгую.

Таким образом, в ходе рассмотрения данного вопроса можно сказать, что контроль за указанным запретом законодательно не возложен ни на какой орган власти, и это влечет законодательную неопределенность в части его избрания. Фактически лицо, на которого наложен запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством, никак не контролируется, а потому гарантировать соблюдение рассматриваемого запрета не представляется возможным.

В заключение стоит отметить, что запрет определенных действий – положительное и значимое законодательное изменение, однако оно не лишено недостатков. В этой связи разработка четкого алгоритма по реализации отдельных пунктов-запретов «запрета определенных действий» увеличит практику применения меры пресечения в качестве альтернативы таким мерам, как домашний арест и заключение под стражу.

Вышеизложенное приведет к качественному росту уровня соблюдения прав и свобод лиц, подвергаемых уголовному преследованию, обеспечению публичных интересов и интересов потерпевшего от преступного деяния.

Логичным и обоснованным, по нашему мнению, представляется рассмотрение вопроса о законодательном закреплении возможности наложения запретов, предусмотренных п. 1–6 ч. 6 ст. 105^1 УПК РФ, комбинирования с менее строгими мерами пресечения, которые имеют низкие рычаги воздействия на подозреваемого/обвиняемого, например, с подпиской о невыезде и надлежащем поведении. Такая новелла будет способствовать усилению эффективности избранных мер пресечения, повышению оптимальности отдельных пунктов-запретов и уменьшению практики применения заключения под стражу.

Также считаем, что ч. 11 ст. 105^1 УПК РФ целесообразно дополнить нормой следующего содержания: «контроль за соблюдением запретов, предусмотренных п. 6 ч. 6 ст. 105^1 УПК РФ, осуществляется сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения».

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федер. закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 17, ст. 2421.

2. *Белкин А.Р.* Запрет определенных действий – хорошо ли он определен? // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 43–50.

3. *Ксендзов Ю.Ю.* Меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста: вопросы их соотношения и практики применения // Право и политика. 2020. № 8. С. 67–84.

4. *Мещерякова О.О., Тахаутдинова А.Р., Мычак Т.В.* К вопросу о системе мер пресечения в российском уголовном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 1. С. 21–27.

5. *Орлов А.В.* Запрет определённых действий в системе мер пресечения // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2018. № 5 (31). С. 53–57.

6. *Петровских А.С., Смахтин Е.В.* Запрет определенных действий: толкование и проблемы применения // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4. С. 19–25.

7. *Саввина Т.Н., Кучмасова М.С.* Проблемы осуществления контроля за исполнением мер пресечения в виде запрета определенных действий и домашнего ареста // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 10S (51S). С. 19–22.

8. *Стельмах В.Ю.* Мера пресечения «запрет определенных действий» // Уголовный процесс. 2020. № 2. С. 21–25

9. *Чаплыгина В.Н.* Мера пресечения «запрет определенных действий» – конструктор процессуальных ограничений и запретов? // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 101–103.

References

1. O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chasti izbraniya i primeneniya mer presecheniya v vide zapreta opredelennykh deystviy. zaloga i domashnego aresta [On introducing amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding the selection and application of preventive measures in the form of a ban on certain actions, bail and house arrest]: feder. zakon ot 18.04.2018 № 72- FZ // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 2018. № 17, st. 2421.

2. *Belkin A.R.* Zapret opredelennykh deystviy – khorosho li on opredelen? [Prohibition of certain actions – is it well defined?] // Sudebnaya vlast i ugolovnyy protsess. 2019. № 2. C. 43–50.

3. *Ksendzov Yu.Yu.* Mery presecheniya v vide zapreta opredelennykh deystviy. zaloga. domashnego aresta: voprosy ikh sootnosheniya i praktiki primeneniya [Measures of restraint in the form of a ban on certain actions, bail, house arrest: questions of their correlation and practice of application] // Pravo i politika. 2020. № 8. S. 67–84.

4. *Meshcheryakova O.O., Takhautdinova A.R., Mychak T.V.* K voprosu o sisteme mer presecheniya v rossiyskom ugolovnom protsesse [To the question of the system of preventive measures in the Russian criminal process] // Vektor nauki Toliattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki. 2022. № 1. S. 21–27.

5. *Orlov A.V.* Zapret opredelennykh deystviy v sisteme mer presecheniya [The prohibition of certain actions in the system of preventive measures] // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskiy zhurnal. 2018. № 5 (31). S. 53–57.

6. *Petrovskikh A.S., Smakhtin E.V.* Zapret opredelennykh deystviy: tolkovaniye i problemy primeneniya [Prohibition of Certain Actions: Interpretation and Problems of Application] // Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka. 2018. № 4. S. 19–25.

7. *Savvina T.N., Kuchmasova M.S.* Problemy osushchestvleniya kontrolya za ispolneniyem mer presecheniya v vide zapreta opredelennykh deystviy i domashnego aresta [Problems of exercising control over the execution of preventive measures in the form of a ban on certain actions and house arrest] // Tsentralnyy nauchnyy vestnik. 2018. T. 3. № 10S (51S). S. 19–22.

8. *Stelmakh V.Yu.* Mera presecheniya «zapret opredelennykh deystviy» [Measure of restraint «prohibition of certain actions»] // Ugolovnyy protsess. 2020. № 2. S. 21–25

9. *Chaplygina V.N.* Mera presecheniya «zapret opredelennykh deystviy» – konstruktor protsessualnykh ogranicheniy i zapretov? [Preventive measure «prohibition of certain actions» – a constructor of procedural restrictions and prohibitions?] // Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2. S. 101–103.

ТИМОШКИНА Виктория Андреевна *– адъюнкт. Нижегородская академия МВД России. Россия. Нижний Новгород. E-mail: viktory.tim@mail.ru.*

TIMOSHKINA, Victoria Andreevna – *Postgraduate Student. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russian Federation. Nizhny Novgorod. E-mail: viktory.tim@mail.ru.*

УДК 343.13

О ПЕРЕЧНЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПОДЛЕЖАЩИХ СУДЕБНОМУ КОНТРОЛЮ В РАМКАХ СТАТЬИ 165 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.Р. Умярова

В настоящее время одной из основных задач государства является защита конституционных прав, свобод и законных интересов личности. Поэтому в уголовно-процессуальное законодательство был введен институт судебного контроля, по которому суд, выполняя юрисдикционные функции, проверяет законность и обоснованность решений и действий должностных лиц органов предварительного расследования, ограничивающих права и свободы граждан. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве имеет несколько направлений. Для нас актуальным и проблемным видится судебный контроль за производством следственных действий, что и стало предметом нашего изучения.

В статье рассматриваются научные позиции относительно системы следственных действий, проводится анализ проблемных аспектов законодательно установленного перечня следственных действий, в отношении которых реализуется судебный контроль в соответствии со ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Анализ уголовно-процессуального законодательства, а также позиций ученых позволил автору предложить некоторые пути решения поставленных в статье вопросов для более эффективного функционирования института судебного контроля.

Ключевые слова: судебный контроль; уголовное судопроизводство; статья 165 УПК РФ; следственные действия; следователь.

R.R. Umyarova. ON THE LIST OF INVESTIGATIVE ACTIONS TO BE JUDICIAL CONTROL UNDER ARTICLE 165 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Currently, one of the main tasks of the state is to protect the constitutional rights, freedoms and legitimate interests of the individual. Therefore, the institution of judicial control was introduced into the criminal procedural legislation, according to which the court, performing jurisdictional functions, checks the legality and validity of the decisions and actions of officials of the preliminary investigation bodies that restrict the rights and freedoms of citizens. Judicial control in criminal proceedings has several directions. For us, judicial control over the production of investigative actions is seen as relevant and problematic, which became the subject of our study.

The article discusses scientific positions regarding the system of investigative actions, analyzes the problematic aspects of the legally established list of investigative actions, in respect of which judicial control is exercised in accordance with Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. An analysis of the criminal procedure legislation, as well as the positions of scientists, allowed the author to propose some ways to solve the issues raised in the article for a more efficient functioning of the institution of judicial control.

Keywords: judicial control; criminal proceedings; Article 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; investigative actions; investigator.

Судебный контроль, реализуемый в России, имеет несколько направлений, одним из которых является контроль за соблюдением конституционных прав и свобод граждан в рамках осуществления следственных действий. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] отсутствует отдельная норма, раскрывающая понятие «следственные действия» и предусматривающая конкретный перечень следственных действий. Поэтому в научной среде фигурируют суждения как об исчерпывающем характере системы следственных действий, так и об открытости их перечня.

Существует множество определений понятия «следственные действия». Нам близка позиция С.А. Шейфера, который характеризует рассматриваемый феномен как «комплекс осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных

операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации» [11, с. 38].

Все следственные действия перечислены в главах 24–27 УПК РФ как исходный перечень. Однако многие ученые зачастую в работах выдвигают собственные системы следственных действий. С.А. Шейфер, к примеру, контроль и запись переговоров относит к разновидности оперативно-розыскных мероприятий, аргументируя это тем, что при производстве данного процессуального действия следователь непосредственно не участвует в его реализации, а лишь процессуально оформляет результаты (как правило, участвуют сотрудники оперативных подразделений), что свидетельствует об отсутствии «восприятия следователем информации, имеющей доказательственное значение» [11, с. 109].

В.В. Бычков исключает из перечня следственных действий судебную экспертизу. По его мнению, при назначении экспертизы следователь выполняет лишь формальные действия по вынесению постановления и отправлению его с соответствующими материалами на исследование, а сама экспертиза осуществляется экспертом, а не следователем [3]. Поэтому признаков следственного действия исследователь не видит.

В.В. Кальницкий относит получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами не к следственным действиям, а к процессуальным (истребование материалов). Такое действие, как он считает, имеет иную правовую природу (формальное участие следователя в производстве следственного действия) [4].

Однако мы не согласны с этими позициями. На наш взгляд, следователь является непосредственным и главным участником при реализации указанных следственных действий. Эксперт, сотрудники оперативных подразделений и иные лица являются дополнительными субъектами при производстве отдельных (составных) следственных действий. Именно следователь решает вопрос о необходимости их производства, что является главной составляющей в данном случае.

Таким образом, исследователи выделяют абсолютно различные системы следственных действий. Кроме того, следует отметить, что каждое следственное действие имеет свои подвиды (к примеру, осмотр трупа, транспорта, жилища и др.) и закрепленные процессуальные формы их производства. Важным для нас является разделение следственных действий по процедуре принятия решения об их осуществлении – следственные действия, производимые по постановлению суда, так как они ограничивают права и свободы граждан. Последние содержатся в ч. 2 ст. 29 и в ст. 165 УПК РФ:

− осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц;

− осмотр в отношении адвоката;

− обыск в жилище;

− обыск в отношении адвоката;

− личный обыск (за исключением ст. 93 УПК РФ);

− выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард;

− выемка в отношении адвоката;

− контроль и запись телефонных и иных переговоров;

− получение информации о соединении между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

− наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка.

− наложение ареста на имущество;

− действие по реализации, утилизации, уничтожению вещественных доказательств.

К перечню следственных действий, подлежащих судебному контролю, как мы видим, законодатель отнес наложение ареста на имущество. Однако, согласно законодательству, данное процессуальное действие не относится к собственно следственным действиям. Наложение ареста на имущество – иная мера процессуального принуждения (гл. 14 УПК РФ). Так, можем заметить, что прослеживается несогласование законодательных норм (п. 9 ч. 2 ст. 29 и ст. 115, 115[1], 116 УПК РФ). Ранее наложение ареста на имущество входило в перечень следственных действий (ст. 119, 175 УПК РСФСР [2]), что может являться причиной такой законодательной позиции.

На сегодняшний день нет единого мнения ученых на этот вопрос. Одни авторы наложение ареста на имущество причисляют к следственным действиям (С.В. Бородин, А.П. Рыжаков, В.Н. Галузо); другие – солидарны с законодателем, относя его к мерам процессуального принуждения (С.А. Шейфер, В.Г. Глебов, С.Ф. Шумилин, П.А. Луценко). К аргументации первой позиции авторы определяют основную цель наложения ареста на имущество – собирание доказательств; доказательственное значение по

уголовному делу протокола о его производстве; признание имущества, нажитого преступным путем, как вещественное доказательство [8]. Ученые, придерживающиеся позиции УПК РФ, утверждают, что наложение ареста на имущество направлено на запрет лицу, во владении которого находится конкретное имущество (установленное в результате производства иных следственных действий), пользоваться и распоряжаться им, а не на собирание доказательств [9].

Исследователи выделяют различные признаки следственных действий [5–7]. На наш взгляд, к основным признакам, разграничивающим следственные действия от процессуальных, следует отнести познавательный характер и направленность на сбор, оценку и проверку доказательств. Наложение ареста на имущество выступает средством защиты материальных интересов потерпевшего, иных участников уголовного процесса и в какой-то степени государства. В данном случае познавательного аспекта не наблюдается. В соответствии с этим необходимо отнести п. 9 и п. 9^1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ к предмету судебного контроля за мерами процессуального принуждения по аналогии с контролем над заключением под стражу, домашним арестом, залогом и запретом определенных действий. В итоге в ч. 1 и ч. 3 ст. 115 УПК РФ необходимо внести изменения, заменив норму «суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ» на предписание «суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ».

Кроме вышеуказанного, ст. 165 УПК РФ к одним из следственных действий относит процессуальные действия по реализации, утилизации или уничтожению вещественных доказательств. Однако такие действия не относятся к следственным, поэтому они не могут содержаться в рассматриваемой статье, так как противоречат сути и целевому назначению ст. 165 УПК РФ. Решение этой проблемы мы видим в формировании отдельной статьи [10].

Помимо проблемы с «несоответствующими» процессуальными действиями, в перечне не содержатся отдельные «необходимые» следственные действия. Законодатель ни в ст. 165, ни в ст. 29 УПК РФ не указал о производстве эксгумации при отсутствии согласия родственников, хотя в ч. 3 ст. 178 УПК РФ сказано, что если родственники покойного против реализации эксгумации, то необходимо получение судебного решения.

Статья 29 УПК РФ включает в себя положение о помещении лица, не содержащегося под стражей, в медицинскую организацию для оказания медицинской, психиатрической помощи или для производства экспертизы в стационарных условиях. Данную позицию законодателя мы считаем правильной, поскольку производство судебной экспертизы – составная часть следственного действия. Однако ст. 165 УПК РФ это следственное действие не обозначает. Поэтому необходимо изменить ч. 1 ст. 165 УПК РФ и добавить ч. 3 ст. 29 УПК РФ, а также положение о производстве эксгумации при отсутствии согласия родственников.

Таким образом, в исследовании были проанализированы положения действующего законодательства, устанавливающего перечень следственных действий (подлежащих судебному контролю), и выявлены соответствующие пробелы. «Правильный» перечень мы представляем в следующем виде:

− осмотр жилища при отсутствии (письменного, добровольного) согласия хотя бы одного проживающего в нем лица (ст. 176–177 УПК РФ);

− осмотр в отношении адвоката (ст. 450^1 УПК РФ);

− обыск в жилище (ст. 182 УПК РФ);

− обыск в отношении адвоката (ст. 450^1 УПК РФ);

− личный обыск, за исключением ситуаций, предусмотренных ст. 93 УПК РФ (ст. 184 УПК РФ);

− выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард (ст. 183 УПК РФ);

− выемка в отношении адвоката (ст. 450^1 УПК РФ);

− эксгумация трупа при отсутствии согласия родственников (ст. 178 УПК РФ);

− помещение подозреваемого или обвиняемого, не содержащегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства стационарной судебной экспертизы (ст. 203 УПК РФ);

− наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка в отделениях связи (ст. 185 УПК РФ);

− контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ);

− получение информации о соединении между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186^1 УПК РФ).

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 26.07.2020).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 (утратил силу на основании федер. закона от 18.12.2001) // Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1960. № 40, ст. 592.

3. *Бычков В.В.* Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013. № 10. С. 11–14.

4. *Кальницкий В.В.* Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 32–38.

5. *Кальницкий В.В., Ларин Г.Е.* Следственные действия: учебно-метод. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2011. 72 с.

6. *Россинский С.Б.* Уголовный процесс России: курс лекций. М.: ЭКСМО, 2007. 576 с.

7. *Семенцов В.А.* Следственные действия: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УРГЮА, 2003. 106 с.

8. Советский уголовный процесс / Б.Т. Безлепкин [и др.]. М.: Академия МВД СССР, 1982. 578 с.

9. Уголовный процесс: учебник: в 3 ч. Ч. 2 / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. Волгоград: ВА МВД России, 2017. 328 с.

10. *Умярова Р.Р.* Особенности предмета судебного контроля, реализуемого в соответствии со статьей 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 40–44.

11. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2001. 208 с.

References

1. Ugolovno-protsessual'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii [The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]: feder. zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data obrashheniya: 26.07.2020).

2. Ugolovno-protsessual'nyj kodeks Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Sotsialisticheskoj Respubliki [Criminal Procedure Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic]: utverzhden VS RSFSR 27.10.1960 (utratil silu na osnovanii feder. zakona ot 18.12.2001) // Vedomosti Verkhovnogo Soveta Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Sotsialisticheskoj Respubliki. 1960. № 40, st. 592.

3. Bychkov V.V. Sistema sledstvennykh dejstvij v rossijskom ugolovno-protsessual'nom zakonodatel'stve [The system of investigative actions in the Russian criminal procedure legislation] // Rossijskij sledovatel'. 2013. № 10. S. 11–14.

4. Kal'nitskij V.V. Voprosy pravovoj reglamentatsii sledstvennykh dejstvij na sovremennom ehtape [Issues of legal regulation of investigative actions at the present stage] // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2015. № 2. S. 32–38.

5. Kal'nitskij V.V., Larin G.E. Sledstvennye dejstviya [Investigative actions]: uchebno-metod. posobie. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2011. 72 s.

6. Rossinskij S.B. Ugolovnyj protsess Rossii [Criminal process in Russia]: kurs lektsij. M.: EHKSMO, 2007. 576 s.

7. Sementsov V.A. Sledstvennye dejstviya [Investigative actions]: ucheb. posobie. Ekaterinburg: Izd-vo URGYUA, 2003. 106 s.

8. Sovetskij ugolovnyj protsess [Soviet criminal process] / B.T. Bezlepkin [i dr.]. M.: Akademiya MVD SSSR, 1982. 578 s.

9. Ugolovnyj protsess [Soviet criminal process]: uchebnik: v 3 ch. CH. 2 / pod red. V.G. Glebova, E.A. Zajtsevoj. Volgograd: VA MVD Rossii, 2017. 328 s.

10. Umyarova R.R. Osobennosti predmeta sudebnogo kontrolya, realizuemogo v sootvetstvii so stat'ej 165 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossijskoj Federatsii [Features of the subject of judicial control, implemented in accordance with Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation] // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 2. S. 40–44.

11. Shejfer S.A. Sledstvennye dejstviya. Sistema i protsessual'naya forma [Investigative actions. System and procedural form]. M.: Izdatel'stvo «Yurlitinform», 2001. 208 s.

УМЯРОВА Регина Рушановна *– адъюнкт. Нижегородская академия МВД России. Россия. Нижний Новгород. E-mail: regina65765@mail.ru.*

UMYAROVA, Regina Rushanovna *– Postgraduate Student. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russia. Nizhny Novgorod. E-mail: regina65765@mail.ru.*

УДК 347.471

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

А.Ш. Элязян, Е.А. Коротенкова

Становление и развитие гражданского общества в любом государстве представляет собой достаточно сложный и многосторонний процесс. В настоящее время значение и степень вовлеченности различных институтов гражданского общества в развитие нашей страны все больше набирает обороты, однако остаются неразрешенными отдельные проблемы, которые не позволяют в полной мере реализовать потенциал данных институтов. Все это указывает на актуальность проводимого исследования.

В настоящей статье авторами раскрываются отдельные вопросы, посвященные становлению гражданского общества и его отдельных институтов в Российской Федерации. Для достижения поставленной цели в работе раскрываются основные характеристики гражданского общества, анализируются различные точки зрения в юридической науке относительно рассматриваемой темы. На основании проведенного исследования авторами формируется вывод, что в настоящее время для преодоления имеющихся проблем необходимо совершенствовать механизм общественного контроля в рамках Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», а также предпринять меры, направленные на повышение социально-политической активности граждан и ликвидацию правового нигилизма населения.

Ключевые слова: гражданское общество; государство; правосознание; правовой нигилизм; гражданская инициатива; общественная организация.

A.Sh. Elyazyan, E.A. Korotenkova. SOME ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF INDIVIDUAL INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The formation and development of civil society in any state is a rather complex and multilateral process. At present, the importance and degree of involvement of various civil society institutions in the development of our country is gaining momentum, however individual problems remain unresolved that do not allow the full potential of these institutions to be realized. All this indicates the relevance of the study.

In this article, the author reveals certain issues related to the formation of civil society and its individual institutions in the Russian Federation. To achieve this goal, the paper reveals the main characteristics of civil society, as well as analyzes various points of view in legal science regarding the topic under consideration. Based on the study, the author concludes that at present, in order to overcome the existing problems, it is necessary to improve the mechanism of public control within the framework of the Federal Law of July 21, 2014 № 212-FZ «On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation», as well as to take measures aimed at increasing the socio-political activity of citizens and the elimination of the legal nihilism of the population.

Keywords: civil society; state; legal consciousness; legal nihilism; civil initiative; public organization.

Одним из главных структурных элементов современного политического устройства любого демократического государства, в том числе России, является наличие и функционирование институтов гражданского общества. Под ними чаще всего подразумевают совокупность различных негосударственных социальных структур, цель которых заключается в защите каждого человека в отдельности и определенных групп людей.

К одним из первых научных определений гражданского общества в России, появившихся с момента распада Союза Советских Социалистических Республик, можно отнести понятие, закрепленное в Юридической энциклопедии 1997 г. Согласно данному источнику под гражданским обществом понимается общество, имеющее развитые экономические, культурные, правовые и политические взаимоотношения между его членами, которое действует независимо от воли государства, но находится в тесной взаимосвязи с ним [5].

На современном этапе развития правовой культуры значение институтов гражданского общества постепенно растет. Одной из причин такого явления можно назвать активный рост

информационно-коммуникационных технологий, при помощи которых граждане, объединяясь в единую движущую силу, могут повлиять на решение волнующих вопросов. Так, концепция гражданского общества в том или ином виде имеется в любом социуме, однако в силу своей специфики имеет значительные отличия в своих границах, уровне развития, возможностях функционирования и доступности для отдельных индивидов.

Стоит отметить, что по-прежнему не разрешен вопрос о взаимодействии государства и институтов гражданского общества. Как в науке, так и в практической деятельности ведется активный поиск эффективного баланса между ними. Такой интерес со стороны органов публичной власти и ученых-правоведов обоснован тем, что по своей сути гражданское общество должно выступать в роли интегрирующей системы, главная задача которой заключается в объединении публичных и частных интересов индивидов, а также в раскрытии потенциала общества в целом.

Развитие гражданского общества в нашем государстве носит довольно противоречивый и неоднозначный характер. На наш взгляд, это связано с тем, что на современном этапе происходит переосмысление ранее имевшегося общественно-политического опыта страны. Такая деятельность включает в себя несколько элементов:

– получение доступа к историческим архивам, среди которых до сих пор под грифом секретности находится достаточно много важных источников;

– всесторонний и последовательный анализ определенного исторического периода нашего государства, изучение биографии и научных трудов выдающихся людей, чьи имена были преданы забвению на протяжении длительного времени в силу различных обстоятельств;

– возможность проводить свободные рассуждения и научные споры, касающиеся различных исторических проблем, которые и в настоящее время вызывают большой интерес со стороны общественности;

– проведение социологических исследований разной направленности.

Общепризнано, что для любого демократического государства главным показателем уровня развития гражданского общества является социальная вовлеченность и степень участия в политических и общественных делах, куда также относится и включение в процедуры выборов любого уровня со стороны населения. Однако, как указывают некоторые авторы, в частности С.А. Буторов, за последние несколько лет в России отмечается негативная тенденция к увеличению инертности и безразличия у населения касательно возможностей развития гражданского общества и государства в целом [2]. Еще одним отрицательным фактором, препятствующим активному развитию данного института, можно назвать правовой нигилизм в общественном правосознании наших граждан.

К позитивным явлениям совершенствования гражданского общества можно назвать принятие Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», к основным целям которого относится закрепление нормативного основания для негосударственной системы общественного контроля и надзора за деятельностью публичных органов, а также стимулирование общественности в процессы модернизации управления государством и выдвижении различных гражданских инициатив [1].

Однако данный закон не в полной мере решает проблему осуществления надлежащего контроля со стороны общественности. Это связано с тем, что фактически ни один из инструментов (общественный мониторинг, проверка, экспертиза) данного механизма не использовался в полной мере представителями некоммерческих организаций (далее – НКО) в области общественного контроля. Данная проблема может быть связана с тем, что у участников НКО зачастую либо отсутствуют необходимые кадры, либо нет фактической возможности их осуществить. Также к недостаткам со стороны палат общественного контроля следует отнести их довольно слабое взаимодействие со средствами массовой информации, а также недостаточность связей между аналогичными НКО того же уровня.

Несмотря на имеющиеся недостатки, развитие НКО можно отнести к одной из форм развития гражданской активности в нашем государстве. Один из наиболее перспективных направлений развития НКО – привлечение их к оказанию услуг социального характера отдельным категориям граждан. В данном случае НКО позволяют достаточно эффективно решать определенные социальные вопросы: осуществление надзора за одинокими пенсионерами, помощь в борьбе с алкоголизмом и наркоманией, организация и осуществление бесплатной юридической помощи и т. д. Посредством реализации данной формы проявления гражданской активности, на наш взгляд, возможно преодоление такой ранее озвученной негативной тенденции, как безынициативность граждан в решении общих проблем.

Для последовательного совершенствования данного института, а также развития идей гражданского общества необходимо преодоление такой отдельной проблемы, как низкий уровень доверия населения к общественным организациям и кооперациям. Следует на государственном уровне активно распространять сведения о них через средства массовой информации. Между уже имеющимися институтами гражданского общества важно интенсивнее развивать уровень взаимосвязи, что в свою очередь позволит им эффективнее осуществлять свою деятельность за счет увеличения количества действующих в кооперации лиц.

При всесторонней оценке различных факторов, оказывающих негативное влияние на развитие гражданского общества, можно выделить следующие основные виды:

1. Наличие плюрализма мнений относительно понятия и структуры гражданского общества. Так, к примеру, до сих пор в правовой доктрине не выработана единая позиция относительно «пределов» гражданского общества. В частности, остается вопрос, входят ли в его состав различные политические партии [3].

2. Также на сегодняшний день отсутствует четкое понимание относительно взаимодействия государства и гражданского общества, а также степени влияния экономики и политической ситуации на автономность институтов гражданского общества. На современном этапе сформировалась модель, при которой достаточно большое количество общественных организаций находятся в определенной зависимости от государства, в том числе из-за того, что деятельность многих из них финансируется за счет средств из бюджета. В связи с этим в данной ситуации наиболее рациональным выходом для нашего государства видится использование умеренной государственной политики, при которой будет происходить рост экономических и политических ресурсов в обществе при отсутствии глобального влияния, которое может повлечь за собой значительное снижение активности населения. Только лишь на основании совместного партнерства возможно нормальное развитие гражданского общества.

Подводя итоги проведенному исследованию, стоит упомянуть, что интеграционные процессы, хоть и осуществляются достаточно неоднозначно в связи с наличием таких разрушительных явлений, как рост безработицы, увеличение пропасти между богатыми и бедными, противодействие контролю общественных организаций со стороны отдельных должностных лиц, ликвидация подобных отрицательных моментов видится возможной за счет воплощения продуманной и целенаправленной государственной политики. Она должна включать в себя решение таких задач, как устранение имеющихся диспропорций в имущественном положении граждан, совершенствование инструментов общественного контроля. Это окажет положительное влияние на взаимную ответственность всех политических институтов и отдельного гражданина как представителя гражданского общества. В качестве одного из направлений совершенствования институтов гражданского общества необходимо рассмотреть более широкое распространение НКО, а также усиление взаимодействия между организациями, которые занимаются оказанием правовой помощи незащищенным слоям населения. Особое значение имеет вопрос о ведении просветительской деятельности подобными организациями, направленными на ликвидацию правового нигилизма населения. Помимо этого, важно рассмотреть введение специальных курсов повышения квалификации для специалистов и экспертов, занятых в области общественного контроля в рамках Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Данные предложения, на наш взгляд, окажут значительное влияние на развитие институтов гражданского общества.

В целом можно отметить, что гражданское общество в России на данный момент все еще находится в начале пути своего становления, однако без функционирования гражданского общества любое демократическое государство будет ущербным, поскольку в таком случае нарушается принцип полноты системы.

Список литературы

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Рос. газ. 2014. № 163. 23 июня.

2. *Буторов С.А.* Становление и развитие гражданского общества в России: история и современность // Сервис Plus. 2019. Т.13. № 3. С. 67–75.

3. *Консовский А.А., Лясецкая Е.А.* Проблемы становления и развития гражданского общества в России // Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 11. С. 64–68.

4. Теория государства и права: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. М.М. Рассолова, А.И. Клименко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 343 с.

5. *Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.* Юридическая энциклопедия. М.: Юринформценр, 1997. 525 с.

References

1. Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii [On the basics of public control in the Russian Federation]: feder. zakon ot 21.07.2014 № 212-FZ (v red. ot 27.12.2018) // Ros. gaz. 2014. № 163. 23 iyunya.

2. *Butorov S.A.* Stanovleniye i razvitiye grazhdanskogo obshchestva v Rossii: istoriya i sovremennost [Formation and development of civil society in Russia: history and modernity] // Servis Plus. 2019. T. 13. № 3. S. 67–75.

3. *Konsovskiy A.A., Lyasetskaya E.A.* Problemy stanovleniya i razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Rossii [Problems of formation and development of civil society in Russia] // Simvol nauki: mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal. 2020. № 11. S. 64–68.

4. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]: ucheb. dlya studentov vuzov. obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudentsiya» / pod red. M.M. Rassolova. A.I. Klimenko. M.: YuNITI-DANA. 2021. 343 s.

5. *Tikhomirova L.V., Tikhomirov M.Yu.* Yuridicheskaya entsiklopediya [Legal Encyclopedia]. M.: Yurinformtsenr. 1997. 525 s.

ЭЛЯЗЯН Анна Шагеновна *– кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции. Российский университет кооперации. Россия. Мытищи. E-mail: a.sh.elyazyan@ruc.su.*

КОРОТЕНКОВА Екатерина Алексеевна *– старший преподаватель кафедры юриспруденции. Российский университет кооперации. Россия. Мытищи. E-mail: ekorotenkova@ruc.su.*

ELYAZYAN, Anna Shagenovna *– Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Jurisprudence. Russian University of Cooperation. Russia. Mytishchi. E-mail: a.sh.elyazyan@ruc.su.*

KOROTENKOVA, Ekaterina Alekseevna *– Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence. Russian University of Cooperation. Russia. Mytishchi. E-mail: ekorotenkova@ruc.su.*

УДК 342

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ

Л.В. Юн, А.Н. Заманова

В настоящей работе авторами проанализированы теоретико-практические положения, касающиеся дифференциации предметов ведения и полномочий органов публичной власти России и ее субъектов. Исследователи заключают, что дифференциация полномочий понимается учеными по-разному. Анализ судебной практики позволяет отметить, что зачастую субъекты не вполне согласны с действующим разграничением полномочий, в связи с чем происходит обращение в судебные органы власти. Разделение предметов ведения и полномочий реализуется как на федеральном, так и региональном уровнях. В статье также рассмотрены проблемные вопросы разграничения полномочий органов публичной власти, сделан вывод о внесении необходимых изменений в российское законодательство. Авторы останавливают внимание на том, что в законодательстве отсутствуют полномочия, находящиеся исключительно в введении субъектов России. Данный аспект создает дискуссионность обозначенного в исследовании вопроса. Исследователи придерживаются мнения, что необходимо прийти к единству в вопросе о разграничении полномочий органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, тем самым урегулировав все спорные вопросы, возникающие в теории и на практике.

Ключевые слова: теоретико-правовые и практические аспекты; дифференциация полномочий; Российская Федерация; субъекты Российской Федерации.

L.V. Yun, A.N. Zamanova. TOPICAL ISSUES OF DELIMITATION OF POWERS OF STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS SUBJECTS

In this article the authors analyze the theoretical and practical provisions concerning the differentiation of the subjects of jurisdiction and powers of public authorities in Russia and its subjects. The researchers conclude that the differentiation of powers is understood by scientists in different ways. An analysis of judicial practice allows us to note that often the subjects do not fully agree with the current division of powers, in connection with which there is an appeal to the judicial authorities. The division of jurisdiction and powers is implemented both at the federal and regional levels. The article also discusses the problematic issues of delineation of powers of public authorities, the conclusion is made about making the necessary changes to Russian legislation. The authors draw attention to the fact that there are no powers in the legislation that are exclusively in the administration of the subjects of Russia. This aspect creates a debatable issue identified in the study. Researchers are of the opinion that it is necessary to come to unity on the issue of delimiting the powers of state authorities of the Russian Federation and its subjects, thereby resolving all controversial issues that arise in theory and practice.

Keywords: theoretical, legal and practical aspects; differentiation of powers; the Russian Federation; subjects of the Russian Federation.

По форме государственного устройства Россия – федеративное государство, чем определяется специфика его законодательства. Согласно конституционным положениям в Российской Федерации функционируют три уровня власти (федеральный, региональный и местный), находящиеся в постоянной взаимосвязи. Дифференциация полномочий и предметов ведения между органами публичной власти представляет собой один из наиболее значимых вопросов федеративных правоотношений.

Дифференциация полномочий свидетельствует о том, что при помощи федерализма можно достичь оптимальной корреляции общего и частного с целью демократического развития [4]. Подобное соотношение проявляется и в развитии демократических институтов.

Вопросы дифференциации предметов ведения и полномочий на сегодняшний день являются актуальными и дискуссионными. Они свидетельствуют о необходимости дополнительного нормативно-правового закрепления. Отметим, что в Российской Федерации функционирует двухуровневая система полномочий, на основании которой в конституционных нормах формально отражается классификация предметов, находящихся исключительно в ведении Российской Федерации, а также в

совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1].

В нормах российского законодательства определение о разделении полномочий в Российской Федерации формально не находит своего отражения, создавая тем самым правовую неопределенность. Ввиду этого необходимо проанализировать вышеобозначенное определение, интерпретируемое ведущими учеными-конституционалистами и практическими работниками судебных органов власти.

Так, по мнению С.В. Бендюриной, М.В. Гончарова, Д.М. Евстифеева, дифференциация предметов ведения и полномочий представляет собой детализацию смысла предварительно установленных предметов ведения и полномочий и их технико-юридическое отделение по своему первичному смыслу [3]. Базисным назначением разграничения предметов ведения и полномочий служит детализация полномочий, относящихся отдельно к России и ее субъектам.

В настоящее время статус субъектов федерации свидетельствует об их определенной самостоятельности в рамках, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. Однако, как отмечают ведущие ученые-конституционалисты Б.С. Эбзеев и Л.М. Карапетян, необходимо акцентировать внимание на том, что публичные органы федерации наделены полномочиями, объем которых формируется из единства и целостности государства, процесса деятельности внутригосударственных экономических институтов, а субъекты федерации наделены государственными полномочиями на территориях, закрепленных за их юрисдикцией [3].

«Развитие федеративных государств обусловлено постоянным поиском оптимальной модели разграничения власти по вертикали, результаты которого отражаются соответствующим образом в конституциях и законодательстве. Оптимальность этой модели свидетельствует о взаимосвязи с конституционными вопросами эффективности власти и формирования гарантий демократии, прав и свобод человека, верховенства права» [6, с. 45].

В Конституции Российской Федерации находят свое формальное закрепление нормы, свидетельствующие о полномочиях России и ее субъектов. Однако отсутствуют нормы, закрепляющие исключительные полномочия субъектов России. В связи с этим возникает правовая неопределенность относительно самостоятельных полномочий субъектов России.

В Российской Федерации и ее регионах для единства разделения полномочий обосновалась целесообразность разработки и принятия специального федерального закона, в котором были бы определены основные принципы самостоятельного функционирования государственной власти на федеральном и региональном уровнях. Однако на сегодняшний день издание такого нормативного правового акта вряд ли возможно, поскольку отсутствуют формально закрепленные термины «предметы ведения» и «полномочия». И если предметов ведения может быть относительно немногочисленно, то полномочий может быть гораздо больше. Поэтому необходимо стремиться к максимальному единству в урегулировании обозначенного вопроса. Но на практике субъекты России не всегда в полной мере соглашаются с вопросами дифференциации полномочий. Руководствуясь данным положением, приведем пример из материалов судебной практики.

Так, в высший судебный орган конституционного контроля Российской Федерации поступило обращение от Калининградской областной Думы о проверке конституционности статей 23 и 24 Временного положения об обеспечении деятельности депутатов Калининградской областной Думы

Основанием к рассмотрению дела послужила правовая неопределенность, появившаяся в законодательстве. Необходимо было проверить, соответствуют ли указанные в положении нормы конституционным положениям о дифференциации компетенций между государственными органами власти России и ее субъектов.

Согласно нормам Временного положения, утвержденного соответствующим нормативным правовым актом Калининградской областной Думы, формально закреплена неприкосновенность депутатов в сфере российского законодательства.

На основании судебного решения Калининградского областного суда представленные для изучения суда материалы Временного положения были признаны принятыми не в соответствии с нормами российского законодательства. Впоследствии было принято решение об отказе в удовлетворении жалобы.

Несмотря на принятое судом решение, депутаты считают, что нормы Временного положения являются соответствующими положениям российского законодательства и подлежат официальному действию.

Согласно позиции законодательного органа обозначенный вопрос должен быть урегулирован на региональном уровне. Исходя из этого факта, заявитель просит проверить конституционность данных представленных материалов Временного положения с учетом

дифференциации полномочий. Отметим, что согласно конституционным положениям законодательство в сфере уголовно-правовых отношений находится в ведении России.

Основываясь на конституционных нормах, все законы, принимающиеся в регионах России, не должны противоречить нормам федерального законодательства.

Подводя итог вышеизложенному, подчеркнем, что законодательный орган власти Калининградской области не имел права самостоятельно решать вопрос о привлечении к уголовной ответственности своих депутатов, а также их неприкосновенности. Депутаты, считающие, что данный вопрос не находит своего формального отражения, могли обратиться с законодательной инициативой [2].

Детализация полномочий субъектов России поможет урегулировать спорные вопросы в дифференциации полномочий. Соответственно, можно предложить в ст. 73 Конституции Российской Федерации внести изменения путем обращения к органам публичной власти в регионах и конкретизировать вопросы, относящиеся к субъектам напрямую.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что споры о компетенции могут возникнуть на различных основаниях (принцип разделения властей, источник права и т. д.). Однако при этом стоит упомянуть, что полномочия России и ее субъектов необходимо детально дифференцировать друг от друга, чтобы не создавались правовые споры о их разграничении.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595 (дата обращения: 06.10.2022).

2. По делу о проверке конституционности статей 23 и 24 Временного положения об обеспечении деятельности депутатов Калининградской областной Думы, утвержденного Постановлением Калининградской областной Думы от 8 июля 1994 года: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.1995 № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 50, ст. 4969.

3. *Бендюрина С.В., Гончаров М.В., Евстифеев Д.М.* Конституционное право России: учеб. для бакалавров. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 448 с.

4. *Елисеев А.В.* Разграничение предметов ведения и полномочий Российской Федерации и её субъектов: конституционно-правовые и социально-экономические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 25 с.

5. *Умнова И.А.* Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2 (87). С. 45–55.

6. *Эбзеев Б.С., Карапетян Л.М.* Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов // Государство и право. 1995. № 3. С. 3–12.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [The Constitution of the Russian Federation] (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 s izm.. odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020) // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595 (data obrashcheniya: 06.10.2022).

2. Po delu o proverke konstitutsionnosti statey 23 i 24 Vremennogo polozheniya ob obespechenii deyatelnosti deputatov Kaliningradskoy oblastnoy Dumy. utverzhdennogo Postanovleniyem Kaliningradskoy oblastnoy Dumy ot 8 iyulya 1994 goda [In the case of checking the constitutionality of Articles 23 and 24 of the Provisional Regulation on ensuring the activities of deputies of the Kaliningrad Regional Duma, approved by the Decree of the Kaliningrad Regional Duma of July 8, 1994]: postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 30.11.1995 № 16-P // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 1995. № 50, st. 4969.

3. *Bendyurina S.V., Goncharov M.V., Evstifeyev D.M.* Konstitutsionnoye pravo Rossii [Constitutional law of Russia]: ucheb. dlya bakalavrov. M.: Norma: NITs INFRA-M, 2014. 448 s.

4. *Eliseyev A.V.* Razgranicheniye predmetov vedeniya i polnomochiy Rossiyskoy Federatsii i eye subyektov: konstitutsionno-pravovyye i sotsialno-ekonomicheskiye aspekty [Delimitation of the subjects of jurisdiction and powers of the Russian Federation and its subjects: constitutional-legal and socio-economic aspects]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2001. 25 s.

5. *Umnova I.A.* Problemy defederalizatsii i perspektivy optimizatsii sovremennoy rossiyskoy modeli razgranicheniya predmetov vedeniya i polnomochiy v kontekste doktriny subsidiarnosti [Problems of defederalization and prospects for optimizing the modern Russian model of delimitation of jurisdictions and powers in the context of the doctrine of subsidiarity] // Sravnitelnoye konstitutsionnoye obozreniye. 2012. № 2 (87). S. 45–55.

6. *Ebzeyev B.S., Karapetyan L.M.* Rossiyskiy

federalizm: ravnopraviye i asimmetriya konstitutsionnogo statusa subyektov [Russian federalism: equality and asymmetry of the constitutional status of subjects] // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 3. S. 3–12.

ЮН Лариса Владимировна *– кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Казанский филиал Российского государственного университета правосудия. Россия. Казань. E-mail: yun.lara@yandex.ru.*

ЗАМАНОВА Айгуль Ниязовна *– студент. Казанский филиал Российского государственного университета правосудия. Россия. Казань. E-mail: aygulzamanova2002@mail.ru.*

YUN, Larisa Vladimirovna *– Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines. Kazan Branch of the Russian State University of Justice. Russia. Kazan. E-mail: yun.lara@yandex.ru.*

ZAMANOVA, Aigul Niyazovna *– Student. Kazan Branch of the Russian State University of Justice. Russia. Kazan. E-mail: aygulzamanova2002@mail.ru.*

ЮБИЛЯРЫ

ЕВГРАФОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

15 ноября 2022 г. отметила юбилей кандидат философских наук, доцент, проректор по учебной работе и стратегическому развитию Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации Татьяна Николаевна Евграфова.

Т.Н. Евграфова родилась в с. Ухманы Канашского района Чувашской АССР. В 1995 г. окончила Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова по специальности «русский язык и литература» с присвоением квалификации «филолог, преподаватель», в 2022 г. – Российский университет кооперации по направлению подготовки «юриспруденция» с присвоением квалификации «магистр». В 2006 г. под научным руководством доктора философских наук, профессора Н.А. Исмукова Татьяна Николаевна успешно защитила кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. В 2011 г. ей присвоено ученое звание доцента.

Профессиональный путь Татьяны Николаевны неразрывно связан с Чебоксарским кооперативным институтом: заведующий сектором отдела учебно-методической и научной работы (1995–2005), главный специалист отдела учебной работы (2005–2006), старший преподаватель (2006), доцент кафедры философии, истории и педагогики (2006–2016), доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин (с 2016 г. по настоящее время), ученый секретарь (с 2008 г. по настоящее время), начальник отдела продвижения образовательных услуг и профориентационной работы (2016–2018), начальник учебного отдела (2018–2022), проректор по учебной работе и стратегическому развитию (с 2022 г. по настоящее время).

Сферой научных интересов Татьяны Николаевны являются современные философские проблемы, этические аспекты профессиональной деятельности, этнокультурные особенности философии чувашского народа.

За свою научную, педагогическую и общественную деятельность и профессиональные успехи Т.Н. Евграфова удостоена многих наград, в том числе медалей «За веру и верность университету», «Центросоюз. 190 лет потребительской кооперации», Почетного знака «За заслуги в образовании», благодарности Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, значка «За добросовестный труд в потребительской кооперации». В 2022 г. Татьяне Николаевне присвоено почетное звание «Заслуженный работник образования Чувашской Республики».

Уважаемая Татьяна Николаевна! Коллектив Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации от всей души поздравляет Вас с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, счастья, тепла семейного очага! Мира и добра Вам и Вашему дому!

Коллектив Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

ЕВСЕЕВА ЛЮДМИЛА АНАТОЛЬЕВНА

17 ноября юбилейный день рождения отметила кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации Людмила Анатольевна Евсеева.

Л.А. Евсеева родилась в г. Чебоксары Чувашской АССР. В 1989 г. окончила Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова по специальности «металлорежущие станки и инструменты» с присвоением квалификации «инженер-механик», а в 1999 г. – Московский государственный социальный университет по специальности «юриспруденция» с присвоением квалификации «юрист».

В 2005 г. в Российском государственном социальном университете состоялась защита диссертации Л.А. Евсеевой на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; международное частное право; семейное право».

В Чебоксарском кооперативном институте Людмила Анатольевна трудится с 2015 г.: сначала в должности доцента кафедры частного права, с 2018 г. – в должности заведующего кафедрой частного права.

Сфера научных интересов Людмила Анатольевны связана с правовым регулированием инновационной деятельности. Ею опубликовано более 180 научных и учебно-методических работ, в том числе 3 монографии.

Успехи в профессиональной деятельности Людмилы Анатольевны отмечены Почетной грамотой администрации г. Чебоксары, Почетной грамотой Совета судей Чувашской Республики, Благодарственным письмом Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Чувашской Республике, Благодарственным письмом Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, Благодарностью Российского университета кооперации и др.

Коллектив Чебоксарского кооперативного института сердечно поздравляет Вас, Людмила Анатольевна, с юбилеем! Желаем счастья, крепкого здоровья, благополучия и процветания на долгие годы! Пусть поддержка родных и близких придаст Вам силы для воплощения всех Ваших планов!

Коллектив Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПУБЛИКУЕМЫХ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ»

Поступившие от автора/ов материалы проходят первичный контроль на комплектность и правильность оформления согласно предъявляемым требованиям (Приложение № 1 к настоящему Положению).

В редакцию журнала представляется тщательно вычитанный текст статьи (сведения об авторе/ах, название статьи, аннотация, ключевые слова, список литературы на русском и английском языках – Приложение № 2 к настоящему Положению), заявка по типовой форме в электронном варианте (Приложение № 3 к настоящему Положению). Электронную версию материалов следует отправить по электронной почте на адрес: vestnikruc@mail.ru.

Статья регистрируется редактором в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора/ов, места работы автора/ов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

После определения соответствия статьи профилю Журнала она направляется рецензенту без указания имени автора(-ов). Если содержание статьи не соответствует тематике или научной специальности издания, она снимается с рассмотрения, о чем сообщается автору/ам. Если материал не соответствует установленным требованиям оформления, он возвращается автору на доработку.

Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение трех недель с момента получения и направить в редакцию журнала рецензию.

Редакция рекомендует использовать при рецензировании типовую форму рецензии (Приложение № 4 к настоящему Положению). Рецензент может рекомендовать статью к опубликованию, рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний либо не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

В рецензии должны быть кратко оценены:

– общий научный уровень работы;

– название и его соответствие содержанию статьи;

– актуальность темы;

– научная новизна, теоретическая и практическая значимость представленных выводов, структура работы;

– наличие в работе дискуссионных и/или неверных положений.

Статья может быть допущена к публикации:

– при условии углубленного научного и/или литературного редактирования;

– после доработки рукописи (с указанием перечня недоработок);

– после кардинальной переработки рукописи и дополнительного рецензирования (с указанием принципиальных направлений переработки).

По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору/ам на доработку или принята к публикации. Содержание рецензии доводится до автора/ов в недельный срок после получения редакцией журнала экспертного заключения.

Статья, нуждающаяся в доработке, направляется автору/ам с замечаниями рецензента. Автор/ы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию журнала исправленный текст в электронном варианте в срок не позднее чем через две недели.

После доработки статья рассматривается в общем порядке. В регистрационном журнале делается отметка о дате поступления новой редакции статьи. Рукопись статьи повторно рецензируется, и редакция журнала принимает решение о возможности публикации.

В случае отказа в публикации статьи редакция журнала направляет авторам мотивированный отказ.

При положительной оценке рецензента и доведения решения редколлегии журнала до автора/ов необходимо оплатить стоимость публикации и выслать отсканированный вариант квитанции об оплате на электронный адрес: vestnikruc@mail.ru.

После проверки редактором журнала текста рукописи на наличие орфографических и синтаксических ошибок статья публикуется в очередном номере журнала.

В двухнедельный срок изданный номер журнала направляется по почте на адрес, указанный автором/ами, либо может быть передан лично автору/ам по фактическому адресу редакции журнала.

Редакция журнала хранит рукописи статей и рецензии на них в течение пяти календарных лет.

Приложение 1

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ»

1. Представляемая для публикации статья должна иметь заявку. Автор/ы должны определить раздел журнала, а также индекс статьи по Универсальной десятичной классификации (УДК). Статья дополнительно включает в себя:

– название статьи на русском и английском языках;

– аннотацию на русском и английском языках (1000 знаков);

– список ключевых слов на русском и английском языках (5–7 слов или словосочетаний);

– сведения об авторе/ах на русском и английском языках – фамилия, имя, отчество всех авторов полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город, адрес электронной почты;

– список литературы на русском и английском языках (References). См. примеры оформления транслитерации ссылок на библиографические источники на сайте http://cheb.ruc.su/Sciences/vestnik-ruk в разделе «Требования к оформлению».

2. Авторские оригиналы подготавливаются с помощью компьютерного набора в редакторе Word. Формат бумаги – А4, поля – 2,0 см со всех сторон, абзацный отступ – 1,25 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman размером 14 пт через полуторный интервал, выравнивается по ширине. Переносы в словах не допускаются. Нумерация страниц не производится.

3. Рисунки (не более 4) должны быть обязательно упомянуты в тексте и внедрены в электронную версию статьи в режиме «Вставка» редактора WinWord. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом 12 пт.

4. Формулы и буквенные обозначения по тексту должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер 14 пт, крупный индекс 12 пт, мелкий – 10 пт; латинские буквы – курсив, буквы греческого алфавита и кириллицы – прямой шрифт, обозначения матриц, векторов, операторов – прямой полужирный шрифт; в математических и химических формулах и символах (располагать по центру страницы) следует избегать громоздких обозначений. Нумерованные формулы (номер ставится у правого края) обязательно печатаются с красной строки. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки; математические символы типа sh, sin, Im, Re, hid, ker, dim, lim, inf, log, max, exp, const, нуль, а также обозначение химических элементов необходимо набирать прямым шрифтом (например, logl=0; Fe); при выборе единиц физических величин рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

5. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте и выполняются в режиме «Таблица» редактора WinWord шрифтом 12 пт; могут быть с заголовками и без. Заголовок набирается полужирным шрифтом 12 пт.

6. Транскрипция географических названий должна соответствовать атласу последнего года издания.

7. Список литературы оформляется по ГОСТу Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка»; включает литературные источники (не менее 5 и не более 15), содержащие материал, который автор использовал при написании статьи. Ссылки в тексте даются в квадратных скобках, например, [1, с. 12], [2, с. 48; 8, т. 3, с. 24], [9, с. 12–18], [2; 6; 9], [8, д. 143, л. 12]. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

8. Ориентировочный объем: для статьи – от 8 до 16 с., для рецензии – не более 3 с., для краткого сообщения – не более 2 с. В объем входят текст, аннотация, таблицы, список литературы, рисунки и сведения об авторах.

9. Текст статьи представляется в электронном варианте.

10. Плата с аспирантов очной формы обучения за публикацию статей (8 с.) не взимается.

11. Направляя статью в редакцию, автор соглашается с условиями договора-оферты публикации статей.

Адрес редакции: 428025, Чувашская Республика, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24, каб. 411. Тел.: 8(8352) 41-98-64, 40-08-63. Электронный адрес: vestnikruc@mail.ru.

Приложение 2

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ»

УДК 341.213.4

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.И. Иванов

Статья посвящена исследованию содержания международной правосубъектности Чувашской Республики. Материал послужит совершенствованию законодательства в сфере международных отношений с участием субъектов федерации.

Ключевые слова: международная правосубъектность; внешнеэкономические связи; глобализация; право; законодательство; субъекты.

I.I. Ivanov. CERTAIN ASPECTS OF CHUVASH REPUBLIC LEGAL PERSONALITY UNDER CONDITIONS OF GLOBALISATION

The article is devoted to the analysis of Chuvash Republic international legal personality content and aimed at legislative development in the sphere of foreign relations involving constituent entities.

Keywords: international personality; foreign economic relations; globalization; the right; legislation; actors.

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. [1; 2].

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст [1, с. 5].

Список литературы

1. *Вахитов К.И.* Кооперация. Теория, история, практика: пособие. М.: Дашков и К°, 2012. 558 с.

2. Жилищное право: актуальные вопросы законодательства: электрон. журн. 2013. № 1. URL: http://www.gilpravo.ru (дата обращения: 20.12.2013).

References

1. *Vakhitov K.I.* Kooperaciya. Teoriya, istoriya, praktika: posobie [Cooperation. Theory, history, practice]. Moscow: Dashkov i K°, 2012. 558 p.

2. Zhilishchnoe pravo: aktual`ny`e voprosy` zakonodatel`stva: e`lektron. zhurn. [Housing law: actual issues of legislation]. 2013. No 1. URL: http://www.gilpravo.ru (Accessed 20.12.2013).

ИВАНОВ Иван Иванович *– кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: antonova@mail.ru.*

IVANOV, Ivan Ivanovich *– Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: antonova@mail.ru.*

Приложение 3

ЗАЯВКА

для публикации научной статьи в научно-теоретическом журнале
«Вестник Российского университета кооперации»

1.	***Фамилия, имя, отчество автора (полностью)***	
2.	***Ученая степень, ученое звание***	
3.	***Должность***	
4.	***Название организации***	
5.	***Название подразделения (кафедра, отдел и т.д.)***	
6.	***Адрес организации (с индексом)***	
7.	***Контактные телефоны (с кодом города), e-mail***	
8.	***Тема научной статьи***	
9.	***Необходимое количество экземпляров журнала***	
10.	***Адрес для отправки журнала (с индексом)***	

Приложение 4

РЕЦЕНЗИЯ

на статью, представленную для публикации в научно-теоретическом журнале
«Вестник Российского университета кооперации»

1. Название статьи: _____
_____
_____

2. Автор (авторы): _____

3. Статья объемом ____страниц содержит ___ рисунков, _____таблиц и _____ литературных источников

4. Статья посвящена (тема, формулировка целей статьи, постановка задачи, изложение исходных условий)_____
_____
_____

5. Актуальность работы (соответствие приоритетным научным направлениям)_____
_____
_____
_____
_____

6. Научная новизна (оригинальность решения поставленных задач исследований):
_____
_____

7. Структурированность (логичность, последовательность, связность изложения):

_____
_____
_____

8. Основные результаты исследований (изложение результатов, теоретическая и практическая значимость, корректность использования математического аппарата, выводы):

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

9. Использование литературных источников: _____
_____
_____

10. Качество оформления (соответствие требованиям редакции, использование терминологической лексики, отсутствие эмоционально окрашенных слов):

_____
_____
_____

11. Замечания рецензента: _____
_____
_____
_____
_____

12. Рекомендации рецензента (рекомендуется для публикации в журнале, рекомендуется после доработки, не рекомендуется для публикации по причине .....):

_____
_____
_____
_____
_____

Сведения о рецензенте: _____
(фамилия, имя, отчество)

_____
_____
_____
(место работы, должность, ученая степень, ученое звание)

_____
(E-mail адрес, тел. для связи)

Статья получена рецензентом «_____» _____ 20__ г.

_____ _____
(дата) (подпись рецензента)

Заключение редколлегии:

_____
(статья принята к публикации, отклонена, отправлена на дополнительное рецензирование, отправлена на доработку)

Главный редактор (зам. гл. редактора) журнала _____

«_____» _____20__ г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Батурова Н.В. Банковский сектор: влияние санкций и пандемии..... 4

Борисова Е.Р. Финансовый механизм государственных закупок в современных условиях... 11

Головчанская М.А., Измайлов А.Т. Особенности функционирования и финансирования некоммерческих организаций..... 15

Долгушин А.Б. Особенности государственного регулирования перехода на экономику замкнутого цикла в отношении отходов в странах Азии..... 21

Казарина О.Н. Роль государственной монополии в развитии региональной фармы..... 29

Ломоносов А.В. Преемственность в высшем образовании: финансовый аспект клиентского капитала..... 35

Михайлов М.В. Роль транспортной инфраструктуры в региональном экономическом развитии..... 39

Нигматуллин Р.В., Никитина А.А. Правовые и экономические аспекты развития малых форм хозяйствования в Республике Башкортостан..... 47

Рябчиков В.И., Булгакова А.Д., Григорьева И.В. Рейтинговый анализ экономического и социального развития регионов Приволжского федерального округа..... 55

Серебрякова Т.Ю., Китаева Ж.С. Формирование финансовых ресурсов коммерческих банков в условиях санкционного давления..... 62

Тимергалеева Р.Р. Стратегия развития агропромышленного комплекса Республики Татарстан..... 67

Хафизов Д.Ф., Хисматуллин М.М., Салманлы Т.Р. К вопросу о формировании инновационного потенциала региона..... 74

Шарипова Г.К., Серебрякова Т.Ю. Нормативное регулирование понятия «экономическая безопасность» в Республике Казахстан в контексте научного обоснования..... 81

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Городнова О.Н. Структура правовой идеологии..... 88

Касаев И.Х., Богомолова К.И., Лиходаев Е.Г., Грачева О.А. Виктимологическая характеристика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий..... 93

Львова Л.Н. Совершенствование санкционного законодательства Российской Федерации в целях повышения эффективности обеспечения экономической безопасности..... 101

Максютов А.Р., Сагитова И.Ф. Некоторые аспекты эволюции концепций правовой государственности..... 106

Матросов С.Н., Змиевский Д.В. Противодействие коррупции в органах публичной власти... 110

Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики..... 114

Рузавин М.С. Доступность правосудия для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России (на примере Чукотского автономного округа)..... 120

Таймасов Л.А. Российское право о таинстве исповеди в эпоху Петра I..... 125

Тимошкина В.А. К вопросу о некоторых проблемах, возникающих при избрании запрета определенных действий в качестве меры пресечения..... 130

Умярова Р.Р. О перечне следственных действий, подлежащих судебному контролю в рамках статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации..... 135

Элязян А.Ш., Коротенкова Е.А. Некоторые вопросы развития отдельных институтов гражданского общества в России..... 139

Юн Л.В., Заманова А.Н. Актуальные вопросы разграничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов..... 143

ЮБИЛЯРЫ..... 147

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ..... 149

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Baturova N.V. Banking sector: impact of sanctions and pandemia..... 4

Borisova E.R. Financial mechanism of public procurement in modern conditions..... 11

Golovchanskaya M.A, Izmailov A.T. Features of the functioning and financing of non-profit organizations..... 15

Dolgushin A.B. Features of state regulation of the transition to a circular economy in relation to waste in Asian countries 21

Kazarina O.N. The role of the state monopoly in the development of regional pharma..... 29

Lomonosov A.V. Continuity in higher education: financial aspect of customer capital..... 35

Mikhailov M.V. The role of transport infrastructure in regional economic development..... 39

Nigmatullin R.V., Nikitina A.A. Legal and economic aspects of the development of small businesses in the Republic of Bashkortostan..... 47

Ryabchikov V.I., Bulgakova A.D., Grigorieva I.V. Rating analysis of economic and social development of regions of the Volga Federal District..... 55

Serebryakova T.Yu, Kitaeva Zh.S. Formation of financial resources of commercial banks in the conditions of sanctions pressure..... 62

Timergaleeva R.R. Strategy for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Tatarstan..... 67

Khafizov D.F., Khismatullin M.M., Salmanly T.R. On the formation of the region's innovation potential..... 74

Sharipova G.K., Serebryakova T.Yu. Regulations of the concept of «economic security» in the Republic of Kazakhstan in the context of scientific justification..... 81

LAW SCIENCES

Gorodnova O.N. Structure of legal ideology..... 88

Kasaev I.Kh., Bogomolova K.I., Likhodaev E.G., Gracheva O.A. Victimological characteristics of crimes committed using information and telecommunication technologies..... 93

Lvova L.N. Improvement the Russian Federation sanctions legislation in order to increase the efficiency of ensuring the economic security of the state..... 101

Maksyutov A.R., Sagitova I.F. Some aspects of the evolution of the concepts of legal statehood..... 106

Matrosov S.N., Zmievsky D.V. Countering corruption in public authorities..... 110

Nigmatullin R.V., Suleymanova R.R. State foreign policy in the digital era..... 114

Ruzavin M.S. Accessibility of justice for the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia (on the example of the Chukotka Autonomous Okrug)..... 120

Taimasov L.A. Russian law on the mystery of confession in the epoch of Peter I..... 125

Timoshkina V.A. To the question of some problems arising when the prohibition of certain actions is elected..... 130

Umyarova R.R. On the list of investigative actions to be judicial control under Article 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation..... 135

Elyazyan A.Sh., Korotenkova E.A. Some issues of the development of individual institutions of civil society in the Russian Federation..... 139

Yun L.V., Zamanova A.N. Topical issues of delimitation of powers of state authorities of the Russian Federation and its subjects..... 143

HEROES OF THE ANNIVERSARY..... 147

TO ATTENTION OF AUTHORS..... 149

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ
№ 4(50) 2022

Научно-теоретический журнал

Учредитель:
автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»
114014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 12/30.

Издатель:
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
428025, Чувашская Республика, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24.

Ответственный за выпуск *О.Н. Городнова*

Редактор *Т.С. Лазарева*
Редактор английского текста *К.В. Фадеева*
Компьютерная верстка и оригинал-макет *А.Ж. Арамян*

Подписано к печати 18.01.2023. Дата выхода в свет 26.01.2023. Формат 60×84 1/8.
Печать оперативная. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печ. л. 21,75. Тираж 1000 экз. Заказ № 3309. Цена свободная.

ЧКИ РУК
428025, Чувашская Республика, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24.

Отпечатано ИП Брындина Н.А.
428017, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, д. 10а.